

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ при ЦК КП АЗЕРБАЙДЖАНА —
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

НАРИМАН НАРИМАНОВ

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В ТРЕХ ТОМАХ

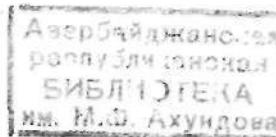
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ при ЦК КП АЗЕРБАЙДЖАНА —
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС /

НАРИМАН НАРИМАНОВ

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ 1
1890—1917

2. 62289/12

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Баку — 1988

Ф61(2)/8 + Ф61(2)/93 (2дз)

ЗК5
Н 28

Составитель и автор предисловия
академик Академии наук Азербайджанской ССР
П. А. АЗИЗБЕКОВА

Научный редактор
доктор исторических наук
Д. П. ГУЛИЕВ

Нариманов И. Н.

Н 28 Избранные произведения: В 3-х томах. Т. 1.—
Баку: Азернешр, 1988.—376 с., ил.

Н 0902060000—199
М—651—88 6—87

ЗК5

© Азернешр, 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция, 70-летие которой широко отмечает советский народ, все прогрессивное человечество, — самое выдающееся событие XX века, возвестившее начало новой эры всемирной истории. Она явилась беспримерным взлетом исторического творчества масс, звездным часом победившего народа, сбросившего ярмо капиталистической и помещичьей эксплуатации.

На баррикадах Октября закалилась плеяда несгибаемых героев, верных ленинцев, отважных борцов за свободу и счастье народных масс. Владимир Ильин, его теоретическая мысль, его нравственный пример, плоды его титанической деятельности будут жить в веках и служить примером беззаветной верности делу революции, делу коммунизма, делу рабочего класса. В благодарной памяти советских людей вечно будут жить революционеры-ленинцы, сподвижники Ильича, которые заложили героические традиции большевизма и сквозь все невзгоды и испытания пронесли непоколебимую верность коммунистическим идеалам.

Не померкнут имена и образы участников трех российских революций, тех, кто в Октябре 1917 г. сокрушил власть помещиков и капиталистов¹.

Каждая страница истории Великого Октября, каждое имя в его героических свершениях — национальное достояние советского народа. «Необходимо, — отмечал

¹ См. Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к советскому народу. Правда, 1987, 14 марта.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — воспитывать людей на примере тех, кто положил свои жизни за революцию и социализм¹.

В бессмертной гвардии большевиков-ленинцев почетное место занимает выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, талантливый партийный публицист и пропагандист идей марксизма-ленинизма, пламенный патриот и интернационалист, ученик и соратник В. И. Ленина Нариман Наджаф оглы Нариманов.

Избранные произведения, составившие предлагаемый читателю трехтомник, отражают его славный жизненный путь, революционную, общественно-политическую, партийную и государственную деятельность.

Публикуемые в основном впервые документы и материалы рассказывают о самоотверженном служении Н. Нариманова великому делу В. И. Ленина, Коммунистической партии, социалистической революции, отражают его многогранную деятельность по осуществлению ленинской национальной политики КПСС, его вклад в создание единого многонационального Советского государства — СССР, укрепление международного сотрудничества молодого социалистического государства.

Н. Нариманов, верный сын ленинской партии, постоянно боролся за единство партии, за осуществление ее генеральной линии, сплочение трудящихся масс вокруг ЦК РКП(б). Он призывал: «Нужно лелеять наш мозг — нашу партию, единственную защитницу рабочих и крестьян».

Следующие речи и письма Н. Нариманова свидетельствуют, что он всегда нес ленинскую правду в народные массы. Очень важно, чтобы поколения строителей коммунизма постоянно помнили о самоотверженном труде и верности большевиков знамени ленинизма, интернационализма и патриотизма. Еще в 1910 г. В. И. Ленин писал: «Пролетариату нужна правда и о живых политических деятелях и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики, когда наступает их физическая смерть»².

В трехтомник вошли избранные публицистические,

философские, исторические произведения Н. Нариманова. Они проникнуты духом марксизма-ленинизма, революционности, пролетарского интернационализма, глубокого патриотизма и подлинно социалистического реализма.

В советской историографии Н. Нариманов известен как один из первых исследователей, внесших свою лепту в изучение и пропаганду ленинского идеино-теоретического наследия. Труды Н. Нариманова «Ленин и Восток», «Пути понимания научного коммунизма», «Национальный вопрос», «Год работы без Ленина», «Ленин и мусульманский вопрос» и другие являются ценным вкладом в историческую Лениниану.

Вся жизнь и деятельность Н. Нариманова, связанная с учением великого Ленина, с пропагандой и распространением его бессмертных идей, выдвинули его в ряды верных учеников и соратников Ильича.

Свою первоначальную общественно-политическую деятельность сам Нариманов определял как период исканий правильных путей борьбы за социальное и национальное освобождение народа, и только указания, идеи и труды В. И. Ленина открыли ему единственно верный путь, показали истинный смысл самоотверженного служения делу революции.

В. И. Ленин неоднократно принимал и внимательно выслушивал Н. Нариманова, высоко оценивая его обстоятельные и аргументированные доклады о положении на Кавказе, политике по отношению к Востоку, работе среди мусульманского населения. Ильич «...удивительно вдумчиво, чутко и с необыкновенным вниманием относился к окраинным вопросам», — писал Н. Нариманов в статье «Ленин и Восток». — И он умел передавать это свое отношение собеседнику, который уходил от него в глубоком раздумье, может ли он выполнить все, что говорил ему великий учитель».

Н. Нариманов — последовательный проводник ленинских идей на Востоке, при своих встречах с вождем обстоятельно докладывал о политических процессах и изменениях, которые происходили в жизни народов Востока, и был живым свидетелем ленинского отношения к их судьбам.

Каждая беседа с Владимиром Ильичем оставляла неизгладимый след в сознании Н. Нариманова, станови-

¹ Правда, 1987, 15 февраля.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 8 — 9.

лась для него школой подлинно марксистского подхода к решению проблем и задач, которые выдвигала общественно-политическая, экономическая и культурная жизнь страны.

В статье «Год работы без Ленина» Нариман Нариманов страстно подтвердил свою беззаветную преданность ленинскому знамени, непоколебимую веру в торжество ленинских идей. «Потеря Ленина, — писал Н. Нариманов, — в первые минуты и часы казалась непоправимым ударом, разразившимся в то время, когда чуть-чуть прояснилось будущее человечества, когда мы привыкли идти за ним, воплощая в нем настоящее и будущее революции.

Но Ленин умер лишь для тех, которые потеряла всякое чувство любви к трудящимся, но не для тех, которые думают, что будущее принадлежит только трудящимся. Для них Ленин жив, для них он будет жить».

Не переставая учиться ленинизму, постоянно сверяя свои мысли и поступки с идеями и советами вождя, черпая в ленинских трудах ответы на все вопросы, которые выдвигало сложное время революционных преобразований, Н. Нариманов научно аргументированно определил задачи исследователей. Он писал: «...сложна и разнообразна та работа, которая должна характеризовать Владимира Ильича Ленина. Обо всем не скажешь в одной речи или статье, а нужны тома, нужна целая школа, которая особыми методами систематически изучала бы всю глубину этого величайшего человека всего мира».

За несколько дней до смерти Н. Нариманов с присущей ему страстью повторил свое жизненное кредо: «...для нас... есть одна дорога — дорога, указанная нашим великим вождем — Лениным».

Статьи, тексты докладов и выступлений, партийные и государственные документы, скрепленные подписью Н. Нариманова, собранные воедино, воссоздают зримый облик выдающегося партийного и государственного деятеля, руководителя ленинского типа, человека исклучительной нравственной чистоты, широкой образованности, подлинной интеллигентности, чуждого национальной ограниченности, человека, в котором партийная принципиальность сочеталась с душевной сердечностью и добродотой.

В 1902 году Н. Нариманов уезжает в Одессу и поступает на медицинский факультет Новороссийского уни-

верситета. Волнующие сведения о революционной деятельности Н. Нариманова в период его студенчества. Он входил именно в ту группу, о которой полицейский инспектор с беспокойством сообщает начальнику губернского жандармского управления: «В императорском Новороссийском университете появилась группа до сего времени неустановленных лиц, которая осторожно, но с упорным постоянством занимается агитационной деятельностью крайне вредного для общества содержания...». Одним из таких «неустановленных лиц» и был Н. Нариманов, избранный председателем Кавказского землячества.

Вскоре в досье на председателя Кавказского землячества и члена Совета старост Н. Нариманова появились строки: «Участвовал в сбороище студентов и мастеровых, имевшем место в большой аудитории медицинского факультета. Взял на себя функции председательствующего... причастен к чтению в анатомическом театре запрещенной газеты «Студент»¹. Предполагается, что оная доставляется из-за границы... Замечей среди участников Всероссийского студенческого съезда...».

В первый том вошли новые документы, свидетельствующие, что Н. Нариманов еще с 1903 г. был связан с Бакинским комитетом РСДРП и его издательской деятельностью, Одесской, позднее Астраханской организациями РСДРП.

В 1905 г., вступив в ряды РСДРП, Н. Нариманов стал одним из руководителей большевистской группы «Гуммет»² — неотъемлемой части Бакинской организации РСДРП.

В эти годы мировоззрение Н. Нариманова приобретает все более марксистскую направленность. Он стремится глубоко осмыслить марксистско-ленинские идеи, программу большевистской партии. В 1906 г. Н. Нариманов переводит на азербайджанский язык программу РСДРП, принятую II съездом партии.

Возвращение Н. Нариманова из Одессы в Баку после окончания университета в 1908 г. совпало с периодом массовых репрессий против большевиков, революционных сил. Невзирая на это, Н. Нариманов уходит с головой в активную революционную и общественно-политическую деятельность, часто выступает на страницах печати. Широкая публицистическая деятельность в дореволюционные годы определялась, по словам самого

Н. Нариманова, необходимостью «расширить свои возможности для общения с широкими массами, доходчиво рассказывая им о тех событиях, которые происходят по всей стране, в том числе в России, на Кавказе, в самом Азербайджане».

Политическая образованность была той основой, на которой формировался марксистский публицист, революционер Н. Нариманов. Он неоднократно подчеркивал необходимость глубокого изучения произведений К. Маркса, всемерного овладения методикой исследования процессов общественного развития, разработанной основоположником революционной теории. Вместе с тем, указывал Н. Нариманов, необходимы творческий подход к учению марксизма, выработка умения самостоятельно мыслить. И он неукоснительно следовал этому принципу. Всю свою жизнь он учил и учился сам. Достижения мировой и русской культуры и науки, встречи и общение с ее передовыми представителями питали пытливый ум, обогащали кругозор, помогали в практической деятельности. Судьба подарила Н. Нариманову встречу с выдающимся русским биологом И. И. Мечниковым³, последовательным дарвинистом и неустанным пропагандистом эволюционной теории, прогрессивным общественным деятелем. Всего одна статья в сборнике посвящена этой встрече, но как в ней смело переданы мысли и чувства автора, потрясенного смертью И. И. Мечникова, убежденного, что она «должна вызвать скорбь действительно у всех народов, всех людей».

Готовя народные массы к грядущей революции, большевики Азербайджана широко использовали легальную и нелегальную печать.

В статьях, опубликованных в «Хаят»⁴ и других местных газетах, Н. Нариманов поднимает злободневные вопросы, освещает текущие события, дает им истинную оценку. Критикуя реакционную политику царизма, он писал: «Светлые начинания правительства все равно, что в эпидемию бумажка с молитвой муллы. Министры Витте⁵ и Дурново⁶ отнимают «свободы», дарованные царем, а богоизбранные праведники ислама их послушно оправдывают. Крутые каменистые тропы над пропастю, что ведут к вершине и просторам за перевалом, им просто не под силу».

Преследуемый «сильными мира сего», Н. Нариманов

вынужден был в феврале 1909 г. уехать в Тифлис, где продолжал вести свою революционную работу. В марте Н. Нариманов был арестован и заключен в Метехский тюремный замок, где просидел шесть месяцев, и был выслан в Астрахань. Местная газета «Бурхани таракки»⁷ 11 октября 1909 г. от имени трудовых масс и прогрессивных сил Астрахани просит Н. Нариманова «чувствовать себя на новом месте не ссылочным, а самым желанным и дорогим человеком».

В трехтомнике публикуются его важнейшие статьи астраханского периода. Одна из первых работ была опубликована на страницах либеральной газеты «Астраханский край»⁸. Вне зависимости от тем, посвященных различным вопросам социальной жизни мусульман, текст печатных выступлений Н. Нариманова метко бил по невежеству, предрассудкам, слепому повиновению власти имущих, звал к борьбе за светлую жизнь. Ряд его статей был посвящен разоблачению азербайджанских капиталистов. Большой общественный резонанс имела статья «Довольно себя позорить», направленная против бакинского миллионера Тагиева⁹.

Доктор из Баку ежедневно принимал больных и в то же время изучал болезни, писал рефераты, брошюры о таких распространенных в Астрахани болезнях, как туберкулез, холера, чума, трахома. Он читал лекции в Народном университете Астрахани и вскоре был избран председателем его правления. Здесь он встречался и вел совместную работу с такими видными революционерами, как Степан Шаумян¹⁰, Филипп Махарадзе¹¹, Шалва Элизавета¹², Ашот Хумарян¹³ и др. Н. Нариманов, будучи активным сотрудником астраханских газет, помогал своим друзьям по партии выступать в них со статьями. Возглавляя Народный университет, он пригласил работать в качестве ответственного секретаря Степана Шаумяна. Все это позволило кавказским большевикам вести активную общественно-политическую работу. В Государственном Астраханском областном архиве впервые обнаружены и публикуются материалы из донесений жандармского управления о слежке за политическими ссыльными Н. Наримановым, С. Шаумяном и др., о присезде М. Азизбекова¹⁴ в Астрахань и встречах с ними — друзьями по партии.

Лекции не ограничивались историей русской литературы, лирикой А. С. Пушкина¹⁵ и М. Ю. Лермонтова¹⁶,

творчеством А. С. Грибоедова¹⁷, Н. В. Гоголя¹⁸, но и посвящались вопросам революционного рабочего движения, характеристике дворянства, помещиков, чиновничества. Н. Нариманов на мусульманском отделении университета знакомил слушателей с творчеством видного татарского поэта Габдуллы Тукая¹⁹. Тексты ряда лекций и выступлений публикуются в трехтомнике впервые. Среди них поэтически воспетая русская река Волга.

В работах и выступлениях Н. Нариманова можно почерпнуть новые данные о деятельности верных ленинцев М. Азизбекова, П. Джапаридзе²⁰, Д. Буният-заде²¹, С. Кирова²², М. Б. Касумова²³, Г. Орджоникидзе²⁴, И. Фиолетова²⁵, С. Шаумяна, С. М. Эфендиева²⁶, а также о видных представителях прогрессивной культуры Азербайджана М. Ф. Ахундове²⁷, А. Азимзаде²⁸, Г. Араблинском²⁹, Дж. Зейналове³⁰, Ф. Коcharли³¹, Г. Махмудбекове³², М. А. Сабире³³, Г. Сарабском³⁴, А. Талыбзаде (Шакик)³⁵ и многих других.

Наступили тяжелые дни первой мировой войны. Большевики Кавказа подняли знамя пролетарского интернационализма, знамя борьбы против империалистической войны. Как отмечал Н. Нариманов, идеи Ленина раскрыли ему истинный смысл сложного переплетения социально-политических отношений, показали правильный путь в борьбе против империалистического правительства и кровавой войны.

Не оставлял Н. Нариманов и литературную деятельность. В этот период он написал одно из своих замечательных произведений «Пир» («Святилище»), в котором бичует невежество, религиозный фанатизм, разоблачает мрачную действительность царизма.

С первых шагов общественно-политической деятельности Нариманов боролся за дружбу народов. Национальная ограниченность была ему чужда. «Звезда свободы», — писал Н. Нариманов, — превратит Россию в истинную родину для всех российских народов, в том числе и для азербайджанского народа». Он говорил: «Мы хотим, чтобы все нации пользовались равными правами и тогда все будут считать Россию своей родиной».

Выразителями национально-освободительных стремлений широких масс являлись представители революционно-демократических кругов Закавказья. Видные деятели культуры и науки народов края обличали национально-колониальный гнет, активно выступали против неравенства наций, за дружбу народов.

Смелым вызовом провокаторам межнациональных столкновений, гимном дружбы трудящихся была постановка пьесы Н. Нариманова «Бахадур и Сона», осуществленная им в 1916 г.

Борьба трудящихся Закавказья за победу Советской власти составляла органическое звено того революционного процесса, который, как указывал В. И. Ленин, открыл новую эпоху всемирной истории. С осени 1916 г. страна стала быстро приближаться к революции. Под влиянием разъяснительной работы большевиков в народных массах все больше зрело сознание, что царизм ведет страну к катастрофе.

В эти годы Н. Нариманов использует легальные возможности для ведения активной революционной, общественно-политической работы. Н. Нариманов читает лекции для бакинских рабочих в Народном университете. В декабре 1916 г. вместе с М. Басиным³⁶, А. Столани³⁷ и другими большевиками он был избран в состав правления культурно-просветительного общества, получившего название «Народный дом». Одновременно Н. Нариманов был избран председателем правления кооператива «Ганаэт» («Экономия»). В первый том вошли некоторые его статьи под псевдонимом «Ганаэтчи».

Тесные узы связывали Н. Нариманова с революционными и прогрессивными организациями Тифлиса. В марте 1916 г. газета «Догру сез» («Верное слово»)³⁸ сообщает, что он выступил с речью в местном благотворительном обществе.

Н. Нариманов использовал официальное приглашение в Тифлис для широкой политической пропаганды. На первом митинге, который состоялся в Шах-Аббасской мечети, он выступил с яркой речью. Послушать оратора пришло огромное количество людей. Газета «Кавказское слово»³⁹ по этому поводу писала: «Узнав, что будет выступать неосмотрительно выписанный из Баку Н. Нариманов, сюда собралось до 5 тысяч мастеровых и крестьян ближайших селений. Обжигающие солнечные лучи — не помеха. Доктор угощает своих возбужденных почитателей полторачасовой речью. Слушают с открытыми ртами, криками выражают свой восторг. Между тем, господин Нариманов утверждает, что демократическое правительство России по своей сути антнародное. Не менее враждебны его отзывы о «социал-оборонцах» и «социал-шовинистах». Эти бранные в его устах клички он упот-

ребляет по отношению социалистов, склонных защищать отчество».

Н. Нариманов с первых же дней победы Февральской буржуазно-демократической революции вместе с другими большевиками вел огромную политическую работу по осуществлению ленинского стратегического курса на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В период предвыборной кампании в Учредительное собрание кандидатура Н. Нариманова была включена в список № 5, т. е. список от большевиков. Миха Щакая⁴⁰, вспоминая те дни, отмечал, что во время избирательной кампании Степан Шаумян привез из Баку список кандидатов, где «на одном из первых мест значилось новое тогда для меня имя (т. е. Нариманова). Придавая огромное значение его личности как азербайджанца, я посоветовал товарищам поставить его имя в общем списке от всего Кавказа на первое место, что и было исполнено».

Н. Нариманов настойчиво боролся против буржуазных националистов, которые вели антибольшевистскую пропаганду среди населения.

Для ведения работы среди азербайджанцев, активистов-гумметистов, Н. Нариманов в 1917 г. выехал в Тифлис, где столкнулся с настоящим предательством лидеров мусаватистов, дашнаков, грузинских меньшевиков⁴¹ стремившихся организовать межнациональные столкновения в Закавказье, оторвать край от России. Н. Нариманов указывал: «подлец этого ничего не было... каждая из национальностей, скрываясь за своим крылом, начинает жить своей жизнью... Вот какое мнение было у меньшевиков, дашнаков и мусаватистов».

Критикуя Временное правительство, которое продолжало кровопролитную войну и не разрешило ни одного социального вопроса, в одном из своих выступлений большевик-ленинец отмечал: «Чего видели рабочие? После всего этого рабочие должны получить то, за что все время боролись — 8-часовой рабочий день... но рабочие продолжают также работать, оставаться в том же стеснении, в каком были и раньше.

В жизни крестьян произошли ли какие-нибудь перемены? То же самое, нет. Что нужно было крестьянину? Земли нужны были. В обширной России крестьяне все-таки не имели земли. Они были в зависимости от помещиков».

Н. Нариманов подробно рассказывает о том, как в

Государственной думе несколько раз обсуждался земельный вопрос, но так и остался неизменным.

Многие соглашательские партии, как отмечал впоследствии Н. Нариманов, стремились доказать, что еще не наступил момент для социалистической революции, но, невзирая на это, великий ум тов. Ленина победил, предсказав, что именно теперь наступил тот момент, о котором сказал Маркс: «Упустишь этот момент, будешь виноват перед историей. И он был прав. Вот тут нужно было учесть все это и решить, действительно ли этот момент является тем моментом, о котором говорил Маркс или нет. Нужно было иметь особенное чутье, революционное чутье или всеобъемлющий все эти события ум, чтобы разрешить этот вопрос так, как следует. И ум, и особенно революционное чутье тов. Ленина разрешили этот вопрос, что действительно наступил момент, когда можно захватить власть».

Верный ученик и соратник В. И. Ленина, Н. Нариманов разъяснял народным массам суть ленинской теории социалистической революции. Он подчеркивал, что если бы политическая власть была захвачена большевиками сразу после победы Февральской буржуазно-демократической революции, то «это была бы наша смерть». Он указывал, что нужны были 8 месяцев, чтобы дать наглядный пример народным массам, что из себя представляет Временное коалиционное правительство. И только победа социалистической революции могла решить все социальные и политические вопросы. «Таким правительством, — говорил Н. Нариманов, — явилась именно Советская власть, власть трудящихся, Коммунистической партии. Одно время смеялись, что большевики издают только декреты. Даже говорили, что вот «завтра ждите, опять изадут декрет». Большевики издали... декреты о национализации крупной промышленности, ...о земле. Большевики издали декреты о том, что все угнетенные государства Востока, которые в силу известных условий жили под игом буржуазных государств, с этого момента освобождены и судьба их вручается в их собственные руки, что они могут продолжать свою жизнь, что они независимы ни от кого... они могут свободно самоопределяться и могут жить своей жизнью».

В период подготовки социалистической революции, когда шла острыя борьба большевиков за массы, Н. Нариманов выступает на митингах, собраниях рабочих, ведет большую разъяснительную работу с теми, кто при-

ходит в редакцию газеты «Гуммет»⁴², использует приемные часы врача в Балаханской лечебнице и, наконец, дома на Николаевской (ныне Коммунистической) улице. Он старается доступно отвечать на все вопросы, которые волнуют рабочих, последовательно и просто разъясняет им ленинскую теорию социалистической революции, основные требования и положения ленинской программы партии. В этот период Н. Нариманов уделяет огромное внимание переводу многочисленных статей и материалов, которые публиковались в центральной печати, особенно в ленинской газете «Пролетарий». Небезынтересно отметить, что в дни всеобщей сентябрьской стачки бакинских рабочих 1917 г. материал из газеты «Правда» «Учитесь у бакинцев» был переведен Н. Наримановым и опубликован в газете «Гуммет».

С огромной радостью Н. Нариманов переводил строчки приветствия Центрального Комитета большевиков, в котором отмечалось: «Приветствуем революционный пролетариат Баку, в открытом бою победивший организованный капитал». Эта телеграмма крупным шрифтом была набрана в большевистской газете «Гуммет».

В октябре 1917 г. впервые в истории человечества борьба трудящихся против эксплуатации, социального и национального гнета завершилась их полной победой. Великая Октябрьская социалистическая революция одержала победу потому, что ее возглавила партия нового типа, созданная великим Лениным, воплотившая в себе революционную энергию самого передового класса общества — рабочего класса. С величайшей радостью Н. Нариманов воспринял весть о победе вооруженного восстания в Петрограде, и в статье «Сегодня», приветствуя победу рабочего класса России, дал исключительно правильную оценку исторической роли Великого Октября.

Н. Нариманов в эти дни неустанно выступал на митингах, собраниях, писал статьи, в которых разъяснял всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. Обращаясь к трудовым массам со страниц газеты «Гуммет» (21 ноября 1917 г.), Н. Нариманов заявлял: «В сегодняшний день русская революция открывает новую, величайшую и прекрасную страницу всемирной истории. Мы все можем утверждать, что страница эта раскрылась в нашем присутствии».

Сегодня пролетарии... протягивают друг другу руки, закладывая фундамент прочного мира. Сегодня ясно,

что социализм не является несбыточной мечтой. Сегодня разрушается очаг надежды капиталистов и помещиков. Сегодня высоко поднимается большевистское знамя. Началась великая революция!».

Нариманов призывал трудящихся Азербайджана идти путем русского пролетариата и глубоко верил в торжество ленинских идей в Азербайджане. Победив в центре страны, революция быстро распространялась и на национальные окраины России. С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции Н. Нариманов в рядах борцов за Советскую власть в Закавказье. Через несколько дней после вооруженного восстания в Петрограде 31 октября 1917 г. пролетарский Баку провозгласил Советскую власть. Н. Нариманов вместе с С. Шаумяном, П. Джапаридзе, М. Азизbekовым, И. Фиолетовым, С. М. Эфендиевым и другими большевиками руководил борьбой бакинского пролетариата, всех трудящихся Азербайджана за победу и упрочение Советской власти. В трехтомник вошли статьи, речи и документы Н. Нариманова — комиссара городского хозяйства Бакинского Совета Народных Комиссаров, созданного 25 апреля 1918 г. Он принимал ближайшее участие в проведении первых социалистических мероприятий, проводил огромную работу по упрочению и расширению Советской власти в Азербайджане.

В трехтомнике впервые публикуется статья Н. Нариманова, в которой он освещает огромное международное значение обращения Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Наступил 1918 год, первый год победы Великой Октябрьской социалистической революции, создания молодого рабоче-крестьянского государства во главе с великим вождем В. И. Лениным. И в новогоднем номере «Гуммет» Н. Нариманов, обращаясь к читателям, пишет: «Мусульмане, сознавшие свои права и желающие защищать их! Отцы и матери, заботящиеся о будущем своих детей, желающие им счастья! Перед лицом той большой опасности, которая сегодня угрожает революции и Кавказу, мы говорим: наша единственная надежда в оказании всемерной помощи новому правительству. Во всех отношениях путь вашего спасения — в программе Ленина».

Статьи и речи Н. Нариманова, опубликованные после победы Великого Октября и в дни героической борьбы

Бакинской коммуны, свидетельствуют о его мастерстве просто и глубоко нести в народ, в самые гущи азербайджанских масс ленинские идеи, правду о социалистической революции, о защите ее завоеваний.

Статьи и речи Н. Нариманова «Краткая история двух классов», «Сегодняшние волнения», «Счастье народа зависит от народа», «Следует заявить открыто», «Два взгляда на русскую революцию», «Действительность по большевистской программе», «Мусульманские, русские, армянские, грузинские рабочие и крестьяне, живущие в Закавказье, должны объединиться и взять власть в свои руки», «Наш взгляд на русскую революцию», «Сегодня — день солидарности», «Газете «Иттихад»⁴³ большевики не нравятся», «Непрерывная революция в европейской мысли и жизни», «Революция» и «контрреволюция», «Революционер и контрреволюционер», «К крестьянам» и другие, вошедшие во второй том и впервые публикуемые на русском языке, ярко свидетельствуют о его глубоком знании произведений В. И. Ленина, ленинской теории социалистической революции, ленинской национальной и аграрной политики.

Публикуемые произведения по важнейшим вопросам ленинизма свидетельствуют об умении Н. Нариманова доходчиво, убедительно, с учетом своеобразия местных условий, национального быта распространять ленинские идеи среди трудящихся многогранного Закавказья.

В лекции «Наш взгляд на русскую революцию» Н. Нариманов в феврале 1918 г. заявил: «Через несколько дней погибнет Каледин⁴⁴, разлучающий сейчас нас с Лениным, и тогда вы почувствуете и поймете систему правления русской революции, точнее народного правительства, и скажете: «Да здравствует Ленин! Да здравствует власть рабочих и крестьянских Советов!».

Во второй том вошел широкий круг материалов Н. Нариманова, проливающих свет на его деятельность на посту народного комиссара городского хозяйства Бакинского Совнаркома в 1918 г.

Избрание Н. Нариманова комиссаром вызвало широкое одобрение трудовых масс Азербайджана. В своих воспоминаниях старейший коммунист, бывший нарком юстиции Бакинского СНК Арташес Каринян⁴⁵ писал: «Я помню, что Н. Нариманов в этот период получил приветствие даже от мусульман Индии». Это было не случайно, ибо он уже тогда являлся одной из крупнейших фигур революционного движения на Востоке.

Н. Нариманов вел большую работу и среди крестьян Бакинской губернии, которые на своем первом съезде избрали его председателем. Открывая съезд крестьянских депутатов Бакинской губернии, состоявшийся в июне 1918 г., Н. Нариманов заявил: «В сей исторический день возложена на меня трудная, но благодарная задача, задача облегчить путь к созданию того органа, без которого ныне власть не может быть жизнеспособной.

Я говорю о союзе с крестьянством, о Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Я надеюсь, что этот съезд даст нам возможность укрепить местную власть — единственную в Закавказье власть, которая прокладывает путь к той светлой поре, когда не будет мусульманина, армянина, русского, когда, встретившись, все без различия национальности и религии будут товарищами и братьями».

На съезде Н. Нариманов выступил с докладом «О власти». Съезд послал телеграмму Ленину: «...В переживаемый тяжелый момент борьбы за Советскую власть в Закавказье, мы, крестьянские делегаты, влившись в Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов и сплотившись с ними, закрепили крепкими узами братский союз крестьян и рабочих, умножили ряды смелых борцов...».

Вывезенный из Баку в Астрахань тяжело больной Н. Нариманов случайно избежал трагической судьбы 26 бакинских комиссаров. Как видно из публикуемых новых работ, в сердце и в памяти с ним всю жизнь оставались его боевые друзья — комиссары. Каждый из 96 героических дней Бакинской коммуны Н. Нариманов анализировал, обдумывал, вскрывал просчеты и ошибки, — учился на них, чтобы не повторить, избежать их в грядущей борьбе за власть Советов в Азербайджане.

После падения Советской власти в Баку Н. Нариманов, оставшись в Астрахани, работает заведующим отделом народного образования Астраханского губисполкома, председателем Комиссионата по делам мусульман Закавказья и возглавляет Астраханское бюро «Гуммет» РКП (б). С берегов Волги он поддерживает тесные связи с закавказским революционным подпольем, с большевиками Азербайджана, Армении, Грузии и Дагестана.

В июле 1919 г. Н. Нариманов был вызван в Москву. А спустя несколько дней Г. В. Чicherin⁴⁶ в записке о Н. Нариманове писал: «Познакомившись с т. Наримано-

вым, я сейчас же убедился, что это превосходнейший руководитель партийной пропаганды и агитации среди мусульман России и Ближнего Востока».

Н. Нариманов был утвержден заведующим Ближневосточным отделом Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР и некоторое время работал заместителем Народного комиссара по делам национальностей РСФСР. Одновременно он являлся членом Центрального Бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б).

Будучи в Москве, Н. Нариманов продолжал пристально следить за событиями, политической жизнью и революционной ситуацией в Закавказье, всеми доступными ему средствами стремился приблизить день освобождения народов края от националистических, антинародных правительств и иностранных интервентов.

В воззвании «С каким лозунгом мы идем на Кавказ» Н. Нариманов, беспощадно разоблачая контрреволюционную, националистическую политику мусаватистов и дашнаков, призывал к дружбе и братству между народами и в первую очередь — к дружбе с Советской Россией. Он писал: «Нам нужно счастье людей, единение народа, братство и товарищество. Эту любовь, эту человечность, это братство и товарищество могут дать только законы, выставляемые коммунизмом, а эти законы может осуществить и защитить только Советское правительство».

В своих выступлениях и статьях Н. Нариманов отводил особое место влиянию Великого Октября на развитие национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Он говорил, что долгом каждого большевика-ленинца, долгом учеников Ленина должно быть стремление ознакомить трудящихся Востока с именем Ленина, с его идеями и трудами. «До товарища Ленина написаны тысячи, десятки тысяч томов о происходящей борьбе в человеческом обществе, противоречиях в нем, в его общественном строе, но никто так смело, умело, наглядно и во всю ширь не мог показать всему миру то, что действительно происходило, никто не в состоянии был дать возможность этому миру созерцать, осязать все происходящее в нем». Глубокое знание марксистско-ленинского учения, принципов ленинской внешней политики на Востоке, убежденность интернационалиста ленинской закалки помогли Н. Нариманову принять непосредственное участие в разработке воззва-

ний и обращений к рабочим и крестьянам Ирана, Турции и Афганистана, способствовавших упрочению дружественных добрососедских отношений Советской России с государствами зарубежного Востока.

Н. Нариманов считал, что долгом каждого большевика-ленинца является задача: «ознакомить трудящихся Востока с великими идеями Ленина. Это должны делать мы, если в нас горит хоть частица того огня, который так пламенно горел в нашем величайшем учителе — В. И. Ленине и который толкал его совершить величайший подвиг в мире — окончательно освободить все человечество от рабства».

Н. Нариманова связывали тесные узы сотрудничества с видными прогрессивными деятелями Востока. Еще в 90-х годах, когда Нариманов вел активную работу в созданной им в Баку библиотеке-читальне, он налаживает корреспондентские связи с прогрессивными газетами Индии и Турции. В этих органах печати публикуются статьи Н. Нариманова. В то же время библиотека-читальня получает обширную литературу из стран Востока. В годы первой российской революции Н. Нариманов устанавливает тесные связи с революционерами Ирана. В своих статьях и обращениях к народным массам Ирана и прогрессивным силам страны он пламенно призывает их последовать примеру рабочих и крестьян России, вступивших в единоборство с царским самодержавием.

Будучи глубоким знатоком социально-экономических и культурных особенностей развития Ирана, прекрасно изучив революционные идеи, Н. Нариманов становится одним из руководителей Иранской революционной социал-демократической организации «Муджахид»⁴⁷.

Газеты «Гуммет», «Текамюль»⁴⁸, «Девет-коч»⁴⁹, «Иолдаш»⁵⁰ внимательно следили за революционными событиями в Иране. Опубликованные на страницах этих газет статьи «Тегеран», «В связи с кончиной шаха», «Колониальный вопрос», «Иранское дело» и другие пропагандировали марксистские идеи о классах и классовой борьбе, роли народных масс, национальном вопросе, решающем значении международной солидарности трудящихся в борьбе против капитализма, разоблачали колониальную политику империалистических держав и политику шахского правительства в Иране. В статьях «Каков будет исход?», «Настроение в Персии» и других он гневно

разоблачал панисламистов и пантюркистов, клеймил по-зором империалистов-колонизаторов.

В статье «Голос голосу» Н. Нариманов с возмущением писал по поводу колонизаторской политики французских империалистов в Марокко, фактически истребивших местных жителей. Он выражал свою поддержку и солидарность с национально-освободительной борьбой трудящихся Марокко.

Большой интерес представляют статьи Н. Нариманова, посвященные первой революции в России, ее влиянию на развитие национально-освободительного движения на Востоке, в которых отмечалось, что революция 1905—1907 гг. привела в движение все азиатские народы, явилась могучим толчком в их борьбе против феодализма и империализма, что освободительные идеи русского пролетариата ярким факелом осветили путь борьбы народов Востока, оказали революционизирующее влияние на развитие их политического и национального сознания.

В. И. Ленин 2 сентября 1919 г. на заседании Совета Народных Комиссаров РСФСР, внеся предложение о создании комиссии для изучения туркестанского вопроса, включил Н. Нариманова в ее состав, считая его одним из видных знатоков советской восточной политики.

Работа в Москве в 1919—1920 гг. ознаменовалась для Н. Нариманова неоднократными встречами и беседами с В. И. Лениным, в которых стержневым вопросом были задачи революционного движения и социалистического строительства в восточных республиках страны, завоевание миллионных масс мусульманских трудящихся, популяризация идей социализма на Востоке.

Победа Великого Октября дала могучий революционный импульс всем отрядам международного рабочего движения, открыла новые возможности и перспективы для развертывания национально-освободительной борьбы в колониальных и полуколониальных странах Востока. Три миллиона корейцев в мартовской революции 1919 г. заявили о своих правах на национальную независимость, набирала силу национально-освободительная борьба в Индии, выступил рабочий класс Китая, крестьянские волнения прокатились в Турции, усилилась борьба в Марокко, Судане, Египте... Провозгласил свою независимость афганский народ, и В. И. Ленин написал: «Стремление афганского народа последовать русскому

примеру да будет лучшей гарантией крепости и независимости Афганского государства». Свой посильный вклад в установление дружеских отношений с Афганистаном внес Н. Нариманов, писавший впоследствии: «Я теперь вспоминаю, как мой доклад о завязывании связи с Афганистаном внимательно был выслушан тов. Лениным». Участвуя на приеме и в беседах с первой афганской делегацией, прибывшей в Москву, Н. Нариманову довелось услышать просьбу одного из «влиятельных мулл Афганистана» познакомить его с В. И. Лениным, которая сопровождалась объяснением: «Его проповедь, его отношение к угнетенным ярко его выделяют из среды современных политиков и вождей всего мира. В нем я вижу пророка».

Н. Нариманов в письме, адресованном полпреду Советского Азербайджана в Турции И. Абилову⁵¹, советовал ориентировать трудящихся Турции на необходимость тесного сближения с Советской Россией. Он писал: «Если Турция хочет избавиться от империалистического гнета, то она должна сблизиться с Советской Россией. Избавление Востока вообще от империалистического порабощения связано со сближением народов Востока с Советской Россией. Свет свободы Востоку идет от Советской России».

Публицистическая деятельность Нариманова сыграла большую роль в распространении марксистско-ленинских идей в Турции, Иране, странах арабского Востока. Его статьи, произведения, его общение и переписка с деятелями науки и культуры этих стран имели большое значение в популяризации молодого Советского государства. Следуя курсом миролюбивой внешней политики партии большевиков, Н. Нариманов уделял большое внимание установлению дружеских связей с демократическими силами зарубежного Востока. Об этом, в частности, свидетельствует телеграмма Кемаля Ататюрка⁵², полученная в ответ на обращение Н. Нариманова в августе 1920 г., в которой сказано: «Телеграмма рабочих и крестьян братского Азербайджана по поводу героической борьбы народов Анатолии за свободу и самостоятельность получена с величайшей радостью. От имени анатолийского населения, борющегося за свою независимость и питающего надежду на поддержку освобожденных от гнета капитала народов Востока, считаю себя

счастливым принести искреннюю признательность независимому населению Азербайджана».

Сборник включает выступления Н. Нариманова на I съезде народов Востока, состоявшемся в сентябре 1920 г. в Баку, в числе организаторов которого, по решению Исполкома III Интернационала, состоял и Н. Нариманов. Приветствуя 1920 делегатов восточных республик Советской страны и зарубежных государств, Н. Нариманов сказал: «... сегодня на мою долю выпало счастье открыть первый, невиданный, неслыханный в мире съезд народов Востока». Пророчески прозвучало совместное заявление Н. Нариманова, Бела Куна⁵³, Джона Рида⁵⁴ и др., что «съезд народов Востока приведет к усилению антиимпериалистического движения, пример Советских республик вдохновит на новые бои против колониализма народы Востока, Азии, Африки и Латинской Америки».

Многочисленные выступления, беседы, митинги, до отказа заполнив напряженные дни работы съезда, вселили уверенность, что народы Востока сумеют разорвать «мерзкие цепи английского империализма, в частности, европейского в целом». Прочувствовав историческую роль и значимость съезда народов Востока, Н. Нариманов телеграфировал В. И. Ленину: «Идеи освобождения Востока, провозглашенные Вами, служат нам путеводной звездой».

Интернационализм, составляя принципиальную сущность идейных убеждений Н. Нариманова — коммуниста, органично был присущ Н. Нариманову — человеку, гражданину. «Великая заслуга Нариманова заключается в том, что он стал под знамя интернационального марксизма и под знамя большевизма и честно вел в продолжение трех десятков лет борьбу под этим знаменем», — отмечал Г. К. Орджоникидзе.

Еще на заре своей общественной деятельности своей педагогической работой (составляя учебник русского языка в 1898 г.), своими литературно-публицистическими трудами Н. Нариманов утверждал равенство наций, выступая пламенным пропагандистом дружбы народов. И вся его революционная борьба, его поистине самоотверженная деятельность на ответственных и трудных участках партийной и государственной работы отданы были созданию нового социалистического общества. «Придет время, когда все нации сольются и сделаются братьями» — выражением светлой мечты звучат слова Н. На-

риманова. Это время пришло, и партия коммунистов Советского Союза заявила: «Итоги пройденного пути убедительно свидетельствуют: национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен. Для национальных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неуклонное сближение, которое происходит на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества»¹.

Н. Нариманов глубоко был убежден, что «звезда свободы превратит Россию в истинную родину для всех российских народов, в том числе и для азербайджанского народа». Находясь в Астрахани, Н. Нариманов активно работал среди татарских, киргизских и персидских рабочих. Среди документов, вошедших в сборник, доклад Н. Нариманова на III киргизском съезде, проходившем в 1919 г. в г. Урда.

Находясь в Москве, Н. Нариманов продолжал поддерживать тесные связи с коммунистами Астрахани. Во второй том вошли новые документы о связи Н. Нариманова с С. М. Кировым, его помощи астраханцам. Как свидетельствуют материалы тома, Н. Нариманов был постоянно связан с коммунистами Азербайджана, внимательно изучал все материалы прессы, как большевистской, так и мусаватской, документы, которые бакинские большевики вместе с горючим доставляли в Астрахань. Он постоянно докладывал В. И. Ленину, ЦК партии о политическом положении и революционной ситуации в Азербайджане.

Будучи последовательным проводником ленинской национальной политики, Н. Нариманов всемерно укреплял дружеские связи молодых Советских республик Закавказья, видя в интернациональной сплоченности единственно верный путь развития для каждой республики, для каждого народа.

Установление Советской власти дало возможность партийным организациям республик Закавказья развернуть многогранную работу по укреплению братских уз азербайджанского, грузинского и армянского народов, упрочению их дружбы и сотрудничества с великим русским народом, со всеми народами страны. Будучи одним из председателей Закавказского Союзного Совета, Н. Нариманов вместе с С. Кировым, А. Мясниковым⁵⁵,

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 156.

Г. Орджоникидзе и другими видными деятелями партии отдал много сил образованию и укреплению федерации Советских республик Закавказья, явившейся важным этапом на пути создания СССР.

Открывая первый съезд Советов Закавказья, на котором было оформлено создание Закавказской Федерации, Н. Нариманов, выражая мысли и чувства трудящихся края, сказал: «В этот торжественный исторический день радостно бьются сердца всех трудящихся Закавказья, так как сегодня закладывается фундамент тому дому, под общей кровлей которого все трудящиеся Закавказья будут переживать и общее горе, и общую радость».

Состоявшийся 30 декабря 1922 года в Москве Первый Всесоюзный съезд Советов стал логичным итогом объединительного движения братских народов страны. Образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям явилось выдающимся событием в истории Советского государства, торжеством ленинской национальной политики КПСС, ленинских принципов интернационализма.

На первой сессии ЦИК СССР, состоявшейся 30 декабря 1922 года, Н. Н. Нариманов вместе с М. И. Калининым⁵⁶, Г. И. Петровским⁵⁷, А. Г. Червяковым⁵⁸ был избран одним из председателей ЦИК СССР. На этом высоком посту Н. Нариманов, как отметил М. И. Калинин, «выполнил свой долг до конца, работал, отдавая все силы».

В июле 1923 года под председательством Н. Нариманова проходила Вторая сессия ЦИК СССР, которая образовала Совет Народных Комиссаров СССР. На сессии Н. Нариманов по поручению ЦК РКП (б) предложил состав Солидного правительства — Совет Народных Комиссаров СССР во главе с Владимиром Ильичем Лениным.

В речи при закрытии сессии Н. Нариманов, говоря об историческом значении создания Союза Советских Социалистических Республик, подчеркнул: «Разумное сближение материальных ресурсов, разумное распределение живых сил, меньшая траты времени и большая продуктивность работы — вот что лежит в основе этого объединения, которое является залогом нашего будущего могущества».

Основное содержание третьего тома сборника составляют материалы о многоплановой напряженной работе

Н. Нариманова, направленной на восстановление и развитие народного хозяйства Азербайджана, на решение аграрных проблем азербайджанской деревни, на расцвет духовной культуры народа. Примечательная особенность документов — постоянное обращение к Ленину, следование его указаниям, советам и рекомендациям.

В третий том вошли многочисленные письма, телеграммы, которые направлялись Н. Наримановым в различные организации, комиссариаты, общественные организации по вопросам хозяйственного и культурного строительства. Каждый час рабочего дня у Председателя Совнаркома республики был расписан, начиная с раннего утра до позднего вечера. Ленинский стиль работы, дисциплинированность, организованность, требовательность были присущи Н. Нариманову.

В сборник включены материалы об участии Н. Нариманова в составе советской делегации в международной экономической конференции в Генуе в 1922 г.

Предложение Верховного совета Антанты созвать международную экономическую конференцию с участием всех европейских государств, как отметил Народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чicherин, с удовлетворением было принято Советским правительством. Сам факт приглашения Советской России, с которой большинство держав не имело еще регулярных отношений, означал признание ее как государства, без участия которого в международных делах уже больше не обойтись. «Мы с самого начала, — говорил В. И. Ленин, — заявляли, что Геную приветствуем и на нее идем...».

27 января 1921 г. Чрезвычайная сессия ВЦИК утвердила состав делегации, в число которой вошел и Н. Нариманов.

Отражая мысли, чувства, настроения всех трудящихся страны, Бакинский Совет в специальном наказе, данном Н. Нариманову перед его отъездом в Геную, заявлял: «Бакинский Совет обязывает тебя напомнить мировой буржуазии о тех величайших разрушениях, которые были причинены Азербайджану гражданской войной, навязанной нам империализмом, и потребовать полного возмещения убытков». И далее говорилось в наказе, что объединенному фронту империалистических государств трудящиеся нашей страны противопоставят «единый сплоченный Союз Советских стран».

Хотя договориться с державами Антанты ни в Генуе, ни впоследствии в Гааге не удалось, эти конференции продемонстрировали перед всем прогрессивным человечеством, что Советское правительство последовательно стремится к подлинному миру и сотрудничеству между народами.

Отстаивая позиции Советского правительства и борясь за интересы миролюбивой политики своей страны, своей партии, Н. Нариманов признавался, что уезжал из Генуи «...под очень тяжелым впечатлением. К Генуэзской конференции я подхожу не только как коммунист — большевик, но и как литератор, и говорю на основании всего того, что я там видел и слышал... Разум в настоящее время в Западной Европе в плену у капитала... Надо скорее объединиться и общими усилиями освободить этот разум из плена капитала». Помимо многочисленных выступлений Н. Нариманов подготовил книгу «Что такое Генуя?», само название которой определяет задачу автора ответить на интерес трудящихся к международной жизни молодой Советской республики. Глубокий анализ событий, отражение каждого дня проходившей конференции содержит дневник Н. Нариманова, который впервые публикуется в настоящем сборнике.

Н. Нариманов систематически и активно занимался вопросами внешней политики молодого Советского государства. Он внимательно следил за международными событиями, в своих выступлениях и лекциях давал четкую характеристику расстановки сил на международной арене.

Н. Нариманову приходилось вести ожесточенную борьбу не только против внутренней контрреволюции и враждебных элементов, но и против агентов мирового империализма, пытающихся фальсифицировать национальную политику ленинской партии и утверждавших, что будто социализм, марксистско-ленинские идеи навязаны Азербайджану извне.

В своей речи на Первом Всеазербайджанском съезде Советов 8 мая 1921 года Н. Нариманов говорил, что утверждение враждебных элементов, будто «неестественным путем большевики захватили власть и силой оружия распространяют коммунизм и что не сегодня-завтра разрушится все это и большевистского правления не будет», необходимо разоблачать аргументированно и с идейной убежденностью.

С марксистско-ленинских позиций Н. Нариманов опровергал фальсификаторские намысления классовых врагов о характере социалистической революции и победе Советской власти в Азербайджане.

Н. Нариманов был великолепным знатоком национального вопроса. Глубоко изучив и усвоив произведения марксизма-ленинизма по национальному вопросу, он успешно применял их в условиях борьбы за победу Советской власти, социалистического строительства в Закавказье. Осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане Н. Нариманов связывает с ленинским указанием о том, что коммунисты Кавказа должны учитывать общие закономерности и своеобразие местных условий, не действуя по шаблону, руководствуясь историческим письмом В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» от 14 апреля 1921 года.

В своей статье «Ответ некоторым товарищам» Н. Нариманов писал: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — это не есть пустой звук. Это не есть призыв к объединению только из личных материальных выгод. Эти слова имеют глубокий смысл. Они призывают и к духовному объединению. Они заключают в себе и разрешают тот проклятый национальный вопрос, который при другой постановке вопроса неразрешим. И тот, кто не хочет понимать так, тот не хочет действовать по Марксу... Одно из двух: или эти товарищи не знают азербайджанских условий и делают ошибки, или плохо знают Маркса и никак не могут разобраться в тех вопросах, о которых Маркс писал давно. Тогда пусть читают внимательно «Национальный вопрос» товарища Ленина, который довольно подробно останавливается на вопросе о национальном самоопределении народа».

В условиях Советского Азербайджана, где была сильна политическая отсталость трудящихся в уездах, господствовали фанатизм и засилье духовенства, распространять марксистско-ленинские идеи было сложным делом. Для этого надо было глубоко владеть марксистско-ленинской теорией, знанием местной специфики, понимать психологию народных масс, веками задавленных религиозным и царским гнетом. Обладая этими качествами, Н. Нариманов с марксистско-ленинских позиций разъяснял стратегию и тактику ленинской партии, ее программные цели.

Образцом популярного разъяснения марксистско-ленинского мировоззрения, ленинской национальной политики, основ научного коммунизма являются публикуемые впервые тексты брошюр Н. Нариманова «Пути понимания научного коммунизма» и «Национальный вопрос» (1923—1924 гг.).

Становление социалистической культуры Советского Азербайджана, духовное развитие азербайджанского народа, формирование национальных кадров советской интеллигенции, вопросы народного образования тесно связаны с именем Н. Нариманова. Широкий охват вопросов и проблем культурной революции определяет и характер материалов, публикуемых в трехтомнике.

Н. Нариманов, отдавший много сил просвещению родного народа еще в дореволюционные годы, особенно остро воспринял задачи культурной революции, выдвинутые Советской властью. «Теперь перед нами стоит крупный враг — неграмотность, — говорил Н. Нариманов. — Мы должны победить этого врага во что бы то ни стало».

В своих статьях и выступлениях Н. Нариманов неоднократно подчеркивал, что советское время выдвинуло перед педагогами коренные новые задачи. «Истинно честные педагоги, — говорил он, — при старом строе чувствовали себя угнетенными в борьбе с разъедающим школу бюрократизмом. При старом строе среда педагогов считалась революционной и была под подозрением правительства. С уничтожением старого строя и школа должна обновиться. Приемы и преподавания, и воспитания должны быть новыми. Пример Советской России за три года ее существования несомненно заставит педагогов взяться за рабочих и помочь им достичнуть своей единственной цели — закрепление и укрепление Советской власти не только в Азербайджане, но и на всем Кавказе».

Н. Нариманов указывал, что основы интернационального воспитания подрастающего поколения закладываются в советской школе, которая призвана «воспитывать детей в духе социализма, братства, равенства и свободы».

Н. Нариманов отдавал много сил развитию народного образования, организации высшего и среднего специального образования в республике. За его подписью были опубликованы декреты об организации первых вузов

Азербайджана. Так, 2 января 1921 года был открыт Азербайджанский политехнический институт имени М. Азизбекова. Выступая на митинге студентов и профессорско-преподавательского состава, посвященном первой годовщине организации института, Н. Нариманов сказал: «Надежда всей республики на создание технических сил — работайте же, товарищи! Государство сделает все от него зависящее для поддержания вас. Да здравствуют красные техники Советской республики».

Большой интерес представляют материалы, освещающие роль Н. Нариманова в привлечении буржуазной интеллигенции к социалистическому строительству.

Последовательный интернационалист, поборник дружбы народов, Н. Нариманов выдвигал перед азербайджанской интеллигенцией задачу укрепления связей с передовой русской общественностью, которая испытала на себе все «прелести» царского самодержавия, самоотверженно служила народу. «Я хочу верить, — говорил Н. Нариманов, — что азербайджанская интеллигенция, говорящая часто о служении народу, изберет... — один верный и единственно правильный путь, ведущий к тесному и братскому объединению пролетариев без различия национального происхождения. Это тесное сотрудничество с Советской властью и ее органами для укрепления политического сознания и просвещения масс и улучшения хозяйственного состояния страны будет залогом нашей будущей счастливой жизни, базирующейся на равновесии, истинном братстве и любви».

Определяя важную роль интеллигенции в социалистических преобразованиях, Н. Нариманов отмечал, что многое зависит от энергии и тесного сотрудничества интеллигенции, от понимания ею своей исторической задачи. «На вас возложена историческая миссия: сделать Азербайджан светочем для пробуждающегося Востока».

Вы должны быть счастливы, что на вашу долю выпала такая грандиозная, но благородная задача».

Статьи и речи, вошедшие в третий том, свидетельствуют, что ленинские мысли и идеи о задачах коммунистической молодежи, ее нравственном воспитании Нариманов нес в массы с присущей ему вдумчивостью, сердечностью, революционным пафосом. В своем открытом письме к молодым учителям Азербайджана он писал:

«Азербайджанские дети, воспитываемые вами, должны быть трудолюбивыми... смелыми, отважными, достойными, чтобы они не стали двуличными ради куска хлеба, не называли молоко черным ради того, чтобы понравиться кому-то. Люди, говорящие неправду из-за карьеры, двуличные, продавшие честь, не могут быть членами будущей нашей коммуны».

Каждый документ трехтомника периода социалистического строительстваозвучен с современной борьбой Коммунистической партии Советского Союза за совершенствование социализма, за дальнейшее укрепление ленинской дружбы народов СССР, за мир и безопасность народов.

Как отмечается в «Обращении Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к советскому народу», Великий Октябрь продолжается в наших делах сегодня. В стране развертывается перестройка, революционная по своей сути созидательная работа. Цель ее — ускорить прогресс социалистического общества. На это направлена выражаящая волю народа политическая линия партии — линия апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС!.

* * *

Избранные произведения Н. Нариманова составляют три тома. Первый том охватывает 1890—1917 гг., второй том — 1918—1921 гг., третий — 1922—1925 гг.

Трехтомник снабжен комментариями, а также хронологическим указателем, отражающим жизнь и деятельность Наримана Нариманова. Археографическая обработка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР». В ряде документов незначительные грамматические и стилистические ошибки исправлены без оговорок. В тех случаях, когда текст требует пояснений, даются соответствующие примечания и приведены дополнительные данные по вопросу, затронутому в том или ином документе. Каждый документ снабжен заголовком.

К сожалению, не удалось обнаружить текстов всех его лекций и выступлений, а также полностью его эпистолярное наследие и рукописи, часть из которых утеря-

на после смерти супруги И. Нариманова Гюльсум-ханыум⁵⁸. Ею в 1930 г. в адрес Государственного музея истории Азербайджана прислана большая партия рукописей, подлинных документов, брошюр и фото Наримана Нариманова для организации выставки, посвященной пятилетию со дня его смерти. Часть из них передана в Институт рукописей Академии наук Азербайджанской ССР и в квартиру-музей Н. Нариманова в Баку, часть осталась и хранится в Музее истории Азербайджана АН Азербайджанской ССР.

В основу систематизации внутри сборника положен хронологический принцип — по датам подписания или первой публикации документа. До 14 февраля 1918 г. документы датируются по старому стилю, после 14 февраля — по новому.

В конце каждого документа приводятся его контрольно-справочные сведения. Часть документов и материалов опубликована в следующих изданиях: Н. Н. Нариманов. Собрание сочинений, тт. 1, 2. М.-Л., «Земля и фабрика», 1926; Н. Н. Нариманов. Статьи и письма. М., Центральное издательство народов СССР, 1925; Нариман Нариманов. Статьи и речи. В двух томах. Т. 1. Баку, 1971 (на азербайджанском языке); Н. Н. Нариманов. В. И. Ленин и Восток. Сборник статей. Изд. 2-е, доп. М., 1925; Нариман Нариманов. Ленин и Восток. Баку, 1970; Н. Н. Нариманов. Сборник статей и высказываний о В. И. Ленине. Баку, 1957; Н. Н. Нариманов. Речь на заседании Первого Азербайджанского съезда Советов 8 мая 1921 года. Баку, 1921 и др.

Настоящее издание представляет собой первую попытку собрать воедино избранные политические, исторические, философские и публицистические произведения Н. Нариманова и документально осветить жизненный путь выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства. Трехтомник хронологически охватывает период с 80-х гг. прошлого столетия до 1925 г.

В основу систематизации внутри томов положен хронологический принцип. Каждый том снабжен комментариями и именным указателем.

В розыске и подборе документов, научной и организационно-технической подготовке томов к печати принимали участие научные сотрудники Института истории пар-

¹ Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к советскому народу. Правда, 14 марта 1987 г.

тии при ЦК КП Азербайджана — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Музея истории Азербайджана Академии наук Азербайджанской ССР: З. Алиев, А. Гусейнов, Р. Гусейнов, Н. Магеррамов, Т. Меджидов, Н. Таир-заде, З. Дудаева, Л. Шаламова, Ф. Ахмедова.

СТАТЬИ, РЕЧИ И ПИСЬМА

1890 — 1917

В сегодняшний день русская революция открывает новую, величайшую и прекрасную страницу всемирной истории. Мы все можем утверждать, что страница эта раскрылась в нашем присутствии... Сегодня ясно, что наш идеал — социализм не является лишь утопией. Сегодня роют глубокую яму для империализма: разрушается очаг надежды капиталистов и помещиков, открывается новая страница в истории рабочих и трудящихся.

Н. НАРИМАНОВ

ИЗ КЛАССНОГО СОЧИНЕНИЯ «МОСКВА»

22 мая 1890 г.

В России много городов более древних, нежели Москва, однако нет такого, который бы так долго и так крепко был связан с «черными днями» русского народа... Начиная с 14 века, Москва становится центром государственной мони.

С какой бы стороны не приближались русские к этому городу, они, едва завидев купола церквей ее, подобно набожным людям, снимали шапки и крестились.

Народ еще с древности называл свою древнюю столицу священной, белокаменной и златоглавой. Сюда можно добавить еще слово пленительной, ибо, по правде говоря, мало найдется городов, имеющих столь прекрасную панораму, как, когда смотришь на Москву с Поклонной горы.

*Архив Музея народного образования
ГРЭЗ. ССР, ф. 13, д. 1626*

ИЗ СОЧИНЕНИЯ ПО ИСТОРИИ «О ЗНАЧЕНИИ РЕФОРМ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»⁶⁰

28 мая 1890 г.

Сравнивая положение России до Петра Великого с положением ее после него, мы приходим к такому заключению, что ни один государь не сделал так много для России, как этот Великий человек.

Кому не известно положение России до Петра Великого...

К счастью русского народа, родился Петр, великий гений, который вывел свой народ из мрака невежества на свет, указал ему истинный путь, по которому он должен был идти для достижения целей.

Кому в голову пришло бы в то время думать, что русский народ когда-нибудь победит шведов, которые в то время были одним из сильнейших и образованнейших народов Европы.

Он сознавал всю важность европейского образования, и потому он старался, чтобы русский народ имел сообщение с цивилизованными народами Европы. И действительно он достиг цели. Одна эта реформа, а именно сообщение России с Западною Европою имела огромное влияние как на умственную, так и на материальную сторону русского народа.

Петр, как великий учитель, очень хорошо знал, что пример чрезвычайно сильно действует на человека, почему он сам прежде всего учился тому, чему хотел он учить свой народ. Не только простой народ, но и высший класс, видя своего государя в состоянии простого плотника, не мог, конечно, смотреть на (занятия) ремесла и пр. с таким отвращением, которое он питал прежде и считал для себя унижением. Петр Великий познакомил русский народ с европейским просвещением, обеспечив его с материальной стороны фабриками, заводами и ремеслами, он также думал о том, как защищать отечество от врагов. С этой целью он основал военный флот на Балтийском море, что дало возможность стоять по силе наряду с европейскими державами...

1890 г.

H. Нариманов

*Архив Музея народного образования
Груз. ССР, ф. 13, д. 1629*

38

ПРОШЕНИЕ
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
О РАЗРЕШЕНИИ ИЗДАТЬ ПЬЕСУ
«НАДАНЛЫГ»⁶¹

20 марта 1893 г.

Представляя при сем рукопись моего сочинения, озаглавленного «Наданлыг» («Невежество») на татарском* языке, покорнейше прошу Комитет разрешить отпечатать его в количестве 1000 экземпляров.

H. Нариманов

Адрес: Баку — прогимназия Победоносцева Нариману Нариманову.

*Центральный Государственный
исторический архив Грузинской ССР
(в дальнейшем — ЦГИА Груз. ССР),
ф. 480, оп. 1, д. 1225, л. 131*

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «БАКУ»

1894 г.

...Наши бакинские мусульмане чуждаются вопросов... касающихся своего же общественного дела. Интересно, почему до сих пор участок земли, отведенный под русско-татарскую школу, служит местом мусора?.. Ведь у нас здесь миллионеры, заводчики, судовладельцы! Наша бакинская мусульманская молодежь каждый год давала в Баку благотворительные спектакли в пользу необеспеченных учеников местного реального училища, желающих продолжать дальнейшее образование. В этом году, к великому сожалению, эти любители перестали думать о спектакле, так как эти спектакли посещаются мусульманами не очень охотно, — следовательно, и сборы бывают скучные. Мусульмане сами по собственному желанию не придут в кассу покупать билеты, а их нужно просить, пропагандировать и действовать...

H. Нариманов

**Гарджеуман*, 1894 г.*

* Встречающиеся в ряде документов слова «татары», «турки», «татарский, тюркский язык» означают «азербайджанцы», «азербайджанский язык».

39

МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ

1895 г.

Я родился в 1870 г. 2 апреля в Тифлисе. Родители мои были люди несостоятельные. Матери моей сильно хотелось отдать меня в русскую школу. В 1882 г. меня приняли в Закавказскую учительскую семинарию, где я и окончил курс. Будучи еще в выпускном классе, я мечтал о продолжении образования в учительском институте. Но, к сожалению, за два месяца до окончания мною семинарского курса, умер у меня отец. Это обстоятельство сильно повлияло на меня, и я расстался с мечтой о продолжении образования, а стал думать о семье, оставшейся после отца без всяких средств к жизни. По окончании курса семинарии в 1890 г. я назначен был учителем в Кызыл-Аджлинское училище (Тифл. губ.). В то время в Баку открывались частные русско-татарские школы⁶³. По совету моего бывшего инспектора, знаявшего меня как хорошего ученика-практиканта, я переехал в Баку с целью открыть русско-татарскую школу. Так как в том же году приступлено было в городе Баку к открытию русско-татарских школ, то я предпочел поступить в одну из вновь открываемых городских школ. Прошение мое было принято. Но как раз в это время открывалась в Баку частная прогимназия г. Победоносцева, которому назначен был учитель с семинарским образованием для ведения преподавания в азбучном отделении. Благодаря рекомендации некоторых лиц и вышеупомянутого инспектора, я назначен был учителем младшего отделения приготовительного класса при частной прогимназии А. И. Победоносцева⁶⁴, где служил до преобразования этой прогимназии в городскую гимназию. Так как на основании циркуляра Министерства народного просвещения учитель-мусульманин не может состоять на королевой службе, то я остался за штатом. Тогда по особому ходатайству г. директора местного реального училища я назначен был г. Министром народного просвещения в реальное училище штатным помощником классных наставников. Летом того же года я переведен был на такую же должность в Бакинскую мужскую гимназию, где до этого года состоял на службе. Считая излишним говорить о своей служебной деятельности, которая известна начальству гимназии, я вкратце коснулся общественно-литературной деятельности своей в Баку. В 1894 г. мною открыта была в Баку первая дешевая читальня-библиотека.

ка. До нынешнего года по моей инициативе каждый год ставились спектакли с благотворительной целью в пользу недостаточных учащихся местных учебных заведений. Для этой цели мною написано несколько комедий на татарском языке, которые имели большой успех не только в Баку, но и в других городах Закавказья. Кроме комедий, мною изданы учебники, повести и переведены на татарский язык «Ревизор» Н. В. Гоголя.

Последние 5 лет я работал в гимназии без отдыха, оставаясь каждое лето при гимназии то за директора, то за инспектора. Я не пользовался каникулами больше, конечно, из-за своих личных выгод, т. к. каждое лето имел частные уроки, которые поддерживали существование громадной семьи, состоявшей из матери, тетки и сестры с 8 детьми. Хотя мечта о продолжении образования все это время преследовала меня, но тяжелые жизненные условия, неоднократные удары судьбы мешали мне в достижении намеченной мною цели... Теперь, выдав племянниц замуж, определив остальных детей в учебные заведения, я думаю, что долг относительно семьи мною выполнен, и я могу заняться продолжением своего образования, что уже издавна служило моей заветной мечтой.

Н. Нариманов

Партыйный архив Института истории партии
при ЦК КП Азербайджана —
филиал Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС (в дальнейшем — ПЛАФ ИМЛ),
ф. 609, оп. 1, д. 9, л. 52, 53

ЗАЯВЛЕНИЕ В ДИРЕКЦИЮ БАКИНСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

29 декабря 1895 г.

Его Превосходительству, господину Директору
Бакинского реального училища

от учителя частной прогимназии
Победоносцева в Баку

ЗАЯВЛЕНИЕ

Предлагаю открыть вакантную должность учителя азербайджанского языка и помощника классного руководителя во вверенном Вам училище.

Покорно прошу Ваше Превосходительство предусмот-
треть меня для вышеуказанного места⁶⁵.

Учитель Н. Нариманов

29 декабря 1895 г., гор. Баку

Центральный Государственный
исторический архив Азербайджанской ССР
(в дальнейшем — ЦГИА Азгрб. ССР),
ф. 315, оп. 1, д. 532, л. 2

**ПРОШЕНИЕ
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
О РАЗРЕШЕНИИ ПОСТАНОВКИ НА СЦЕНЕ
ПЬЕСЫ «ДИЛИН БЕЛАСЫ»⁶⁶**

31 января 1896 г.

Прилагая при сем два экземпляра моего сочинения под заглавием «Дилин беласы» («Беда от языка»), покорно прошу Цензурный комитет разрешения на постановку его на сценах. При сем представляю одну марку 80 коп. достоинства.

Учитель Н. Нариманов

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 1, д. 1383, л. 7

**ПРОШЕНИЕ
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
О РАЗРЕШЕНИИ ИЗДАТЬ
РОМАН «БАХАДУР И СОНА»
НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

31 января 1896 г.

Представляя при сем рукопись моего сочинения под заглавием «Бахадур и Сона»⁶⁷ на татарском языке, по-

корно прошу Комитет разрешить мне отпечатать его в количестве 1200 экз.

При сем прилагаю одну марку 80 коп. достоинства).

Учитель Н. Нариманов

Адрес: г. Баку, прогимназия Победоносцева, Н. Нариманов.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 1, д. 1385, л. 86

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ
О ПИШУЩИХ МУСУЛЬМАНСКИХ
ИНТЕЛЛИГЕНТАХ**

(Письмо в редакцию)

1 февраля 1896 г.

В последнее время некоторые из образованных мусульман Закавказья печатают свои статьи на страницах русских газет. С одной стороны — это радостное событие, ибо видно, что мусульмане постепенно начали интересоваться периодической печатью. Но, с другой стороны, печально то, что они плохо разбираются в делах печати. Прежде всего нет сомнения в том, что печать может оказать положительное влияние лишь в том случае, когда она может отнести к обсуждаемому вопросу объективно и выдвигаемые на страницах газет мысли были бы понятны широким кругам общества.

К глубокому сожалению, в этих статьях мы не встречаем ни одного упоминания относительно первого и второго случая. Эти статьи носят единый характер, т. е. свидетельствуют об отсталости мусульман в отношении культуры. Например, перед нами лежат номера русских газет. В этих номерах затрагиваются такие вопросы, как положение духовных лиц в Закавказье, необходимость получения образования мусульманских женщин, необходимость изучения русского языка, преимущество новой школы и др.

Видимо, авторы этих статей ставят себе целью оказать услугу своим отсталым единоверцам. Они со всей силой, спасая неграмотных людей из пучины невежества,

хотят направить их на путь истины. Но, увы, труды этих господ вряд ли будут полезными для тех, кто в их глазах является невеждами и несознательными людьми. Правда, если бы целью вышеотмеченных статей было ознакомить русских читателей с общественной жизнью закавказских мусульман, то, конечно, стоило говорить об этом. Но дело в том, что эти статьи носят характер проповеди мусульманам Закавказья в решении того или иного вопроса. Однако эти проповеди не доходят до них. Для выяснения постараемся бегло ознакомиться с их содержанием. Один из авторов, говоря вообще о мусульманском духовенстве, с пеной у рта рассказывает о действиях иранских мулл и говорит о том, что иранские муллы, пользуясь фанатизмом и доверчивостью закавказских мусульман, безжалостно и беспощадно их эксплуатируют. И даже, не стесняясь, пропагандируют запрет мусульманской религии на мирское образование. В конце статьи автор призывает своих единоверцев не слушать мулл-разбойников и деньги, которыми они заполняют большие карманы иранских мулл, использовать на иные, более полезные дела. Другой автор, говоря о женском образовании, изображая наших матерей в плохом свете, говорит, что наши матери не дают своим детям хорошего воспитания и не умеют их воспитывать. Поэтому уважаемый автор статьи считает необходимым нашим девушки — будущим матерям — получение образования и надеется, что и другие присоединят свой голос к его голосу. Третий автор, говоря о пользе изучения русского языка — языка Родины, призывает своих единоверцев отдавать своих детей в русские школы. Читая такие статьи, невольно задаешь себе вопрос, для кого и с какой целью пишутся эти статьи? Если они написаны для 20—30 образованных мусульман, то мы можем заверить авторов в том, что обсуждаемые в их статьях вопросы эти читатели понимают так же хорошо, как и их авторы. Если уважаемые авторы имеют в виду тех, для которых эти статьи имеют какое-то значение, то смело можно утверждать бесполезность этого труда, потому что эти статьи не читают те, кому они нужны, а читают те, кто в них не нуждается. Читатель может спросить, кто же будет поднимать эти вопросы, кроме образованных мусульман? В таком случае надо готовить общество к чтению подобных статей. И вследствие того, что нет возможности достичь этого сразу, нам кажется,

что было бы полезно нам и правительству издать хотя бы одну газету на азербайджанском языке для всего Закавказья и чтобы текущие вопросы, касающиеся мусульман России, обсуждались на страницах этой газеты. Тогда наше общество имело бы возможность читать газету на родном языке, имело бы возможность узнавать из нее, что от них требуется и в чем они отстали. Однако до тех пор пока нет такой газеты, пусть образованные мусульмане не теряют свое ценное время на написание такого рода ненужных и ненапечатанных мусульманам статей. Было бы полезнее издавать на простом азербайджанском языке брошюры, рассказывающие о пользе изучения русского языка.

«Каспий», 1896 г., 1 февраля

СООБЩЕНИЕ⁶⁹
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
О ЦЕЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМЕДИИ
«РЕВИЗОР»

Не позднее 25 августа 1897 г.

Имею честь сообщить, что вместе с рукописью перевода комедии «Ревизор»⁷⁰ мною послано прошение со следующей маркой, в котором я прошу разрешения к напечатанию.

Как видно из Вашей бумаги за № 2132, прошение с маркой по неисправности нашей почты комитетом не получено.

Прилагаю при сем одну мар(ку) 80 коп. дост(оинства).

С почтением Н. Нариманов

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 1, д. 1449, л. 99

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ БАКУ

23 мая 1898 г.

Как нам сообщают, в 5 верстах от города на берегу моря начато строительство большой фабрики Гаджи Зейналабдин Тагиевым. На строительство этой фабрики

господин Гаджи выделил 3 миллиона рублей, будут получены новейшие машины, способные произвести всякое производство из шерсти и хлопка. На фабрике будут работать 6 тысяч рабочих. На прилегающих к фабрике участках будут построены для них дома, общий сад, школа, здание для служащих (управления). Из города до фабрики будет проложена железная дорога с конной тягой. Фабрика господина Гаджи превратится в новый прекрасный уголок города... Находящаяся на стыке трех крупных территорий Кавказа, Туркестана и Ирана фабрика найдет широкий сбыт своей продукции.

«Тарджуман»¹, 1898 г., 28 мая

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТЕАТРЕ

1899 г.

Комедия — слово греческое. В древние времена греки комедию исполняли для смеха. (Люди в каждое воскресенье собирались за городом и для приятного времяпровождения выдумывали различные веселые вещи.) Однако в последнее время комедию люди играют в целях воспитания. Человек в большинстве случаев в своей или чужой повседневной жизни не замечает недостатков или же не чувствует их. Но при исполнении комедии все это он хорошо видит своими глазами; отмечает хорошее у другого и по мере возможности старается исключить свои недостатки. Наши мусульманские братья не оказываются какого-либо рвения к театру и думают, что то, что показывается в комедии, — это делается для смеха. Однако преследующие подобные мысли допускают большую ошибку, ибо комедия — это зеркало жизни. Когда мы в театре видим свои недостатки, мы, конечно, стараемся быть хорошими людьми и быть дальше от дурных людей. Театр является также школой для взрослых. Как дети в школах приобретают многое вещей, так и мы получаем от театра много хороших качеств.

От сегодняшнего театра мы имеем две пользы: во-первых, как мы выше уже упомянули, показываем имущиеся недостатки в нашей жизни! Например, «Гаджи Кара»⁷¹, который сегодня будет показан на сцене, является скрягой и жмотом, ради наживы позорит свое имя. Он вел спокойную и беспечную жизнь, сидя и торгуя в

своей лавке. Но впоследствии жадность заставляет его отправиться за контрабандой. Имеется пословица: «Излишняя жадность может расколоть камень, осколки которого могут раздробить голову». Так и случилось с Гаджи Карой, который не только не достиг своей цели, но и попал в тюрьму... Следовательно, это должно стать нам хорошим уроком назидания. Человеку необходимо по мере возможности прожить свою жизнь, опираясь на правду, ибо ложь и обман в конечном итоге выявляются и позорят человека. Второй пользой театра является то, что сборы от него в нынешнем году пойдут на строительство школы для мусульманских детей. Известно, что в былые времена естественные науки были широко распространены. Но с течением времени по нескольким причинам мы постепенно отошли от тех знаний, которые помогали здоровью и жизни людей. Сейчас мы находимся в невежестве. Если обратиться к истории, то можно прийти к заключению, что никакой народ не добился успеха в знаниях с помощью оружия. Тот народ, который достиг прогресса, добился этого счастья с помощью науки и знаний. Но тот народ, который свою надежду возлагал лишь на оружие, тот всегда оставался в пучинах невежества. В настоящее время одним из тех народов является наш мусульманский. Хорошенько обозрите нашу жизнь! Воровство, разбой, убийство и разные преступные действия происходят среди нас.

Правда, что подобные несчастья имеют место и среди других народов. Но они быстро очнулись и пошли за наукой, избавились от темноты и достигли света. А мы пока находимся в беспробудном сне невежества.

Разве какой-нибудь отец или какая-нибудь мать захочет, чтобы их дети стали несчастными? Никто не захочет, чтобы его сыи годами гнили в темницах. Но увы! Мы все это хорошо видим и проливаем горькие слезы. А разве не нужно найти противоядия от подобного горя? До каких пор наши пожилые отцы и матери будут обивать щороги судов? Кто виноват? Разве виноваты сидящие в заключении наши дети? Нет, виноваты мы сами. В свое время мы не дали им нужного воспитания и бросили их на произвол. Но почему же мы, зная все это, не воспитываем наших детей так, чтобы они избавились от невежества? Но как их надо воспитать? Когда мы сами не обладаем необходимым воспитанием? Да, мы сами должны воспитать своих детей так, чтобы они впоследствии

сумели удержать своих детей от подобных недугов. А воспитание возможно с помощью знания. Поэтому мы должны иметь школы. В этих целях их высокородие елизаветпольский⁷² губернатор, хорошо осознав источники и причины бедствий в отсутствии учебных заведений, написал прошение об открытии школы, в которой наши мусульманские дети изучали бы русский и азербайджанский языки и получили бы необходимое воспитание с тем, чтобы впоследствии быть счастливыми и сделать счастливыми своих родителей.

Подобные людские дела не могут быть осуществленными силой одного человека. Поэтому этот театр учредила культурная и сознательная мусульманская молодежь. И мы надеемся, это будет не последняя школа и мы увидим еще много благотворительных явлений с вашей помощью, господа! Еще раз, господа, повторяю: школы! школы! Только школа нас избавит от невежества!

Впервые было опубликовано в Баку на азербайджанском и русском языках в книге Н. Нариманова «О театре в Гяндже»⁷³

**ИЗ ПРОШЕНИЯ
В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ
О РАЗРЕШЕНИИ ИЗДАВАТЬ
НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ ГАЗЕТУ
«ТАЗА ХАБАРЛАР» («НОВЫЕ ВЕСТИ»)**

8 октября 1899 г.

... Для устранения, безусловно, вредного влияния заграничных изданий на умы наших мусульман и для уяснения требований нашего правительства в смысле общественной жизни давно уже назрела крайняя необходимость иметь в Закавказье если не несколько, то хоть одну газету, которая задалась бы целью честно и нетенденциозно освещать явления русской и мусульманской жизни... сближать мусульман с русским элементом. Руководствуясь всеми вышесложеными соображениями, я покорнейше прошу Главное управление ходатайствовать перед господином министром внутренних дел о разрешении мне издавать и редактировать в г. Баку еженедельную газету на татарско-азербайджанском наречии с парал-

ельным переводом на русский язык под названием «Таза хабарлар» («Новые вести»)⁷⁴ в объеме двух печатных листов по следующей программе:

1. Правительственные распоряжения.
2. Передовые статьи общего характера.
3. Телеграммы Российского телеграфного агентства и собственных корреспондентов.
4. Городская и кавказская хроника.
5. Русская жизнь.
6. Последняя почта.
7. Товарный рынок.
8. Объявления.
9. Фельетон, переводы русских писателей, научные и педагогические темы.

Подписная цена с доставкой и пересылкой на год 6 руб. За границу на год 10 руб. Для цензирования будет посыпаться газета в Тифлисский цензурный комитет. Газета будет печататься в типографии Бакинского губернского правления.

Н. Нариманов

*Центральный Государственный
исторический архив СССР
(в дальнейшем — ЦГИА СССР),
ф. 77б, оп. 1, д. 136, л. 1—2*

О НАШЕМ ЯЗЫКЕ

1899 г.

В последнее время наши уважаемые собратья по перу заняты написанием самых разных книг. Но поскольку до сегодняшнего дня в тюркско-азербайджанском языке нет никакого порядка, каждый пишет как хочет...*

Сейчас культурные народы стремятся к тому, чтобы их язык и письменность стали проще, ибо чем проще правописание, тем быстрее распространяется язык, тем скорее расходятся написанные на этом языке труды. Трудным делает тюркско-азербайджанский язык, в первую очередь, малое число гласных в его письме...* Но нам кажется, чем больше будет использоваться при письме гласных, тем легче будет и для пишущего, и для читающего...

* Приводятся примеры.

Во-вторых, тюркско-азербайджанское письмо затрудняют слова, заимствованные из арабского языка. Правда, арабских слов в нашем языке много и они записываются с помощью изображенных выше букв. Эти слова так долго живут в тюркском языке, что стали уже его принадлежностью. В арабском языке одна и та же гласная пишется по-разному и причина этого в артикуляции гласной при произношении, что и диктует форму ее написания и в зависимости от чего меняется смысл слова. Но слова эти уже вошли в наш язык. Мы произносим их без артикуляции...*

Если в тюркском языке артикуляция меняла бы смысл слова, тогда и разговора этого не было бы. В русский язык вошло много заимствований из греческого. Их произношение в греческом языке, написание греческими буквами, естественно, иное, но в русском языке они пишутся русскими буквами... Так и во всех языках. Каждый народ стремится иметь свой язык, свою писменность...

Надеемся, что уважаемые собратья по перу обратят внимание на трудности нашего письма и постепенно избавят его от вышеперечисленных недостатков.

Большинство наших несчастных мулл не могут писать на своем языке. И наряду с этим они считают себя высокообразованными людьми, ибо пишут на фарси, чуточку — на арабском... Не стыдно ли? В таком случае мы — тюрки должны называть себя не тюроками, а персами, прилепиться к ним, учить их язык и письмо, или же остаться азербайджанцами и знать свой родной язык...

Язык матери, на котором она тебя воспитывала, учила отличать хорошее от дурного, на этом языке она напевала тебе колыбельную...

На чем нам остановиться? Какой язык для нас родной? Ждем ответа.

Мы, считая себя представителями тюркско-азербайджанского племени, написали эту книжку, чтобы принести хоть какую-то пользу родному языку. Грамматика — одна из самых трудных наук, и тот, кто ею занимается, должен, когда пишет о языке, знать этот язык хорошо, сделать что-то на этом поприще. Хотя мы и не знаем тюркский язык достаточно хорошо и мало что сделали, несмотря на это, мы взяли на себя такую смелость, на-

деясь на помощь славных и уважаемых собратьев по перу.

Надеемся, что они во имя общей пользы укажут нам на замеченные ошибки, чтобы не повторить их во втором издании. Было бы очень приятно, если свои замечания они будут присыпать в письменном виде.

В конце этой книги помещены примеры к каждому правилу. Учителя, объяснив ученикам правило, должны заставить их выучить эти примеры наизусть, записать их и проанализировать.

Введские к «Краткой грамматике тюркско-азербайджанского языка».
(Перевод) Баку, 1899

ПРОШЕНИЕ
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
О РАЗРЕШЕНИИ ПОСТАНОВКИ НА СЦЕНЕ
ПЬЕСЫ «НАДИР ШАХ»⁷⁵

8 января 1900 г.

Представляя при сем один экземпляр комедии «Надир шах», прошу Комитет о разрешении постановки этой комедии на сцене.

Н. Нариманов

На документе пометка:
Задержано, 19 января 1900 г. А. О. Кишмешеву⁷⁶
для доклада Комитету.

ИГНА Груз. ССР,
ф. 430, оп. 1, д. 1642, л. 3

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ СОСТАВИТЕЛЯ
САМОУЧИТЕЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА.
ДЛЯ РУССКИХ

1900 г.

Настоящий самоучитель татарского языка составлен по звуковому методу.

Хотя в татарских учебниках каждая буква, соединяющаяся с предыдущими и последующими буквами, имеет четыре начертания, но мы для легкости в этом самоучи-

* Приводятся примеры.

теле показываем только два начертания. Для примера возьмем букву б, в татарских букварях буква б имеет четыре начертания, а именно: когда б слышится в начале слова, пишется ٻ, когда в середине ٻ, когда в конце ٻ, и когда эта буква пишется отдельно ٻ.

Мы же в этом учебнике показываем только два начертания, а именно, когда эта буква пишется в начале: и когда — отдельно: ٻ. Таким образом, сокращая трудность татарской азбуки вдвое, мы полагаем, что от этого успех дела нисколько не будет страдать, тем более, что главную и самую важную роль в татарском письме играют точки, а не разные начертания одной и той же буквы.

По нашему мнению, составители татарских, персидских и арабских букварей, изображая одну букву в нескольких видах, напр., в начале, в середине, в конце, допускают ошибку в том отношении, что не обращают внимания на соединительную черточку (-), которая в татарском письме играет такую же роль, как в русском — волосные черточки.

Для ясности приведем следующий пример: в слове бульбюль (оловой) первый звук б, второй — ю и третий — л, четвертый б, пятый ю и шестой — л.

Прежде чем соединить эти буквы необходимо помнить, что все буквы азербайджанской азбуки при соединении друг с другом сокращаются, так, напр., соединив эти буквы друг с другом черточкою (-), получаем слово. В этом слове, если не принять во внимание соединительной черточки (-), выходит что л в середине пишется л, б пишется в середине б.

На самом же деле соединительная черточка отнюдь не должна видоизменять буквы.

Называя этот учебник первой частью, мы надеемся выпустить вторую часть, которая будет содержать в себе полную азербайджанскую грамматику и словарь. В этом же учебнике мы касаемся вкратце только тех частей речи, которые при первоначальном изучении татарского языка окажут некоторую помощь и подготовят ученика к изучению полной грамматики этого языка.

К сожалению, некоторые составители подобных учебников главным образом обращают внимание на теоретическое изучение, т. е. на грамматику, почему практическая сторона дела сильно страдает, тогда как практи-

ческое изучение языка, если он изучается, конечно, не с научной целью, должно занимать первое место.

Ввиду этого в этом учебнике помещены 12 рассказов и словарь к ним. Кроме того, для облегчения чтения, 4 рассказа напечатаны русскими буквами.

Самоучитель татарского языка для русских,
ч. I. Составил учитель татарского языка
Бакинской мужской гимназии Н. Нариманов.
Баку, типография «Арор», 1900 г.

ПИСЬМО ИСПОЛНИЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ БАКИНСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ М. А. БЕЛЯВСКОМУ

17 сентября 1901 г.

Михаил Аганьевич⁷⁷, работа мешает мне встретиться с Вами, однако, надеясь на Ваше благородство и доброжелательность, осмеливаюсь обратиться к Вам с письмом. Прошу назначить преподавателем татарского языка Мирзу Абдуллу Талыбзаде в одну из русско-татарских школ в качестве учителя. Он обладает правом преподавать данную дисциплину в средних школах и довольно хорошо владеет русским языком. Если Вы сравните его документы с документами других, то выяснится, что он более достойный. Прошу прощения за беспокойство.

Уважающий Вас, и всегда готовый к Вашим услугам

Н. Нариманов

Баку, 1901 г. 17 сентября

ЦГИА Азерб. ССР,
ф. 309, оп. 6, д. 124, л. 207 (316)

ДОЛГОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ДАННОЕ Г. З. А. ТАГИЕВУ

27 июня 1902 г.

1902 года июня 27 дня, я, нижеподписавшийся, коллежский секретарь Нариман Нариманов, даю это обязательство потомственному почетному гражданину Гаджи Зейнал Абдину Тагиеву в том, что так как он, Тагиев, выдает мне пособие на мое дальнейшее образование в выс-

шем учебном заведении, в течение пяти лет: в первые два года по 600 рублей в год, а в последние три года по 360 рублей в год, что составит всего две тысячи двести восемьдесят рублей (2280), то поэтому я по окончанию курса наук обязываюсь возместить ему, Тагиеву, эту сумму полностью в течение двух лет, в чем и подписуюсь.

Нариман Нариманов

ПДАФ ИМ. З., ф. 609, оп. 1, д. 10.
Рукопись — подлинник

ЗАПИСКА К ДОЛГОВОМУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ

Позднее 27 июня 1902 г.

Покорнейше прошу контору причитающуюся мне ссуду, назначенную Г. Тагиевым на время пребывания моего в Новороссийском университете, в сумме пятьдесят рублей, ежемесячно выдавать законоучителю русско-татарских школ ахунду Юсиfu Талыбзаде для передачи моей матери.

Музей истории Азербайджана
Академии наук Азербайджанской ССР
(в дальнейшем МИАН Азерб. ССР).
Научный архив, инв. № 456.

ИЗ ДЕПЕШИ В УЧИЛИЩНУЮ КОМИССИЮ БАКИНСКОЙ ДУМЫ О НАЗНАЧЕНИИ СТИПЕНДИИ

10 августа 1902 г.

...Общественная деятельность моя началась в 1894 году с открытием первой дешевой читальни-библиотеки, которая принесла городу должную пользу, что не раз отмечалось не только на страницах местной газеты «Каспий», но и в других газетах стали писать об этой читальне.

Между прочим, я позволю себе привести здесь целиком те строки одного из фельетонов «Нового обозрения» за 1894 год, которые касаются вышеупомянутой читальни: «Довольно отрадным явлением для нашей интеллигентии представляется наша дешевая читальня, открытая г. Наримановым 12 апреля текущего года. Думаю,

будет не лишним привести здесь некоторые цифровые данные. С 12 апреля по 1 октября было посещений (вход — 2 коп., для бедных — бесплатный) 3833 чел.

ЦГИА Азерб. ССР,
ф. 389, оп. 6, д. 113, лл. 279, об. — 280

ТЕЛЕГРАММА
ИЗ СИМФЕРОПОЛЯ В ТИФЛИС
СТАРШЕМУ ЦЕНЗОРУ
КАВКАЗСКОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА
КИШМИШЕВУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ
СИМФЕРОПОЛЬСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
О РАЗРЕШЕНИИ К ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ
«НАДАНЛЫГ»

9 января 1903 г.

Прошу уведомить симферопольского полицмейстера, что пьеса моя «Наданлыг» разрешена к представлению. Копию мне.

Н. Нариманов

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 1, д. 1940, л. 2

ПРОШЕНИЕ В ГЛАВНЫЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
О РАЗРЕШЕНИИ ПОСТАНОВКИ
НА СЦЕНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ПЬЕСЫ «НАДИР ШАХ»

2 декабря 1904 г.

Покорно прошу Главный цензурный комитет о разрешении постановки этой пьесы на сценах Российской империи*.

Н. Нариманов

* Н. Нариманов написал это прошение прямо на обложке книги «Надир-шах» на азербайджанском языке, изданной в 1899 г. в г. Баку.

Адрес мой: Одесса, Сретенский переулок, дом, № 1,
кв. 51, Н. Нариманову

На документе резолюция:
К представлению признано неудобным
С.-П. (степер) б(ург), 1905 г., 25 июля
МИА СССР.
ф. 276, оп. 26, д. 805, л. 71

ПИСЬМО Ф. КОЧАРЛИ

1904 г.

Ваша книга очень понравилась всем студентам-азербайджанцам. Студенты знают, что Вы располагаете еще большими материалами, и собираетесь их публиковать на азербайджанском языке. Поэтому все были очень рады и хотят увидеть книгу на азербайджанском языке.

«Азербайджан», 1970, № 12, с. 29

ПРОШЕНИЕ В БАКИНСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ

21 марта 1905 г.

Конечно, вам известно, что в настоящее время высшие учебные заведения, в том числе Новороссийский университет, закрыты. Воспользовавшись этим обстоятельством, ректорат дал распоряжение о невыдаче стипендии.

Как мне стало известно, данное распоряжение ректората касается не общественно частных стипендий, а государственных стипендий. Для меня, стипендиата Бакинской городской думы, уже давно получены деньги. Но я уже третий месяц без всяких пособий. В первое время, когда я обращался в канцелярию, мне не выплачивали стипендию под предлогом, что мои деньги не высланы Бакинской думой. А теперь, когда выясняется, что деньги были высланы вовремя, то мне показывают решение ректората: «Не выдавать стипендии до открытия университета». Разве я виноват, что университет закрыт? Ведь они сами закрыли его ввиду того, что профессоры отказались читать лекции. И, наконец, если университет закрыт, то почему дирекция дает нам свыше 28 дней отпу-

58

ска, чтобы мы могли выехать и чтобы избежали горьких лишений, с которыми сталкиваемся мы, бедные студенты-стипендиаты. Да, я говорю «горькие лишения», потому что я уже третий месяц сижу в долгах, отказываются мне дать квартиру, а студенческая столовая, где мы коримся за 10—15 копеек, лишь бы не умереть с голода, закрыта. Правда, как было сказано выше, отпуск предоставляется лишь на 28 дней, но все же единственный выход заключается в выезде отсюда. Однако перед отъездом нужно будет заплатить за квартиру, за дополнительные расходы и иметь деньги на дорогу.

Короче говоря, положение безвыходное. Покорно прошу распоряжения Вашего Высокопревосходительства по вышеприведенному вопросу и тешу себя мыслью, что Бакинская городская дума не допустит, чтобы ее деньги лежали в казне, в то время как голодает стипендиат. Вы можете потребовать выдачи мне необходимой суммы в университете или же отправки в мой бакинский адрес.

Кстати, здесь же отмечу, что мне должны платить не 50 руб., как отмечено в Вашей официальной бумаге, а всего 25 рублей.

Студент Н. Нариманов

Одесса, 21 марта 1905 года

Мой адрес: ул. Польская, дом 3, кв. 4.

*МИА АН Азерб. ССР,
Научный архив, инв. № 2024*

ТЕЛЕГРАММА РЕКТОРУ НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Июнь 1905 г.

Будьте так добры, сообщите мне, пожалуйста, о следующем: новое распоряжение министерства об условиях перевода студентов на следующий курс не мешает ли переводу меня из университета в университет⁷⁸.

С почтением студент-медик VI семестра

Н. Нариманов

Мой адрес: Баку, Кладбищенская, д. 27, Н. Нариманов

*«Красная Нива»,
1925 г., № 18, с. 422*

ИЗ РУКОПИСИ ПЕРЕВОДА КОНСПЕКТА РЕФЕРАТА, ПРОЧИТАННОГО В 1905 ГОДУ И ИЗЪЯТОГО ПРИ ОБЫСКЕ*

Не ранее 22 октября 1905 г.

Сегодня вы собрались сюда по следующему поводу: по желанию студентов мусульман, живущих в Одессе, мне нужно познакомить вас с беспорядками, происходящими в России за последнее время.

18—22 прошлого октября улицы Одессы были обагрыны человеческой кровью; больницы были переполнены ранеными и убитыми; среди этих трупов были жертвы на пути истины. Человек, приносящий себя в жертву на пути истины, заслуживает почтения; поэтому прошу вас почтить память этих жертв вставанием...

Далее автор распространяется о достойном стремлении человеческого ума к усовершенствованию, начиная с древнейших времен и по настоящее время, говорит о том, как человечество додумалось до монархического управления, затем до конституционного и республиканского, перечисляет некоторые преимущества второго образа правления перед первым, а третьего — перед обоими предыдущими и говорит:

«Свержение самостоятельного, по наследству восседающего на престоле царя и получение населением свободы никогда не происходили без борьбы и крови, ибо, как бы народ ни был развит и образован, все же в государстве всегда находится масса людей невежественных, тупых и раболепных, которые воюют с людьми, добивающимися свободы. В настоящее время вы видите как раз борьбу между двумя подобными партиями: с одной стороны интеллигентная и образованная партия под красным флагом свободы, а с другой — невежественная, тупая и раболепная партия с портретом русского царя в руках... Посмотрим, что это за кровь, которая проливалась перед вашими глазами, что это за события?»

Далее в речи говорится об отставании русского государства от европейских держав в деле культуры, о крайней бедности русского народа, который правящие классы намеренно держат в темноте и невежестве ради своих личных интересов; говорится о притеснениях и стремле-

* Рукопись не обнаружена. В литературе данный документ не верно трактуется как рукопись самого Н. Нариманова.

ниях правительства к обрусению инородцев и особенно иноверцев — евреев и мусульман...

Упомянув о русско-японской войне, автор говорит: «Эта война открыла глаза русскому народу; она ясно показала, что правительственные чиновники, начиная с министров и кончая последним стражником, состоят из бессовестных, жестоких и невежественных дармоедов — разбойников».

Затем говорится о том, как народы России, доведенные до крайности разными притеснениями и гонениями, сплотились вместе... и вступили в открытую борьбу с правительством, требуя конституции, свободы печати, слова, собраний, религии и равноправия всех подданных. Правительство, после упорного сопротивления, хоть и нехотя, наконец, было вынуждено уступить и 17 октября 1905 г. дало конституцию, которую, однако, не преминуло вскоре обагрить кровью евреев, студентов и других персидских людей, выставив против них, кроме войска, еще так называемых «патриотов», черносотенцев, хулиганов во главе с администрацией и духовенством...

После этого г. Нариманов переходит к положению собственно русских мусульман, горячо сетует на их крайнюю отсталость... и заканчивает свою речь следующими словами: «Если и после этого кто-нибудь, имея на то возможность, не будет работать на пути к просвещению своей нации, то такой человек будет считаться бессовестным и бесчестным врагом своей нации. Братья, наступило время стараний и помощи. Нужно стараться идти рука об руку с другими народами и не лишиться плодов свободы...»

Студент Нариман Нариманов.
Переводил переводчик титуллярный советник (подпись)

Подлинно верно: Ротмистр (подпись)

МИА АН Азерб. ССР,
Научный архив, инв. № 2019

ИЗ СТАТЬИ «ЗАРЯ ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ»*

26 октября 1905 г.

Товарищ! верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья —

* Статья подписана инициалами «Н. Н.»

Россия вспрянет ото сна
И на обломках самовластья
Напишут наши имена...
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим,
Души высокие порывы...

Да, на благо ей — нашей измученной, истекающей кровью и слезами отчизне, на благо ее исстрадавшегося народа, должны быть отданы все наши порывы, помыслы и действия...

«Возрождение»⁷⁸, 1905 г., 26 октября

К НОВЫМ ИЗБИЕНИЯМ В ТУРЦИИ

12 ноября 1905 г.

Вчера у нас сообщалось, что в Турецкой Армении начались опять избиения. То же самое, как передают иностранные газеты, происходит и в Македонии. Чем вызвано возобновление «инородческой политики» Гамида?⁸⁰

Как известно, европейские державы решили произвести у турецких берегов демарш, чтобы заставить султана признать европейский контроль в македонских делах. Если мы обратимся к истории подобных демонстраций, производимых «в интересах подвластных султану христианских народов», то увидим, что они приводили как раз к противоположным результатам. Вслед за демаршами (которые, кстати сказать, всегда ограничивались маханьем картонными мечами, так как державы никогда не переходили от слов к делу) начинались избиения в различных частях Турецкой империи, населенных христианами. Подобные «казусы» «Блистательная Порта»⁸¹ объясняла обыкновенно тем, что турецкое население, не будучи в состоянии терпеть хозяйничанье чужестранцев на его родине, вымещает свою злобу на соседях-христианах и, что правительство не в состоянии ничего поделать с возмущенными патриотами.

Лишие говорить о том, что насколько безосновательно обвинение населения в резне христиан, лишие говорить также и о том, что участие правительства в этой резне несомненно. Все это давно подтверждено как кон-

сульскими доносениями, так и частными лицами, путешествующими по Турции.

В этом вопросе является странным то обстоятельство, что великие державы, которые казалось бы должны лучше всех знать о значении многошумных демонстраций и об их результатах, решаются волновать турецкое правительство, не приняв, однако, предварительных мер, для предотвращения печальных последствий. Для поддержания своего престижа они производят огромные затраты, мобилизуют целые эскадры, а в результате — десятки тысяч ни в чем неповинных жертв.

Ясно, таким образом, насколько политика держав имеет в виду «интересы подвластных султану народов».

Об этой политике более обстоятельно поговорим мы в ближайшем будущем.

«Возрождение», 1905 г., 12 ноября

ИЗ СТАТЬИ «МАРОККАНСКИЙ ВОПРОС»

12 февраля 1906 г.

В последнее время европейские газеты много пишут о марокканском вопросе. Марокко в настоящее время — маленько мусульманское государство на северо-западе Африки. В прошлом оно было большим и самостоятельным, занимало весь север континента. Постепенному его ослаблению способствовали, с одной стороны, огромная беда мусульман — их раздоры, с другой — «покровительство» европейских государств. Под этим предлогом французы в свое время заняли Тунис, а сейчас тянут руки к Марокко...

Многочисленные племена, населяющие страну, в последнее время не ладили между собой и занимались тем, что уничтожали друг друга. Беспорядки внутри Марокко, имеющего общую с Алжиром границу, обеспокоили французов, и те, боясь, что смута перекинется и в Алжир, стянули к его границам с Марокко большое войско. Будучи в боевой готовности, Франция вмешивается во внутренние дела Марокко и чем дальше, тем больше усиливает свое давление. А Германия, раскусив ход Франции, пытается объявить марокканский вопрос общесевропейским. Визит в Марокко императора Виль-

тельма⁸² прошлым летом еще больше укрепил ее на этих позициях. И Германия опубликовала ноту, в которой заявила французам, что по марокканскому вопросу должны высказаться правители всех европейских государств. Немцы не могли согласиться с тем, что в это дело вмешалась одна Франция, преследующая лишь собственную выгоду. Господин Делькассе⁸³, представляющий французскую сторону, отверг все претензии немцев и заявил, что те не имеют никаких прав в решении этого вопроса. Немцам это пришлось не по душе, и премьер-министр господин Бюлов⁸⁴ сделал попытку объявить этот вопрос общеевропейским. Каждая из двух сторон стремится утвердить свою позицию. Дело дошло в конце концов до того, что между ними произошел конфликт и оба государства стали готовиться к войне. Но отставка Делькассе 10 июля 1905 года и вмешательство в эти дела известного Рувье примирили обе стороны и ликвидировали угрозу войны. Пришли к выводу, что для решения марокканского вопроса следует созвать конференцию, на которой, собравшись, выскажутся представители всех европейских правителей.

Эта конференция, призванная решить марокканский вопрос, вот уже три недели работает в испанском городе Альхесирас.

В марокканском вопросе основной акцент делается на полицию. Но под нею следует подразумевать войско, ибо силами полиции не прекратить раздор между марокканскими племенами.

Чьими будут эти войска, какого государства? Вокруг вот этого вопроса идут большие разговоры.

Франция требует, чтобы это были только французские войска, аргументируя свои требования общностью границ Марокко и Алжира. С этим не согласна Германия, требующая ввода войск и других европейских государств. Даже предлагает разделить Марокко на несколько частей, в каждую из которых ввести военные силы... В общем, чьих войск будет больше, и чьи войска будут сильнее, то государство и будет вершить внешние и внутренние дела Марокко. Такое поведение на европейском языке означает «покровительство». Мы же говорим в таких случаях: «У сильного всегда бессильный виноват». Как здесь не вспомнить известную басню господина Крылова⁸⁵ «Волк и ягненок»... Волку хотелось съесть ягненка, но он не мог сделать этого без очевидного повода.

Ищет он эти поводы, но ни в чем ягненка обвинить не может. И заявляет ему в конце концов: «Ты виноват уж в том, что хочется мне кушать!»...

«Ириада»⁸⁶, 1906 г., 12 февраля

ИЗ СЕРИИ СТАТЕЙ «ДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ»

15 февраля 1906 г.

Государство, несколько успокоив революционеров, готовится к выборам в Государственную думу. Проведя через Государственный совет заявления обществ, национальностей, уделяет особое внимание самым важным из них. Они будут переданы на рассмотрение Государственной думы. Но когда она будет созвана, пока точно не решено. В России начались выборы в Думу со стороны обществ, но на Кавказе и в некоторых отдаленных областях об этом никто не думает. Нам известно, какой будет судьба выборов в России. Большинство народа на такие выборы не согласно. Народ относится недоверчиво к тому, что, с одной стороны, государство и готовится к созыву Думы, а с другой, закрываются газеты, переполняются тюрьмы. Недоверие усилилось еще больше после церданного отстранения от должности господина Кутлера⁸⁷. Н. Н. Кутлер, будучи министром сельского хозяйства, подготовил обширный проект, касающийся раздачи крестьянам земли. Его соображения не пришли по душе министрам старого толка... Министры, любящие старые законы и порядки, видящие счастье родины в полиции и жандармах, сплотились в одну группу и стараются не пропустить проект господина Кутлера. Своей цели они в конце концов достигли. Господин Кутлер, оказавшись в безвыходном положении и не желая отказываться от своих соображений, подает в отставку.

Подобные события, как мы говорили, приводят к возрастанию недоверия народа. Такое поведение государства рождает еще большее недоверие и в Европе. Даже Франция, не будем уже говорить о других странах, которая до последнего времени благоволила к русскому государству, до сих пор уклоняется от предоставления займа, а если и согласится на это, поставит большие и тяжелые условия. Из одного сообщения следует, что на парижской бирже идут сейчас такие разговоры: будто бы российское государство хочет получить 5-процентный заем на сум-

му 1200 миллионов рублей. Но поскольку условия займодавцев огромны, наше государство вряд ли согласится на это.

Следует открыто заявить, что пока не будет созвана Государственная дума, эти дела решены не будут. Предполагается, что чем дальше, тем труднее станет их разрешение. Куда идет государство? Какова истинная цель графа Витте? Эти вопросы сбивают с толку парод и рушат все его надежды. Граф Витте, с одной стороны, поговаривает о свободе, с другой — держит в тени вопросы, ее касающиеся.

Так и граф Игнатьев!⁸⁸ В прошлых номерах мы говорили, что этот граф считается председателем комиссии по вопросам религии и верований. На днях уполномоченные от мусульман встретились с графом, попросили его отобрать у Череванского⁸⁹ и передать кому-нибудь другому мусульманский вопрос. Или же не решать вопросы, касающиеся мусульман, до созыва Государственной думы, потому что господин Череванский — противник мусульман и они от него помощи не ждут. А граф Игнатьев ответил мусульманам словами Витте: «Мнение одного господина Череванского не может быть законом для нас».

Верить этим словам? Мы им не верим и имеем на это право. Тот же Игнатьев просит уполномоченных прежде, чем передать корреспондентам газет содержание их беседы, написать о ней и показать написанное ему. Мусульмане согласились на это, два дня приходили все вместе к нему и, показав графу статью о беседе между ними, испросили у него разрешения на ее публикацию в газетах. Граф читает статью, зачеркивает сказанное день назад им самим и говорит: «Череванский знает мусульманский вопрос в совершенстве, поэтому его мнение нам дорого; в таком случае государство будет утверждать законы, подготовленные Череванским». Это еще что! Нам не известно, по какой причине граф Игнатьев попросил мусульманских уполномоченных не показывать эту статью русским газетам, а напечатать лишь в тюркских!..

«Иршад», 1906 г., 15 февраля

* * *

3 марта 1906 г.

Опубликованный 20 февраля прошлого года манифест выявил несколько сомнительных дел. Несмотря на то, что в газетах публиковалось много статей о Государст-

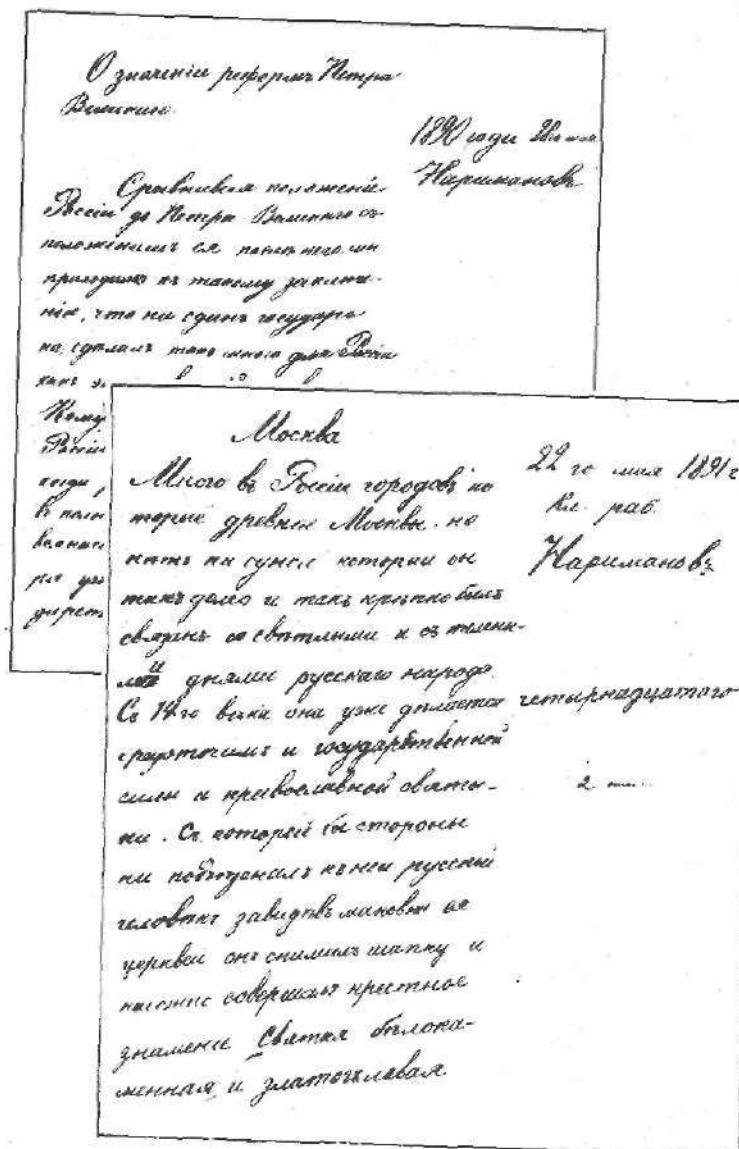
Н. Нариманов с отцом. 1882 г.

Мать Н. Нариманова

Н. Нариманов в 90 годы XIX в.

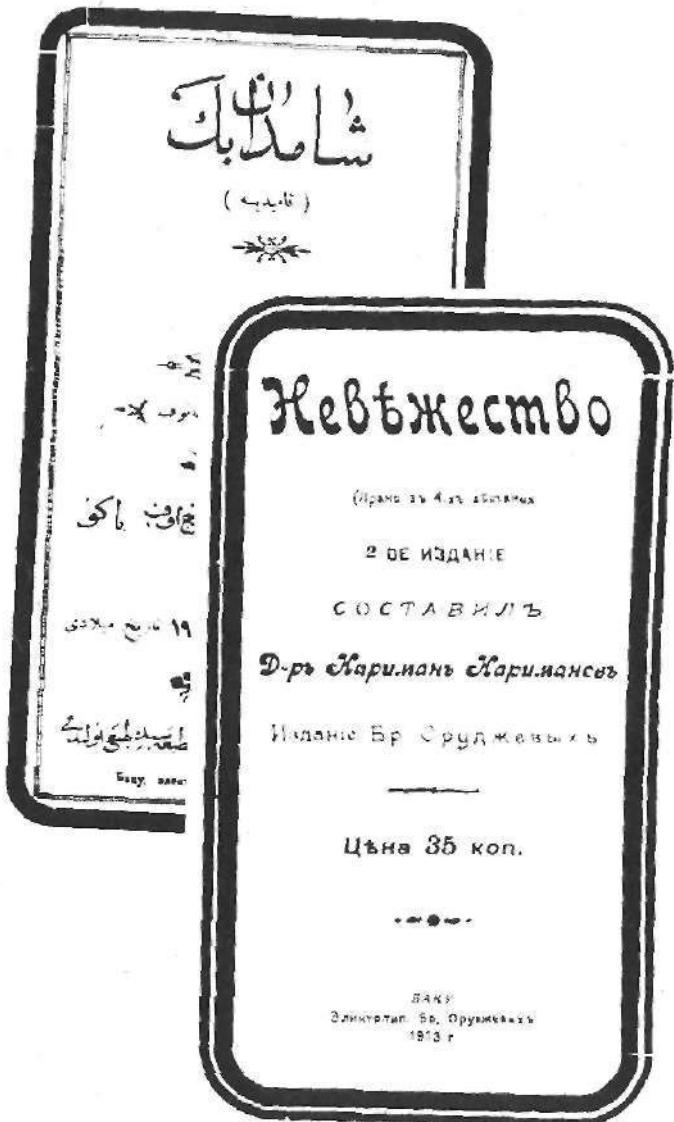

Из сочинения И. Нариманова по истории «О значении реформ Петра Великого», 1890 г.

Сочинение И. Нариманова «Москва»

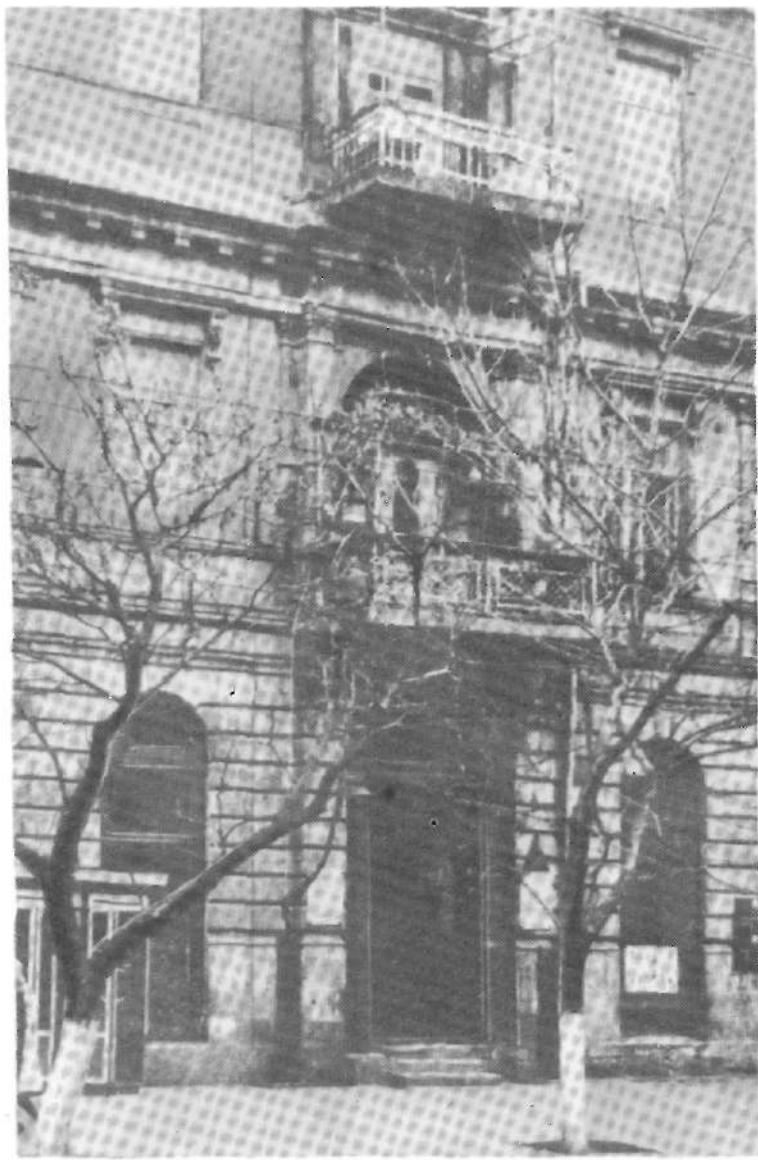
Илья Нариманов. 1898 г.

Обложка пьесы Н. Нариманова «Невежество», 1913 г.

Н. Нариманов с группой гимназистов в Баку

Дом, в котором жил Н. Нариманов в Баку

Н. Нариманов. Не ранее 1899 г.

Обложка самоучителя азербайджанского языка для русских, составленного Н. Наримановым

Н. Нариманов среди учащихся I мужской гимназии им. императора Александра III в Баку. 90-е годы XIX столетия

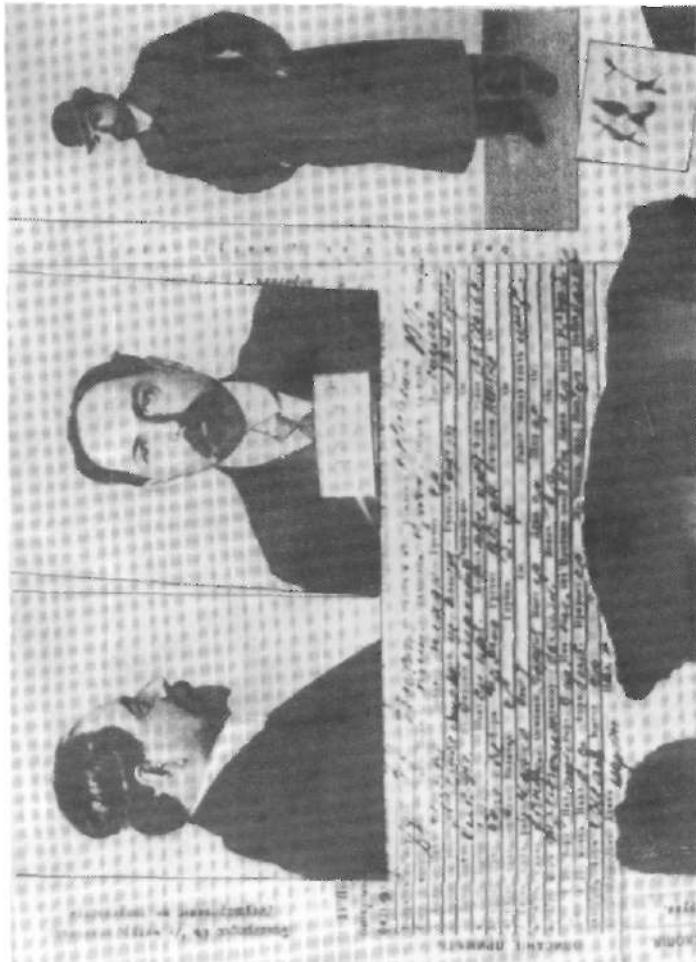
Группа студентов-азербайджанцев Новороссийского университета в Одессе (в центре И. Нариманов). 1903—1904 гг.

И. Нариманов в студенческие годы. 1908 г.

Н. Нармазов среди своих одногурциков. Одесса, 1908 г.

Жандармская карточка, составленная на И. Нарманова
Тифлисским жандармским управлением. Тифlis, 1909 г.

Обложка к драме И. Нариманова «Надир-шах». 1913 г.

венної думе, вопрос о ее правах в государственных делах решен не был. Хотя, согласно манифесту 17 октября, все законы о внешних и внутренних делах должны были утверждаться, лишь пройдя Государственную думу. Новые законы также вступали в силу после утверждения в ней. Как следует из последнего манифеста, права Думы уменьшаются. Ей на смену пришел Государственный совет. И обсуждение вопросов государственного управления начинается сейчас с него. Но после созыва Думы Государственный совет должен был утратить свои права и следовать законам, принятым ею. В соответствии с манифестом 20 февраля Государственный совет не полностью утрачивает свои права. Разница между прежним Государственным советом и нынешним заключается в том, что члены предыдущего назначались самим царем. Сейчас же половина их будет назначаться государством, а вторая половина избираться народом. Во всяком случае, новый Государственный совет — это собрание, утвержденное правительством, и нет сомнений, что оно будет действовать по старым правилам. Прочтя последний манифест и верно разобравшись в правах Государственной думы и Государственного совета, можно сказать, что Государственный совет будет как бы контролировать Думу, то есть Дума не будет правомочна принимать законы, не утвержденные Государственным советом.

По манифесту 17 октября⁴⁰ положения, утвержденные Думой, не мог отменить никто, никакое собрание и Государственный совет, а Дума имела право спрашивать с министров. То есть она могла призвать к ответу любого министра, действия и распоряжения которого наносили государству вред. А министр должен был отчитаться перед Думой, объяснить причину своих действий и распоряжений. Из последнего манифеста яствует, что вопросы Думы могут оставаться без ответа... В одной из предыдущих статей мы говорили, что иностранные государства сомневаются, что в России могут дать Думе полные права. И они не ошибались в этом. Но нынешняя позиция государства затрудняет решение внутренних дел. Университеты закрываются, в других учебных заведениях занятия проводятся не систематически. Фабрики и заводы день работают, пять — простоявают. Подданных обобрали до нитки. Если и есть сейчас голод, то нет сомнения, что он будет и дальше распространяться. То, что Думе не предоставляются полные права, приводит к

тому, что иностранные государства отказывают нам в займах. Французские банки под любым предлогом увильвают от этого... Поглядим, к чему мы придем...

«Ириада», 1906 г., 3 марта

* * *

28 марта 1906 г.

В настоящее время русские и европейские газеты пишут разное об отставке господина Витте. Но из телеграфных сообщений яствует, что «портсмутский герой» вновь болен. Мы говорим вновь, потому что подобных сообщений о господине Витте мы слышали немало, привыкли к ним; в Портсмуте господин Витте, собирая чемодан, говорил японцам: не хотите мириться, я ухожу. И вновь его распаковал. Но куда мог уйти, обидевшись на Россию, «портсмутский герой»? Конечно, никуда. Став по этой причине премьер-министром, он, когда государственные дела заходили в тупик во время разногласий, пугал бюрократов, говоря: я болен, то есть подаю в отставку. А бюрократы желали ему отставки от всей души. Ибо господин Витте в некоторых вопросах выступал против таких бюрократов, как Трепов⁹¹ и Дурново. Но, будучи в душе их единомышленником, он внешне заигрывал со сторонниками свободы. Подобные его взаимоотношения с поборниками свободы хотя не радовали бюрократов, однако врагов останавливали его необыкновенные способности в финансовых делах. Финансовая проблема стояла в государстве все более остро, и оно связывало свои надежды лишь с господином Витте... Поэтому бюрократы не заходили особенно далеко, то есть, будучи в безвыходном положении, не хотели отставки Витте. Но несмотря на то, что «портсмутский герой» приложил к решению финансового вопроса весь свой ум и способности, дела государства не только не поправились, но стали еще хуже... Господин Витте, сознавая собственное бессилие, заболевает, т. е. хочет идти в отставку.

Это взяли себе за правило все наши министры: когда они не справляются с государственными делами, то заболевают и едут (за границу) лечиться... В общем, в настоящее время нет никаких сомнений в том, что господин Витте болен... Но решается вопрос, кто станет его «на-

ледником»; пока называют имена господ (Коковцева⁹² и Горемыкина⁹³). Следует заявить, что (бюрократы) разделились на две партии: первая партия, предлагающая государству раздать землю крестьянам; предложение Горемыкина, ибо он считается непревзойденным в таких вопросах; вторая партия, считая финансовый вопрос самым злободневным, хочет господина Коковцева пропащить на место Витте, ибо у последнего имеются вроде бы в прошлом большие «заслуги» в финансовых делах. Прошлой зимой господин Коковцев совершил поездку в Европу с целью поправить финансовые дела, но вернулся оттуда, потеряв всякие на это надежды, с пустыми руками... И мы сомневаемся, что сейчас он может помочь государству. Кроме Франции мы ни от кого не ждем помощи. А Франция неоднократно заявляла, что не даст нам денег до тех пор, пока не будет созвана Государственная дума.

«Ириада», 1906 г., 28 марта

* * *

7 мая 1906 г.

Известно, что по физической конституции человек не особенно отличается от животного. А некоторые ученые считают, что и тех и других сближает не только внешний облик, но и умение разговаривать. Потому что животные одного вида обмениваются между собой звуковыми сигналами и понимают друг друга, тогда как мы их — нет.

Человека от животного отличает лишь разум. Тот самый разум, благодаря которому человек подчинил себе всех животных, тот разум, что сделал его царем над всем живым.

Посмотрим, каков характер этого разума. Находясь в непрерывной борьбе с природой, он постигает ее сущность и берет у нее все, что полезно ему, т. е. то, что нужно для хорошей жизни человека. Такая склонность разума позволяет ему преодолевать встречающиеся препятствия, границы, всегда двигаться вперед, развиваться...

Человеческому разуму свойственно все постигать, так же как и огню — воспламенять.

Прогресс человечества шел двумя путями: 1/ путем веры, 2/ путем науки и познания.

Первый путь берет свое начало в древнейшей истории человечества. С той поры, когда человек, находясь в первобытном состоянии, поклонялся животным, которые подавляли его своей силой и внешним видом. Когда же, благодаря своему разуму, он подчинил себе этих животных, человек стал искать другого идола и, не найдя на земле кого-то сильнее себя, обратил свой взор на небеса. Его внимание привлекли звезды, и он решил, что бог должен быть среди них. Во времена пророка Авраама люди поклонялись кто луне, кто солнцу, кто звездам... Но затем, вдумавшись, они решили, что звезды не могут быть создателем Вселенной, ибо они все время меняются... Развиваясь дальше, разум стал осознавать, что создатель должен быть единым...

Да, разум развился до такого уровня, когда философы, ученые со взглядами Аристотеля⁹⁴, мудростью Платона⁹⁵, взглядами Авиценны⁹⁶ делают поразительные открытия.

Прогресс человека в науках и знаниях очевиден! Медицина, юриспруденция, искусство! Нельзя не поразиться человеческому развитию в любой из этих отраслей! В последнее время наука достигла такого уровня, когда можно вскрыть человеческое тело, проникнуть во внутренности, что-то вырезать, исправить и спасти человека от неминуемой смерти. Рентгеновские лучи позволяют видеть то, что недоступно человеческому взору... Люди воюют на подводных кораблях, узнают новости с помощью беспроволочного телеграфа... и такие поразительные открытия происходят ежедневно, ежечасно, ежеминутно.

Короче, разум человека не стоит на месте, для него нет очерченных границ, на путях науки во все времена он напряженно работал, работает и будет работать...

Наука и стойкость суть плоды свободной мысли, и следует открыто заявить: если свободна мысль, возможен прогресс и на путях веры, и на путях науки... Повторяем вновь: как огню свойственно воспламенять, так и разуму — стремиться к свободе...

Разум всегда руководит человеческими волей и поступками, т. е. он может ограничить желания и страсти человека, когда они становятся чрезмерными. Разум не может позволить страстям причинить вред своему хозяину, а желания личности, обладающей твердым разумом, ни-

когда не будут во вред другой личности. Можно сказать, что действия человека связаны с желаниями и разумом, но, если разум слаб, страсти могут возобладать, а если разум силен и отшлифован, от желаний и страстей человека, находящихся под контролем такого разума, будет малый вред и его хозяину, и окружающим. Такая противоположность разума и желаний заставляет человека также устанавливать законы, по которым каждый должен знать свои права (мы говорим здесь лишь о законах, касающихся управления государством)...

Нар.

«Хаят», 1906 г., 7 мая

* * *

30 мая 1906 г.

Гнет, под которым государство держит свою нацию и другие национальности, а также откровенно несправедливые, бежалостные законы переполнили у всех чашу терпения. Переполнив, пробудили умных, сознательных и честных людей. А пробудив, заставили их объединить усилия и таким образом вступить на путь освобождения. Стало понятным, что по собственной воле государство не даст им никаких прав... О свободе в России подумывали давно, но настроения эти дали явно о себе знать при императоре Александре II⁹⁷.

19 февраля 1861 года Александр II дал лишь незначительную свободу, освободил 80 миллионов крестьян от почти рабского положения...

После Александра II политика государства зажала людей в еще худшие тиски. Увеличив численность жандармов, войска за счет средств подданных, народа, государство расправилось со сторонниками свободы... Смельчаков, которые иногда поднимали головы, государство усмиряло с помощью жандармов и солдат. Так продолжалось бы, может быть, еще несколько лет... Но японская война развязала все узлы, сняла завесу с тайных дел.

Русско-японская война открыла всем глаза, показав, что государство, начиная от министров и кончая последним есаулом, сплошь состоит из дармоедов, бесстыжих, бессердечных, малокультурных, полудиких разбойников...

Война вскрыла все недостатки, ошибки государства, продемонстрировала наряду с его силой и порядком разброд и слабость, царящие в стране, что поколебало устои государства и дало простор для действий сторонникам свободы... А те, увеличившись постепенно в численности, не побоялись говорить о своих убеждениях громогласно.

В январе прошлого года все студенты России, договорившись, добились закрытия университетов. Потребовали у государства всеобщей свободы. Свои соображения довели до народа и рабочие, давно мечтавшие о свободе... открыто заявили о своих требованиях. Справедливые их требования отзывались в сердце русского народа и объединили достойных представителей родины.

Во-первых — они потребовали, чтобы распоряжения правительства согласовывались с народом, ибо бедственное положение подданных, бессмысленная война русских с японцами, неоднократные поражения русской армии свидетельствовали о том, что министры-дармоеды ведут отчизну к гибели.

Во-вторых — подчиненные народы (финны, поляки, малороссы, мусульмане, грузины, армяне, евреи и пр.) требуют равноправия с русскими.

В-третьих — публикаций, на каком бы языке они ни были, должны открыто писать правду о правительстве или его служащих.

В-четвертых — члены созданных обществ должны иметь возможность открыто обсуждать собственные проблемы и критиковать правительство.

В-пятых — каждый должен исповедовать ту веру, которую желаst.

В-шестых — усилить внимание к положению подданных, рабочих и тому подобные требования.

Требования такого рода, будучи мудрыми и справедливыми, сплотили под знаменами свободы сторонников правды и справедливости. Образованная часть населения первом, а рабочие — забастовками вышли на борьбу с разжиревшими и раздувшимися бюрократами.

Очнувшись, бюрократы увидели, в каком жутком и трудном положении они находятся: с одной стороны — война за пределами страны, с другой — внутренняя борьба.. Спеша освободиться от собственного панического состояния и ища какой-то выход, они, издавая новые за-

коны, хотели закрыть глаза людям. А народ, не поддавшись уловкам бюрократов, стремился наращивать свои силы и усердие... Оказавшись в конце концов в безвыходном положении, государство сделало вид, что приняло прежние требования народа. «Дарованная» 6 августа прошлого года и учрежденная на бессмысленном основании Государственная дума не успокоила народ. Не успокоила и заставила задуматься над поисками государства. Этот его «дар» лишь придал уверенности тем, кто собрался под знаменем свободы. Они поняли, что государство капитулирует, и все больше поднимали свои голоса.

А государство, с одной стороны, издавало бессмысленные законы, раздавало лживые обещания. С другой — исподтишка готовилось к борьбе с противником... То, что эта борьба была естественной, я говорил в прошлых статьях.

Итак, бюрократы, до последнего времени поживающиеся на крайне тяжелом труде народа, выступают против борцов за свободу. Словами? Пером? Интеллектом? Нет: пулями, дубинками, угрозами. Кроме войска готовят к этой борьбе полицию, жандармов и других служащих.

Сторонники правительства, называя себя «патриотами», всячески стараются помешать борцам за свободу. Попы и губернаторы говорят отсталой части русских, что инородцы хотят отнять у русских власть.

Эти лживые слова произносились в церквях. И постепенно в сердцах простого народа все больше росла вражда.

События, начавшиеся 12 октября прошлого года, сбили государство с толку. Жизнь как бы остановилась по всей русской земле: не работали железные дороги, пароходы, фабрики, заводы, не выходили газеты. Вся империя будто агонизировала. Европейские государства прорвали отношения с Россией. После неполных пяти дней такого состояния государство, находясь в безвыходном положении, 17 октября 1905 года «даровало» кровавую конституцию.

Правительство, с одной стороны, даровало «свободу», с другой — волю хулиганам*, чтобы те отомстили за уплывшие из рук блеск и великолепие...

* Имеются в виду черносотенцы.

Вы свидетели того, что вытворяли эти дикари, вы видели кровь, которая лилась здесь и в других городах! Вы знаете, сколько в эти дни погибло смелых, мыслящих, умных борцов за свободу, сколько тысяч родителей остались без детей и сколько тысяч детей осиротели? Сколько пролито кровавых слез, по скольким сердцам прошли каленым железом?!

Да, те, кто отдал жизнь на праведном пути, отвоевали свои три аршина земли, и, хоть телом они исчезли из этого мира, их имена, дела остались навсегда в сердцах честных людей. С этого дня все борцы за свободу и справедливость, каждый честный человек или народ, считающие себя счастливыми в борьбе за свободу, будут вспоминать имена этих героев с почтением.

Нар.

«Хаят», 1906 г., 30 мая

ИЗ СТАТЬИ «ОДНОЙ РУКОЙ В ЛАДОШИ НЕ УДАРИШЬ»

16 февраля 1906 г.

Мы просмотрели письмо 25 ювелиров, опубликованное в 46 номере нашей газеты. Хотим сказать о нем несколько слов. Но предварительно расскажем небольшую историю: некий старик, предчувствуя собственный конец, призвал к себе сыновей; подал им связанный пучок прутьев и сказал: «Посмотрим, кто из вас переломит его». Сильные были сыновья, но справиться с пучком не сумел никто. Тогда старик развязал бечеву, что стягивала пучок, и велел сыновьям: «Попытайтесь силы теперь!» С тонкими прутиками юноши справились легко, переломив их по одному, и воскликнули: «Это совсем просто!»

Старик рассмеялся: «Мои родные! И вы, как эти прутики, — будете все вместе, спаяны, никто с вами не справится, не сломит вас. Но, если рассоритесь, расстанетесь друг с другом, вас сломят скорее, как вот эти разбросанные по земле прутья...».

И вы, дорогие 25 братьев-ювелиров! Вдумайтесь в эту историю! И все ремесленники тоже! Все, кто имеет профессию, стремятся создать союз, чтобы быть вместе. Разве мало у вас, ремесленников, забот? Если о них ска-

жет государству или обществу кто-то один из вас, его слова действия не возымеют. Но когда об этих же заботах будет говорить артель, долг не только других обществ, но и правительства — выслушать вас и удовлетворить ваши требования.

Правительство или общество могут выступать против одного человека, но не против союза. Сегодня, например, вы захотите получать больше за свой труд или за сделанные вами изделия, либо же вмешаться в дела народа. Если не будет у вас своего союза, к вам не будут прислушиваться ни правительство, ни Дума, ни народ. Но, когда с вашими требованиями выступит утвержденный союз, вы достигнете своей цели навсегда. А если даже не достигнете, и заботы ваши, и требования будут приняты во внимание...

Короче говоря, если у вас будет союз, будет польза... Изучите программу других союзов и на их основе создайте свою. Надеемся, что 25 наших братьев-ювелиров будут согласны с нами в этом благом деле и захотят создать союз. Пусть не забывают слова «Одной рукой в ладоши не ударишь» и постараются объединиться, ибо общество сильнее, чем отдельная личность!

Нар.
«Ириад», 1906 г., 16 февраля

НОВЫЙ ЖУРНАЛ НА ТЮРКСКОМ ЯЗЫКЕ

9 марта 1906 г.

Бакинские учителя Али Искендер Джадарзаде⁹⁸ и Мамед Гасан Эфендиев⁹⁹ получили разрешение на издание нового тюркского двухнедельного журнала «Дебистан»¹⁰⁰. Журнал предназначен для мусульманских детей, обучающихся в школе. Для матерей раз в месяц будет выходить приложение. Мы ознакомились с программой вышеназванного журнала, и у нас нет никаких сомнений, что в будущем он принесет огромную пользу мусульманским школьникам. Нам от души хотелось бы, чтобы таких журналов было больше.

И действительно, рассуждая о культурном уровне какого-либо народа, следует обратить внимание на воспитание его детей. Об ужасном состоянии воспитания му-

сульманских детей неоднократно писалось в наших газетах. Но что поделаешь? Начальное воспитание детей доверено их матерям, а от них требуемого уровня оживать нельзя. Ибо в настоящее время несчастные матери не имеют никакого представления ни о чем, кроме домашней работы. Они ограничиваются тем, что силой побоев или выговоров уберегают детей от дурных поступков.

Битьем и руганью нравственности и поведения не исправишь. Пища нужна не только телу, но также уму и духу. Что может дать уму и духу ребенка мать, у которой отсутствуют культура и знания? В настоящее время это очень серьезный вопрос, затрудняющий все наши дела. Кричат вот, что слабеет ислам! Что народ гниет в невежестве! Поговорили, покричали, а что из этого... Для того, чтобы путь воспитания, культуры и прогресса был естественным, этому вопросу следует уделять большее внимание. Мы считаем, что школа, которую открыл для девочек Гаджи Зейнал Абдин эфенди (Тагиев), — самая большая его заслуга из всех заслуг. Рост числа таких школ принесет в будущем народу огромное счастье. Об этом сотни раз говорили, рассуждали, мы повторим это в сто первый раз и будем повторять. Надеемся, что редакция нового журнала в ежемесячном приложении для матерей уделит этому вопросу особое внимание. Мы не сомневаемся, что адресованный школьникам двухнедельный журнал «Дебистан» будет давать необходимую пищу их уму и духу. Из-за отсутствия книг наши дети до сих пор читали вредные, портящие нравственность книги. «Дебистан» же поможет от таких книг избавиться. Мы ждем, что он будет давать детям современные знания и сведения. Да, мы ощущаем заботу образованных наших людей, каждый работает в меру своих сил. Работайте, наши заботливые братья, работайте. Пусть одобрение нации поддержит вас и приумножит ваши заботы!

«Иршад», 1906 г., 9 марта

СОЖАЛЕНИЕ

26 марта 1906 г.

Сегодня перед вами заключенное в траурную рамку объявление, из которого вы узнаете о смерти молодого человека.

Честных и великодушных юношей у нас много, с одним из них мы безвременно прощаемся. В последнее время он не принимал участия в делах народа, но нельзя забывать о его заслугах перед ним в прошлом, которые он совершил пока мог.

У наших образованных юношей немало перед народом заслуг. Считая театр школой для взрослых, они стремились к развитию театрального дела. Когда они кричали с подмостков, где ставили комедии «Проснитесь, люди!», окружающие издевались над ними, называя их «клоунами» и шутами. Не зная об истинных целях большинства просвещенных, люди считали, что им под силу только жалкое кривляние. А те, терпя тысячи затруднений, не обижались на эти слова и, умножая усилия, привлекали на свою сторону молодежь. Одним из таких юношей, перешедших в лагерь образованных и разделивших с ними все их заботы, самым честным, деятельным и солидарным с ними был покойный Ага Исмаил Нагиев. Он смело присоединился к группе образованных людей, не убоявшись презрительного отношения в прошлом к театру. Стал им другом, многое сделал для развития театра. Будучи одним из первых актеров, он, благодаря своему такту, прекрасному, ровному и доброжелательному характеру, в короткое время завоевал огромную любовь своих товарищей. Наш брат Исмаил был самым, можно сказать, ревностным среди тех, кто ратовал за то, чтобы продолжала функционировать открытая десять лет назад первая читальня для мусульман.

С помощью наших заботливых товарищих театр часто делал постановки, сбор от которых шел в помощь читальнне. А этот юноша заботился о том, чтобы увеличивалось число книг, журналов, мечтал об открытии мусульманской библиотеки. Перед постановкой он занимался реализацией билетов, обходя с ними базары, магазины, набережную. Благодаря его стараниям, театр приносил большие доходы, часть которых выделялась в помощь обучавшимся в гимназиях сиротам мусульманам... Его участие в театральных делах способствовало тому, что презрительное отношение людей к театру постепенно изменялось к лучшему... В последнее время по ряду причин молодые люди, что десять лет назад работали во имя народа, оказались разобщенными... Покойный, разлученный с группой, занимался своим делом...

Любя свой народ от всей души, он в беседах вспоминал прошедшие дни и говорил: «Жаль прошлые времена! Когда мы опять будем работать с такой же отдачей?» Эти слова сказал он мне при прощанье, когда мы встретились с ним прошлым летом...

О, честный юноша! У тебя были прекрасные мысли, ты хотел взлететь, но судьба рано сломала твои крылья. Пусть твоя честность и мужество перейдут к пребывающим в оцепенении молодым людям! Пусть слышат дети народа, видят, что мы не забываем даже твоих малых дел, совершенных во имя народа!

«Иршад», 1906 г., 26 марта

ИЗ СЕРИИ СТАТЕЙ «ПЯТНИЧНЫЕ БЕСЕДЫ»

7 апреля 1906 г.

...Каждое наше дело должно сопровождаться «выдумкой». Назвались вы, к примеру, литератором, но прежде чем возьмете в руки перо, представьте себе своих будущих читателей, кто они?.. Пишите, но не отказывайтесь напрочь от азербайджанского языка... чем ближе вы будете к азербайджанскому, тем меньше будет их любовь к фарсидским и арабским словам. Куда занести такие фразы, как «гаспадин присидатилин мнениясы комиссия назначит элемекдир» или «с большим удоволствием согласия заявит элейирик»?

Вы выражаетесь на такой манер, потому что забыли азербайджанские слова? Или переучились русскому? Или же хотите блеснуть знанием русского языка? Не понимаем и не можем понять... Мы не имеем никакого права таким образом употреблять русские слова. Да и никакой русский не согласится, чтобы его речь коверкалась наподобие «шалтай-болтая». Так ведь? Да и азербайджанец не согласится, чтобы предавали его родной язык.

Предательство?! Да, предательство! Ни один, ни сто, ни тысячу раз мы не устанем писать, кричать о вашей «шалтай-болтайской» речи...

Мы не запрещаем вам говорить по-русски, нет, господа! Если вы не можете выразить свои мысли на чистом родном языке, или же ваш собеседник понимает по-русски, что в этом дурного? Говорите на чистом русском

языке, а не на «шалтай-болтайском», когда вместо элементарных азербайджанских слов вы вставляете русские.

Нет, господа!

Ударяя себя в грудь и говоря на собраниях «пажалска», вы не поведете же народ вперед: не зная языка народа, трудно помочь его горю. Но мы не утверждаем, господа, что слово «самовар» надо переводить буквально, как «варит сам». Вы поняли теперь, что мы хотим сказать? Невозможно дать буквальный перевод всех слов, ибо они могут потерять свой смысл. Поэтому переводить надо очень осторожно. Так, например, не следует переводить те понятия, которые принесли нам свободу, такие, как «социал-демократ», «социал-революционер». Перевод их звучит красиво «ичтимайон-амийон», «ичтимайон-ингилабийон». Хотя слово «ичтимайон» не передает точного смысла «социал», к этому слову у нас претензий нет. А вот такие слова, как «прокватор» и «хулиган», предпочтительнее не переводить...

Если вы переведете «прокватор» как подстрекатель, а «хулиган» как человек, оскорбляющий достоинство другого, то эти лица будут, наверное, недовольны. Лишь их таких великолепных качеств мы считаем крайне бессердечными. Ведь хулиганы, хулящие свободу, прокваторы, сталкивающие два народа, обрели свои прекрасные качества путем огромных трудов и усилий. А теперь вы хотите перевести эти слова с помощью словаря и придать им другую окраску? Или хотите доказать свою образованность? Да? В таком случае, пожалуйста, господа, переведите слово «бойкот»... Нет, господа, не создавайте себе головной боли, прежде чем переводить «бойкот», попытайтесь это сделать со словами «Гасым», «Тифлис», «Москва», «Маша», «Саша».

Это — также имя собственное, господа. Вы поняли? Но вы, я думаю, не знаете, кто эта «счастливая личность». Я расскажу вам: Чарльз Бойкот был смотрителем огромных домов лорда (Ирнана) в Ирландии и имел неограниченные права. Господин Бойкот сдавал в наем дома лорда и очень плохо обращался с квартиро-съемщиками. Они же долго терпели притеснения, насилие господина Бойкота и только причитали. Но его самоуправство в отношении этих людей достигло такой степени, что господина Бойкота стали проклинать и в других городах. Дело дошло до того, что народ Ирлан-

дии, возмущенный таким поведением, проклял его и решил не иметь с Бойкотом никакого дела. Так и произошло на самом деле. С Бойкотом прервали отношения все — и стар, и млад. Вплоть до того, что Бойкот предлагал умирающим от голода рабочим зарплату в десятикратном размере, они же готовы были умереть с голоду, но не работать на него. Оставшись в одиночестве, Бойкот покинул Ирландию и уехал в другую страну.

А теперь обратите внимание на мужество народа, его солидарность, сплоченность!

Да, господину Бойкоту объявили бойкот. То есть народ вытолкнул его из своей среды без пушек и ружей. Русские образовали от слова «бойкот» глагол. Невелик грех, если и мы перенимем слово «бойкотировать». Наши языки обогатился новым глаголом, по, чтобы новое слово осталось в памяти, его следует многократно повторять, что мы и делаем:

- 1) Бойкота достойны все враги свободы.
- 2) Бойкотировать надо ахундов...
- 3) Бойкотируйте того, кто предает народ из-за собственной выгоды...
- 4) Бойкотируйте мусульман, относящихся враждебно к культуре.
- 5) Если вы не будете бойкотировать людей, которые приравнивают рабочих к скоту, не заботятся о них, вас ничто не спасет.
- 6) Бойкотируйте тех, кто, располагая возможностями, не заботится о всестороннем прогрессе народа и мешает тем, кто стремится это сделать.
- 7) Если вы не будете бойкотировать тех, кто «украшает» родной язык «шалтай-болтайством», хотя бы помешайте им делать это.

Мы считаем, что бойкота пока достойны те, о ком упомянули. Если вам известны другие, сообщите, пожалуйста, в редакцию. Будем вам крайне признательны.

Nar.

«Ириад», 1906 г., 7 апреля

* * *

13 апреля 1906 г.

Когда литератор видит, что его слова оказывают влияние на людей и они, поняв его, следуют советам,

78

это для него выше, чем похвала, никакая похвала не заставит сильнее забиться его сердце... Да, сударь, мы не будем хвалить даже таких наших образованных, считаем это недостойным их. Но у нас очень много образованных, заслуживающих хвалы! Разве нет у нас гимназистов? Разве нет у нас врачей? Разве нет у нас инженеров, адвокатов? Слава богу, есть. Но если некоторые из них «научно регрессируют», мы не считаем нужным хвалить их. Мы препоручаем их народу, пусть он даст им оценку! Вот, скажем, видите ли наших студентов, обучающихся в русских университетах? Какая это прекрасно мыслящая, убежденная молодежь, готовая отдать жизнь ради народного дела. В большинстве своем они демократы и ни за какие миллионы не откажутся от своих убеждений. Однако после того, как они получают университетские дипломы, их убеждения начинают меняться, и тот самый прекрасно мыслящий молодой человек, что еще два месяца назад был сторонником народа, свободы, теперь едва признает рабочего... Что же случилось? Или, быть может, до этого недавнего времени вы лишь лживо бахвалились? Или, быть может, лишь хотели пустить пыль в глаза нашим писателям — народникам и демократам? Или, быть может, вам не под силу тяготы судьбы, и вы хотите найти себе «теплое» местечко? Так что же, в чем причина? Не вы ли еще вчера, когда заходила речь о народе, с пеной у рта указывали разные пути прогресса, а теперь надсмеяетесь над теми, кто пишет о нем?

Вчера вы разглагольствовали о свободе, считали рабочего своим товарищем, а нынче, не говоря уже о рабочем, но даже равного вам в знаниях коллегу-народолюбца считаете волком? Откуда у вас страх перед вчерашним товарищем, о ком теперь вы говорите, что «нельзя пускать волка в стадо», мешаете ему заработать на хлеб?

Вы правы, господа шамданбеки*, ибо пока командуете судьбой вы. Но если вы продаете свои убеждения за 400—500 рублей в месяц, то не мешайте по крайней мере другим заработать на хлеб... Если, будучи хищником, вы изображаете себя овечкой в глазах своих господ, то не представляйте по крайней мере других волками... Разве вы не слышали о глаголе «бойкотировать»?

* Отрицательный герой из пьесы Н. Нариманова «Дилин беласы» («Беда от языка»).

Вот вам и наша просвещенная молодежь!

Едва я написал последние слова, как наш заведующий вручил мне огромную статью и сказал: «Прочтите, это отрицательный отзыв на вашу статью». Улыбнувшись, я подумал, что это, наверное, написано кем-то из нашей состоятельной молодежи. Мне представилось, что он хочет сказать: «Господин Нар, почему вы о нас пишете, а об образованной нашей молодежи совсем не упоминаете? Или не видите? Или же совесть не позволяет?» Пока я думал об этом, еще не прочитав статьи, что-то обрадовало меня. Знаете, что?

Нет.

Так вот, скажу вам, пишущую братию может обрадовать несколько причин:

1) Когда мысль пишущего одобряется читателем и его идеи претворяются в жизнь.

2) Когда убеждения пишущего и читателя расходятся и каждый из них старается доказать свою мысль. Такой спор очень полезен. Такой спор помогает росту знаний обеих сторон.

3) Если пишущий человек справедливый, то он испытывает радость, когда читатель укажет на его ошибку.

Эти три мысли пронеслись в голове еще до того, как я прочитал статью. Обрадовался ли я? Я прочитал статью, вникнул в каждое ее слово, каждую ее мысль...

Увы! Сколь я ни размышлял, не нашел ни одного из этих радостных условий, и посему погрузился в пучину горечи.

Знаете ли вы, в каком случае ответ читателя вызывает горечь у автора? Я отвечу и на это.

1) Тогда, когда читатель, не поняв прочитанного, пишет несуразицу.

2) Когда этот оппонент крайне слабый... а также и в других случаях...

Так вот, вместо радости мной овладела горечь... Что делать? Один, не поняв слова «гейрат»*, начал болтать о «Молле Насреддине». Другой, не поняв ясных моих высказываний и мыслей, возвел на меня поклеп, утверждая, будто я советую купаться в протухшей воде старых бань. Знаете ли поговорку «Если не ел лука, почему жалуешься на жжение во рту?» Словом, мы не в большой

претензии на нашего собрата, совершенно не так толкующего слово «гейрат». Не велик грех не понять одного слова. Но кто же это, не поняв всей статьи, возводит поклеп?

Это — господин читатель, прикрывшийся подписью из трех букв. Я очень хотел бы опубликования вашей статьи, чтобы можно было вступить с вами в открытую дискуссию, и все узнали бы, на чьей сторонестина, чтобы «браво» было сказано тому, кто этого заслужил. Но что поделать, статья ваша столь «ароматна», что наборщики, не выдержав вони, выбежали из типографии. А пока «прекрасные» ваши мысли не увидят света, невозможно дать вам достойный ответ, да и не имеем на это права. А написать эти строки нас заставила приписка в конце вашей статьи: «продолжение следует».

Если вы желаете принести пользу народу своими писаниями, порасспросите знающих, о чем писать и как писать. Иначе не стоит зря тратить свое время на подобные статьи. Ежели у вас много денег, пожалейте бумагу. Или, если вам не жаль «аромата», то пожалейте хотя бы нас, мы ведь люди дела, сударь... И свой ответ мы завершим словами: «Идите и старайтесь, нужно много усилий, чтобы стать зреым».

Доброта! Доброта! Можно ли приобрести ее за деньги или наукой? Не нашли мы доброты и в упомянутой статье. Стоит ли удивляться? Не видели мы доброты у тех, кто 7—8 лет учился в реальном училище или гимназии, а потом еще 4—5 лет обивал пороги университета. Так следует ли удивляться, что нет ее и у подобных. Как было бы хорошо вывесить надписи со словом «доброта», как это делается в магазинах «В кредит не продается». Но куда такие надписи повесить?

1) в кабинетах таких, как Витте, Дурново, Трепов и им подобных;

2) на шапках казаков;

3) в государственных кассах;...

5) на правительственные зданиях...

А также задумайтесь, если нужно, и для Нара.

Нар.

«Иршад», 1906 г., 13 апреля

* Честь.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИМ ДЕТЯМ В СВЯЗИ С ВЫХОДОМ ПЕРВОГО НОМЕРА ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА «ДЕБИСТАН»

18 апреля 1906 г.

Поздравляем вас, тюркские дети! До сегодняшнего дня вы жаловались, что нечего читать. Что нет у вас книг. Теперь вы избавлены от «Лейли и Меджнун»¹⁰¹ и других страшных сказок! Теперь, дети, жаждущие новостей, любящие родной язык, читайте журнал «Дебистан»! А вы, любящие своих детей отцы и матери, читайте «Приложение для родителей» этого журнала!

Да, вчера, 16 апреля вышел первый номер журнала «Дебистан». Прекрасный журнал, видно, господа журналисты приложили необходимые старания. Теперь отцы обязаны выписать этот журнал для своих детей. Поздравляем тебя, наш молодой брат «Дебистан». Ждем, что ты сделаешь для наших детей многое! Дай бог! На днях мы вновь выскажем свое мнение об этом журнале.

Nap.

«Иршад», 1906 г., 18 апреля

МОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В СЕЛЕНИЕ ХИЛЯ (АМИРАДЖАНЫ)

18 апреля 1906 г.

На днях житель села Хиля господин Ага Зейнал Зейналов принес в нашу редакцию радостную весть. По его словам, сельчане, особенно молодежь, работающая на промыслах, хотят открыть в своей деревне школу. «Укажите, как нам действовать», — обратился господин Зейналов за помощью к нашему редактору. А тот поручил это дело мне. В прошлое воскресенье мы поехали в Хиля. Несколько уважаемых людей селения вместе с господином Зейналовым показали нам построенные для школы две комнаты. Я сказал, что еще нужно для школы. Сельчане не собираются ограничиваться этими двумя комнатами, в которых могут разместиться 30 учеников, а собираются в будущем построить новое здание. Один из них сказал: «Построим, если будет возможность.

82

Не будет возможности — вся надежда на господина Мирзу Асадуллаева». Из его дальнейших слов стало ясно, что наш товарищ согласился отдать под школу дом, стоящий на берегу озера. Но он должен прислушаться к мнению народа, который считает, что надо начать это дело потихоньку, с тем, чтобы окружающие убедились в его пользе. Когда же народ поймет, что школа — дело полезное и нужное, он сам будет стремиться к тому, чтобы развивать его дальше, сказали они. Из этих слов явствовало, что некоторые люди в школьные дела не вмешиваются, но что поделаешь? «Лес не бывает без шакалов», такие люди есть везде. Поэтому им нужно сначала показать, как говорится, товар лицом, а потом только что-то требовать.

Когда же они убедятся в пользе школы, т. е. дети этих людей за два года по новому методу научатся писать и читать на своем языке, тогда, конечно, те, кто выступает сейчас против школы, будут ратовать за ее развитие.

Наш друг, коротко рассказав о прошлом школы в Сабунчах и нынешнем ее состоянии, сказал: «Как жаль, что мы только сейчас понимаем, что такая школа. Мы хотим вырваться из тьмы и только сейчас убедились, что лишь школа в силах избавить нас от невежества». Эти слова я услышал от одного из сельчан и готов был разрыдаться от радости.

Мы надеемся, что прекрасные мысли наших братьев-хилинцев перейдут и другие села.

«Иршад», 1906 г., 18 апреля

ИЗ СЕРИИ ФЕЛЬЕТОНОВ «КРИК НЕДЕЛИ»

12 мая 1906 г.

«Шкуру соломой набают тому, кто скажет правду вслух, что у него в уме».

Эти слова мы тоже хотим поставить в один ряд с пословицами и поговорками. Вы скажете, что нет такой пословицы, что вы знаете османскую: «Кто говорит правду, того гонят из девяти сел». А мы вам ответим: «Что ж, сударь, велик ли грех, если мы, посмотрев на свою

6*

жизнь, в соответствии с велением времени придумаем еще одну пословицу?»

Пословицы рождают в народе время и опыт народа, иногда у нескольких наций они бывают одинаковыми. В таком случае следует обратить внимание на то, что у народов с родственными пословицами одним путем идет развитие или отставание, похожи характер и обычай. Очень много родственных пословиц и поговорок, например, у грузин и тюрок. Однаковы по смыслу с нашими и некоторые русские пословицы. Например, мы говорим: «Из-под дождя да под ливень», а у русских: «Из огня да в полымя». ...Вообще пословицы и поговорки требуют особого внимания, ибо несомненно, что через эти несколько слов можно постичь мысли или обычай нации в прошлом или в настоящее время.

Вот и мы, сообразуясь с требованиями времени и опираясь на опыт, придумываем пословицу. Разумеется, отсутствуй опыт или причина, потеряет смысл и наша «пословица». Не будет и общих пословиц. Не без причины родилась, к примеру, пословица — «Никто не назовет свой айран кислым». Хотите ее знать — присмотритесь внимательнее к нашей жизни... Да, судары! Всем любы свой товар, свои знания. Так и должно быть. Могу ли я хаять свою бязь, свой сыр или мясо, которое продаю? Кто их тогда купит?

Этот опыт и вызвал к жизни появление пословицы «Никто не назовет свой айран кислым»...

Маньчжурский богатырь господин Куропаткин¹⁰² много читал о японцах, даже дошел, пропутешествовав несколько месяцев, до Токио, прекрасно знал «тайные» дела японцев, видел их солдат-лилипутов. Но понял ли он что-нибудь? Ни на что, кроме Токио, он не обратил внимания. Токио ему очень понравился. «Даст бог, русско-японское перемирие я заставлю подписать в Токио», — сказал он, памереваясь побывать там еще раз. Посчитав господина Куропаткина несмысленным, японцы пустили его в Токио. Считай они иначе, не впустили бы. Дело было ясное. Господа Витте, Коковцев также были крайне сведущи в государственных финансовых вопросах, но уразумели ли? Европейцы показали Витте кукиш, а Коковцев продал родину на несколько лет.

Подробно изучил программу борцов за свободу и господин Дурново. Он был очень к ним благосклонен. Но уничтожил ли он их с корнем, когда понял их програм-

му? Или оставил дело на полдороге? Ха! Вот такой опыт лежит в основе рождения пословицы «Расскажи, не что читал, а что понял». Разве нельзя считать на деле пословицей выражение «Если скажешь, что держишь на уме, — шкуру соломой набают?» Разве нет случаев, нет опыта, которые его подтверждают?..

Когда мы говорим то, что думаем, па нас сыпятся яркотя, такова наша участь. Что поделаешь, эти «проклятия» не хуже треповских патронов, тюрем Дурново, которыми «отцы родины» задушили свободу, а вы, «отцы ислама», задушите тех из нас, кто будет говорить то, что думает!

Нет, господа «отцы ислама»! Вы пошли на ловоду у времени, столетиями затмевали смысл ислама, окончательно похоронили имевшуюся в нем свободу. А теперь раскройте глаза и оглядитесь, мир изменился, время изменилось! Отчего же сейчас вы не идете со временем в ногу?

Берите хотя бы пример с членов российской Думы, заседающей в настоящее время в Таврическом зале, послушайте, что говорят они, куда хотят идти, и эти прекрасные речи они говорят еще в «думе». Что говорилось бы, существуй парламент! Не удивляйтесь, судары! Будь парламент, вы слышали бы иные слова! Между парламентом и думой, сударь, большая разница! Слово «парламент» произошло от французского «парл» — говорить. Парламент — это место, где говорят. Место, где можно открыто говорить о своих бедах, выражать свои мысли. ...А дума — от русского «думать». То есть, можете думать о чем угодно и как угодно, никто вам мешать не будет, но, если выскажете то, что держите на уме, шкуру вашу набают соломой... Далеко ли, близко ли, еще вопрос!

Нар.

«Хаят», 1906 г., 12 мая

* * *

21 июля 1906 г.

Согласно теории известного английского ученого-естествоведа Дарвина¹⁰³ все живые организмы в мире обрели нынешний вид и форму, постепенно видоизменяясь и совершенствуясь на протяжении сотен тысяч

лет. Такая постепенная эволюция шла от простого к сложному, от низшего к высшему, от несовершенного к совершенному. При этом все виды живого мира представляют собой неразрывное целое, единую цепь, каждое звено которой под воздействием наследственности и среды обитания с течением времени путем эволюции и совершенствования возникало из предыдущего звена. Таким образом, все живое является результатом превращения одного живого организма в другой. И если первоначальное звено этой цепи представляют простейшие живые организмы, обитавшие в глубинах морей, которые называют одноклеточными организмами, то ее другое, конечное звено составляют обезьяны и первобытные люди, жившие на суше и дышавшие воздухом. По этой теории, точно так же, как некоторые рыбы преобразовались в лягушек, а некоторые лягушки — в пресмыкающихся, обезьяны, постепенно развиваясь, превратились в первобытных людей... Теория Дарвина идет еще дальше.

Теория эволюции — великое учение.

Желающие поглубже узнать ее могут ознакомиться с трудами Дарвина... Те, кто в своих суждениях исходит из учения Дарвина, не станут удивляться постоянным изменениям, переменам, которые мы видим, о которых слышим, которые чувствуем ежедневно, ежечасно. Однако есть немало людей, которые считают, что мир был создан таким, какой он есть, и будет таким всегда.

Видя, что какой-то предмет (материя), движение или идея изменились, они не должны задаваться вопросом, почему изменились то или иное положение, та или иная идея. Что послужило причиной этих перемен? Это — «естественно и все», говорят они, стараясь не слишком утруждать свой ум... Ведь иному естественному не следует удивляться. Если то, что огонь жжет, скорпион кусает, змея жалит, а люди проливают кровь друг друга или живьем высасывают кровь один у другого, — естественно, то почему же тут удивляться? Да, удивление может возникнуть в том случае, если в их поведении, действиях проявятся какие-либо перемены, огонь перестанет жечь, скорпион — кусать, змея — жалить, а люди будут соблюдать заповеди Христа! В таких случаях мы удивляемся. Нет, говорим, оно выходит за пределы «обычного» и при этом, не только удивимся, но и, если у нас есть на это время, возможно, попытаемся вникнуть в это явление поглубже, докопаться до его причин, т. е. приложим серьез-

ные усилия для получения необходимых сведений, вступив тем самым на путь прогресса.

Из сказанного ясно, что двигателем прогресса является не столько естественное положение, естественное движение, сколько изменение этого положения, этого движения.

Например, мы уже говорили о том, что для змеи жалить — естественно. Однако случается, что змея не жалит, даже если ты причинишь ей боль. Такому ее поведению мы удивляемся. Почему она не жалит, в чем причина этого? Если так поведет себя уж, мы не станем удивляться, так как слышали, что ужи людей не жалят. Но если увидим, что так поступила степная змея, то наверняка захотим выяснить причину этого.

Естественно, что человек, занимающийся наукой, став свидетелем такого случая, поймет змею и начнет выяснить причины этого. Больше того, он напишет об этом целую книгу. Он сообщит в ней, что в таком-то месте я увидел змею, которая не могла жалить, и произошло это вследствие того, что либо ее яд утратил силу, либо ослаб мешочек, в котором он хранится, либо по некоторым неизвестным причинам этот мешочек прорвался, или он вовсе отсутствовал, либо же, хотя яда у змеи было много, она все-таки была не в состоянии ужалить, потому что по ряду причин она не могла перевернуться на спину, а в этом случае яд не попадает в ранку...

Теперь вы видите, господа, сколько сведений можно обрасти, если постараться выяснить причины замеченных перемен в поведении змей! Если у этой змеи обнаружится какой-либо признак, отличающий ее от других змей, то при встрече с другой змеей, обладающей таким же признаком, ее не следует бояться, так как опыт показывает, что и она ужалить не в состоянии. По этому вопросу будут написаны новые книги, проводиться диспуты, и, следовательно, наши знания в этой области расширяются.

Таким образом, несомненно, что изменение того или иного движения, положения или поведения приводило и будет приводить к расширению наших знаний...

Веками несчастный российский крестьянин был поставлен в положение бессловесной скотины. Он был не вправе не только свободно высказываться, но и думать. Всякий раз, когда дубина опускалась на его голову, он только еще ниже склонял ее. Ведь, едва раскрыв глаза, он видел, что такими же были отец и дед... Воспитанный

на этих общих правилах, он впоследствии и сам воспитывал в «нужном духе» других.

Подобное «воспитание» пустило глубокие, очень глубокие корни и стало делом вполне естественным.

Считалось, что так и должно быть. Не всем дано высказывать свои мысли, не все могут обладать правами, властью или трудиться: если один высказываеться, другой должен молчать, если один приказывает, другой обязан выполнять приказ, если один обладает всеми правами и независим, то другой должен быть рабом, лишенным всех прав и независимости. В то время как один, согнувшись вдвое, круглый год копается своими мозолистыми руками в земле, другой благодаря той же самой земле, не прилагая никакого труда, ведет сладкую жизнь, проводит время в ежедневных кутежах, вкушая всевозможные наслаждения... В то время как один умирает без хлеба и воды, другой уходит в мир иной от изобилия шампанского, и если один не может собрать хотя бы несколько человек, чтобы отнести умершего близкого на кладбище, другого торжественно провожают тысячи людей с дорогими венками, в гробу, утопающем в цветах!..

Но, когда их обоих кладут в землю, они занимают одинаковое место, оба они сбрасываются в трехаршинную яму, как ни к чему не пригодная вещь...

Что поделаешь, это «воспитание» пустило столь глубокие корни, что стало трудно осознать, что все мы «правоправны», все «никому не нужны», все представляем собой некую «скверну»... Но, нет, оказывается, что в этой трехаршинной яме не все одинаковы... Именно поэтому те, кто трудился, влачили свое существование, не считали тяжкий свой труд изнурительным, не сетовали на черные дни. Они даже не отводили головы от опускающейся на нее дубинь. Они считали, что все это естественно, что так оно и должно быть, и даже не задумывались над тем, хорошей или плохой будет их жизнь завтра. Они берегли то, что у них было, а если не было ничего — молились...

Но времена изменились. Настала пора качественных перемен, те дела, действия, ситуации, которые еще два года назад были «естественными», теперь уже считаются необычными. То, что раньше казалось благоденствием, добрым делом, ныне представляется гитетом. Если прежде считалось естественным молчать, даже не вспоминать о своих правах, то теперь стало вполне естественным не

только говорить, но и кричать, требуя своих прав. Все это не стало казаться необычным. Просто идеи, убеждения двухлетней давности изменились. Поступки, считавшиеся еще вчера предосудительными, стали вполне благопристойными, а то, что совсем недавно говорилось шепотом, сегодня стало произноситься открыто. На дела, за которые еще вчера грозила ссылка в Сибирь, сегодня никто не обращает внимания.

Действительно, в нашей жизни произошли большие перемены. Крестьяне же, видя все это, поначалу не поверили в эти перемены; их сознание, их сердца не могли сразу освободиться от прежних убеждений, прежних представлений, прежнего страха. Но в конце концов они убедились, что могучие «львы», наводившие на них ужас на протяжении веков, такие же люди, как они. А когда пригляделись повнимательней, осознали, что эти львы существуют для них, а не они для «львов». Именно тогда они очнулись, оказались как бы в ином мире, сбросили с себя усталость, обрели свою звезду надежды, поняли что существование, которое они влакат — это не настоящая жизнь, что есть иная жизнь...

Таким образом, перемены, произошедшие за эти два месяца, изменения в нашей жизни, убеждениях, идеях пробудили русского крестьянина, обреченного на протяжении веков пребывать во тьме невежества. Эти перемены вывели его на совершенно иной путь. И тогда, убедившись в переменах, произошедших в его положении, в жизни, он задумался... До сих пор путь ему указывали другие. А теперь он сам отыскал дорогу, обрел больше надежды, добивается великих целей.

Почему я до сих пор был бесправным? В чем причина того, что я не знал своих прав?.. И естественно, что эти вопросы, теснящиеся в голове бедного крестьянина, толкнут его на путь прогресса.

Ну, а если мы скажем теперь, что новые времена, все эти перемены пробудили и нас, вы, видимо, удивитесь. Не удивляйтесь, господа! У нас есть доказательства этого. А почему бы нам не очнуться? Разве мы не люди? Разве мы менее сознательны, чем другие? Разве мы не понимаем, что такое равенство, патриотизм, отвага? Или у нас нет чувства родины, национального самосознания? Нет, все это у нас есть, и мы никому в этом не уступаем.

Что еще можно сделать за это короткое время?

Время настоятельно диктует необходимость единства,

союза. Мы и объединяемся. В городах объединяются люди всех профессий, сначала между собой, а затем один профессиональный союз объединяется с другим. Ныне все объединяются друг с другом, прекрасно знают нужды друг друга, оказывают необходимую помощь один другому. Мы болсем душой за жителей других городов, а наше положение волнует мусульман внутренних губерний. Сегодня в России не отыщешь ни одной народности, которая попала бы под влияние провокаторов; они не хуже нас разбираются в их речах... Усвоив политические идеи, многие из нас придерживаются взглядов «Якоря»¹⁰⁴. На распространение этих идей мы тратим тысячи! Чего же вы еще хотите? Может быть, надо снова перечислить наши «прогрессивные» дела?

Извольте! Еще пять лет назад некоторые люди считали, что ношение головного убора, напоминающего по форме дюшпару*, несовместимо с религиозными убеждениями. Утверждалось, что носящие шляпы «дюшпара» порочат имя мусульманина, вносят смуту в религию, что изменение типа одежды противоречит законам шариата, а потому этих бедняг считали врагами. Теперь же эти изменения стали модой. Люди, насмешливо относившиеся к шляпам «дюшпара», ныне выкладывают за них по пятнадцать рублей, а по ночам кейфуют в клубах, ресторанах. Когда спрашивали у образованных — носявших шляпы «дюшпара» — почему они их надевают, те отвечали: «По нашему убеждению, «изменение одеяния» не вносит раскола в религию, веру. Потому-то мы и носим эту шляпу». А когда же мы задаем этот вопрос новоявленным сторонникам перемен в одежде, они отвечают: «Из страха перед казаками, солдатами. Когда на нас такие шляпы, казаки, солдаты не разыскивают нас, не отбирают у нас револьверы...»

Вот именно, из страха! Если бы бедный Плеве¹⁰⁵, решая вопрос русификации, знал, что мусульмане — «трусы», он, вероятно, уже давно ввел бы в мусульманских городах военное положение... Нет! Прогресс развивается по иным правилам! Свобода принесла нам много полезного... Происходящие перемены, несомненно, пробудили нас... То, что еще вчера было дурным, теперь считается хорошим.

Например, если еще вчера дома терпимости считались дурным делом, то теперь они рассматриваются как

один из факторов, приносящих нации большую пользу. Вы не верите? Тогда спросите об этом у Агаларовых и Везировых из Тифлиса. По их мнению, дома терпимости крайне необходимы в мусульманских кварталах. Видимо, от них мусульманам действительно есть польза. Ведь в противном случае такой горячий последователь ислама, как господин Везиров, который пять раз в день совершает намаз и даже, проходя по улице, постоянно произносит различные молитвы, не мог бы вдруг прийти к такому мнению. По-видимому, так он понял свободу... Заявляя, что «свобода нужна во всем», он, видимо, имел в виду, что дома терпимости можно открывать всюду. Что поделаешь? Конечно, можно, господин Везиров и господин Агаларов! Можно иметь их повсюду! Несчастное, обездоленное население Тифлиса вот уже много лет благодаря вашему дому видит «блага», приносимые домами терпимости, сейчас ненавидят их, оберегает от них своих детей. А если эти дома вам так нравятся, можете открыть их где-либо в другом месте. Земли у вас, слава богу, предостаточно. От этого вы будете иметь большую выгоду. Переменяется ваша жизнь, положение. Один станет генералом, другой — хозяином.

Вина за это лежит, по-видимому, не на нас. Основная вина состоит в том, что изменяется время. Если бы времена не менялись, то мусульмане не стали бы покидать родные места, а такие, как вы, хозяева — вороны — не занимали бы места соловьиные и не позорили бы имени тифлисских мусульман!..

Нар.

«Хаят», 1906 г., 21 июля

* * *

11 августа 1906 г.

Сегодня мне вспомнилась басня известного русского поэта Крылова под названием «Прохожие и собаки». Она имеет очень глубокий смысл. Вот послушайте:

Как-то двое приятелей шли по дороге и беседовали о своих делах. Вдруг из подворотни на них залаяла большущая собака. Вслед за ней залаяло еще несколько псов. Вскоре собак набежало штук пятьдесят. Один из приятелей хотел отогнать их камнем.

«И полно, братец! — тут другой скажи, —
Собак ты не уймешь от лаю,

* Пельмени.

Лишь пуще всю раздразнишь стаю;
Пойдем вперед: я их натуру лучше знаю».«
И подлинно прошли шагов десятков пять,
Собаки начали помалу затихать.

В конце басни господин Крылов выводит такую мораль:

Завидчики, на что ни взглянут,
подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогой ступай,
полают, да отстанут.

Из истории литературы известно, что эта басня автобиографична. В свое время цашлось немало таких, кто завидовал его замечательным рассказам в стихах. Завистливые критики утверждали, что «Крылов не умеет писать», что он «пишет плохо», или что «написанные им басни не приносят людям пользы». Между тем рассказы в стихах и басни, написанные Крыловым 120 лет назад, и сейчас проходят в школах, заучиваются наизусть. Каждый может извлечь из них пользу. Вряд ли найдется хоть один, умеющий читать по-русски, который не знал бы Ивана Андреевича Крылова.

«Дедушка Крылов» известен всем культурным народам. И называли его дедушкой не за возраст, а, скорее, потому, что он был добрым советчиком, много повидавшим на своем веку.

Надо сказать, что, хотя дедушка Крылов в упомянутой басне описал то, что произошло с ним, он и нам преподносит важный поучительный урок. Он говорит о том же, что имеют в виду тюркские пословицы: «Собака лает, а караван идет», «Что ветер может сделать со складой?», т. е. о том, что никогда не следует прислушиваться к лаю, шуму и гаму, поднимаемому никчёмными, тупыми людьми с заржавевшими мозгами, ослепленными завистью глазами, с сердцами, переполненными злобой, не нужно обращать на них внимания. Лают, ну и пусть себе лают, а ты не оглядывайся, иди себе своей дорогой. Погавкают, погавкают, а потом, утомившись, замолкнут и, если есть у них совесть, слегка покраснеют, застесняются еще раз открыть рот. Это, если у них есть совесть. А если совесть отсутствует и они не покраснеют, то в конце концов устанут и прекратят свои безобразия.

Во всяком случае все они, с их ржавыми мозгами, ослепленными завистью глазами, неспособные ни на что,

кроме лая, — это слабые люди. Если вы, когда им что-либо не по душе, спросите их, как лучше поступить, как написать, как жить или что сказать, они непременно ответят: «Мы хотим, чтоб было так-то, такое вот у нас настроение». Почему должно быть так, чем вы можете это аргументировать? Не ждите ответа на свои вопросы. А раз не следует ждать ответа, то к чему вообще с ними говорить? Дайте им возможность погавкать, пока не устанут! Пусть брешут! Да, но ведь эти «брехуны» тоже считают себя членами общества. Именно поэтому и нужно разоблачать их подлое нутро. Необходимо часто писать об этом, швырять им в лицо их же дурные дела, глупые, бессмысленные слова. Нужно дать знать обществу, что среди его членов есть такие невоспитанные люди, у которых глаза «заменяют ум», разъяснять им, как надо относиться к великим людям.

Так как же мы должны поступать, если хотим, чтобы общество знало, кто эти несчастные, чтобы избавило себя и детей своих от их подлых поступков: покрывать их действия или разоблачать их? Есть среди «брехунов» такие, которых нельзя оставлять без внимания!..

Нар.

«Хазз», 1906 г., 11 августа

ГЕНРИК ИБСЕН¹⁰⁸

21 мая 1906 г.

«Жить, быть живым — это значит умом и душой бороться с силами тьмы».

Ибсен

«Творчество — это, когда человек — судья собственному духу».

Ибсен

Какие глубокие, прекрасные и мудрые слова! О жизни, о сущем философы, поэты прошлого размышляли по-разному: один писал, что «жизнь — это постоянная борьба», второй — «жизнь — это бессмысленная штука», третий — что «жизнь — это любовь...» Короче, каждый размышлял об этом по-своему, выражал свои чувства в соответствии с велением времени...

Но «жизнь вырвалась из тьмы силой разума и души, и человек должен сам проверять себя и быть себе судьей!»

Задумаемся над этими словами, такими глубокими и значимыми!

Автор этих прекрасных мыслей Генрик Ибсен, один из замечательных людей всей Европы, особенно Норвегии, был признанным философом своего времени. Яркий факел литературного мира, он несколько дней назад угас. Его прах поглотила земля, но прекрасная мысль, слова, полные смысла, полезные людям, будут жить вечно, и также вечно и живо будет его честное имя...

Генрик Ибсен родился в Норвегии в 1828 году. Биография покойного очень коротка. В 16 лет он стал учеником аптекаря, в 20, в 1848 году, вихрь революции, начавшейся в Германии, привел его в социал-демократическую партию. В ту пору, изучая медицину, он писал маленькие комедии, в которых воплощались его прекрасные мысли, наболевшее. Не имея возможности говорить свободно на своей родине, он вынужден был жить на чужбине, в других городах Европы. Вдали от родины свободно писал то, что он о ней думал. Призывая соотечественников к свободе, хотел видеть их самостоятельными, избавить их от «пауков».

Жизненные перипетии Генрика Ибсена воплотились в его произведениях. В большинстве из них под именем своих героев он размышляет о своей позиции, о родине, о человечестве. Он писал комедии и драмы. Самые известные из них — «Доктор Штокман», «Дикая утка», «Гедда Габлер» и другие — переведены на русский язык. Надеемся, что они переводятся и на мусульманские языки!..

Будучи крайне требовательным к своему творчеству, он не злоупотреблял иронией, строго относился к выбору темы. Генрик Ибсен — выразитель идей своей эпохи, всегда указывал своим читателям верный путь. Его истинной целью было совершенствование нравственного облика человека и его бытия, преодоление им собственных страстей... .

Правду, истину он считал высшей категорией прекрасного. По глубине философии Генрика Ибсена можно, наверное, приравнять к корифею русской литературы — Льву Толстому. В груди у Генрика Ибсена — 80-

летнего старца, дожившего до преклонных лет, билось сердце юноши, который счастье человека видел исключительно в свободе... Он был защитником юридических и человеческих прав женщин, их освобождения от гнета, оскорбительного и дурного отношения мужчин. Смерть пришла к нему в свой черед, но дух его и прекрасные произведения, оставшиеся на века, будут одним из факелов, озаряющих человечеству путь... Это несомненно.

«Ханж», 1906 г., 21 мая

ИЗ СТАТЬИ «НЕСКОЛЬКО СЛОВ В СВЯЗИ С СОБРАНИЕМ УЧИТЕЛЕЙ-МУСУЛЬМАН»

21 мая 1906 г.

...Что же можем сказать о наших школах? Видны ли должные забота и радение со стороны духовенства или народа нашего? Можем ли утешиться, обратив свой взор на мизерное количество школ, открытых в нескольких городах и на их средства? Нет, господа, сказать по этому поводу нечего... А следовало бы посмотреть на других и у них поучиться. Нужно, хоть и упущенno время, объединиться и последовать в науке, знаниях и ремеслах заидущими впереди соседями, бежать за ними и догнать их! Иначе мы все больше будем погружаться во тьму, дела наши будут плохи. Какая же у нас крепкая голова, если выносит удары, наносимые по ней понапрасну!

А теперь, обращаясь к ученым, литераторам и всем образованным нашим людям, мы говорим: бакинские учителя-мусульмане намерены созвать в Баку, на Кавказе съезд учителей-мусульман. Они собираются, поговорят о своих заботах, поближе узнают друг друга. Составив общую программу, будут работать рука об руку... Принимая во внимание общенародные нужды, будут на этом собрании искать путей избавления от них...

Для того, чтобы довести до конца эти прекрасные намерения, требуются старания и усердия народа... Нужно заставить учителей преподавать в старых дедовских школах по новому методу. От каждого города, каждого села на съезд в Баку должен приехать хотя бы один учитель. Богатым людям надо оказать им материальную помощь. Бедных учителей у нас много, и им трудно будет при-

ехать в Баку или же пробыть здесь до окончания съезда. На указанные средства можно вызвать хотя бы по одному учителю от каждого города или уезда, чтобы намерения и решения съезда распространились по всему Кавказу... Работникам печати и другим образованным людям следует публиковать свои соображения в газетах, чтобы подготовить нужную для съезда информацию. Короче, каждый должен не жалеть делать того, что в его силах.

«Хаят», 1906 г., 21 мая

«ИЗ СЕРИИ СТАТЕЙ «ВАЖНЫЙ ВОПРОС». ГДЕ БЫТЬ ГОРИЙСКОЙ СЕМИНАРИИ?

Горийская семинария была открыта в 1876 году. «Татарское» (т. е. азербайджанское) отделение — два года спустя. Следовательно, эта семинария готовит учителей для наших городских и сельских начальных школ вот уже 27 лет. В ней получили воспитание большинство учителей бакинских русско-мусульманских школ, учителя начальных школ других городов и сел Кавказа...

Преподавание всех предметов, всех наук ведется на русском. Некоторое число уроков было отведено шариату, азербайджанскому языку. Говоря было отведено, мы имеем в виду положение, существовавшее шестнадцать лет назад. Тогда заведующим азербайджанским отделением был господин Черняевский, автор «Родного языка», сейчас переизданного. При нем азербайджанскому языку, можно сказать, уделялось какое-то внимание, а сам он, серьезно занимавшийся изучением этого языка, уделял особое внимание предметам, преподававшимся на нем. Преподавателем тюркского языка и шариата был нынешний Шейх-уль-ислам господин Ахунд Молла Абдулсалам, который сделал много полезного для воспитывавшихся там детей мусульман. По сравнению с нынешним положением, Горийская семинария, особенно ее азербайджанское отделение, была тогда, можно сказать, намного прогрессивнее. Господин Ахунд Абдулсалам уделял большое внимание урокам азербайджанского языка и шариата, хотя уроков было мало, он не терял времени даром, трудясь как мог. Учебников не было. Он работал котами, готовя рассказы, которые наутро включал в урок. Учил морфологии и синтаксису азербайджанского языка...

Благодаря его стараниям, с одной стороны, с дру-

гой — хорошему отношению Черняевского к мусульманам, дети получали, по возможности, познания в шариате и родном языке. Господин Черняевский смолоду воспитывался среди мусульман и был хорошо знаком с их обычаями, шариатом. Был мягок с детьми. Тогда как директор семинарии Стреллецкий, напротив, стремился постоянно лишать учеников-мусульман их прав. Запрещал им вдали от дома говорить на своем языке. Следовательно, будучи правой рукой попечителя, господин Стреллецкий проводил в жизнь его директивы и русификаторскую политику государства.

Эта политика утверждалась все больше и стала особенно крутой с 1892 года.

В этом году инспектором азербайджанского отделения был назначен некий Смирнов — миссионер, один из учеников известного Ильминского¹⁰⁷.

С этого года, по нашему мнению, начались деградация и упадок отделения, а по мнению государства, — его прогресс...

Непременные два раза в неделю уроки азербайджанского языка и шариата стали постепенно считаться при Смирнове ненужными. Назначенные в семинарию после господина Ахунда Молла Абдулсалама (спустя два года) учителя оказались людьми бесхребетными и стали действовать по указке господина Смирнова... Азербайджанский язык был забыт начисто, отношение к нему стало таким пренебрежительным, что завершившие курс образования учителя не знают даже азербайджанского алфавита...

Подобное положение просуществовало в Горийской семинарии по крайней мере лет десять. Думаем, не ошибемся, если скажем, что за эти десять лет в Горийской семинарии получили образование, завершили курс примерно сто учителей...

А если бы это продолжалось еще лет десять? Не выступи прогрессивная общественность, каким было бы положение азербайджанских детей?

«Хаят», 1906 г., 14 июня

* * *

18 июня 1906 г.

Какова политика государства в отношении преподавания азербайджанского языка и шариата в Горийской

семинарии, вы уже видели. Но обратили ли вы внимание на то, почему государство открыло азербайджанское отделение не в Эриванской, а в Горийской семинарии?

Гори — небольшой городок, население которого состоит из грузин, армян. Он расположен к северу от Тифлиса, в трех часах езды от него по железной дороге, и до сих пор здесь не оседал ни один из кавказских мусульман, кроме 5—10 иранцев, что копают колодцы.

О чём же говорит факт открытия государством в таком вот городе азербайджанского отделения, пренебрежительное отношение к урокам азербайджанского языка и шариата?

Мы за 27 лет этого не поняли, не понимали бы и впредь, так шел и 28-й год, но... то, что вся Россия подняла голову и сбросила многолетние оковы, разомкнула запечатанные уста, принесли нам счастье... Оказавшись в безвыходном положении, государство было вынуждено удовлетворить требования армян, грузин и других, борющихся за свободу. Народам, сотни лет прозявавшим в бесправии и с трудом сейчас раскачивающимся, оно постепенно дает волю. Изучение родного языка каждого народа в школах становится необходимым... Наконец, государство само, издав для кавказцев общий закон, заявило: вам, азербайджанцы, даются те же права, что и другим национальностям. Делайте что-то, если умеете. Исходя из этого, признало знание азербайджанского языка, а также шариата необходимым для учителей-мусульман. Назначило инспектором азербайджанского отделения Горийской семинарии одного из известных ревностных, заботливых наших писателей Ганизаде¹⁰⁸. (Невиданный, нежданный поступок со стороны государства!)

И, наконец, выдвинуло вопрос о переводе Горийской семинарии в какой-либо азербайджанский город. Пытаясь исправить ошибку, умышленно допускавшуюся в отношении азербайджанцев в течение десяти лет...

Но по своему ли желанию?

Отнюдь нет, то было веление времени. Лишь кровавая свобода заставила государство, которое до сих пор игнорировало, стремилось уничтожить родной язык, признать его изучение необходимым наряду с другими языками...

Если программа будет изменена в предполагаемом нами направлении, т. е. преподавание азербайджанского языка и шариата будет соответствовать нашим желани-

ям, можно согласиться на то, чтобы оставить семинарию в Гори; ибо в ней, кроме мусульман, учатся также грузины, армяне, русские и представители других народов...

В таком случае государству нужно открыть еще одну семинарию в одном из азербайджанских городов. Надо говорить открыто: чего мы ждем от семинарий? Мы хотим, во-первых, чтобы учителя, закончившие семинарию, должным образом знали свой язык, литературу, религию и учили детей в начальных школах в соответствии с требованием времени; готовили бы для народа и родины воспитанных, образованных детей... Во-вторых, мы ждем от семинарий разрешения наших затруднений, т. е. если до сих пор семинария выпускала в год 10 учителей, завершивших курс, сейчас должна выпускать не менее 40. Если на нашей родине будет принят закон об обязательном всеобщем обучении, и ста учителей в год будет недостаточно.

Предположим, что, изменив программу, Горийская семинария решит нашу первую проблему, т. е. станет поставлять в начальные школы достойных учителей. Но решит ли она вторую проблему, увеличится ли их число? Конечно, нет!

Азербайджанцы, обучающиеся в Горийской семинарии, воспитываются в пансионе. В пансион принимается не более 40—50 детей. Слава богу, если из 40—50 детей, обучающихся в пансионе, завершают ежегодно образование 10. Между тем в год оканчивают курс 6 или 7 учителей. До сих пор это количество не удовлетворяло. Сельские школы сейчас закрываются из-за недостатка учителей. Совершенно очевидно, что впредь положение станет еще хуже...

Короче говоря, для увеличения числа учителей следует открыть 2—3 семинарии. А государство сейчас не только три, но и одну не откроет. Горийская семинария не сумеет выпускать в год более 6 или 7 учителей.

В таком случае возникает необходимость перевода Горийской семинарии в другой город, в центре азербайджанского населения. Как указывалось выше, в Горийскую семинарию принимается не больше 60 учеников и, повторяем, в Гори нет постоянно живущих азербайджанцев. А если их нет, то не будет учащихся, приезжающих извне.

Откровенно говоря, если бы Горийская учительская семинария находилась в Баку, Гяндже или другом азер-

байджанском городе, кроме находящихся на государственном содержании 60 человек, в ней могли бы учиться еще 60 детей, живущих у себя дома, а получающих образование в семинарии. То есть днем они вместе с теми, кто на пансионе, ходили бы на занятия, а по вечерам уходили домой...

Нхождение семинарии в азербайджанском городе принесло бы большую пользу азербайджанцам и в других вопросах. Но сейчас, считая вопрос увеличения числа учителей самым злободневным, ограничимся рассуждениями только о нем.

А теперь, обращаясь к азербайджанским городам, мы говорим, государство согласно перенести туда Горийскую семинарию. Но ждет энергии, усердия, содействия, радения от азербайджанского населения... Члены городских дум уже должны обратить внимание на этот вопрос, высказав свои соображения, требовать скорейшего разрешения вопроса, заявить государству, что мы тоже хотим, чтобы число учителей возросло, мы тоже ищем выход из создавшегося положения...

Этот вопрос в настоящее время требует особенно пристального внимания. Волны океана свободы захлестывают сейчас все национальности России; выплынут те, кто умеет хорошо плавать. А тех, кто не умеет, стихия потащит на дно, и они станут пищей для морских обитателей...

Для того, чтобы спастись от воли и водоворотов, не быть растерзанными чудовищами и крокодилами, надо иметь мощное судно, и судно это — сам народ. От него самого зависит, высадимся ли мы на берег спасения в этой страшной, опасной ситуации, и только от него.

Nap.

«Халта», 1906 г., 18 июня

РАЗВЕ ЭТО ЖИЗНЬ?

21 июня 1906 г.

В газетах мы прочли письмо 23 узников Одесской тюрьмы, заточенных туда из-за борьбы за свободу. Они пишут: «Мы, 23 человека, арестованные в Одесском уезде, находимся в тюрьме шестой месяц. Жалоб наших

никто не слышит. До 2 мая нам говорили, что мы арестованы по приказу херсонского губернатора; наша вина, будто, ему известна. Потом, будто, наше дело было поручено министру внутренних дел. Мы, 23 арестованных — три врача, шесть учителей, два арендатора, два рабочих и десять крестьян, до сегодняшнего дня не знаем, в чем нас обвиняют. 12—13 мая жандармский офицер провел по нашему делу следствие. Но о чем он у нас спросил? Выяснив, чем мы до этого занимались, он заливал это и ушел. На наш вопрос: «Почему вы держите нас до сих пор в тюрьме?» — он ответил: «Я и сам не понимаю в чем ваша вина». Несмотря на это, нас гноят в тюрьме до сих пор. 20 мая крестьяне послали телеграмму министру внутренних дел, просили об освобождении. Мы писали и херсонскому депутату. На этих днях учителя отправили телеграмму в Думу. Но результатов никаких. С десятого июня мы решили объявить голодовку... В Одесской тюрьме в настоящее время содержится 210 политзаключенных. Вначале заключенные, считая Думу неавторитетным органом, на нее не надеялись. Сейчас, прослушав о партии трудовиков¹⁰⁹, весьма надеются на Думу.

Разве безвинно гниющих в тюрьмах только 23 человека? Сотни, тысячи вопят: «По какой причине согнали нас сюда, лишив дневного света?!»... Семьи тысяч заключенных в тюрьмы без суда и следствия бродят голые и босые по дорогам России со стоном: «умираем от голода»...

Получая по этому поводу множество писем, телеграмм, Дума потребовала амнистии... Ничего не вышло. Газетные колонки были забиты написанными кровавыми слезами листьями... Надеяться было не на что. А правительство, еще больше усилив гнет, продолжает оставаться жестоким, слепым и глухим.

Предчувствуя скорый свой конец, оно вновь занимается провокациями: натравливает друг на друга народы, отвлекая их от проблем. До прошлого года правительство связывало свои надежды с крестьянами и армией. Заявив «нам такого правительства не надо», крестьяне подрезали ему одно крыло. В последнее время, уже одно крыло, оно надеется на треповские патроны. Но подводит и второе крыло. Прошлогодние беспорядки в Пресображенском полку встревожили правительство. В течение нескольких месяцев оно расформировало солдат этого

полка по другим полкам, но устранило ли беспорядки? Выделенный из этого полка батальон десятого июня выступил в Петергофе с требованиями из 19 пунктов. Один из них гласит: солдаты требуют, чтобы правительство утвердило программу трудовиков в Думе. «Народ — это наши отцы, братья, сестры, и мы не будем стрелять в них», — говорят солдаты правительству... Как ни старалось правительство, солдат уломать не смогло. Услышав, наконец, от солдат: «Мы все, как один, поможем народу!», правительство задумалось.

12 июня в Воронеже казаки разогнали многотысячный митинг солдат; на казаков была вся надежда правительства, но и они сейчас то тут, то там собираются на митинги и поговаривают о выступлении против полиции...

Да, ломается последнее крыло государства, постепенно смягчаются даже каменные сердца, прозревают слепые, выявляются истинные враги...

Правительство, все больше теряя голову, не жалеет ничего... Его поведение способствует объединению левых партий, поднимает национальную гордость народов. Громче звучит требование крестьян: Земли и воли! Все, как один, готовятся к борьбе, все идут к одной цели и, видя спасение в завоевании свободы, знают, что во имя ее погибнет много смельчаков, и, если министры и впредь будут упорно стоять на своем, земля России вновь обагрится алой кровью. Но эта кровь будет последней, рухнут гнет и тирания всех видов, исчезнут окончательно!

Родина наша в следующем положении: с одной стороны — пропасть, с другой — треповские патроны, провокации бюрократов. Выходит, что без борьбы народ не достигнет цели, к которой стремится сотни лет. А если не достигнет и сдается правительству, то скатится на самое дно пропасти и вновь сотни лет будет снова находиться в смертельной опасности. Чем мучаясь сотни лет, стать бесправными рабами, лучше, конечно, исчезнуть, отдать жизнь, погибнуть на таком славном священном пути, как путь свободы и равенства!.. Или жить свободно, или погибнуть во имя свободы!.. Иначе эта жизнь — не жизнь.

«Халт», 1906 г., 21 июня

КТО БУДЕТ НАШИМ ХОЗЯИНОМ?

27 июня 1906 г.

В настоящее время во главе нашей родины никто не стоит. Два года назад правительство действовало определенным образом: законы, соображения, убеждения вколачивало с помощью пушек и ружей... Увеличило число жандармов, дало большие права шпионам. По одному закону действовали все, начиная с последнего пристава и кончая министром внутренних дел. Имели одну цель и шли к ней, откинув совесть, сострадание, милосердие. Какой была их цель? Задернуть шторы перед глазами народа, увидавшего свет и почувствовавшего свои права после столетий пребывания во тьме и бесправии... Оно задерживало шторы, а время от времени они рвались от сильной руки или острого языка. Во время обновления штор на народ падал свет, и он понимал, что такая свобода. Увидев свободу, почувствовав ее вкус, он рвал шторы все чаще и чаще.

Так шли внутренние дела на нашей родине до 17 октября*. Когда народ поднимал голову, правительство было по ней и без труда усмиряло, ибо те, кто воевал на стороне правительства, действовали по определенному закону, по одним правилам...

Но правительство и сейчас допускает беззаконие. Начиная с министра и кончая последним казаком — все стараются душить, где возможно, сторонников свободы, переполняются тюрьмы, возводятся виселицы, кровь течет рекой...

Следовательно, если до 17 октября врагами сторонников свободы были общие правила и порядки, то сейчас правительство, у которого нет ни законов, ни главы, разбушевалось вовсю. Все бюрократы уподобились казакам. В такое время, т. е. когда бюрократы ведут войну без правил, сторонники свободы, накопив изрядный опыт, сами устанавливают общие законы...

Действия новых законов** мы пока не видим. Они требуют амнистии — бюрократы забивают тюрьмы сторонниками свободы; новый закон призывает освободить политических преступников — бюрократы вешают их

* Имеется в виду царский манифест 17 октября 1905 г.

** Речь идет о законах, принятых Государственной думой.

тайно и явно. Новый закон считает министров врагами отечества и народа, требует их отставки — бюрократы же считают их своими наставниками и крепко держатся за них. Новый закон хочет избавить родину от распрай — бюрократы, провокаторы, верные своему провокаторству, стравливают народы... При таком положении дел, кто же управляет в настоящее время отечеством и народом? В чьих руках находится управление государством? От кого ждать нам решения наших проблем?

Эти вопросы до последнего времени не позволяли нам ни на что надеяться. Мы были подобны кораблю, на котором в бурную ночь отказал компас... И с нетерпением ждали утра, чтобы проложить курс по солнцу...

Рассвет уже наступил. Взошло солнце. Мы продолжим свой путь в нужном направлении и без компаса.

Правительство, до последнего времени бывшее противником принятых Думой законов, надеялось только на армию. «Ты трать время на законы, а я — на увеличение треповских патронов», — иронизировало оно над Думой; правительство, упустившее из рук старые законы и не подчиняющееся изданным Думой новым, бюрократы, связывающие свои надежды лишь с губителями и палачами, находятся при последнем издохании...

Господин Трепов впадает в немилость, обретшие «сознание» министры собираются отказаться от управления государством. В течение двух недель министры денно и нощно решают вопросы, касающиеся армии... Армия же день ото дня становится ближе к народу, считает его отцом своим и просит у него прощения. «Мы ошибались, считали врагами своих друзей, а теперь и мы готовы сложить головы за свободу», — говорит она, и солдаты брачиваются с народом. Сильное волнение охватило полки, батальоны. Военный министр совершенно потеряв голову, рассыпает военачальникам циркуляры: «Следите за питанием войск, чтобы не был хлеб червивым, суп проворнившим, обмундирование грязным и завшивевшим, с солдатами обращаться хорошо, прощать провинности...» Министр заполняет циркуляры подобными наставлениями.

Несмотря на это, разброд в войсках во внутренних губерниях увеличивается день ото дня, наводя ужас на Петергоф. От волнений в войсках, расквартированных в Закаспии, сердца бюрократов еще более затрепетали...

И действительно, на кого будут сейчас опираться и

безоглядно бушевать правительство, упустившее старые законы и не подчиняющееся новым, бюрократы, отвернувшиеся от народа и уповающие на силу оружия? Если под знамена свободы стягиваются и те, кто стреляет из пушек и ружей, кто же тогда будет стрелять? Горемыкины, стишинские¹¹⁰, Грингмуты¹¹¹? Или нежащиеся на перинах из лебяжьего пуха всякие там князья?

Все они были сильными и властными, когда за ними стояла армия. С ее помощью они расправлялись с правдой, истиной, справедливостью и милосердием. С кем и с чем они выйдут на бой, когда вышла из повиновения такая сила?

А если не выйдут и сгинут... В таком случае понятно, кто будет в ближайшее время управлять нашей родиной.

Нар.
«Хаят», 1906 г., 27 июня

ИЗ СТАТЬИ «НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СВОБОДЕ»

28 июня 1906 г.

Вы не знаете, чего хотят сторонники свободы? Если не знаете, мы повторим еще раз, пожалуйста:

Они стремятся с корнем уничтожить ложь. Хотят вырвать из лап ничего не умеющих дармоедов-богачей бедных и неимущих, что проливают кровавые слезы, сердца которых жгут каленым железом, и сласти их. Во имя справедливости и равенства они хотят уменьшить зло, которое несут богачи этим бедным и неимущим. Мечтают отдать землю тем, чьим потом и кровью она полита, чьими покалеченными руками возделана — трудящимися. Будь эти трудящиеся христианами, мусульманами или евреями.

В этом случае исчезнут рознь и злоба. Они выступают против войны, уносящих миллионы жизней. Относясь одинаково ко всем национальностям, они стремятся ко всеобщему равенству.

Этих высоких целей, разумеется, сразу не достичь; потому что нация, пребывающая в невежестве, не осознает собственных интересов. Поэтому свои требования они излагают постепенно.

Они требуют:

1) Вся земля должна принадлежать тем, кто ее возделывает.

2) Рабочие, ремесленники, приказчики и другие, которые сами зарабатывают на жизнь, должны работать только по восемь часов в день, следует повысить их зарплату, ежедневный заработка.

3) Бедным, неимущим семьям, оставшимся без кормильца, должна оказываться помощь от государства.

4) Для тех, кто из-за бедности проживает в подвалах и в силу этого болеет различными болезнями, следует построить дешевые дома, квартиры.

5) Для детей этих бедных, неимущих трудящихся государство должно построить школы.

6) Следует уменьшить налоги и ликвидировать паспорта.

7) Следует снизить цены на сахар, чай, керосин, спички, скобяные и другие необходимые беднякам изделия, на этом основании на эти изделия не следует накладывать государственный налог.

Сторонники свободы за то, чтобы избавить бедный народ от чиновников, полиции, генералов и министров, до сих пор сосущих кровь нации, и стремятся передать управление государством в руки депутатов, избранных из среды народа...

Какой умный, знающий и совестливый человек будет против такого? Нужно отворачиваться от тех, кто трудится на этом священном пути, или быть им товарищами? Подумайте как следует! Если морально вы не готовы стать им товарищами, то хотя бы не мешайте! Как тучам не затмить солнца, так и вам не загубить истину!

Нар.

«Халт», 1906 г., 28 июня

ИЗ СТАТЬИ «В ЕДИНЕНИИ — СИЛА»

4 июля 1906 г.

Дума работает больше двух месяцев, но до сих пор правительство ведет себя по-старому. Кровь льется рекой, сооружаются виселицы, из тюрем несутся стонь...

Государство защищалось с помощью вымуштрованной столетиями армии, прикрывалось столетиями испытанными законами и порядками. И войска, шедшие на

штурм крепости свободы различными путями, опираясь на различные законы, легко одерживали победы при встрече с противником... Правительство... выступает и с другой уловкой. Посеяло в народе рознь, вражду между национальностями. Чтобы хотя бы таким образом еще на несколько месяцев удержать свои права, свой блеск, чтобы продлить агонию тулowiща, у которого уже нет ни рук, ни ног... Но тщетно...

Но может оно уничтожить правду, истину. Селевой поток с легкостью несет попадающиеся на его пути тяжелые валуны, пробивает себе дорогу; история вершит свое... В то же время государство прибегает, наконец, еще к одной уловке и говорит: «У меня нет больше сил, иссякли, похороните мое бездыханное тело где нужно...»

Посмотрим, какова последняя хитрость государства. До Думы козни государства осуществлял Витте. Ныне это возложено на Трепова. Вы будете удивлены, если мы скажем, что Трепов, который заставил солдат зазубрить «патронов не жалеть», ныне стал либералом?

Да, если до сих пор такая личина господину Трепову не шла, сейчас он считает ее для себя подходящей.

В прошлых номерах были опубликованы телеграммы, которые проливали свет на разногласия в Думе между трудовиками и кадетами¹¹². Сейчас господин Трепов, собравшись с мыслями, делает серьезные попытки, чтобы эти две партии в Думе не только не объединились бы, но и стали бы враждебными. С этой целью он выказывает кадетам свое расположение, одобряет их идеи, обещает назначить министров из членов этой партии...

Подобному поведению Трепова удивляться не следует. Мы наблюдали такое поведение, такие происки и у Витте, и у Дурново. Они тоже рядались в личины свободолюбцев и говорили народу: у нас такие же убеждения, что и у вас. Но нельзя передать управление государством в руки народа сразу, как этого требует революционная партия. На это нужно время; сначала — конституция. Показав народу хвост конституции, они его несколько успокоили... Выставили революционную партию перед народом в дурном свете. «Видите, мы хотим добиться свободы, но социал-революционеры мешают нам; не дают действовать как надо. Они — враги родины», — говорили они и усыпили бдительность народа. Поставили как бы стену между народом и революционерами, оставив последних в одиночестве. Начали за ними охотиться. А

когда успокоили их немного, спрятали даже тот хвост от конституции...

Сейчас господин Трепов хочет поступить так же, как и его товарищи. Выказывая свою благосклонность кадетам, хочет посеять рознь между ними и трудовиками.

И действительно, если министры будут от кадетов, на это не согласятся не только трудовики, но и другие левые партии, потому что есть причины полагать, что кадеты с государством заодно... В таком случае между членами Думы возникнут разногласия. И тогда правительство заявят: «Вы воюете друг с другом, недостойны издавать законы для родины, расходитесь, нужно созывать новую Думу...». А потом разгонит по-одному и министров от кадетов...

Да, выдвинув эту единственную причину, государство хочет посвирепствовать еще некоторое время. Вновь обагрить землю России кровью. Вновь заставить пребывать в ожидании родину, народ. Мы считаем, что это пустые надежды. Будучи знакомы со всеми происками государства, граждане не попадутся опять в прежние сети, не пригубят более сладкого на вкус ядовитого зелья... Вкусия прелести раздора, будут все больше крепить единство. Все пойдут единым путем и достигнут высшей цели. Наши уполномоченные, поняв, что в единении — сила, приступом возьмут возведенные треповыми бастионы и водрузят на них знамя свободы, равенства, справедливости.

Нар.

«Хаят», 1906 г., 4 июля

КАКОЕ СТРАШНОЕ БЫЛО ВРЕМЯ!

(«Герой Цусимы»)¹¹³

5 июля 1906 г.

Военный суд на днях рассмотрел дело адмирала Рождественского¹¹⁴ и подчиненной ему команды, поведя себя при этом очень странно. Господин Рождественский и его команда сдали миноносец «Бедовый» японцам без боя, в силу чего считаются государственными преступниками. «Сдав без боя японцам миноносец «Бедовый», адмирал Рождественский запятнал имя русского солдата; по этой причине адмирал признается виновным, но, учитывая его

состояние при сдаче миноносца (ранение), простить господину Рождественскому его вину». Выступая с подобной тирадой, господин прокурор пытается защитить честь русских офицеров! Смыть с них тяжелое, огромное черное пятно...

«Рука руку моет!»

Бюрократы здорово поднаторели, весьма преуспевали и преуславляют в искусстве называть черное белым, а белое — черным... Для того, чтобы обелить друг друга, они по вчерашним законам снимают с себя вину, тогда как по тем же законам вздергивают других на виселицы...

Где «хозяева леса» Алексеев¹¹⁵ и другие генералы, начавшие русско-японскую войну из-за собственной выгоды? По их вине погибли сотни тысяч людей, сотни тысяч детей осиротели, сотни тысяч мрут сейчас как муки от голода... А они, хищные птицы, разлетелись в разные страны, нежася на прохладных дачах и курортах, пьют шампанское и тоскуют по японским «гейшам»...

А как же «герой», что после путешествия в Японию и знакомства с ее силой писал в большой докладной, в путевых заметках, что «японца мы всегда победим», говорил, что «перемирие я заставлю подписать в Токио», и вышел навстречу драконам с иконой Николая-чудотворца?

Он откровенно обманул родину, вверг ее в глубокую пропасть, а сам сидит в собственном доме и пишет 4-х томную книгу. Выясняет вопрос, «почему русские проиграли войну?»...

Где сейчас развлекается наш герой, всему миру рас才是真正ивший телеграммами о своей доблести, говоривший «Я живым эту крепость не оставлю», затем — «Я не хочу расставаться с жизнью, не думаю умирать», покинувший Порт-Артур с тяжелыми сундуками?.. Назвать еще «гороев»? Сказать им что-либо, обвинить их невозможно. Эти господа прошли выучку у бюрократов.. Можно ли сказать, что эти «господа», «лесничие», эти «пауки» продавали родину, обманывали ее, сталкивали в глубокую пропасть, тысячекратно увеличивали число калек, когда они покровительствовали «бюрократам» или «бюрократы» — им?

Да, в списки героев Маньчжурии, Порт-Артура мы должны теперь внести имя адмирала Рождественского.

Адмирал Рождественский не может быть виновным, ибо он все же был ранен, спас команду от смерти.. Име-

ет большие «заслуги» перед родиной, «поднял честь» русского офицера.

Но, учитывая высказывания господина Рождественского о русских военных кораблях, сделанные им перед войной, мы хотим спросить: господин адмирал, по чьему наущению вы обманули отечество? Считая в 1904 году эскадру никуда негодной, почему же вы впоследствии привели эту самую эскадру и повели команду в Цусиму? На кого вы надеялись? На Николая-Угодника, или хотели с легкостью сделать себе имя, пятым, подобно раку, назад?

О том, что эскадра не в состоянии не только воевать с Японией, но и пройти долгий путь, знали те, кто видел корабли, кто понимает в морском бою. Знал это и сам Рождественский. Его друзья также понимали, чем может кончиться это дело...

В. Семенов в книге «Цусимское сражение» говорит: «Все офицеры незадолго до войны прекрасно сознавали, что русскую эскадру ожидает большое бедствие». Вряд ли ошибемся, если скажем, что того же мнения придерживался господин Рождественский не только незадолго до войны, но и будучи еще в Петербурге...

Зная, видя состояние эскадры, почему же господин адмирал не отважился заявить тем, кто послал его: «Я не вправе вести столько народа на явную смерть»; если с точки зрения бюрократов такой поступок, т. е. вести тысячи людей на заведомую смерть не считается виной, проступком, бессердечием и бесчеловечностью, то родина считает его большим предательством...

Для бюрократов сыны отечества были стадом баранов, которое они привыкли приносить в жертву во имя собственных интересов. Но отчество и народ, который принес эти жертвы, узнав сейчас своих врагов в лицо, со временем поставят тех, кого военный суд признал невиновными, перед судом наарода...

Наверное, если бы существовал суд народа, господин Рождественский не вымолвил бы тех слов, которые сказал на военном суде. «Госиода, во всем виноват я сам, «Бедового» отдал японцам я, меня считайте виноватым, мои товарищи безвинны...» Эти слова смягчили сердце военного прокурора, или судей, но сердце народа от слов «мнимых героев» не смягчится.

Если бы автор этих слов проявил бы где-нибудь свою храбрость, родина, быть может, и простила бы ему

ошибку, сказав, что ошибаться могут все. Но не было ни знаний, ни храбрости, ни стойкости.

При выходе из Балтийского моря он принял за японские суда рыболовецкие суда (!). «Ах, попались», — воскликнул он и обстрелял несчастных рыбаков, а затем, окончательно потеряв голову, ранил и убил несколько человек из своей команды...

Что там говорить, бедняга адмирал еще до встречи с японцами так боялся их, что японские корабли мерешились ему на каждом шагу.

21 декабря 1905 года господин Рождественский писал в газете «Новое время», будто английская эскадра, войдя в союз с японцами, хочет преградить ему путь, на что английские газеты, верно оценив это событие, писали: «Мы не знаем, почему русский адмирал пишет столь необоснованно, но сомневаемся, что он в своем уме»...

После всего этого правительство все же закрыло глаза и отправило против такого дракона как Того¹¹⁶, человека, боящегося одного имени японцев, высматривающего их в Северном море. И отправив, добавило к кровавым страницам русской истории «Цусимское сражение».

«Цусимское сражение»! Прочитав о «героях Цусимы» в книгах по истории, наши потомки прекрасно разберутся в «заслугах» правительства, бюрократов перед родиной, а разобравшись, обнажат головы перед памятью борцов за свободу, ставших сейчас бюрократам в вину эти «заслуги», стремящихся вырвать родину из их лап, проливающих свою кровь...

Какое страшное было время, скажут они и воздвигнут в их честь памятники...

Nar.

«Хайт», 1906 г., 5 июля

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАНЕ

9 июля 1906 г.

Если обратиться к истории европейских государств, сначала боровшихся за суверенитет, а затем — за свободу, увидим, что желание свободы заразительно. Начинается в одном государстве революция, целью которой является завоевание свободы — ее влияние обязательно скажется и в соседнем государстве...

Народы так же, как и отдельные люди, воспитываются на примере друг друга. И таким всегда был путь общечеловеческого, общенационального прогресса.

Это подтверждают и слова Маркса о том, что один народ должен учиться у другого.

Не следует удивляться сложившемуся в настоящее время в Иране положению, смуте (разрешите назвать это революцией). В последнее время революция в России, пролитая в ней кровь пробудили самые отсталые народы, а не то, что народ Ирана. Прошлое этого народа известно; и никто не сомневался, что и в настоящее время по уму, способностям и стойкости он ничем не хуже любого другого.

Так как же могло быть, чтобы творимые правительством России дела, превзошедшие по своей жестокости выходки Нерона¹¹⁷, не пробудили бы соседний иранский народ?

Главная цель заключается в следующем: развенчать столетиями вколачивающиеся в голову народа гвоздями убеждения, разъяснить ему, что правительство существует для народа, а не народ, не родина — для правительства... Разъяснить толпе, что никакое правительство не создавалось и не будет создаваться по божьему велению или божьему благословению... И если вытащить этот гвоздь, засевший в голове народа, если развенчать такое убеждение, то этого достаточно...

Сухое сено, облитое керосином, готово, нужно только чиркнуть спичкой. Порох подсох, ждет только искры...

В последнее время русский народ (особенно крестьяне) глубоко задумались над этим и сейчас разрывают кандалы, в которые были закованы их руки, ноги, умы и сердца. Правительство отзывалось на голос народа из-за « занавеса », который только усиливал «божественность» его происхождения. Надеемся, что не совершим большой ошибки, если скажем, что тому, что занавес этот день ото дня становился все толще и тяжелее, способствовало, в первую очередь, духовенство, начиная от Победоносцева и кончая последним сельским священником. Они внушали толпе своим поведением, в своих проповедях, что правительство «ниспослано сверху »...

Но перед революционным потоком не устояло и это...

В революции, начавшейся в Иране, духовенство показало себя с иной стороны. Оно не только не укрепило « занавес », но и пыталось сорвать его...

Если даже в начавшихся несколько месяцев назад беспорядках в Иране и была видна рука духовенства, мы не осмеливались высказывать свое отношение к этому. Мы знали, правда, что тамошнее духовенство имеет у народа большой авторитет; но не полагали, что оно будет заодно с народом требовать у правительства свободы, равенства и справедливости. Помня «табачную проблему», мы говорили: что же опять произошло; на первое, возникла проблема голода?.. Наш друг, житель Решта вовремя подтвердил правильность наших предположений.

Но из письма, полученного мною три дня назад из Тегерана от другого моего друга, вырисовывается совершенно иная картина. Оно было написано в Тегеране 30 июня. Мой друг пишет:

В письме, посланном Вам из Тегерана две недели назад, я говорил: здешнее население пребывает в таком мертвом сне, что его не разбудят даже звуки зурны. Я глубоко ошибался. Сказать правду, сразу по приезде в Тегеран я не знал об истинном положении вещей и рассказал Вам о собственных ощущениях, но спустя несколько дней я узнал обо всем. Пишу вам: когда здешнее духовенство потребовало у правительства свободу, шах огласил фирман*, в котором заявил: «Успокойтесь, я возложил дела на Атабека-Азама (Эйнуддовле)». Поэтому с тех пор по сегодняшний день все были спокойны в ожидании обещанного шахом справедливого управления. Но, наконец, увидели, что так ничего и нет.

Три дня назад популярный проповедник господин Гаджи Мохаммед выступил ночью в мечети Фаталишахов с проповедью антиправительственного содержания. Узнав об этом, правительство решило арестовать его, но не могло этого сделать, ибо проповедник был в окружении большого числа мюридов**. На следующий день проповедник гостил в одном доме, и правительство, надеясь, что там мюридов с ним будет меньше, вновь направило за ним своих людей.

Те ждали у ворот дома; когда проповедник выходил, его хотели силой усадить в карету и увезти. На базаре поднялся шум и Гаджи Мохаммеда спасли из рук правительственный служащих... В этот день все закрыли

* Фирман — указ, повеление, грамота и т. д.

** Мюрид — соратник, последователь.

свои лавки, ни одна не работала. В мечетях все проповедники вместе с мюридами приготовились к схватке. Вчера, например, народ совершил вылазку из мечети Фаталишахов и убил двух казаков. В схватке погибли также один сеид* и двое мулл, трупы которых правительство выставило на базаре на всеобщее обозрение, дабы нагнать на персов страху. Сегодня была слышна перестрелка со стороны базара. Господин Г. Х. Сарханг (мой близкий друг) сказал мне, что Атабек-Азам (Эйнуддовле) приказал стрелять в каждого, кто повысит голос. Это возмутило мулл. Солдатам было приказано стрелять. А они, побросав оружие, сказали, что «мы не можем стрелять в мулл и сеидов» и покинули базар. Приказали казакам, те выстрелили: были убиты двое мулл и один сеид, десять человек погибли от тяжелых ранений. Требование выступающих таково: убрать с постов Атабека-Азама и других служащих, которые поддерживают шаха. То есть народ не хочет правления нынешних бюрократов. Но Атабек, по всей видимости, хороший политик. Он объявил с сегодняшнего дня в городе военное положение; распорядился, чтобы солдаты днем и ночью шествовали под музыку по улицам. А министры все денно и нощно совещаются в шахской резиденции у мраморного трона. Сведений из дворца пока нет. Муллы же заявляют: «Если не будет по-нашему, мы покинем Тегеран». Я напишу, когда поступят сведения из дворца. От звуков музыки в городе можно оглохнуть. Базар и лавки закрыты.

Сомнения в отношении мулл после таких верных сведений у нас отпадают.

Сейчас мы можем сказать, что в Тегеране началась революция. Можем сказать, что постепенно восходит звезда счастья Ирана, можем сказать, что народ, сотни лет живший вдали от родины, босой и бесприютный, наконец, найдет родной приют; отцы, матери, сестры, годами тоскующие по сыновьям и братьям, жены, тоскующие по мужьям своим, дети с израненными сердцами — все обретут покой. Да! Мы можем заявить, что с сегодняшнего дня народ, прошлое которого наводит ужас и который сотни лет пребывал в угнетении и несчастьях, осознал, наконец, свои права и хочет вырваться из лап ангелов смерти, из тенет пауков...

* Сеид — почетный титул мусульман.

О, иранцы, любящие свою родину, свой народ! Пусть русская революция будет вам примером.

Если пушки и ружья России выдержали натиск революционного потока, ружья иранского правительства также задушат свободу. Свободу могут задушить раздоры, нерешительность. Поэтому вам нужно всем заключить и поддержать сторонников свободы, патриотов, что в Тегеране подставляют грудь под пули; пока вы окончательно не избавитесь от проповедников, бюрократов, что сосут вашу кровь, разоряют вашу родину, и не встанете в один ряд с цивилизованными странами.

«В единстве — сила!». Этих слов не забывайте никогда...

Нар..

«Хаят», 1906 г., 9 июля

РАЗГОВОР С ОДНИМ ИРАНЦЕМ

12 июля 1906 г.

— Судары! Как вы относитесь к вестям из Ирана?

— Факты, которые вы перечислили в опубликованном в «Хаяте» письме, могу подтвердить. Я тоже получил письмо, в котором о них говорится.

— Прекрасно! Верно, что муллы объединились с народом и требуют свободы?

— Да, верно. Но надеяться на мулл, быть в отношении к ним спокойным нельзя.

— Почему?

— Известное дело: сейчас они требуют свободы от имени народа. Но понимают ли они по-настоящему, что это такое — свобода? В Иране ныне идет борьба голодающих. Тот, кто требует свободы, равенства, справедливости, сам должен, прежде всего сам, любить их... Правда, сейчас несколько мулл требуют этого от государства. Но большая часть духовенства живет не хуже ханов, губернаторов. И деревень, и денег у них больше. И если они узнают, что у них отнимут землю, они не только не объединятся с народом, но и нанесут ему огромный вред. И тогда, я не сомневаюсь, они перейдут на сторону правительства. Потому я и говорю, что на мулл особенно надеяться нельзя. Подданные, народ сами должны знать свои беды, сами искать спасения от них. Не забывать пословицу «Сытый голодного не разумеет»... Я могу за-

явить, что если начнется война, высшее духовенство будет в числе тех, кто выступит против верующих.

— Такое духовенство есть и в России. Они тоже выступают против прихожан.

— Мне кажется, что российское духовенство не может навредить им в такой степени, в какой это могут сделать иранские муллы, ибо русские привыкли к тому, что священники всегда были на содержании государства, и если они становятся на его сторону, то к ним относятся так же, как и к остальным государственным служащим... Сказать откровенно, несколько тускнеет в глазах паства их святость. Иранские же верующие с тех пор, как помнят себя, видели, что муллы в некотором роде самостоятельны. Они не только не были слугами государства, но и всегда выступали против него, соблюшая, естественно, собственные интересы. Но в глазах верующих старались выглядеть их друзьями. А теперь представьте, что муллы, которые до сих пор были на стороне верующих, поймут, чего ждет народ от свободы. Конечно, они бросят народ и перейдут на сторону государства. За ними переметнутся и мюриды, и число врагов свободы возрастет. Мюриды знали, что муллы всегда были противниками государства. А когда они с ним объединятся, решат, что правда, наверное, на их стороне. И честно сказать, против демократов помимо бюрократов выступят демократы же. И так же, как в России, здесь население начнет уничтожать друг друга. Во всяком случае, руководители партии свободы должны не забывать об этом моменте...

— Как вы отноитесь к Атабеку Эйнуддовле?

— Вы писали, правда, что Атабек — большой политик, но политика его односторонняя, и я считаю, что такой человек долго не продержится. Витте был двуличным и продержался несколько месяцев. Если бы у него было одно лицо, в такой разгар революции он не продержался бы и месяца... Атабек надеется только на солдат, а политика его зиждется единственно на силе. В России можно держаться за счет пушек и ружей. Произойди в Иране одна десятая того, что в России, государство не выдержит. Скажу несколько слов о политике Атабека. Атабек не только не совещается с подданными, народом о делах родины, но даже хочет держать их в страхе.

Народ должен дрожать от страха, зияя шаха или кого-либо из министров. По этой причине до сих пор

не создан меджлис, который повелел созвать шах, что также явилось причиной беспорядков в Тегеране, как вам и сообщали.

— Это правда, что шах разрешил созвать меджлис?

— Правда, я уверяю вас, что сам шах — «не противник свободы». Но что делать, министры вместе с Атабеком так ведут дела, что шах полностью остается в стороне от проблем родины, народа. Они заключили между собой прочный союз, это произошло, когда я был в Тегеране. Цены на хлеб невероятно поднялись, в городе начались драки, поднялся такой шум, что шах, как сказал мне один близкий ко дворцу человек, спросил, что за крики. Министры все как один рапортовали ему, что очень снижены цены на хлеб, и подданные во весь голос славят его, молят всевышнего о долгой жизни его светлости.

Такими словами успокаивают шаха. Многое можно еще сказать. В свое время, дай бог, поговорим.

— Долго ли вы будете здесь?

— Да, пока еще буду, милости прошу, приходите ко мне чаще.

— Благодарю вас, — ответил я и расстался с ним...

Нар.

«Халт», 1906 г., 12 июля

БЕСЕДА С ИРАНЦЕМ

16 июля 1906 г.

— Хорошо, что вы пожаловали сегодня, — сказал мой друг.

— А что случилось, сударь? Есть какие-то новости?

— Да, я получил сегодня весточку из Ирана.

— Прекрасно, что это — письмо, или приехал кто?

— Получил письмо, а сегодня из Тебриза приехала.

— Письмо из Тегерана?

— Да, от 8 июля. Оно — продолжение того, что вы опубликовали. Оказывается, действительно, духовенство объединилось и настаивало на своих требованиях, а дворец безмолвствовал. 17 мулл и сеидов покинули Тегеран. Их уход очень подействовал на народ, город весь переполошился, вновь начались беспорядки, но войска их подавили. Узнав о случившемся, шах обещал в тече-

ни недели сделать соответствующие распоряжения... Поэтому со 2 по 7 июля в городе было спокойно. Но народ увидел, что опять ничего не меняется, и в этот раз к духовенству присоединилось купечество, и они стали искать защиты под английским и русским флагами. Известно, что на сегодняшний день около трехсот восьмидесяти человек попросили убежища в посольствах — половина в английском, половина — в русском. Посольства взяли расходы по их содержанию на себя и обещают продолжать делать это, пока эти 380 человек находятся под их защитой... Город вновь объявлен на военном положении, полон солдат, казаков и жандармов. От звуков музыки, пишет он, можно оглохнуть, но, несмотря на это, те, кто выставили требования, продолжают настаивать на своем и говорят об этом все громче. До сих пор они требовали отставки Атабека и министров. Теперь требуют также отзыва послов из Парижа, Москвы, Вены.

Не успел мой друг договорить, как открылась дверь и в комнату вошел молодой человек. Мой друг встал, познакомил меня с ним и сказал:

— Он тоже наш единомышленник, приехал из Тебриза.

— Прекрасно! У нас будет еще больше сведений, — сказал я и посмотрел на молодого человека.

— Конечно, о чем вы беседовали? — обратился молодой человек ко мне.

— Из Тегерана пришло письмо о тамошних беспорядках, мы говорили об этом письме.

— Да, там разворачиваются большие дела. Вначале этому никто не верил. А теперь, несомненно, дело касается свободы. Я читал письмо, что получил наш друг. В Тебризе знают об этих делах. Но в день моего отъезда из Тебриза там стало известно, что 17 мулл и сендов покинули Тегеран, встретились в Исфагане с Зилли Султаном и прямиком направились в Неджеф.

— Почему в Неджеф?

— Скорее всего они собираются жаловаться муджтанду*. Мне кажется, что будет что-то грандиозное... Кроме того, в настоящее время беспорядки имеют место и в других городах Ирана, о чем здесь не знают. Раньше они вызывались голодом, и за рубежом теперь считают, что дело опять в нем. Многие не верят, что Иран пробу-

дился и осознал свои права... Сомнений в пробуждении сейчас нет никаких, ибо жизнь стала настолько тяжелой, что народ погибает и без пушек и ружей... Народ воистину пробудился. Но не знает, с чего и как начинать.

— А почему же не указывают ему верный путь те, кто вернулся на родину, получив образование в Европе?

— Сударь! Часть тех, кто выучился в Европе, вернувшись на родину, получили должности, пополнили ряды с бюрократов и начальников канцелярий. Чего от них ждать? А часть — действительно настроена враждебно против государства, но не осмеливается заявить об этом... Если будет хоть немного свободы, они, несомненно, понадобятся нации.

— Что вы имеете в виду под «немного свободы»? Что, по вашему мнению, следует требовать от правительства в первую очредь?

— Я бы требовал в первую очередь свободу слова, собраний и печати, ибо будут эти три свободы, народ можно подготовить очень быстро. Сейчас не только один город пребывает в неведении относительно другого, но даже в одном городе люди не знают, как живет и о чем думает сосед... Число шпионов день ото дня растет... В нескольких городах войска заняли даже мечети и не дают населению возможности молиться... Если будет свобода слова, собраний и печати, я уверяю вас, население Ирана можно подготовить за два месяца... А что делать сейчас? Что говорить народу? У нас в настоящее время нет иного выхода, как работать в других странах за пределами Ирана...

Нар.

«Хаят», 1906 г., 16 июля

ИЗ СТАТЬИ «НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ»

19 июля 1906 г.

Газета «Матэн»¹¹⁸ пишет: «Еще нельзя утверждать, что парламент России, образованный с таким огромным трудом, в конечном итоге прекратит свое существование. Однако вызывает тревогу неизвестность условий созыва второй Думы, а также тот факт, что между роспуском первой и созывом второй Думы пройдет длительный срок. За два месяца члены Думы показали свое умение разбираться в делах государства и общества. Весь мир

* Кличка сына Насреддин шаха.

был удивлен, наблюдая за их деятельностью. А теперь все преисполнились сожалением»...

Если бы мы знали о намерении «правительства» за день-два до распуска Думы, то, приняв во внимание, что и в Европе парламенты распускались, возможно, сказали бы: ничего страшного не случилось! Правда, правительство распустило первую Думу. Но взамен оно удовлетворит хотя бы половину выдвинутых ею требований. Во всяком случае обещанные 17 октября свободы будут введены в действие. Мы могли бы также сказать: страна устала, всем надоели бесконечные ахи и охи, чаша терпения у всех переполнена; так, может быть, чтобы дать народу возможность передохнуть, наших граждан пока что удовлетворит половинчатая конституция, немного успокоит их? И, действительно, с учетом нынешнего положения России, запутанности всех дел...

Да, мы говорили, что правительство действует, что оно укажет народу выход из созревшегося положения...

Но, что же мы видим теперь?

Государство постепенно добивается ликвидации не половины обещанной конституции, а всей. Одна за другой закрываются организации, общества и даже профессиональные союзы, созданные в силу обещанной конституции еще до созыва Думы; опечатываются помещения редакций газет, тюрьмы вновь начинают заполняться.

Чего можно ожидать от подобных «отважных» действий бюрократов? Они хотят возродить кровавые страницы истории России, задушить свободу силой оружия. Сведя на нет двухмесячные усилия Думы, они ищут спасение в старых законах.

Когда в Европе распускают парламент, он хотя бы продолжает еще работать, правительство действует, осуществив необходимые меры в соответствии с принятым им законами, вплоть до созыва нового парламента.

В России же государственная власть не желает оставить и следа от первого российского парламента...

Назначение господина (Столыпина)¹¹⁹ премьером раскрывает сущность политики государства.

Нам понятно, каким путем и куда идет государство. Но, мы хотим заявить, что дальше обманывать народ не удастся. Если государство и сможет каким-либо образом успокоить сторонников свободы, то чем оно успокоит 80 миллионов крестьян, которые во весь голос настоятельно требуют: «Земли и воли»?

Еще окончательно не ясны подлинные причины роспуска Думы. Но крестьяне убеждены в том, что основной причиной роспуска Думы явился земельный вопрос... Если это так, то дело запутывается еще больше.

Государству же необходимо проводить иную политику, и можно предполагать, что оно поступит именно так.

В противном случае, т. е. если все будет идти как сейчас, то необходимое спокойствие в стране не будет достигнуто.

«Хаят», 1906 г., 19 июля

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ «НЕСКОЛЬКО СЛОВ К МУСУЛЬМАНСКО-АРМЯНСКОЙ БЕДНОТЕ»

23 июля 1906 г.

Последние события в Карабахе развязали руки провокаторам. Лишенные совести, милосердия, веры, убеждений провокаторы, пользуясь возобновлением мусульманско-армянских столкновений в Карабахе, продолжают свои грязные дела... При любом удобном случае, они повсюду — в парках и на базарах, на улицах, площадях в ресторанах и клубах нашептывают: «В Карабахе началась мусульманско-армянская резня, наверное, она вспыхнет и в Баку...». Не имея ни стыда ни совести, они рядятся в любые одежды. При встрече с мусульманином они спрашивают: вы знаете, что сотворили армяне с мусульманами в Карабахе? Сожгли их дома, захватили жен и детей, разграбили имущество, изгоняют их из Карабаха... А при виде армянина причитают: о бедные армяне! Знаете ли вы сколько сотен армян погибло? Все отдаленные армянские села сожжены дотла...

Сообщив представителям обоих сторон эти вести, которые словно каленым железом жгли сердце каждого из них, эти бесчестные провокаторы запугивают их, сообщая мусульманам, что «армяне запасаются», а армянам, что «мусульмане готовятся».

Чуть позднее они заявляют: «Этой ночью убили двух армян, или нет — погибли два мусульманина»...

И, добавив ко всему сказанному, что «армян, конечно, убили мусульмане, а мусульман — армяне», они двух убитых превращают в четырех, а затем и в восемь...

Если вы поинтересуетесь, откуда все эти сведения, кто им их сообщил, все они отвечают одно и то же: «Так говорят...» А если вопрос задает человек несведущий, они заявляют: «Это видел такой-то» или же «Да нет, я сам все видел...»

На этих днях распространение необоснованных слухов настолько усилилось, что в четверг в парке открыто говорили: «Завтра в Баку начнется резня: а поэтому сегодня здесь не играет оркестр...»

Люди, прочитавшие объявление относительно музыки, конечно же не поверили этим разговорам и разъясняли тем, кто их вел, что отныне оркестр в парке будет играть по пятницам. Ну а те, кто объявления не читал и ничего о нем не знал, возможно, услышав эту болтовню, подумали, что действительно есть какая-то причина отсутствия музыки, видимо, начнется армяно-мусульманская резня.

Если бы на следующий день, т. е. в пятницу, не дай бог, между какими-то армянином и мусульманином возникла драка, то усилиями провокаторов по городу тут же поползли бы слухи о том, что армянин убил мусульманца или мусульманин — армянина. Не удовлетворившись и этим, провокаторы так и ждут удобного случая, чтобы самим убить кого-нибудь с той и другой стороны. Короче говоря, эти типы делали и будут делать все, что в их силах, чтобы натравить друг на друга два народа.

Обоим этим народам надо знать своих врагов, они не должны прислушиваться к словам бесчестных людей, чтобы не углублять еще более пропасть, причину бедствий, в которую попали два несчастных народа... Да, мы находимся в глубокой пропасти, бездонной пучине! Что это за жизнь, что за существование, куда мы хотим прийти... каких целей мы достигнем?

Сторонники свободы, поставив перед собой одну цель, жертвуют собой в борьбе за ее осуществление, за свои убеждения. Они говорят: пусть даже мы не увидим плодов свободы, зато будущие поколения увидят, будут вкушать их, наслаждаться ими с благодарностью, чтить нашу память...

Две несчастные нации, два соседа, во имя чего вы выступаете? Какие убеждения вы отстаиваете, какой цели хотите достичь, проливая кровь друг друга? Разве кто-нибудь из вас отнимет у другого землю, чтобы завладеть ею? Разве кто-нибудь из вас, победив другого, под-

чинит себе побежденного? Разве кто-нибудь из вас заставит другого платить себе дань? Подумайте как следует! Неужели вы хотите, ослабив друг друга, стать добычей кого-то третьего — хищного и кровожадного зверя? До этого времени вы, конечно, имели право добиваться свободы. Но разве можете вы требовать свободы теперь, когда добываетесь ее такими зверскими методами? Сейчас именно такое время, когда мы должны показать, что достойны свободы, когда должны доказать всему миру, что понимаем, что такая свобода, что такая автономия, что умеем жить по нашим обычаям, нашим законам...

Но неужели по таким обычаям, по таким законам? Разве вы еще не знаете, что свобода необходима тому, кто осознает свои права, что воспитанностью побеждает свои страсти? Разве вы еще не понимаете, что чем человек невежественнее, темнее, тем больше у него так называемых «защитников». Кому хотите вы заявить о своих правах? Друг другу или тем «защитникам», которые на протяжении столетий старались лишить людей человеческих прав? Вы, беспомощные и обездоленные! Вы, первые жертвы этих безумных и бесчестных дел! К вам обращаюсь я: слушайте и поймите, что пока вы проливаете кровь друг друга, пока дети и тех и других остаются бездомными сиротами, ваши «друзья» преспокойно сидят дома, проводят время в кутежах.

В конце концов они идут на все, чтобы продемонстрировать свою «совестливость», и, в частности, отыскивая ваших предводителей, заявляют им: пусть каждый из вас посоветует своим людям успокоиться, может, послушаются...

О, несчастные нации, потерявшие головы бедняки! Посмотрите до чего дошли: оказывается, между вами и вашими «защитниками» стоят люди, которых называют «вожаками», «избранныками»... И будто бы, если они скажут вам «не деритесь», вы не будете драться. Но, по-видимому, если они скажут «деритесь», вы будете драться! Если это так, то горе вам! Неужели вы не понимаете, что стали безвольными орудиями в их руках? Неужели вы до сих пор не задумывались над тем, какими глазами смотрят на вас — бедняков, на вас — неимущих, богатые «избранныки»? Посмотрите на положение ставших после последних столкновений сиротами и вдовами, спросите у них, что они чувствуют, подумайте, какое горе переживают они после армяно-мусульманской резни, прислу-

шайтесь к их проклятьям. Женщины, которые еще месяц назад давали приют сиротам, ныне, ведя за руки собственных сирот, не знают в двери какого «избранника» им постучать. Погас огонь в очагах, дававших тепло еще месяц назад, во многих домах слышится лишь уханье сор...

Армяно-мусульманская беднота! Смотрите же, в каком положении оказались эти вдовы и сироты, и делайте для себя вывод. Не теряйте разума, не поддавайтесь хитростям, обману горстки людей. Помните поговорку: «Надежду вселяют многие, а хлеб дают немногие», задумайтесь над тем, где именно надо проявлять солидарность, мужество, отвагу...

Не ждите исцеления от ваших «вожаков». Средства от собственных бед ищите сами, не превращайтесь в овец, вручивших свою судьбу волкам!

Их ставка — деньги, ваша собственная жизнь. Они отдают часть того, что имеют, и в конечном итоге по-прежнему будут вести веселый, разгульный образ жизни. Вы же, несчастные, жертвуете своими жизнями во имя пустой идеи, множите число голодных и калек...

Пора кончать с таким жестоким угнетением народа! Хватит напрасно пролитой крови! Настало время освободиться из сетей буржуазии, заключить союз и выступить против общего врага, добиваясь для каждого его прав. Пусть теперь сами выходят на арену те, кто был себя в грудь, бросал тысячи «на дело нации». Пусть они теперь отдают свои жизни, если это такое уж хорошее дело...

По крайней мере, дети, оставшиеся сиротами после них, не окажутся на улице и не будут протягивать руки каждому прохожему...

И тогда, можете не сомневаться, поле битвы окажется пустым.. Все те, которые еще вчера кричали «национа, нация» и тратили тысячи, сегодня готовы отдать все свое состояние, только бы сбежать подальше от этого поля битвы...

Передав свои поводья вашим «врагам» или «вожакам», вы своими руками росте для себя яму... Вашими вожаками должны быть люди, избираемые из вашей же среды, знающие ваши нужды, такие же бедняки, как и вы. Они должны избираться обеими сторонами, решать дела обеих наций, спрашививать с правительства за беды обеих наций...

И тогда оба народа, которые на протяжении веков жили друг с другом в дружбе и согласии, поймут свои

ошибки, и, по-прежнему, как говорится, будут сообща сеять и сообща собирать урожай... Тогда станет ясным, что у обеих наций только одна общая беда, и обе они примут все силы для того, чтобы устранить эту беду.

«Хаят», 1906 г., 23 июля

О РОСПУСКЕ ДУМЫ

Ранее 25 июля 1906 г.

10 июля в Лондоне состоялась общепарламентская конференция. В начале июня председатель Российской думы получил от организаторов Лондонской конференции приглашение, в котором предлагалось направить для участия в ней депутатов от российского парламента.

Обрадованная этим известием Российская дума 3 июля избрала своими делегатами Ковалевского, Родичева, Свичного, Васильева, Острогорского и Аладина, направив их в Лондон.

Когда русские делегаты находились на пути в Лондон, Российская дума была распущена¹²⁰. Получив эту печальную весть, делегаты сочли, что участие в конференции для них уже невозможно и им следует возвратиться на Родину.

Приняв сообща такое решение, русские делегаты прибыли на лондонскую конференцию только для того, чтобы изложить свою точку зрения; они были намерены непременно вернуться назад.

В назначенный день лондонская конференция открылась. Ее председатель и английский премьер произнесли прекрасные речи, выразили всевозможное уважение к депутатам первого парламента России и поздравили его депутатов с тем, что они впервые участвуют в общепарламентской конференции.

В ответной речи один из русских депутатов сказал: «Мы прибыли сюда как представители русского народа с намерением принять участие в решении вопросов, касающихся всех наций. Русский народ, идущий к новому миру, направил нас сюда для того, чтобы нашими устами довести до вас, до депутатов европейских парламентов, что выступал неизменно против войны, он всегда стремился и будет стремиться к тесному сближению с народами европейской и других культур, что он ищет пу-

ти к установлению дружественных отношений со всеми нациями. Имея в виду прежде всего именно это, Государственная дума стремилась избавить свою страну от грабежей, смуты, гнета правительства. Она приступила к разработке необходимых для этого законов. Первые депутаты русского народа хотели прибыть сюда, работать вместе с вами и, оказав вам посильную помощь в решении общенациональных вопросов, добиться высоких целей. Но это не получилось. Лишив нас наших прав, государство распустило депутатов, избранных народом. От себя и от имени своего народа мы приветствуем вас, высоких представителей народов, и заверяем, что ныне и впредь будем множить свои усилия по укреплению любви и дружбы между нами. Сейчас мы спешим на родину, где примем участие в борьбе за высокие идеалы с тем, чтобы освободить отечество от гнета, добиться свободы, под эгидой которой мы могли бы жить спокойно, как все культурные нации...».

Речь делегата России вызвала на конференции иную реакцию... По предложению бельгийского сенатора конференция постановила, несмотря на роспуск Государственной думы, признать русских депутатов делегатами этой конференции.

Горячо поблагодарив делегатов конференции, русские депутаты, однако, не изменили своего решения. Попрощавшись с посланцами цивилизованных стран, они покинули конференцию. И хотя это событие опечалило обе стороны, оно не лишило их надежд на будущее.

Один из депутатов английского парламента, например, заявил:

«Дума умерла, да здравствует Дума!»

Спустя два дня правительство, приняв во внимание положение в стране, поняло, что без Думы оно не сможет продолжить свое правление. Сейчас государство старается примирить народ и правительство. Каким же путем?

Став премьером, Столыпин решил назначить себе помощников из числа сторонников свободы. Как видно из последних поступивших сообщений, премьер-министр сделал соответствующие предложения одному члену левой партии и нескольким членам партий центра. Однако вопрос остается нерешенным ввиду того, что они выдвинули ряд условий.

Условия эти таковы:

Во-первых, необходимо повсеместно отменить военное

положение, во-вторых — объявить всеобщую амнистию и, в-третьих, все свободы, объявленные в октябрьском манифесте*, должны вступить в силу...

Не имея другого выхода, Столыпин принял эти условия. Но сейчас мы все ждем ответа из Петергофа, посмотрим, что будет.

«Хаят». 1906 г., 25 июля

ИЗ СТАТЬИ «КОНСТИТУЦИЯ И ЕЕ СТОРОННИКИ В ИРАНЕ»

30 июля 1906 г.

...Послушайте, что пишут мне из Тегерана: «В прошлом письме, касаясь событий в Тегеране, я уже сообщал, что военный министр с прошением об отставке получает аудиенцию у шаха, который в это время, как обычно, развлекался. Удивившись этому, министр сказал его величеству: «Мой падишах, государство разваливается, двадцать две тысячи девятьсот ваших подданных ищут убежища под английским флагом, все базары и лавки закрыты». «Не может этого быть! Атабек меня заверил, что в городе царит спокойствие, все заняты своими делами». Министр сказал на это, что Атабеку выгодно так говорить. Эти слова заставили шаха призадуматься. Он направил к своему зятю Атабеку посланца с приказом немедленно подать в отставку. Выполняя шахский приказ, Атабек подал в отставку. Как только Атабек ушел от государственных дел, по приказу шаха об этом было объявлено народу. Был издан указ, согласно которому каждому предписывалось заниматься своими делами, а тем, кто ищет убежища под английским флагом, вернуться домой. Но люди, не удовлетворившись отставкой Атабека, выдвинули несколько новых требований. Они заявили, что не покинут английское посольство, если не будет созван меджлис**, а в Кум*** не будет направлен высокопоставленный представитель Каджаров****, что-

* Имеется в виду манифест 17 октября 1905 г.

** Меджлис — собрание, совет.

*** Кум — город в Иране.

**** Каджарская династия — династия в Иране (1796—1925).

бы возвратить уехавшее туда духовенство. В связи с этим его величество шах направил представителя Каджаров, чтобы вернуть из Кума духовенство, а затем в тегеранской шахской резиденции был объявлен высочайший указ, которым в Иране вводилась конституция, т. е. основной закон. По слухам, духовенство готовится вернуться из Кума в Тегеран. Что же касается 22 900 человек, укрывшихся в английском посольстве, то они еще находятся там. В связи с днем рождения шаха готовятся большие празднества. Для объявления меджлиса приглашаются послы Ирана в Стамбуле, Париже, Лондоне и Вене.

Говорят, что председателем меджлиса будет опять сын Атабека, посол в Петербурге, окончивший юридический факультет Московского университета. И, наконец, знающие, хорошо информированные люди говорят, что хотя конституция и даруется Ирану, пользы от нее, к сожалению, не будет, потому что ее здесь вряд ли оценят и, на мой взгляд, в стране нет таких компетентных людей.

Иранская политика России ничего ей не дала. Дело дошло до того, что русский посол в Тегеране уволен с этого поста. Причина увольнения в том, что он — бюрократ, выступающий против свободы и конституции. Но англичане удачно поймали рыбку в мутной воде... России теперь остается только вздыхать. Но что поделаешь, «пущенная стрела назад не возвращается»...

Письмо это было написано в Тегеране 22 числа. Как пишет мой друг, царский указ был издан 22 июля. Следовательно, рождение звезды-надежды Ирана началось именно 22 июля. Дата эта должна быть золотыми буквами вписана в новейшую историю Ирана. А вслед за тем золотыми буквами в нее будут вписаны имена тех, кто пал жертвой на улицах Тегерана с тем, чтобы в будущем дети этой страны, обретшие в результате достигнутой свободы счастье, знали, чьим героизмом эта свобода была завоевана. Пусть знают, что в Иране есть герои, которые во имя грядущего счастья своих соотечественников пожертвовали своим достоянием, детьми, самой жизнью. Но обратили внимание на слова моего друга? Он пишет, что свобода вряд ли будет по достоинству оценена и, видимо, не принесет пользы, потому что в стране нет компетентных людей. В связи с этим надо сказать, что друг наш несколько ошибается. В последнее время народ

стал таким, что при малейшем просвете, при наличии хотя бы каких-то прав он пробьет себе дорогу. Нельзя утверждать, что в Иране нет компетентных людей. Правда, их мало, очень мало, но они есть. Как и турецкие сторонники свободы, они сейчас рассеяны по европейским странам. Все они, несомненно, в эти дни находятся в ожидании, считают месяцы, дни. Мы надеемся, что ныне все они, рука об руку, денно и нощно будут разъяснять своему народу словом и пером, что такое свобода, справедливость, равенство, с тем, чтобы народ в полной мере осознал свои права и как одни поднялся на борьбу, если правительство попытается отобрать у него конституцию.

А ты, иранская интеллигенция, в раздумьях о судьбах народа и родины пребывавшая поныне в бездействии, с печатью на устах! Если в тебе действительно пробудились мужество, усердие, энергия встать на службу народа устным и печатным словом, готовь его к новой жизни, укрепляй свободу, завоеванную кровью народа. Иначе правители под предлогом того, что «нация еще не готова» к свободе, отберут завоеванную народом конституцию, вновь как это было на протяжении веков ввергнут его в нищету, вновь лишат родины. И вы, вскаки бывшие рабами, как и прежде, станете ничем. Тот, кто в эти дни не поможет родине, народу, будет считаться предателем родины и народа. Настало время единства, союза! Если вы не можете отдать за это свои жизни, то действуйте хотя бы своим словом, пером, материальными средствами...

«Хазз», 1906 г., 30 июля

ИЗ ОЧЕРКОВ О СЪЕЗДЕ УЧИТЕЛЕЙ

3 — 13 августа 1906 г.

В свое время Баку представлялся центром, откуда исходит свет, к нему с большими надеждами были обращены взоры мусульман не только Кавказа, но и внутренних губерний страны, потому что здесь наблюдалось определенное продвижение в сторону прогресса, культуры.

Думается, мы не ошибемся, если скажем, что продвижение это было вызвано появлением школ, получивших наименование русско-татарских.

Два молодых, не располагавших никакими средства-

ми учителя, приехав в Баку, на взятые в долг деньги, построили небольшое школьное здание. В то время, когда никто и в мыслях не имел создания подобных школ, более того, когда многие даже были против этого, два молодых человека, глубоко осознав требование времени, отважно взялись за дело. Вместо школ, где обучение велось в соответствии с порядками, действовавшими еще во времена Ноя, они создали школу с новой методикой преподавания. С ее появлением развернулась борьба между старой и новой школой.

Если оба этих молодых учителя, руководствуясь педагогической наукой, которую они изучили, изо дня в день множили свои старания, усилия, то учителя старых школ, руководствуясь дедовскими методами, вместо того, чтобы шлифовать мозги учащихся, еще более отупляли их.

Но так продолжалось недолго. Убедившись в преимуществах школы, где обучение велось по-новому, люди призадумались. Ведь в школах, работавших по старинке, дети даже через два-три года учебы не могли правильно написать и свое имя, и дети, обучавшиеся по новой методике, через два месяца умели писать и читать на родном языке, а спустя полгода — и на русском... Люди стали относиться к новой школе с уважением, признали ее, поняв, что она приносит пользу их детям, что ей принадлежит будущее. Признание общественности побудило этих молодых людей трудиться с еще большим энтузиазмом. Русско-татарские школы развивались с каждым днем. В конечном итоге сама общественность выступила за увеличение числа таких школ. Городская дума по ее просьбам стала в официальном порядке открывать новые русско-татарские школы. Их число росло из года в год. А по мере роста их числа в Баку увеличивалось и количество учителей-мусульман.

В те времена учителя являлись единственными представителями интеллигенции. Если и имелось несколько человек, окончивших университет в России или странах Европы, то они, примкнув к миллионерам, проводили время в удовольствиях. В Баку в прошлом было еще несколько образованных мусульман. Но, не умея вести дело, они не только не способствовали прогрессу мусульман, но, начав дело необдуманно, даже отбросили их лет на тридцать назад.

Как бы там ни было, теперь вновь начинается период

прогресса Баку. Люди, делающие настоящее дело, не имеют университетских значков. Они приступают к работе со знанием таких наук, как педагогика, дидактика. Они вступают на путь прогресса, руководствуясь глубоко усвоенными ими в педагогических учебных заведениях законами, предписывающими идти от простого — к сложному, от ближнего — к дальнему. Понимая, что во главе любого прогресса находится школа, они не произносят высокопарных речей, действуют без шумихи, без лишней болтовни. Они уделяют преимущественное внимание начальной школе и способствуют росту в глазах общественности авторитета школ с новой методикой преподавания.

Налаживая должным образом деятельность русско-татарских школ, они отыскивают пути прогресса и для взрослого населения. Они открывают первые читальни для мусульман, которых не было прежде не только на Кавказе, но даже и во всей России, и обеспечивают поступление в эти читальни газет и журналов из всех центров мусульманского мира. Читая турецкие, иранские, арабские газеты, наша мусульманская общественность получает информацию о настроениях братьев по вере, живущих в других странах, о том, каковы их чаяния, каким путем они идут.

Но учителя не ограничиваются этим. Понимая, что театр — это школа для взрослых, они уделяют особое внимание сценическому искусству, пишут новые трагедии или переводят пьесы с других языков. Придавая особое значение мастерству исполнения, они не допускают на театральную сцену каждого, кто мним себя актером. А общественность постепенно все больше проникается уважением к театру. На средства, поступающие от театральных спектаклей, они обучаются сирот...

По мере того как учителя убеждались, что их труд приносит свои плоды, росли их мужество, рвение, усердие, еще более крепло их единство. Да, учителя, сплотившись воедино, использовали свое свободное время на благо нации. Их сплоченность, деятельность во имя прогресса радовали не только мусульман Кавказа, но и общественность России, ту часть русского общества, которая с одобрением относилась к общему прогрессу. Русские газеты, выступавшие за культуру, неоднократно публиковали статьи о деятельности бакинских учителей, поздравляли мусульманскую общественность, давали

молодым мусульманским учителям советы о том, как еще более облегчить путь к свету...

Короче говоря, нельзя было бы сказать, что бакинские учителя уснули, что они ничего не делают или не умеют делать. Нельзя было утверждать, что молодые учителя трудятся лишь во имя собственного блага, что они совсем позабыли о родном народе и не понимают своих задач, своего долга.

Может быть, они делали меньше, чем учителя других народов, но они делали эту «меньшую» работу, по возможности трудились...

И эту «меньшую» работу нельзя будет замолчать. Любой непредубежденный автор истории Баку не забудет мужества, рвения, усердия наших учителей, проявленных в эти несколько лет.

Упомянув об этих нескольких годах, мы имели в виду последующую деятельность наших мусульманских учителей.

Дело в том, что эти учителя, в течение нескольких лет трудившиеся на благо прогресса, затем переживали вдвое больший период застоя, т. е. уже не вмешивались в какие-либо дела на благо нации за пределами школы, стали, как и другие российские чиновники, дожидаться 20-го числа, проводить свободное время в развлечениях, чем заслужили упреки со стороны общественности. «Бакинские учителя из-за слишком большой заработной платы проводят время в развлечениях, не выполняют должным образом своих обязанностей, не способствуют прогрессу своей нации, не создают учебников...» Такие горькие слова мы слышим теперь от людей. Высказывая такого рода обидные упреки, люди совершенно забывают о заслугах этих учителей в прошлом, не понимают или же не желают понимать подлинных причин того, что учителя в самом деле превратились в чиновников...

Что же в действительности послужило причиной их столь печального превращения? Кто разрушил единство учителей? Или, может быть, последующие поколения учителей оказались несознательными, не болеющими душой за свой народ?

Нет! Последующие поколения учителей не виноваты. Ни в знаниях, ни в усердии они не уступают своим предшественникам и, возможно, даже превосходили их в усердии. Разрушенным оказалось единство учителей... От былого единства не осталось, как говорится, «ни слу-

ху ни духу». Найдя своих предшественников разочарованными, разрозненными, они сами стали действовать в одиночку, ничего не ведая друг о друге... И в результате заслужили упреки, укоры общественности. А почему бы людям не упрекать их? Успехов, которых добивались прежние учителя, нет уже более. Они, помимо школы, не только не участвуют ни в каких полезных для науки делах, но и к своим служебным обязанностям относятся как российские чиновники, трудаются только за получаемое жалованье, а свободное время расходуют на личные интересы. Люди же, видя разницу между прежними и нынешними учителями, естественно, сочли, что нынешним не достает усердия, рвения. Ну, а не задумывалась ли наша общественность, в какой мере сей самой присущее чувство служения своей нации? Действуя по принципу «В чужом глазу соломинку приметят, а в своем не видят и бревна», наша общественность, не понимая своей ошибки, обрушивала на бедных учителей незаслуженные упреки. Если бы люди задумались над тем, что школа — это путь к прогрессу, а прогресс каждой школы зависит от учителя, то они тогда хоть раз задали бы себе правильный вопрос: почему учителя, которые были вначале сплоченными и трудились на благо нации, сейчас разобщены и каждый идет своим путем? Если бы они немного поразмыслили над этим вопросом, то, конечно, поняли бы, что сами виноваты в этом, и своевременно приняли бы нужные меры.

В свое время вопросы, касающиеся нации, не решались без учителей, они выступали на собраниях. К их мнению прислушивались. Однако с некоторых пор люди не видят учителей в обществе, ис имеют возможности выслушать их мнение. Скажем прямо: они теперь стали ненужными, уже не принимаются в расчет. Общественность же наша не поинтересовалась, почему учителя теперь ни во что не вмешиваются, не появляются в обществе.

Учителя открыли две читальни; они действовали до определенного времени, а затем в течение одного месяца обе закрылись. А наша общественность не поинтересовалась, почему, по какой причине они закрылись.

Учителя до определенного времени ежегодно ставили по нескольку театральных спектаклей, а на собранные от спектаклей деньги обучали сирот в гимназиях, реальных училищах. Но по истечении определенного времени

учителя охладели к этому делу. Детей-сирот стали исключать из гимназий. Директора гимназий, не желая их исключения, обращались за помощью к общественности. А общественность вовсе не задумывалась над тем, на чьи средства обучались до сих пор сироты? А если им помогали учителя, то почему они теперь уже больше не помогают?

Учителя создавали книги на родном языке. Об этих книгах писали тифлисские газеты. И хотя книги эти печатались в Баку, тифлисское население узнавало о них раньше, чем бакинское. Но наша общественность и тут не давала себе труда поинтересоваться, почему наши газеты ничего не пишут об этом?

Короче говоря, учителя на каждом шагу, в любом деле наталкивались на препятствия, а наша общественность не только не поднимала шум по этому поводу, но никто из ее представителей в беседе с учителями не выражал им даже сухого сожаления. Как будто бы все так и должно было быть. Появились, правда, один-два лжегероя, делающих вид, что болеют за национальное дело, но и они, заявив: «Ах, как это плохо», успокаивали себя словами: «Бог милостив!» Они не понимали, что бог-то милостив, а вот время — не милостиво! Не задумывались о том, что сами роют себе яму, сами стремятся уничтожить постепенно все то, что с таким трудом было сделано для просвещения.

Скажем откровенно, наша общественность глубоко не задумывалась над тем, кто же является подлинным другом нации?. Обманувшись дипломами, университетскими значками, она раскрыла все двери перед волками в овечьих шкурах, а бескорыстным, доброжелательным, исполненным чувством национального сознания учителям, которые взялись за дело от чистого сердца, перекрыла все пути, отвернулась от них, ухватившись за полы сюртуков обладателей дипломов. ...Ухватилась... и отбросила дело общего прогресса на десять лет назад, убила полностью надежды тех, кто надеялся. Если Баку до определенного времени был центром прогресса, единства, то сейчас он, без всякого сомнения, стал центром застоя и разброда!

Так чем же вы теперь успокаиваетесь себя? Тем ли, что в городской Думе заседают некоторые получившие образование представители нашего народа или наличием у нас газет? Неужели вы считаете это большим

счастьем? Считайте, но имейте совесть, подумайте как следует! Кто поднимал свой голос на собраниях, в печати, кто писал, что нам необходима национальная газета? Кто критиковал гласных, не знавших языка, спавших на заседаниях, кто требовал избрания вместо них образованных представителей местного населения? Кто все это делал? Разве не учителя? Разве не они обратили ваше внимание на этих дипломированных? Разве не учителя приготовили для них «уютные гнездышки»? Ну нет, господа! Совесть! Действуйте по совести! Если вы видите недостатки у учителей, то не покрывайте и своих недостатков и ошибок...

Учителя, мы повторяем, до определенного времени хорошо понимали свои обязанности, делали все, что могли сделать.

До определенного времени: — О, какое это было хорошее, какое чудесное время! Однаково воспитанные, придерживающиеся одних взглядов учителя действовали рука об руку, как один человек. С чистыми сердцами, идя навстречу единой цели, они отыскивали других грамотных людей, людей других профессий. Они стремились, объединившись с этими людьми, могучей армией выступать против невежества. Но, увы! К большому сожалению, в то время как учителя действовали с чистой, открытой душой, некоторые образованные люди вели себя бес tactно. Высокомерно поглядывая на учителей, они унижали их в глазах общественности. Общественность же, поверив в их заслуги, совсем забыла о заслугах учителей и пошла вслед за обладателями дипломов, сочтя их подлинными друзьями нации. В конце концов она возвysila над учителями тех, кто презрительно относился к ним...

Этого было достаточно для тех, кто добивался престижа. Заполучив в свои руки соответствующие полномочия, они уже действовали без оглядки. Не задумываясь над тем, к каким это приведет последствиям, они старались на всех собраниях, всех совещаниях вдолбить в сознание людей, что «учители ничего не делают и делать не умеют». Дело дошло до того, что они посягнули и на кровное дело учителей — на обучение. Ничего не понимая в педагогике, дидактике, психологии, они стали критиковать учителей, осмелившись даже указывать на ошибки, будто бы допускаемые учителями в упомянутых предметах...

Какова же была их цель? И, в самом деле, какую цель преследовали при этом обладатели дипломов?

Они хотели предстать в глазах общества людьми, сведущими во всех науках, возвыситься над учителями, командовать ими, а точнее, убрать их с аренды и самим стать в глазах общественности друзьями нации, целителями всех ее бед.

В конечном итоге они достигли своих целей. Присвоив себе права общества, они стали вертеть им, как хотели. Что же касается учителей, то их не только изолировали от общества, но даже внесли в их ряды глубокий разлад, а сами, между тем, стали преспокойно предаваться удовольствиям.

Кампания эта принесла учителям определенную пользу. Когда у этих людей иссякли темы для разговоров, они повсюду и по любому поводу говорили только о своих дипломах. Они утверждали, что только им надлежит появляться в любом обществе, хорошо одеваться, носить накрахмаленные сорочки. «Куда там этим учителям до сорочек с длинными рукавами», — говорили они. Одним словом, эти люди старались любым способом по любому поводу унизить учителей в глазах общественности. В конце концов с помощью тысяч разных уловок им удалось разрушить единство учителей. Однако взамен всего этого они не дали обществу ничего, кроме пустых, никчёмных слов. Что же касается несчастных учителей, то они, подвергаясь, с одной стороны, ударам «старших», а с другой — нападкам со стороны государственных служащих, стали защищать себя. Кое-кто из них подчинился «старшим», другие — не подчинились. Разлад между ними все более усиливался, и дело дошло до того, что они перестали интересоваться друг другом и каждый пошел своей дорогой, заботясь лишь о том, чтобы выполнять возложенные на него обязанности.

Так они действовали до последнего времени. Но времена изменились, запечатанные уста открылись, начали выявляться беды, наславшиеся одна на другую на протяжении многих лет, стало ясно, кто друг, а кто враг обществу, нации, люди перестали белое называть черным, а черное — белым. «Старшие», ставшиеся свернуть общественность с верного пути, поджали хвосты и их речи на собраниях уже перестали быть законом для людей. Их замыслы, планы не осуществились, а поскольку они не осуществились, пути к прогрессу расчистились.

Раскрылись двери и перед учителями — этими простодушными людьми, которые, хотя, какая-то горстка людей и презирала их, являются в действительности подлинными друзьями нации, искренними служителями общества, пользующимися у всех цивилизованных народов доверием и уважением. Исчезли перегородки, отделяющие их от общества. Ныне, оказавшись лицом к лицу с общественностью, они хотят сказать:

О нация, о обществе! Мы получали образование для вас, мы избрали эту специальность, принесшую нам в конечном итоге много болезней, во имя ваших детей. Наши преподаватели, обучавшие и воспитавшие нас, говорили: «Вы готовитесь для служения обществу, нации». Нас воспитывали в том духе, что члены семей наших учеников — это наши семьи. И если мы заботимся о ваших нуждах, то и вы должны помогать нам. Нам необходимо рука об руку, как членам одной семьи, добиваться общих целей.

Разве вы не знаете, что во франко-прусской войне победу над французами одержали учителя? Разве вы не знаете, что в маленькой Дании народ так уважает и заботится о своих национальных учителях, что быть учителем там большое счастье? Разве вы не видите проявляющихся у вас на глазах единства и сплоченности соседнего армянского народа?

Благодаря кому достигнуто это? Разве их прогресс достигнут не благодаря учителям?

Да, эти слова будут сказаны общественности 15 августа. Съезд учителей сообщит об этом обществу, нации не только словами, но и делами, потому что съезд этот создан для блага общества, нации. На этом съезде будут исправлены ошибки, допущенные на протяжении ряда лет в результате отсутствия руководства, единства, из-за незнания нужд, потребностей друг друга. Будут определены общие цели и законы, намечены пути решения нерешенных проблем, достигнуты единство, сплоченность, принята новая методика для устранения недостатков в обучении, разработаны новые программы, соответствующие требованиям времени.

Скажем откровенно: настало время, когда будет выяснено, кто и что явилось истинной причиной образовавшегося застоя.

Решая вопросы деятельности нашей национальной

школы, учителя возьмут на себя то, что смогут сделать сами, а что не смогут, поручат общественности.

Каждый должен делать свое дело, понимать свои задачи, свои обязанности. Ни общественность учителей, ни учителя общественность не должны обвинять в застое, вернее, не должно больше оставаться места застою, упадку.

До настоящего времени школьные программы разрабатывали соратники Ильинского, т. е. люди, ничего не понимающие в педагогике и воспитании детей. До сих пор все предметы преподавались на русском языке, а отныне будут преподаваться на нашем родном, тюркском языке. До сих пор все учебники были на русском языке, а теперь они должны быть на родном языке...

...Мы надеемся, что на этом съезде наши учителя, проявив присущие учительству усердие, старания, снимут с себя прилепившийся к ним, усилиями кучки людей, ярлык презираемых общественностью бездейственных и «клевиных» и докажут, что они, как и учителя других народов, способны указать людям верный путь, не уступают кому-либо в отыскании целебных средств против болезней своей нации. Если это случится, то «лжеегроян» сойдут со сцены, а общественность сама потребует созыва второго съезда.

* * *

Иоганн Генрих Песталоцци¹²¹ ушел из этого мира, отдав служению народу, вернее детям-сиротам, свой разум, душу, все, что имел, всю свою жизнь до последнего вздоха.

Разве может быть, чтобы учитель, готовясь к своей профессии, не слышал имени Генриха Песталоцци? Разве может быть, чтобы учитель не знал, как он любил детей, не читал его рекомендаций по вопросам обучения?

Правда, Генрих Песталоцци ушел из жизни 79 лет назад. Но слова, сказанные им 79 лет назад, его деятельность в области обучения и воспитания живы поныне, будут жить и впредь.

За 79 лет педагогика и новая методика, выработанная на их основе, получили большое развитие и будут развиваться в дальнейшем. Но следует всегда помнить, что Генрих Песталоцциставил в области воспитания и обучения превыше всего милосердие и любовь. Он посто-

янико повторял: «Я ни у кого не учился методам воспитания и обучения, не читал научных трудов по воспитанию, но если дети получили от меня что-то полезное, то это было достигнуто только благодаря милосердию и любви». Уже будучи стариком, Песталоцци до последнего вздоха придерживался этого мнения, высказывал его в каждой строке оставшихся после него трудов...

В связи со съездом учителей, который будет проходить на этих днях в Баку, мне хотелось бы сказать несколько слов о прославленном педагоге Генрихе Песталоцци, чей юбилей отмечался в последние месяцы-два, с тем, чтобы кто знает об этом, вновь повторил бы себе, а кто не знает, узнал бы, что прогресс, достигнутый в деле обучения и воспитания с помощью милосердия и любви, не может быть достигнут никакой педагогической наукой... У каждого ребенка свой характер, свои природные данные, а потому нельзя обучать детей по одним и тем же правилам, по одним законам, нельзя говорить со всеми одним и тем же языком, нельзя всех их мерить одной меркой. Одни дети восприимчивы, сообразительны, другие, наоборот, невосприимчивы, непонятливы, у одних память отличная, у других — слабая, кто-то из них любит страшные рассказы, а кто-то — смешные, веселые. И если учитель, любящий детей, принимает все это во внимание, если он подходит к каждому ребенку с учетом его знаний, степени его сообразительности, если старается найти средства преодоления его недостатков, то обучение и воспитание, естественно, будут идти как надо и способствовать отличному развитию детей. Генрих Песталоцци придерживался именно такой точки зрения, а потому его идеи и практический опыт в области обучения и воспитания и теперь и в будущем должны служить для всех учителей руководством к действию.

Воспитание самого Генриха Песталоцци особенно поучительно. Давайте вспомним, как он воспитывался и какие плоды принесло это воспитание. Генрих Песталоцци родился в городе Цюрихе 13 января 1746 года. В пятилетнем возрасте он лишился отца. Воспитанием ребенка занялись его мать и одна из служанок по имени Бабили — та самая же женщина, которая перед смертью отца — Жана Батиста Песталоцци поклялась ему, что не оставит его семью. Бабили твердо держала свое слово и сделала очень много для маленького Песталоцци и его матери.

Семья и без того была бедной, а после смерти Жана Батиста Песталоцци не на что было надеяться. Мать Генриха многое не разрешала себе, да и Бабили не позволила бы истратить ни одной лишней копейки. Таким образом, обе эти женщины, чрезвычайно осторожно расходуя незначительные средства, оставшиеся от Жана Батиста Песталоцци, в конце концов дали Генриху необходимое образование. Семья переживала большие трудности, очень нуждалась. Но Бабили не чуралась никакой работы. Она все больше привязывалась к маленькому Генриху и уделяла все большее внимание его воспитанию. В то же время трудности, нужда, переживаемые семьей, оказали на Генриха сильное влияние. В конце концов, тот факт, что чужая женщина — Бабили, пренебрегая всеми трудностями, осталась в доме Песталоцци и так полюбила ее своего ребенка, весьма серьезно повлиял на воспитание Генриха, сделал его простым и скромным человеком, заботящимся о нуждах других людей, переживающим за них, старающимся помочь им в их бедах. Искренность, сердечность двух женщин, воспитавших его, пробудили в душе Генриха Песталоцци истинную любовь. Песталоцци ко всем относился одинаково, считая, что все люди так же дружелюбны, чистосердечны, как и те, что его воспитали. В результате такого представления о людях он любил всех. Сердце его было очень чувствительным, он переживал за всех. Еще будучи школьником, он помогал, чем только мог, своим товарищам. А одноклассники, не поняв его любви к людям, его благородства, насмехались над ним. Переживая за всех, делая всем по мере своих возможностей добро, маленький Генрих не имел друзей. Не имел потому, что ни с одним из соучеников не сходился во взглядах на учебу. Его соученики усердно изучали нужные и ненужные предметы, постепенно дошли до того, что зачастую тратили время на те предметы, которые в душе не любили, т. е., говоря по-простому, готовили уроки по принуждению. Что же касается Генриха, то он уделял большое внимание предметам, близким его сердцу и уму, не тратил много времени на несущие ему дисциплины...

Закончив начальную школу, Генрих Песталоцци поступил в среднюю, а затем в 1760 году в высшее учебное заведение, колледж. Здесь особое внимание, по сравнению с другими предметами, отдавалось богословию. Песталоцци среди профессоров особенно понравился пре-

подаватель древнегреческого и древнееврейского языков профессор Бретингер. Названный профессор очень любил своих учеников и постоянно повторял: «Счастье не только человека, но и всего отечества зависит от хорошего воспитания молодежи. А дать хорошее воспитание — это значит приучить человека к восприятию всего прекрасного, чистого и невосприятию всего того, что несовместимо с разумом, совестью и верой».

Помимо богословия, Генрих Песталоцци с помощью профессора Бретингера изучал философию Вольфа. Одно из положений этой философии гласило: «Иди по тому пути, который выведет тебя к прогрессу, стараясь уклониться от всего того, что приведет тебя к застою. Силой ума человек отличает дурные цели от добрых, и такая способность свидетельствует о здравом уме и наличии совести».

Человек на своем веку руководствуется тремя законами, касающимися его самого, его отношений с богом и с другими людьми. Он должен прежде всего стараться сам обрести черты, присущие всевышнему, а затем добиваться того, чтобы и другие приобретали эти качества. Что же касается отношения человека с другими людьми, то здесь главную роль играет любовь. Если люди будут любить друг друга, то гнет исчезнет с лица земли, люди станут меньше нуждаться».

Эти взгляды Вольфа остали глубокий след в сердце Генриха Песталоцци. Он мечтал о школе, которая воспитывала бы человека в таком духе, пробуждала в его сердце любовь. В тот период 17-летний Песталоцци прочел произведения Руссо²², и это еще более укрепило его взгляды, его убеждения. По мнению Руссо, основная цель воспитания — прививать ребенку естественные для него хорошие, добрые черты характера, а не приучать становиться высокочкой, прихлобателем. Руссо говорил: «Я надеюсь, что воспитанные мною дети не станут ни чиновниками, ни солдатами, ни духовниками. Я знаю, что тот, кого я воспитал, станет человеком. И, если даже забросит его туда, где он не должен быть по полученному им воспитанию, человек этот все равно окажется на своем месте. Мы учим детей тому, чему они сами могут научиться, и, вместе с тем, часто забываем о том, чему не-пременно должны учить их».

По мнению Руссо, ребенка прежде всего нужно воспитывать так, чтобы он умел противостоять жизненным

трудностям, был терпеливым. И еще, чтобы он все больше любил окружающих. При детях надо всегда говорить о добрых, самых лучших чертах человека, никогда не следует упоминать о его дурных качествах. Одним словом, всех нужно представлять в хорошем свете для того, чтобы усилить в ребенке любовь ко всем окружающим..

Эта точка зрения Руссо отвечала зову сердца Песталоцци, соответствовала его взглядам на воспитание, а потому повышала его интерес к этому вопросу.

...Генрих Песталоцци придавал большое значение взглядам Руссо на обучение и воспитание.

В 1763-м году в городе Цюрихе было создано общество «националистов». Общество это разделяло идеи Руссо. Оно проповедовало простоту быта, близость к природе, естественность, служение закону и справедливости, освобождение угнетенных от угнетателей. Эти идеи полностью соответствовали убеждениям Песталоцци. Именно поэтому он вступил в Общество, в конце концов стал одним из его наиболее уважаемых членов.

Идеи и борьба Общества сблизили Песталоцци с народом, еще более укрепили его решимость трудиться во имя народа. В то время в среде интеллигентии возрос интерес к земледелию. Как говорил тот же Руссо: «Земледелие — величайшее счастье для человека». По зову сердца Песталоцци занялся земледелием, считая, что таким образом он принесет больше пользы народу.

Чтобы изучить земледелие, познать его, Песталоцци сначала работал по найму, приобретая необходимые знания. Спустя год он женился, стал приводить в порядок семейные дела. Постепенно он начал расширять свои посевные земли. Но главной целью при этом для него было показать, научить своих соседей — крестьян, как надо вести сельское хозяйство, вернее, стать для них примером, образцом. Он трудился не ради доходов, прибыли, что видно из его письма невесте. Песталоцци в нем пишет: «Я очень счастлив, что и вы предпочитаете жить в деревне, а не в городе. Думаю, что город непригоден для воспитания. Мой дом должен находиться вдали от любой городской суеты. Именно в таком месте я смогу лучше служить родине; ведь городской шум-гам вовсе не способствует делу, которому я себя посвятил. И если я увижу в деревне голодного ребенка и буду убежден, что он станет человеком, получив образование, то ни в

коем случае не стану уклоняться от его воспитания. В конце концов ребенок этот научится зарабатывать себе на хлеб и будет считать себя счастливым. Ну, а если кто-то из детей выгонят из дома за его высокое стремление к учебе, он получит в моем доме угол до конца моих дней... Да, моя дорогая! Очень способных, даровитых детей я готов поить молоком, экономя для себя на воде, чтобы они знали, как высоко я ценю способности, таланты. Во имя служения нашим соотечественникам, оказания помощи им мы должны сократить свои расходы!

Из-за недостаточного опыта Генрих Песталоцци в сельскохозяйственных делах терпел большие убытки. В конечном итоге, не в силах терпеть такие убытки, он перестал заниматься сельским хозяйством, и хотя это очень огорчило его, но от своих высоких целей он не отказался.

Чего же он хотел? Главной целью Генриха Песталоцци было дать достойное образование сельским детям. Он видел, что крестьяне, используя детей, не имевших родителей, в своих целях, не уделяли никакого внимания воспитанию этих бедняг. Земли у него тогда осталось совсем немного. И он собрал у себя всех этих сирот, учил их делу, уделяя большое внимание их воспитанию. Узнав об этом, общественность стала помогать Песталоцци. На собранные деньги был открыт воспитательный дом.

С утра и до ночи Песталоцци без устали трудился для этих бедных сирот, страдающих различными заболеваниями. Он давал пищу их уму и духу, обслуживал их, как самый родной человек. Собственными руками он мыл им руки-ноги, купал их, днем и ночью не отходил от заболевших, помогая кому словом утешения, кому лекарствами, кому заботой. Он ни на минуту не оставлял детей, оказывая им помочь во всем. О своем отношении к детям Песталоцци так писал своей супруге: «С утра и до вечера я один с детьми. И тело и душа их все нужное получают от меня. Каждую минуту я готов протянуть им руку помощи. Глаза мои всегда устремлены на них. Слезы мои мешаются с их слезами, и смеюсь я только тогда, когда смеются они. Каждый час, каждую минуту они со мной и я с ними. То, что едят и пьют они, ем и пью я. У меня нет ничего, ни дома, ни друзей, ни помощников, все это — они. Когда они здоровы, я гуляю вместе с ними, когда больны — не отхожу от них, а если захочу спать —

сплю там же. Я засыпаю последним, а поднимаюсь раньше всех».

В одной из своих работ Генрих Песталоцци писал: «Дети должны были всегда — ежечасно, ежеминутно, только судя по одному виду моему, понимать, что их счастье — это мое счастье, что мои переживания — это их переживания».

Это написал сам Песталоцци, и его слова никогда не расходились с делом. Именно это позволило Песталоцци подняться на самые вершины педагогики. Неизменное единство слова и дела, словно мотылек, постоянно витало над головами детей.

Генрих Песталоцци обрел славное имя, его действиями восхищаются учителя всех времен. Однако было немало и таких, кто считал его сумасшедшим, безумцем, с «ветром в голове». Ленивцы и завистники, подсмеиваясь над ним, говорили, что такая беззаветная любовь, такое милосердие к сиротам, к детям, не имеющим никого на свете, никак не укладывается в голове, называли его «тронутым». Но он был глух к недоброй молве, не обращал на нее внимания и продолжал делать свое дело.

Генрих Песталоцци записывал свои мысли о законах и методах обучения и воспитания. Его мысли и рекомендации по этим вопросам сводятся, в основном, к следующему:

1. Внимание — главное во всех видах обучения;
2. Без внимания нельзя изучить ни один язык;
3. Учебное время нельзя расходовать на посторонние разговоры и назидания;
4. Необходимо все начинать с самого простого и не-пременно всегда действовать в соответствии с уровнем развития детей;
5. В процессе урока изучаемой теме нужно уделять столько времени, сколько его потребуется для полного усвоения детьми в такой степени, чтобы полученные знания стали их достоянием, духовной пищей и никогда уже не были забыты ими;
6. Обучение должно будить в ребенке собственное воображение;
7. Сообразительность и восприимчивость ребенка, его природные умственные способности, талант должны быть священными для учителя;
8. Первой задачей школы должно быть воспитание, т. е. духовному развитию ребенка, его нравственно-

сти, моральному состоянию должно уделяться большее внимание, чем обучению читать и писать;

9. Знание и умение не должны отделяться друг от друга, т. е. нужно что-то не только знать наизусть, но и уметь это сделать;

10. Учитель и ученики должны любить друг друга как родители и дети;

11. Обучение должно увязываться с воспитанием.

Эти положения, сформированные Песталоцци, до сих пор считаются в дидактике, а его имя по сей день пользуется большим уважением среди учителей.

Да, мысли и взгляды Генриха Песталоцци по проблемам обучения и воспитания, его высказывания о них, деятельность в этих областях до сих пор являются для учителей руководством к действию и должны и впредь быть для них путеводителем, примером. Старый Песталоцци настолько сильно любил людей, свою родину и народ, что отдал служению детям-сиротам все, что имел, — свою жизнь, разум, свою душу. До последнего вздоха своего он призывал людей к любви. В ней он видел истинное счастье человека и без устали заявлял во все-слушанье, что обучение и воспитание не принесут плодов, не дадут результатов, если учитель не питает любви и уважения к детям. С этим убеждением он и жил до последнего вздоха. 11 февраля 1827 года он ушел из жизни, не оставив после себя ничего, кроме двух томов своих трудов.

Надгробная надпись на его могиле свидетельствует о том, кем был Иоганн Генрих Песталоцци. Она гласит: «Здесь покоятся добный христианин и патриот, покровитель бедных в Никофе, общественный проповедник в Лингарт-Гигроне, отец сирот в Стансе, основатель национальной школы Бургдофе в Мюнхене, наставник людей в Эрфурте и, наконец, человек, всегда приходивший на помощь другим, делавший все для других и не сделавший ничего для себя».

«Халаг», 1906 г., 3, 6, 8, 9, 13 августа

ИЗ СТАТЬИ «ЧТО ТАКОЕ ДИКТАТУРА?»

11 августа 1906 г.

Поступившие из Петербурга газеты полны удивительных сообщений. Вот уже несколько дней министры об-

суждают положение в стране. На повестку дня встал вопрос о диктатуре. Что же такое диктатура? Диктатура означает, что вся власть передается в ведение одного человека-диктатора, который делает все, что хочет; захочет без суда накажет кого-то, арестует, казнит. Спроса с него нет. В прошлом диктатура в стране устанавливалась в случае смуты или нападения иноземных захватчиков. Именно в таких случаях диктатура вводилась в Риме. В 1848 году, в связи с паразитием революции, диктатура была введена на три дня в Лейпциге. Но какой смысл вводить диктатуру в России? Разве без нее здесь не уничтожают людей, не разгоняют союзы, не арестовывают людей, виновных в чем-то с точки зрения государства? Разве без нее нет возможности закрывать газеты или опечатывать типографии? Разве есть сейчас в России хоть один город, где не действовало бы военное положение? Там, где объявлено военное положение, правительство имеет право делать все, что захочет, независимо от того, установлена диктатура или нет. Абсолютно все, без всякого спроса...

Ну что ж, по-видимому, несколько министров внесли предложение установить диктатуру, т. е. хотят на несколько дней отдать жизнь народа в распоряжение городовых... Осуществлять диктатуру они будто бы мечтают поручить Игнатьеву. Тому самому знаменитому Игнатьеву, который сыграл столь большую роль в разгоне Думы. Поживем — увидим. Но, на наш взгляд, диктатура принесет отечеству еще больше несчастий, не избавит от бед...

«Хаят», 1906 г., 11 августа

СЕГОДНЯ

15 августа 1906 г.

Сегодня в 10 часов открывается съезд учителей. Сегодняшний день — счастливый. Такое собрание в Баку проходит впервые.

Сегодня начнется работа по изысканию путей избавления детей всех мусульман Кавказа от их бед. Сегодня станет ясно, что же такое язык, данный человеку от рождения, язык его матери, родной язык.

Родной язык! Какие близкие тебе, возвышенные чувства пробуждают в сердце эти слова! Какая это глубоко

почитаемая, священная, какая могучая сила! Родной язык! Язык, на котором самое ласковое существо на свете говорило тебе о любви, о своем материнском милосердии. Язык, на котором ты еще младенцем слышал в колыбельной песни слова и мелодию нежности, запечатлевшиеся навсегда в самых отдаленных уголках твоей души! Язык, благодаря которому прежде всего ты обрел представления о жизни и мироздании, на котором стал требовать то, что было необходимо твоему телу и душе...

Язык, благодаря которому ты впервые познал хорошее и плохое... Тот самый язык, по которому ты тоскуешь, оказавшись на чужбине, среди посторонних людей. Но, когда ты случайно услышишь его, сердце твое забывается сильнее, лицо осветится улыбкой, всего тебя охватит волнение. Приходит в движение твой разум, мысли, воображение; в какое-то мгновение перед твоим мысленным взором встает твоя родина. Отец, мать, родные, друзья, товарищи — все они будто бы стоят вот тут, рядом, и говорят с тобой на этом языке. А затем тебе вспоминаются одно за другим места, где ты провел детство, где проходили твои игры, где ты жил, куда попадал, и сердце твое забывается еще сильнее.

В это время на том же языке прозвучит песня. Например, с такими словами:

Эти песни не услышит никто из товарищней моих,
Кто найдет средство, чтобы исцелить печали мои?
Ах, распалось наше общество друзей.
Жизнь не вернет уже те сладкие мгновенья.
Я стал певцом этого общества...
И не перестану печалиться, хоть за это даже
похвалят меня.
Злодейка смерть сделала своими жертвами тех,
кого я любил,
Других скитальцами сделала рука разлуки.
Те, кто уже давно пребывал в забынии,
Один за другим приходят мне на память опять!..

Какие чувства испытаете вы, слушая песню? Каким грустным мыслям и мечтам вы предадитесь?! Нет, господа, если вы не знали чужбины, если вам не довелось годами тосковать по родному языку, не слыша на нем ни одной песни, ни одной фразы, то, значит, вы ничего не знаете об этом грустном, но святом чувстве, об этой жажде по языку родной матери... Значит, вы не переживали это естественное и прекрасное чувство!..

Или представьте, что там на чужбине раздались звуки национальной мелодии. Ты слушаешь ее всем своим существом, всей своей душой, испытывая при этом и грусть, и радость Ты даже не понимаешь, в каком состоянии находишься. И только хочешь сказать музыкантам: «Играйте, играйте еще, господа! Потому что мелодия, которую вы играете, находит отзвук в самых глубинах моего сердца, моей души!..»

Если даже ты не поклонник музыки, все равно будешь испытывать те же чувства. Почему? Да потому, что в этой музыке, в этом напеве ты любишь мелодию колыбельной, что пела тебе мать, чувствуешь в этой мелодии ее любовь. Ты не видишь ее, но будто бы слышишь ее голос. Или тебе кажется, что в голосе, мелодиях, которые ты слышишь, звучит голос твоей матери.

Действительно, какое это приятное состояние, какой чудесный час!.. И разве вы не будете удивлены, если я скажу, что это чудесное и столь естественное чувство хотят уничтожить? Разве вы не видите этого? Не понимаете? Какой из новых прекрасных романов ты перевел на свой язык, какой из них ты прочел? Какие произведения, способствующие духовному, нравственному воспитанию, прочли наши дети на родном языке? Хорошо ли ты знаешь таких национальных поэтов Кавказа, как Закир¹²³, Вагиф¹²⁴, Видади¹²⁵? Что ты до прошлого года написал или прочел на родном языке о наших бедах?

Всего этого не было...

Никому не удастся уничтожить врожденные, заложенные в природе человека высокие чувства. Никому не дано заставить нас забыть колыбельные песни наших матерей. Никому не удастся обесценить это бесценное достояние, которое многие годы швырялось под ноги, как никому не нужная вещь. Что бы ни произошло, родной язык все равно обретет свою силу. Появятся новые Физули¹²⁶, Вагифы, Закиры, Видади, Сеид-Азимы¹²⁷. С помощью родного языка мы будем знакомиться с Толстым, Тургеневым¹²⁸, Гоголем, Виктором Гюго¹²⁹, Золя¹³⁰, Байроном¹³¹, Шиллером¹³², Гете¹³³. И именно для этого собрался сегодня съезд учителей. Учителя исцелят все наши раны, избавят нас от горя и мучений. Они найдут средство избавить нас от них и, отыскав эти средства, станут по-новому обучать наших детей родному языку...

Они укрепят чувства нашего национального самосо-

знания, очистят наши убеждения, приадут им блеск и силу.

А теперь вопрос: почему мы до сих пор не думали об этом? Может быть, мы считали наш язык неважным, бедным языком и не обращали на него внимание? Нет, господа! Наш родной язык занимает такое же место в Азии, какое французский — в Европе.

Но мы сами недооценивали его, предали его забвению, пренебрегали им. Да, я говорю, пренебрегали. И, если бы не свобода, наш язык не выбрался из того положения, в каком находился, не избавился бы от плена. Да здравствует свобода! Пусть раскроются невидящие глаза и все увидят, что нынешний съезд собрался благодаря свободе.

«Ханж», 1906 г., 15 августа

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

23 декабря 1906 г.

В Одессе продолжается давно объявленная экономическая забастовка занятых на торговых судах рабочих, которые настаивают на своих требованиях.

Но подручные старой системы управления и капиталистов, «истинно русские» люди (хулиганы)* цинковерно истязают бастующих судовых рабочих и хотят забастовку расстроить.

Как сообщает русская газета, хулиганы на глазах у полиции поймали одного рабочего, завязали ему глаза и поволокли к себе (наверное, в кабак). И насильно заставили его принять яд, положенный в хлеб. Но рабочий чудом остался жив, и, после того как хулиганы показали его своему атаману, они всыпали ему сто ударов нагайкой и выбросили на улицу.

Те же хулиганы, совершив налет на расположенную в центре столовую «Юбилей», где обычно собирались рабочие, зверски стреляли в собравшихся, а тех, кто не успел убежать, избили.

Поражает то, что подобные насилистственные и дикие выходки происходят на глазах и в присутствии полицей-

* Речь идет о черносотенцах — членах «Союза русского народа».

ских, а те не предпринимают никаких мер, чтобы взять слабых под свою защиту.

Когда спрашиваешь о причинах этого, городовые отвечают: «Что бы они (хулиганы) ни делали, мы не имеем права задерживать их и вести в участок. Если мы сделаем это, ничего кроме ругани пристава не услышим».

Таким вщам удивляться не следует... Но удивляться и не приходится. Ибо то, что полиция смотрит на бесчинства хулиганов сквозь пальцы и прикидывается сплошой, — явление не новое! Подтверждение этому — события двух-трех последних лет.

«Теканюль», 1906 г., 23 декабря.

ИЗ ПРОГРАММЫ ИРАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «МУДЖАХИД»*

1906 г.

«...Чтобы он мог заняться земледелием. Необходимо предоставить ему землю, чтобы годовой расход его семьи был обеспечен данной землей, землю следует распределить таким образом. Если так пойдут дела, то крестьяне-арендаторы освободятся от унизительной нужды, от насильников и все они (крестьяне) разбогатеют, злоба и горе будут устранены, и больше на землю кровь несправедливо (обиженных) литься не будет; далее эта партия желает устраниния (всяких) интриг и провокаций, т. к. тысячи и тысячи (людей) лишаются жизни из-за национальных войн, стройные юноши становятся мишенью для пули и снарядов ружей и орудий, множество городов и поселков на этих войнах превращаются в руины, женщины остаются без мужей, а наши дети становятся сиротами. Действия данной партии целиком направлены против подобных злополучных случаев и на то, чтобы они были полностью изжиты и устраниены; и они

(члены партии) против того, чтобы лилась кровь кого бы то ни было, к какой бы партии и нации он ни принадлежал — это не имеет значения. («Люди являются частицами друг друга»)*.

Их (т. с. членов партии) целью является то, чтобы (представители) всех без исключения верований и наций жили в условиях равноправия и справедливости. Понятно, что сразу этой высокой цели достичь нельзя и на такую вершину немедленно взойти невозможно, ибо наш благословенный народ сейчас находится в состоянии невежества и угнетения и не различает, что для него хорошо, а что плохо. Поэтому необходимо заявлять о целях постепенно; то, что сегодня нам нужно, к осуществлению чего мы должны приступить, состоит в следующем:

1) Все мульки и земля должны принадлежать тому, кто их обрабатывает своим трудом, не пользуясь (трудом) рабочих и батраков.

2) Работник промышленных предприятий, будь он ученик, поденщик или рабочий и чернорабочий, будь он служащий вроде миры, бухгалтера и десятника и т. д., который зарабатывает себе на хлеб ежедневным трудом, должен в одни сутки работать не больше восьми часов, т. е. не должен быть принужден работать больше, разве только по собственному желанию или из жажды (получить) прибавку к заработной плате; ежедневная плата и жалованье должны быть увеличены.

3) Вдовы, беспризорные дети и старики, которые не в состоянии работать по старости, должны быть окружены заботой и вниманием со стороны государства, т. е. для них (должно быть) определено пособие.

4) Для людей, которые по причине жестокого бедствия поселились в развалинах, в сырых подвалах и грязных квартирах, что становится причиной появления инфекционных болезней, паралича и др., должны быть построены государством дешевые квартиры и (все) расходы (по строительству) этих квартир должно взять на себя государство, которое после (окончания строительства) должно сдавать их в аренду по низкой цене.

5) Для всех сирот и бедных детей в каждом городе и селе должны быть открыты школы.

6) Государственные налоги (подати) должны быть уменьшены с тем, чтобы с людей неимущих и бедняков

* «Муджахид» («Борец за свободу»). На основе сопоставления статьи «Несколько слов о свободе» и сохранившейся части текста программы социал-демократической партии «Муджахид» можно предположить, что автором этой программы является Н. Нариманов.

не взимались налоги или подати разве только от людей имущих, годовые доходы которых больше, чем нужно для поддержания их существования. Налог будет взиматься со всего того, чем имущие владеют сверх своей годовой потребности, соответственно их доходу — от меньшего меньше; от большего как наличными, так и натурой, как в городе, так и в селе, по принципу, который будет разъяснен (ниже).

7) Снижение таможенных пошлин. Необходимо снизить таможенные пошлины на товары, которые поступают из-за границы и в которых нуждаются бедняки, — такие, как сахар, чай, керосин и т. д., с тем, чтобы они стали дешевле.

Целью данной свободолюбивой партии является освобождение несчастного народа из-под власти пьющих его кровь притеснителей, таких, как правители, сартибы*, сарханги** и другие высокопоставленные и рядовые чиновники (вроде фаррasha и др.) правительства. Каким образом следует освободить народ?

I. Следует потребовать от правительства (установления) свободы собраний, чтобы народ (мог) вполне свободно собираться в определенном месте и обсуждать свои дела.

II. Свободы слова, чтобы массы могли вести переговоры с правительством и государством и добиться отстранения всего того, что пагубно отражается на положении народа.

III. Свободы печати, чтобы (издание) книги и газет, в которых массы могут опубликовать статьи о своих нуждах, не закрывались правительством.

IV. Свободы союзов работников промышленности и ремесла, которые, войдя в союз ради нужд своего класса, могли требовать от правительства все то, что им необходимо. Ибо в любом деле успеха можно добиться (путем) создания общества и союза, не в одиночку или вдвоем.

V. Свободы вероисповедания, т. е. согласно закону священного шариата не следует заставлять отречься от своего вероисповедания и принять другую религию любого человека, какой бы веры и религии он ни исповедовал, разве только по собственному желанию; правитель-

ство также не должно иметь право на насильственное обращение кого-либо в другую веру с тем, чтобы последователи всех верований установили между собой братские взаимоотношения.

Примечание: этот параграф относится не к Ирану, так как в Иране, подобно другим государствам, ни правительство, ни его подданные не посягают на последователей других религий и толков. Например, русское правительство со временем Петра Великого до сих пор насильственно русифицирует многих последователей различных религиозных учений, проживавших в России (например, мусульман, евреев, армян, поляков), но в Иране если даже кого-либо обращали в религию ислама, то это было в силу умственных доводов и религиозных доказательств.

VI. Свободы забастовок, т. е. рабочие и поденщики, собравшись совместно, если захотят для удовлетворения своих требований относительно...»

«Народы Азии и Африки», № 2,
1965 г., с. 137—139

ИЗ ПРОКЛАМАЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ГУММЕТ»*

1906 г.

Мы, социалисты России, в уставе и целях которых не делается никакой разницы между русскими, татарами, персами и другими, признавая организацию «Муджахид» своим единомышленником и товарищем, объявляем, что российская социал-демократия вообще, а мусульманская социалистическая группа «Гуммет»... в особенности готовы отвечать всем врагам «Муджахида».

МИА АН Азерб. ССР. Научный архив,
инв. № 406

ПИСЬМО В БАКИНСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ

Конец 1906 г.

Я собираюсь сдать экзамены к концу октября, однако до сих пор не записан на лекции. Вторично прошу Вас

* Как предполагают специалисты, прокламация написана Н. Наримановым.

** Сартиб — генерал.

Сарханг — полковник.

обратить внимание на это. Может быть, Вы направите официальную бумагу о том, что я являюсь стипендиатом Городской думы. Одним словом, все мои надежды на Вас.

Занятия идут своим чередом, работы по горло. Университет будет закрыт с 15 по 22-е, чтобы не возникли недоразумения между администрацией и студентами.

До свидания.

Н. Нариманов

Адрес: Софиевская, 8, кв. 12.

ЦГИА Азерб. ССР,
Ф. 383, оп. 6, д. 264, л. 106

ОДЕССКАЯ ТРАГЕДИЯ

17 февраля 1907 г.

Правительственная партия «Союз русского народа»¹³⁴ известна своим грабительством. Хотя она с помощью самых грязных средств пыталась повсюду провести своих депутатов, сделать это ей не удалось. Народ России, выступив против правительства и его партии, во всеуслышание сказал свое великое слово, объявив всему миру, что он является искренним сторонником свободы.

Однако потерпевшие поражение на арене цивилизованной борьбы члены этого союза, не подыскав культурных способов выражения своего протesta по поводу случившегося, прибегли к обычным и естественным для себя методам — убийствам и грабежам. Естественно, что члены союза, продающие себя и свои убеждения за рюмку водки, и не пригодны ни на что иное.

...Пятого февраля, за день до выборов, в редакцию газеты «Русское слово»¹³⁵ было сообщено, что рассвирепевшие в связи со своим поражением на выборах в Одессе члены «Союза» в целях мщения будто готовятся к нападению.

В этой телеграмме говорилось, что вчерашние демонстрации членов «Союза» были столь кровавыми и завершились так трагично, что невозможно описать пером.

Праздновавшие в одном из зданий города годовщину «Союза» пьяные черносотенцы, выслушав человеконенави-

стнические речи графа Кановницкого и других, вооружившись револьверами, ножами, резиновыми и деревянными дубинами, с флагом в руках хлынули на улицы города начали угрожать и нападать на мирное население, сея среди него панику. В ход пошли обычные для «Союза» зверские методы избиения каждого прохожего. Эти дикие действия, приняв все больший размах, чуть было не разрослись до погрома. В разных кварталах города стали создаваться отряды самообороны, в ряде мест произошла перестрелка между черносотенцами и членами отрядов самообороны. Но казаки, быстро отреагировав, стали охранять последних.

Одновременно на многих улицах города началась перестрелка, происходили душераздирающие сцены. На мещанская улице черносотенцы убили еврейского юношу из числа «оборонцев», изувечив труп до неузнаваемости. Тяжелое ранение получил дворник, который пытался помешать им, когда они бросились за группой евреев, забежавших во двор, чтоб укрыться там. Число пострадавших было велико. Имелись раненые и среди черносотенцев. На протяжении всего дня слышались отдельные выстрелы. Вечером восстановилось относительное спокойствие. Театры, рестораны и другие общественные места были совершенно пусты. Ночью большая толпа членов «Союза» направилась к дому командующего войсками и устроила там пышное венчалье. Командующий Каульбарс, выразив свое удовлетворение действиями толпы, призвал ее к спокойствию. Между тем убийства и грабежи продолжались с прежним зверством. В городе сложилась весьма опасная обстановка. Население группами покидает город. Сообщают, будто бы Каульбарс вызван в Петербург. Служащие банков, контор, торговых и промышленных учреждений решили приостановить работу. Столыпину, осуществляющему руководство деятельностью военных судов, направлена телеграмма с просьбой положить конец беспорядкам.

Состоялось собрание студентов университета, которое потребовало в день открытия Государственной думы открыть и университет, т. к. Государственная дума, возможно, заставит правительство положить конец этим зверствам. В связи с большими волнениями среди учащихся средних школ решено закрыть эти школы, поскольку в таких условиях продолжать обучение невозможно. Большинство учащихся за их закрытие.

В связи с этими событиями в газете «Товарищ» помещено следующее сообщение:

Четвертый день празднеств «Союза русского народа» ознаменовался тем, что перешедшая все границы бесчеловечность его членов переступила еще одну ее границу. Имеется много избитых, изувеченных женщин и мужчин.

Избили даже некоторых городовых и околодочных, которые будто бы мешали развернуть знамена «Союза». Разграблены многие лавки. Вечером, в самый разгар убийств и грабежей появился отряд рабочей обороны. Возникла ожесточенная перестрелка. С обеих сторон имеются раненые. Во многих отрядах самообороны полицией произведены аресты молодых евреев по обвинению в соучастии. Число избитых и изувеченных за четыре дня превысило 250 человек. Помимо лавок, разграблено три дома и чайная, где собирались рабочие.

Газета «Русское слово» получила сообщение о том, что действия черносотенцев, их нападения, убийства, бесчеловечность членов «Союза» стали предметом обсуждения среди избирателей. В связи с тем, что предложения правительству со стороны биржи, университета и других учреждений преградить путь черносотенцам, наказать их остались безрезультатными, общественность пришла к выводу, что «Союз» — это правительственные партии. Принято решение впредь к правительенным чиновникам не обращаться, а депутатам от Одессы уполномочить немедленно внести на обсуждение Государственной думы вопрос о трагических событиях в Одессе. Кроме того, депутату поручено в порядке протеста против совершенных зверств потребовать ликвидации военных судов, отмены смертных приговоров и освобождения политических заключенных. Принято решение не проводить в очередной раз банкет в честь депутата, а собранные с этой целью средства перевести политическим заключенным, обреченным на голод в Нарымском округе.

Было решено вручить правительству требование об освобождении учащихся, арестованных за распространение списков прогрессивных кандидатов во время выборов.

Протест общественности против действий черносотенцев нарастает. Биржа не работает. Во многих учебных заведениях занятия прекращены. Занятия в гимназиях также будут прекращены.

«Текущий», 1907 г., 17 февраля

156

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ПЕРВОМ УЧИТЕЛЬСКОМ СЪЕЗДЕ В БАКУ

Конец августа 1907 г.

То, с чем сталкиваемся, что постоянно, повсеместно испытываем, — самодержавная политика. Ни национального самоопределения, ни равноправия языков при нынешнем режиме быть не может, противоестественно. Это уже после грядущей революции, силами победившего класса. Пока минимальное требование съезда: национальные школы, преподавание родного языка в средних учебных заведениях. Именно требование, адресованное в Петербург.

* * *

Это верно, что я был одним из тех, кто учился на средства Гаджи Тагиева. Но я не знал, что господин, поддерживая бедных студентов, отнимает у них право иметь свое суждение о предмете. Помогает студентам с той целью, чтобы они поступали так, как велит благодетель-миллионер. Я на это не способен. Я свое прошлое и настоящее не могу омрачить позором: молчать там, где нужно кричать, воплем души выражать свой протест. Никому я не давал права и не позволю за деньги заставить меня молчать в то время, когда другие не только открыто говорят, но проливают свою кровь за освобождение от царского гнета.

Перед всем съездом я с радостью отвергаю помочь мне господина Тагиева, чтобы оставаться свободным в своих действиях и чтобы потомки наши не продавали себя за презренное золото!

МАИ АН Азерб. ССР. Научный архив,
инв. № 420, л. 418

ПИСЬМО НАДЖАФБЕКУ ВЕЗИРОВУ

25 сентября 1907 г.

Уважаемый Наджафбек!¹⁸⁸

Я уже в Одессе. Занятия начали 15 сентября. Уже сделал кое- какие дела, но беда заключается в том, что

157

по новому положению нельзя записаться на лекции, пока не заплатишь за обучение.

Будьте великодушны и попросите, чтобы мне отправили стипендию как можно быстрее. Желаю всего хорошего.

Ваш Н. Нариманов

МИЛ АН Азерб. ССР, Национальный архив,
им. М. 2025, л. 419

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ ГАСАНБЕКА ЗАРДАБИ¹³⁷ ЕГО ЖЕНЕ ГАНИФЕ-ХАНУМ

9 декабря 1907 г.

Уважаемая Ганифа-ханум!

Прежде всего разрешите выразить Вам соболезнование по поводу тяжелой для Вас утраты, кончины всеми нами уважаемого Гасацбека. Пусть земля ему будет пухом. Правда, долгая его болезнь уже говорила о приближении конца, тем не менее смерть его нас потрясла.

Посылаю Вам по почте 2 кабинетных фото его. Горе Ваше велико, но желаем от души счастливых дней Вам.

Ваш Н. Нариманов

Мамедли Г. Нариман Нариманов (1870—1925),
Баку, 1987, с. 104 (подлинник хранится
в Институте рукописей АН Азерб. ССР,
архив 3, л. 115, 5633)

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА «ШУРАЙИ-ИСЛАМ» ЗА 1910 ГОД

Ввиду того что 23 января состоится предвыборное собрание членов общества, а 30 января — выборы в управление, то весьма кстати дать краткую схему деятельности о-ва за 1910 г.

Общество ставит целью своей деятельности объединить мусульман (обоих полов) Астраханской губ.;

устраивать библиотеки, лекции, курсы, школы и издавать журналы и газеты; открывать кассу для поддержки неимущих членов и богадельни для неспособных к труду членов; оказывать юридическую и медицинскую помощь и т. д. Другими словами, устав общества довольно широк. Но на деле мы видим иную картину. На 400 с лишним членов о-во получает не больше не меньше как одну единственную газету на русском, а на татарском, не имея привычки обременять общество затратами, — не получает. А библиотеки совершенно не имело. Тогда, когда уже Астрахань грозила со всех сторон холера, общество и не думало что-либо предпринять, не могло устроить даже лекции. Нет, скажут нам, у нас были лекции, даже при холере, но ответим мы — они были устроены обществом врачей для вас же, но не вами. О кассах и богадельнях и помину нет. Где уже издавать журналы, когда абсолютно никому не известно, кто дает юридическую справку и кто — медицинскую помощь! А все это должно быть известно всем членам. Мы уже не будем говорить о статистике, даже самых необходимых сведений получить нет возможности. Все деловые книги разбросаны, архива не имеется, а отчеты составляются с грехом пополам. Всем делом ведает аллах. Да, общество имеет школу, на которую никто не обращает особого внимания. Если посмотреть попристальнее на школу общества, то и здесь не все благополучно. Здесь учатся до 150 мальчиков и до 13 девочек. В этом самом благотворительном обществе учатся только до 20 учеников бесплатно, а с остальных взыскивают за право учения. Учащимся с утра приходится вдыхать спертый воздух школы, так как не имеется вентиляции. Где тут устраивать детские вечера, чтение для них, не говоря уже о прислушивании к духовным запросам детей. Нет, их насилием заставляют совершить намаз (молитву), при малейшей шалости записывают в книгу. Здесь у учеников не искренность, а притворство в отношении к своим учителям. Учащихся до 13 человек, в общем учителя получают около 22 руб. в месяц на всем своем. Что требовать от 22-рублевых педагогов? Жизнь так дорога, а они впроголодь боятся из-за этих 22-х рублей. И несмотря на это, им приходится дрожать перед каждым неграмотным невежей — они хозяева положения, иначе его выбросят вон... И на самом деле, чего ждать от такого общества, где господами положения являются мелкие

торговцы, элемент враждебный ко всему прогрессивному, интересы у которых не идут дальше своей лавочки, где они беспощадно эксплуатируют своего же единоверца — приказчика. Здесь из всего числа членов только 10 процентов приказчиков, но они ничего не могут делать, там сидят их господа. Оно и понятно. Общество существует на пожертвования этих «тузов». Они и вершили дела. На 25 октября 1910 г. совет общества собирался 27 раз, но заседания состоялись только 22 раза, а на 5-ти заседаниях они величали друг друга «красивыми» словами, и... разошлись по домам. Что касается различных комиссий, то ревизионная и училищная собирались до октября только по 2 раза. Не довольствуясь столь плодотворными своими трудами, они бывали и на частных совещаниях, где одному разбили руку, и он лечился целых 45 дней, а другому дали пощечину. Не происходило ни одного общего собрания, где бы не было скандала. Были такие собрания, где представителям полиции приходилось стоять на страже, с шашкой наголо. Все это — факт. Все дрязги, полемику личного свойства, площадную брань они вынесли на страницы местных мусульманских газет. Они могут гордиться, что все это стало достоянием широких масс. Вот печальная сторона медали, с другой стороны мы покажем ее, когда от них самих получим фактические данные.

Осман*

«Прикаспийский край», № 57, 1911 г.

ИЗ СТАТЬИ «ПЕРСИДСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО в г. АСТРАХАНИ И ЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬ»

1910 г.

Уже проходит год со дня открытия персидского благотворительного общества в нашем городе, и невольно напрашивается вопрос: что оно сделало за целый год?..

Устав общества составляется по образцу всех других благотворительных обществ, следовательно, каждый ма-

ло-мальски знакомый с этими уставами может себе представить общую деятельность всякого благотворительного общества вообще, деятельность данного персидского общества в частности. Мы до годового отчета воздержались от ответа на вопрос, что оно сделало, но зато категорически можем заявить, что при таком отношении к общественному делу со стороны и председателя и членов правления, это персидское благотворительное общество должно погибнуть во цвете лет.

Мы еще недавно писали относительно персидской школы, мы предсказывали закрытие школы. К великому сожалению нашему, так оно и случилось: школа закрылась, и несколько десятков детей среди учебного года буквально выброшены на улицу, на произвол судьбы. И теперь, говоря о будущем персидского общества, мы, к прискорбию нашему, принуждены предсказать то же самое, что и о школе. Дай бог, чтобы наше предсказание не сбылось, но ведь это не утешение.

Говоря о делах школы, мы указывали на то, что причиной беспорядков в делах школы являются внутренние трения между учредителями школы, а именно: мелкие личные счеты, сплетни, дрязги и т. п. Буквально то же самое можно повторить и в отношении к членам правления данного общества. Если к этому еще прибавить неспособность председателя к ведению общественных дел, то получится полная картина, рисующая печальную будущность молодого общества...

Но ведь теперь время не то. Жизнь бьет ключом; люди жаждут знаний. Ныне не пловом надо угождать людей, а умственной духовной пищей — науками. В старину таких господ не беспокоили; ныне не то. Их выводят на суд общественности, их упрекают за бездеятельность и громогласно спрашивают: что вы, г. такой-то, сделали за целый год, находясь во главе известного общества.

Да, нашелся, наконец, смелый муж, более независимый член правления персидского общества, который в одном из последних заседаний посмел задать этот роковой для председателя вопрос. Мы называем вопрос роковым потому, что до этого ни один из членов не осмеливался задать подобный вопрос «всесильному» председателю. И только после этого каждый в отдельности из членов стал критически относиться к годовой бездеятельности почтенного председателя, а в результате —

* Псевдоним Н. Нариманова.

общее недовольство и еще более усиленные трения между сторонниками председателя и теми из членов правления, которые более или менее сознательно относятся к делам общества...

Еще один последний штрих к характеристике нашего достопочтенного «председателя». Когда ему говорят, что обо всем этом могут написать в газетах, он — ноль внимания на это, будто для него печать не существует.

Ну, а если так, г. председатель, мы во имя общественных интересов предлагаем вам заниматься чем угодно, только не председательствованием в благотворительном обществе с обширной программой, уступайте свое кресло тому, кто дорожит мнением печати, кому дороги общественные интересы. Вы, будучи председателем персидского благотворительного общества, допустили закрытие единственной персидской школы. Неужели же общество существует только для того, чтобы отпускать какие-то гроши на похороны бедных персиян? Но ведь эти бедные умирали и до существования общества, и никто не оставался непохороненным.

Быть может, на том свете вас и поблагодарят эти мертвые, но зато вас хорошо будут помнить те несчастные мальчики, которые лишились духовной пищи и среди учебного года очутились на улице.

Нет, о таких вещах преступно молчать.

Нар.

«Прикаспийский край»¹³⁸, 1911 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДЖАНГИРУ ЗЕЙНАЛОВУ

10 декабря 1910 г.

Дорогой иуважаемый товарищ
Джангир Зейналов!

Пригласительный билет на Ваш 25-летний юбилей почему-то дошел до меня с опозданием... Но если бы он и пришел вовремя, что я мог бы поделать? Ведь между нами огромное море, Кавказские горы и бесправие...

Однако мне хотелось бы сегодня быть среди тех, кто чествует Вас, выразить Вам свои чувства. Побывать часок или хотя бы 5—10 минут вместе, вспомнить дни,

прожитые на сцене, пройтись по ней! Каким наслаждением для нас было бы увидеть каждый уголок, каждую стену этой сцены, маленькие комнатушки, отделенные друг от друга деревянными перегородками.

Неправда ли, я не ошибусь, если скажу, что вспоминая о нашей жизни 25 лет назад, окидывая взглядом долгий, сложный и тернистый путь, пройденный нами, мы придаем новые силы нашему духу, разуму, нашим чувствам? О, какие это были чудесные времена! Какие возвышенные, священные идеи, цели обуревали нас?

Увы, мне не довелось пережить все это. Но в мыслях я вновь вижу Вас на сцене в роли Гаджи-Кара. О, какое это чудесное видение! Театр заполнен до отказа. Вы в роли Гаджи-Кара — на сцене, публика аплодирует, кричит «браво!». А Вы, с гордостью оглядывая присутствующих, говорите себе: «Когда 25 лет назад я выступал в той же роли, меня называли шутом. На меня смотрели с презрением. А теперь кричат «браво!», поздравляют!..»

Дорогой,уважаемый товарищ!

Служить 25 лет родному театру — большая заслуга. И эта заслуга в особой мере принадлежит Вам. Потому что когда вы назывались артистом, эта профессия презиралась, называлась шутовской. Добиваясь прогресса национального театра, приезжие стремились сделать бакинскую молодежь своими единомышленниками. Но пренебрежительное отношение их отцов к театру лишало молодых людей общения с этим прекрасным искусством. Вы же, понимая, какую пользу приносит театр народу, посвятили себя делу, к которому люди относились с презрением. При этом вы рассуждали так: «Придет время и люди поймут свою ошибку. Те, кто сегодня с презрением относится ко мне, называет «шутом», «клоуном», будут аплодировать моим выступлениям на сцене, благодарить меня!».

В действительности все так и произошло 25 лет спустя. Вам аплодировали, вас поздравляли. Народ не забыл тех больших трудов, которые вас заботили за прошедшие 25 лет, и, поняв значение плодов этих трудов, изменил свое отношение к театру. Он стал раздумывать над тем, что артист — это вовсе не шут, а, быть может, хороший советчик и для взрослого человека...

Дорогой мой! Ваши заслуги перед национальным театром никогда не будут забыты. В будущих работах по истории нашего национального театра будет названо

Ваше имя, которое сохранится в памяти грядущих поколений. Наши потомки будут читать эти труды и размышлять о том, какой длинный путь пришлось пройти, какие трудности, осложнения преодолеть для того, чтобы снять с артиста клеймо шута!..

Надеюсь, что аплодисменты общественности в день Вашего юбилея еще более укрепят Вашу решимость и впредь служить делу национального театра, множить свои усилия для его развития, продолжать свое дело...

Необходимо добиваться прогресса театра! Потому что «тот, кто предан своему народу, должен быть преданным и театру!»

Браво Вам, дорогой, уважаемый товарищ!

Нариман

«Бурхани торакки», 1910 г., 10 декабря

ЛЕКЦИЯ О ВРЕДЕ АЛКОГОЛЯ, ПРОЧИТАННАЯ В АСТРАХАНИ

31 января 1911 г.

31 января в зале о-ва «Шурайи-Ислам» по инициативе о-ва трезвости устроена была бесплатная лекция для мусульман об алкоголизме. Прочел лекцию д-р Нариман-бек Нариманов по следующей программе:

- 1) Организм человека: а) самозащита и способность его продолжать раз начатую жизнь; 2) препятствия к продолжению жизни: утомление, травма, яд и т. д.; 3) гармония между внутренними органами в общей работе и борьбе с вредными веществами: физиология главных органов (желудка — кишок, печени, сердца, почек, нервной системы); 4) спирт как яд; а) изменения под влиянием его в главных органах; б) систематическое отравление организма и последствия; 5) течение некоторых болезней под влиянием спиртных напитков; б) наследственность: а) пьянство как одна из причин сильно-го психического вырождения; б) наблюдения Мореля;
- 7) Заключение; а) в здоровом теле здоровая душа; б) общий упадок нравственности.

Лекция сопровождалась демонстрацией нормальных и измененных под влиянием спиртных напитков органов.

Зал и боковые комнаты были переполнены публикой, и многим пришлось уйти обратно. На лекции присутствовали муллы и ахунд. Прекрасная лекция, читанная Наримановым, была принята слушателями как дар божий. Пьянство среди мусульман (это бесспорно) постепенно завоевывает право гражданства. Потребность к такой лекции очень ощущительна. Нужно было слышать восклицания и видеть, как поражена мусульманская публика, когда перед ними стало постепенно вырисовываться разрушительное действие алкоголя во всем.

После лекции публика дружно наградила аплодисментами лектора...

Очень желательно, чтобы д-р Нариманов повторил свою лекцию и в других обществах мусульман.

«Прикаспийский край», 1911 г., 4 февраля.

ДУХ ВРЕМЕНИ*

1911 г.

Мы не будем говорить о личных счетах в местных мусульманских обществах, не будем касаться бессодержательности известных мусульманских газет, все это достойно особого внимания, специального разбора. Нам хочется затронуть довольно большой вопрос — вопрос о мусульманской библиотеке. Несмотря на то, что в Астрахани насчитывается 25 тыс. мусульман, остается фактом, что здесь нет ни одной мусульманской библиотеки.

Может быть, это простое недоразумение, может быть, на самом деле не так? Да, когда-то было здесь три библиотеки, а теперь они заколочены. Почему? Очень просто — не читают, нет читателей. У нас здесь довольно много учителей, учащихся, приказчиков, рабочих и т. д. — с одной стороны, купцов, ремесленников и мелких буржуев — с другой стороны. Но вся эта масса мусульман живет без малейшего интереса к происходящим событиям, окружающим ее со всех, но не видимых для нес, сторон.

Мы уже не будем говорить о событиях и движениях, происходящих в России и за границей. Но и то, что происходит здесь, в Астрахани, все проходит мимо них. А весь-

* Статья подписана псевдонимом «Осман».

ма естественно, что они должны были бы интересоваться родным краем, Астраханской губернией, где их 60 процентов. Все это они сами сознают, этим, кажется, и гордятся. «Покорную голову и меч не счесть», — говорит пословица. Но все же грустно сознавать, что нет такого уголка для тех молодых мусульман, которые вошли бы и отдохнули душой и задумались бы о своей бедной нации, которая слишком нуждается в молодых и сознательных работниках на ниве пробуждения от вечного сна. Слава богу, у нас имеется несколько (3—4) мусульманских обществ, которые обязаны заботиться об этом.

Как нет, так и нет. У них ни слова о библиотеке для нуждающихся собраться. Пора же об этом подумать вам, членам «действующих» обществ о пользе своего народа! Или же вам еще нет времени подумать об этом «праздном» вопросе? Не хочется верить. Если вы не подумали об этом в 1910 году, то подумайте же теперь. Скоро выборы в правление общества «Шурайи-Ислам», «Джамиятэ Исламия» и в попечительствах о бедных татарах, и мы надеемся, что заветная наша мечта сбудется наконец. Мы ждем.

«Прикаспийский край», 1911 г.

ИЗ СТАТЬИ «СПАСИ НАС, БОЖЕ, ОТ БЕСТОЛОЧИ!»

1 апреля 1911 г.

Довольно известный господин Хаджи Алескер Хаджи Тархани, который в нынешнем XX веке написал по поводу школ: открытие «возражают», замучив вконец газету «Бурхани-таракки», барахтается теперь на страницах газеты «Итиль»! Это его барахтанье, с одной стороны — смешит, а с другой — ввергает в море печали... Мы утверждаем: то, что он в XX веке написал по поводу открытия школ «возражают», свидетельствует о его невежестве... В последний раз говорим ему: «От таких, как вы, мы готовы стерпеть все, что угодно, даже согласны стать вашими рабами. Открывайте школы, школы, школы! Во имя бога, поскорее открывайте школы, которые по вашей милости оказались в таком тяжелом положении». Если же нам вновь зададут вопрос: «Какое твое дело?», мы вынуждены будем ответить так: «Дорогой! Мы не хотим,

чтобы наши дети в будущем имели такую же совесть, как Хаджи Алескер, такой же разум, как у Хаджи Алескера, были так же воспитаны, как Хаджи Алескер, стали такими же борзописцами, как Хаджи Алескер. Вы поняли? Ну, а если поняли, то давайте принимайтесь за открытие школ и забудьте слова «Я возражаю». Если же вы и теперь ничего не поняли, то со словами «Спаси нас, боже, от бесполочи» мы сочтем себя побежденными в споре с вами.

Нариманов

«Бурхани таракки», 1911 г., 1 апреля

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА II СЪЕЗДЕ ГУБЕРНСКИХ ВРАЧЕЙ АСТРАХАНИ

16 апреля 1911 г.

Мы, мусульмане, очень обрадованы этому съезду. Обсуждаемые здесь вопросы больше всего касаются наших больниц, наших проблем. Надеемся, что на съезде будут уделять этому больше внимания, так как по невежству более всех страдают мусульмане...

«Астраханский листок»¹³, 1911 г., 16 апреля

21 апреля 1911 г.

...Господин докладчик Надпожарский назвал цифру жертв холеры, но не сказал, к каким национальностям они принадлежат. Известно, что основной причиной распространения этой болезни является неосведомленность народа.

В прошлом году я работал среди мусульман. Здесь не имелось ни одной книги, ни одного объявления. Только «Бурхани таракки» опубликовал и распространил среди народа одну брошюруку.

«Астраханский вестник»¹⁴, 1911 г., 23 апреля

ДОВОЛЬНО СЕБЯ ПОЗОРИТЬ

24 июля 1911 г.

Инцидент Тагиев — Бебутов¹⁴¹ вызвал на страницах бакинских газет оживленную полемику. Писал потерпевший Бебутов, писали невольные свидетели побоев. Я далек от мысли в данный момент касаться этих семейных дрязг, но мое внимание останавливает на себе полемика группы лиц, защищающих ту или другую личность, а останавливает потому, что лица, говоря о Тагиеве и Бебутове, затрагивают вопросы общественного характера. Так, например, Рагим-бек Меликов¹⁴² в газете «Баку»¹⁴³, говоря о популярности Г. Тагиева среди мусульман, а, главным образом, давая характеристику его, подтверждает, что Г. З. А. Тагиев не любит, чтобы благодетельствованные им люди действовали и говорили против его убеждений, иначе говоря, если кто-нибудь получает материальную помощь от Г. Тагиева, то обязывается ею, по прихоти Тагиева, называть черное белым и белое черным. В доказательство того, что действительно Тагиев требует этого от тех, кому он помогал, Рагим-бек Меликов в своей статье ссылается на несколько примеров и, между прочим, указывает на инцидент между мною и Тагиевым на учительском съезде в Баку. Р. О. Меликов назвал выступление Г. З. А. Тагиева на этом съезде громким, умолчав о его подробности. Между тем благотворитель наш именно на этом съезде показал себя во всем своем «величии». Я здесь позволю себе привести знаменательные слова почтенного гаджи. Когда съезд почти единогласно принял мое предложение относительно преподавания татарского языка в средних учебных заведениях, Г. Тагиев, несогласный с постановкой вопроса, сказал: «За кем вы идете? Вы не знаете, что у этого человека (т. е. у меня. — Н. Н.) копейки нет в кармане? Он учится на чужой счет» и т. д. и т. п. (Тогда я, будучи студентом, учился на счет Тагиева.)

После этих знаменательных слов я тут же поблагодарил публично почтенного гаджи за его материальную помощь, отказался от последней, чтобы только быть свободным в своих суждениях и действиях. Да простит мне Г. Тагиев за эту подробность, но я принужден был привести ее не столько для характеристики самого гаджи, сколько для характеристики некоторой части нашей ин-

теллигенции, которая теперь, с пеной у рта, выступает в печати по поводу тагиево-бебутовского инцидента. Я пятнадцать лет проработавший на народной ниве, отдавший лучшие свои молодые силы распространению просвещения в Баку, был оскорблен, унижен всесильным гаджи за то, что имел дерзость противоречить ему в вопросе, касающемя не каких-нибудь семейных дрязг, а целого народа, его воспитания и духовного развития. Борьба между мною — бедным студентом и гаджи — миллионером была идеальная. Казалось бы, вся мусульманская интеллигенция должна была встать в защиту того, кто не кривил душой, честно, открыто сказал нашим благодетелям-миллионерам: «Спасибо за помощь, но позвольте иметь свое собственное суждение о предмете». Но, увы, наша интеллигенция не только не поддержала меня в моем выступлении, но даже посыпала по моему адресу упреки, говоря: «Хоть и прав Н., но не следовало противоречить почтенному гаджи». Так реагировала тогда наша, так называемая, «передовая интеллигенция», а местная печать позорно молчала об этом инциденте, который имел, во всяком случае, общественное и воспитательное значение для будущего поколения. Ведь ясно было сказано: бедняки лишены права иметь свое личное мнение. Пройти молчанием мимо этого факта, значит не уважать себя, не иметь своего «я» и позорно отступить от занимаемой позиции общественного деятеля. Так опозорила себя местная бакинская печать в лице «руководящей интеллигенции» того времени, так позорят себя и ныне известная часть нашей интеллигенции, носящая все время позорную маску. Тогда эти господа в масках опозорили себя молчанием там, где необходимо было кричать, протестовать всем своим существом против тех, которые презренным золотом хотели нас подкупить, обезличить, уничтожить в нас самое дорогое — право на свое собственное, свободное суждение. Теперь они позорят себя, выступая на страницах различных газет, крикливым визгом заявляют нам: «Продолжайте называть белое черным, черное — белым». Говоря о тагиево-бебутовском инциденте, нападая на Р. Меликова за его честное, открытое выступление, называют его выводы абсурдными. Между тем, статья Р. Меликова дышит неподдельностью, здоровым, трезвым взглядом на современное, ненормальное отношение нашей интеллигенции к общественным вопросам. Основ-

ная мысль Р. Меликова: стыдно продавать свои убеждения за деньги. Казалось бы, тут двух мнений не должно быть, но, однако, нашлись люди, именуемые «литераторами», которые говорят: «Да, продавать не следует, но в данном случае о Тагиеве или нужно было молчать, или если говорить, то только в его пользу, так как он, мол, столько добра сделал мусульманам» и т. д. Очевидно, эти господа непоследовательные в своих суждениях. Это именно те, которые привыкли носить маски. Это уроды нашего общества, по недоразумению являющиеся ныне, к стыду нашему, руководителями общественного мнения среди мусульман Закавказья. Мы совершенно оставили бы без внимания эти, большей частью, безграмотные писанья, но не сможем пройти молчанием мимо заявлений тех, которые выступают от имени сознательной части мусульманской интеллигенции.

Вот этим гг. хотели бы сказать несколько слов: «Господа, выступающие от имени сознательной части мусульманской интеллигенции, позвольте нам не верить, что вашими устами говорит именно сознательная, честная, неподкупная часть мусульманской интеллигенции. Нет, это ложь! Сознательная часть мусульман вот что должна говорить: «Крупный благотворитель — кулак, все время думающий, что неимущие лишены права иметь свое личное мнение, не может служить объединяющим центром мусульман. Человек науки, изучавший историю развития человечества, испытавший на своих плечах всю тяжесть сознательной общественной работы, уважающий себя, свое личное «я», стремящийся к высшему идеалу, объединяющему все человечество, без различия религии и состояния — не может так рассуждать. Уважать общественного деятеля — кулака за его добрые деяния, восхвалять его с целью поощрения — необходимо, но поручать всю судьбу нации кулаку со своеобразным ложным взглядом на развитие общественной жизни, по меньшей мере, глупо. Это и доказывает, насколько вы, «сознательная часть мусульман», мало подготовлены к общественной деятельности, мало изучили духовный мир того народа, в защиту которого вы иногда выступаете. Это, наконец, лишил раз указывает на то, что вы, нищие духом, нетвердые в убеждениях, никогда не сможете быть искренними выражителями народного голоса, устойчивыми борцами в общественной жизни. Ваше стремление — придавать частным семейным дряз-

гам общественный характер и тем самым (создавать) антагонизм в обществе, натравливать одну нацию против другой — преступно. Довольно, наконец, позорить сеоя!

«Астраханский край», 1911 г., 24 июля

ТЕЛЕГРАММА ИЗ АСТРАХАНИ В БАКУ ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ М. А. САБИРА

Июль 1911 г.

Кончина Сабира — великого поэта неимущих — потеря для нашего народа. Во всех своих произведениях Сабир клеймит угнетателей, пытается помочь неимущим и обездоленным. В наше время, поэта, более близкого к народу, более нужного революции, чем Сабир, не было.

Великий поэт всегда будет жить в наших сердцах.

Нариманов

МИА АН Азерб. ССР. Научный архив,
инв. № 2020

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К АЗЕРБАЙДЖАНСКИМ ШКОЛЬНИКАМ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МЕКТЕБ» («ШКОЛА»)

24 ноября 1911 г.

Дорогие дети! Мы столкнулись с самыми страшными явлениями жизни. Когда мы проходили через глубокие пропасти и преодолевали высокие горы, то думали о том, что погибнем, не достигнув цели... Наш путь был неясным, неровным и тернистым. Из нашего поколения лишь одному из тысячи улыбнулось счастье, лишь один из тысячи смог преодолеть неисчислимые бедствия и достичь сегодняшнего уровня, то есть такой точки, такого уровня, когда начал понимать разницу между собой и животным, подумал о том, что мы тоже люди, что, кроме еды, нуждаемся еще в очищении нашего духа... Теперь у вас одна задача — учиться и изучать науки.

МИА АН Азерб. ССР. Научный архив,
инв. № 420, л. 456

ИЗ СТАТЬИ «ЕЩЕ О ЖЕНСКОМ ВОПРОСЕ СРЕДИ МУСУЛЬМАН»

1911 г.

Такой злополучный вопрос, как вопрос о женском образовании среди мусульман, своевременно обсуждался на страницах мусульманских газет и был встречен со стороны черносотенного духовенства громовыми проклятиями интеллигентов, требующих свободу женщин-мусульманок...

Почтенный муфтий в полемике с одним черносотенным муллой, говоря об отношении шариата к свободе женщины, высказывает такую мысль: «Некоторые толкователи шариата в угоду невежественному народу, оставив в стороне истинное значение его (шариата), придавали ему совершенно другой оттенок». Иначе говоря, толкователи Корана клеветали на шариат потому, что так хотелось простому и невежественному народу.

В общем мы согласны с мнением почтенного муфтия, но не согласны с выражением «в угоду невежественному народу». Вместо последнего выражения, если бы он сказал — «в угоду себе, своему карману», мы были бы с ним вполне согласны. Это было бы точнее и ближе к истине.

И в самом деле, причем невежественный простой народ, способный только прислушиваться, подчиняться и верить?..

Простой невежественный народ не столь богат знаниями, чтобы иметь критический ум, и следовательно, требовать одно, отвергать другое. Он всегда всюду безмолвно, слепо шел за теми единицами из своей среды, которые духовно и умственно стояли выше него. Он вверял им, этим единицам, свое тело, душу, все свое счастье.

Так и было с простым невежественным народом, исповедующим ислам.

Но здесь мы хотели бы подчеркнуть разницу в развитии духовной и социальной жизни народов, исповедующих христианство и ислам.

Народы, исповедующие христианство, в силу известных условий, а именно в силу постоянной борьбы светской власти с духовной и вследствие победы пер-

вой над второй, скоро и легко освобождались от попечения духовенства.

В мусульманском же мире не видно этой борьбы. Напротив, светская и духовная власти всегда действовали солидарно, а еще правильнее, светская власть находилась в подчинении духовной.

Словом, вся судьба мусульман, историческое развитие их духовной и социальной жизни, находилась всецело в руках духовенства, которое, не встречая препятствий, делало все, что могло способствовать упрочению его авторитета в глазах простодушного, невежественного народа. Наши «духовные отцы» не останавливались ни перед чем. Психология народа им была хорошо известна: они знали, чем невежественнее, темнее народ, тем лучше и легче его эксплуатировать...

Ныне духовенство в жизни мусульман не играет крупной роли. Оно день ото дня теряет значение не только среди среднего класса общества, но и среди темной толпы, оно чахнет под ударами прогресса и печати, стремящейся к истине; оно, не выдержавая натиска борцов за общечеловеческие идеи, крошится, измельчается и незаметно теряется в темной толпе. Но и те, чьи голоса теперь раздаются в пользу прогресса и свободы женщин, прекрасно сознают свою позицию по отношению к народу; они прекрасно знают, что другого выхода нет, как только повторять давно забытую, временно склоненную истину: мусульманка — человек...

Солнце взошло: лучи его убивают низшие организмы-микроны, а более устойчивые приспособляются.

Нар.
«Прикаспийский край», 1911 г.

ВОЛГА

Январь 1912 г.

Как хороша она — Волга! Особенно у Астрахани. Здесь это даже не река, а скорее море, протянувшееся в длину! И действительно, река — это то, что течет, не правда ли? А понять, течет ли Волга у Астрахани, можно лишь, наблюдая за щепками, что плывут по глади воды, соломинками или чем-то еще, что движется по ее поверхности.

..Это не Кура или Терек — бурные, шумные, пенящиеся. Вечен ход Волги — бесшумной, огромной, широкой, гладкой, прекрасной, ласковой, величавой. Временами кажется, что над ее водами переброшен стеклянный мост. Особенно хороша она при луне! Ее легкие, ласковые, крошечные волны в лунном свете подобны милым, приветливым глазам красавицы с чистым сердцем и ясной душой, все существо которой полно любви. Всмотришься в эти серебристые волны пристальнее: пропадет одна, на ее месте сверкнет другая, будто стыдливая красавица то вскидывает на вас очи, то опускает их долу...

О, где еще сыскать такую ласку, такую любовь, такие чувства, что скрыты в них?! Всмотришься в эти глаза: в них — зов без слов, они хотят хоть на несколько часов увести вас от мирской суеты, вечных войн. Вы идете, присаживаетесь на зеленую траву и смотрите — то на безоблачное небо, то в эти глаза с ресницами-стрелами. И, откинув все слова, все дела, вы думаете о другом, пребываете в каком-то особом состоянии...

И в этом состоянии вы начисто забываете о повседневной жизни, о том, что ежечасно тревожит вас, портит вам кровь, и, забыв об этом, задумываетесь: «Увы! Отчего это состояние, это блаженство не длится вечно»...

Эти серебристые, изящные волны зовут вас в мир любви. Они словно говорят: довольно пребывать в мучениях, заботах! Дайте отдохнуть телу вашему, наработавшемуся за день, задумайтесь над тем, что есть любовь...

О, какая великолепная картина! Какой изумительный мир! Всматривайтесь и вслушивайтесь: что говорят они, эти крошечные волны. Какие сладостные поют напевы... Мать убаюкивает свое чадо под звуки колыбельной, так ведь? А вы, если вы любите жизнь, услышите колыбельную, что напевают вам эти волны... Сердце ваше начинает биться ровно, душа пребывает в высшем блаженстве и вы думаете: куда подевались черные мысли, что одолевали меня весь день, где дела, что ежечасно не дают покоя моему сердцу?!

Подчинившись этому всей душой, вы говорите себе: я люблю, я люблю всех.

В моей любви нуждается все — живое и неживое, лодка, в которой я сижу, крошечные волны, омывающие ее со всех сторон, луна, что льет на них свой свет, звезды, что мерцают надо мной, животные, бродящие по берегу, люди — хозяева этих животных, все...

Но проходит совсем мало времени, и картина, которую вы наблюдали и к которой прониклись любовью, меняется: на полных парах шлепает по реке большой пароход; идет и сминает гладь Волги.

Огромные волны с шипением обгоняют друг друга с обеих его сторон. Подбрасывают ввысь на несколько аршин попадающиеся на пути маленькие лодочки, утлыя члены — «скорлупки смерти». Рыбаки, что в этих скорлупках, словно летят в пропасть с вершины горы, их то кидает вверх, то швыряст в колодец между двумя волнами. Думаешь, вот-вот они пропадут в воде... Такая перемена картины совершенно меняет настроение, страшные, злыя волны, пришедшие на смену крошечным взвихрениям, обещавшим вам колыбельную, стремительный ход рассекающего воду парохода, опасность, которой подвергаются рыбаки, шум, звуки, шипение возвращают вас из мира грез в мир страданий, и вновь — прежние мысли, вновь — война, вновь — лелеять жизнь, чтобы ее уничтожить, вновь — прогресс-ретресс, ненависть, зависть, ложь, вновь — кровавые слезы, радостный, веселый смех, вновь — мучительная смерть голодных на голой земле, вновь — пирующие, вкушающие плов с гусятиной, а затем — откидывающиеся на подушки из лебяжьего пуха, вновь — работающие на народ и народ же предающие.

О, красавица Волга! Мне хотелось на несколько часов избавиться от этих мыслей, чтобы естественно отдохнули душа моя, тело и мозг, я так надеялся на твои легкие, ласковые волны... А ты?

Институт рукописей АН Азерб. ССР,
архив И. Нариманова

ПИСЬМО Г. З. А. ТАГИЕВУ

16 апреля 1913 г.

Милостивый государь, Гаджи Зейнал Абдин!

Контора Ваша просит меня до 20 апреля с. г. уплатить 2460 руб., которые выдавались в течении 4-х лет по 50 руб. в месяц спроткам с благотворительной целью. Это Вы сделали по моей просьбе, так как в это время я учился в Университете на городской счет. Я обещаю уплатить Вам эти деньги после окончания курса. По окончании курсов я явился к Вам, поблагодарил Вас за ока-

занную помочь и просил назначит сумму, которую я мог бы ежемесячно платить, Вы на это мне ответили: «Это потом». Я и думаю, что Вы сделаете особое распоряжение по этому поводу. Так как сразу этих денег не могу уплатить, то предлагаю в месяц по 25 руб. Прошу известить меня о Вашем решении.

Н. Нариманов

Астрахань, 16 апреля 1913 г.

ПЛАФ ИМЛ, ф. 609, оп. 1, д. 10, кор. 1.
Рукопись. Подлинник

УБЕЖДЕНИЕ

5 июня 1914 г.

Убеждение — это то, во что веришь, в чем непоколебимо уверен. Если человек верит во что-то, поклоняется чему-то, считает это самым священным для себя, то он готов отдать во имя этого свои душевные силы, свой разум, всего себя...

Под влиянием знаний, воспитания или жизненного опыта человек может обрести определенные убеждения.

Представим себе, что какой-то человек имеет определенные убеждения. О смысле жизни, например, он рассуждает так: жизнь коротка и каждый прожитый день — это ничто. Мир этот создан для наслаждений, ведь вторично ты в него не явишься. Каждый уходящий день, час, минута уходят из твоей жизни. Так посвяти ее, возможности, удовольствиям, чтобы, когда ты отойдешь в иной мир, в душе твоей не осталось неисполненных желаний.

Такое отношение к жизни — это определенное убеждение... Носитель этого убеждения именно так понимает смысл жизни. И, конечно же, его действия, духовный мир, чувства должны соответствовать этому убеждению.

Каким же должен быть образ жизни человека, имеющего подобные убеждения? Поднявшись утром с постели, он пьет чай, а затем отправляется в контору, лавку, или на завод. Совершает он намаз* или нет — не наше дело, господь с ним. Как он поступает со своими близ-

ними в течение дня, кого обманывает, какие сиротские деньги присваивает, кому роет яму — это тоже не наше дело. Мы знаем только, что в полдень он съест казан плова и завалится спать, вечером опять пьет чай, ест, посасывает свой кальян, потом немного поиграет с детьми, иногда слегка приголубит жену и опять завалится спать. Так он живет год за годом.

Но есть среди тех, кто придерживается таких же убеждений, куча, так сказать, «отесанных» людей (внешне — вполне приличных, но с моральной точки зрения — самых нетвердых), которые по вечерам пьют чай и едят в клубах. Они тоже еще вчера носили арахчин*, но произошедшие перемены вынуждают их отправляться в клуб, ужинать в клубе и до 3 — 4 часов утра проводить время за азартными играми. Если вы вдумаетесь как следует, то поймете, что у людей того и другого типа одинаковые убеждения, т. е., что именно так они понимают, для чего родились на свет, именно так мыслят себе жизнь. Все их действия, все поведение, весь образ жизни свидетельствуют о том, что у них есть определенное убеждение: жизнь коротка и каждый прожитый день — ничто, человек рожден для того, чтобы умереть, а потому ешь, пей, развлекайся, испробуй все удовольствия в жизни! Я никогда не удивляюсь носителям подобных убеждений, их образу жизни, соответствующему этим убеждениям, потому, что не следует удивляться тому, что естественно.

Но представим себе, что какая-то часть людей придерживается иных убеждений, которые определили свой путь в жизни, размыслия, к примеру, так: жизнь действительно коротка, но мир этой короткой жизни полон скрытых сокровищ, неразгаданных тайн, сил, важных проблем, нераспутанных узлов, естественных законов. Познать все неизвестное, выявить все законы природы — это задача человека. И если я — человек, то должен по возможности решить хотя бы одну из этих проблем. И если, когда я буду покидать этот мир, мне зададут вопрос, какую ты разгадал силу природы на благо человечества, я отвечу на него с достоинством...

Человек, не имеющий под собой прочного фундамента, не в состоянии ответить на вопросы, что такое мир и

* Намаз — ежедневная пятикратная молитва мусульман.

жизнь, какой путь преодолел человек для того, чтобы достичь человеческого уровня. Близость к природе вызывает любовь к ней, стремление познать ее тайны. Не имея фундамента, т. е. знаний, трудно браться за столь сложное дело. И если люди, имеющие эти определенные убеждения, лишены знаний, то можно ли требовать от них чего-либо иного, ждать от них других убеждений, иных идей? Нет!..

Мы дивимся тем, кто выдает себя за людей, имеющих определенные убеждения, претендует на то, что все эмблемы, кокарды, которые они носят, будто бы свидетельствуют об их университетеобразовании. Университеты России и Европы не похожи на «мазандаранские» университеты... На факультетах этих университетов действительно великолепно поставлено изучение различных наук. Но в них не только дают знания, необходимые для той или иной профессии, но и постоянно обсуждаются общие проблемы, т. с. такие вопросы, которые приводят в движение ум человека, очищают его дух. Следовательно, в университетах, помимо приобретения профессии для тех, кто хочет этого, открываются широкие возможности для расширения своего кругозора. Но для этого нужны ясный взгляд, хороший слух, здравый разум и отзывчивое сердце. И если все это есть, то, несомненно, появится и определенное убеждение.

Ну, а если вы теперь спросите, каким путем идет большинство наших образованных, какому идолу оно поклоняется, к какой цели движется, то, по правде говоря, ответить на этот вопрос так вот сразу довольно трудно. Но могу повторить, что по тому, как живет человек, т. е. по образу его жизни, можно судить о его убеждениях.

Таково мое мнение... Но если оно верно, если и вы придерживаетесь той же точки зрения, то почему вы у меня спрашиваете, каковы убеждения, идти нашей интеллигентии?

Пожалуйте в клубы, рестораны, не знаю уже еще куда... Или позвольте посетить наши общества. Посидите там, понаблюдайте за поведением этих людей, их речами; двуличие, изменение мнений по одному движению «брови такого-то хаджи», готовность выдать черное за белое, а белое за черное, продать свою совесть, убеждения, знания за мелкую разменную монету — все это вы сами увидите и услышите.

Я уже не говорю о дипломированных провокаторах и

шпионах, присваивающих многие тысячи рублей, принадлежащие тому или иному обществу, народу, а затем предающих это же общество, тот же народ...

И, правда, иногда сидишь и думаешь: нация, не избравшая себе определенного пути, не имеющая цели, обречена на жесточайшие испытания. Разве это не так? Кто же укажет верный путь, вселит в народ чистые, разумные, стойкие убеждения, от кого этого следует ожидать? «Конечно, от образованных», ответите вы... в смущении опустив очи долу... И, глубоко вздохнув, скажете: о несчастная нация! От кого ты ждешь священных убеждений?

Нар.

«Басурат»¹⁴⁴, 1914 г., 5 июля

ИЗ РЕЦЕНЗИИ НА ТЕАТРАЛЬНУЮ ПОСТАНОВКУ.

6 октября 1914 г.

В субботу, 4 октября, состоялось открытие сезона армянской драмы группой армянского культурного союза.

Шла драма Сарду¹⁴⁵ «Родина», старая, постановочная, но поверхностно скользящая пьеса, достоинства и недостатки которой хорошо известны всем. Но пьеса как раз пришлась ко времени. Борьба Нидерландов против испанцев, владычества кровавого Филиппа II¹⁴⁶, прошедшего с огнем и мечом всю Европу, благодаря событиям наших дней стала как-то близка и понятна зрителям, как будто все это совершилось не четыре века назад, а происходит теперь. Растирзанная современными филиппами Бельгия, ее разрушенные и сожженные города, таким образом, возродили историческую драму Сарду, совсем было сданную в архив.

Нам уже в прошлом не раз приходилось отмечать, что постановки культурного союза выгодно отличаются от остальных армянских постановок. Тщательность всей сценической работы создала и в отчетный вечер верность историческому стилю, что в такой пьесе было особенно важно.

Состав группы — как пельзя хороший. В отчетный спектакль особенно выделялись г-жа Дурян-Арmenян, игравшая донну Долорес, гг. Папазян¹⁴⁷, Зарифян, Арmenян, Степанян и Лаки, выступавшие в пьесе в главных

ролях Карлоса, графа де Ризоора, ла Тремуйля, герцога Альбы и доктора. Особенно хорош был г. В. Папазян, недюжинный молодой актер армянской сцены...

«Бакинец», 1914 г., 6 октября

ПРОШЕНИЕ
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
О РАЗРЕШЕНИИ ПОСТАНОВКИ НА СЦЕНЕ
ПЬЕСЫ «БАХАДУР И СОНА»*

24 ноября 1915 г.

Представляя при сем рукопись пьесы «Бахадур и Сона» в двух экземплярах, покорнейше прошу Цензурный комитет разрешить постановку этой пьесы на сцене.

Требуемая марка при сем прилагается.

Н. Нариманов

Мой адрес: Баку, Николаевская ул., дом № 17, Ба-баева.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 2, д. 1145, л. 213

ИЗ СТАТЬИ «СРЕДСТВО ОТ НАШИХ БЕД»

21 января 1916 г.

Люди! Мы отстали, добивайтесь знаний. Вот почему если это нужно, то необходимо начинать уже сейчас, т. е. если мы нуждаемся в знаниях, то надо не ограничиваться пустыми словесными призывами, а давать эти знания.

Вместо разговоров о знаниях нужно приобретать эти знания. А когда знания будут, разум народа просветится, народ познает себя, увидит, в чем различие между ним и другими народами, задумается о борьбе за жизнь и в конечном итоге пойдет по пути определенной идеи, убеждений. Если народ поймет, что значат знания, он преисполнится уважением к ним, станет ценить образованных

* На документе резолюция: «Потребовать краткое содержание на русском языке».

людей и, следовательно, будет стараться поручать именно таким людям решение проблем народа, общества.
А как дать народу знания?

Точно так же, как один учитель обучает 30—40 ребят, наставляя их на определенный путь, газета может быть учителем народа, информировать его обо всем необходимом, научить тому, чего он не знает. Мы окажем большую службу народу, если хотя бы четвертую часть газетной площади будем отводить под познавательные материалы.

Задача эта, конечно, должна осуществляться не только газетами; в этом направлении следует серьезно поработать и нашим обществам. Но делают ли они что-либо и в состоянии ли в настоящее время что-то делать в этой области?

Ставить перед нашими обществами задачу распространения в народе необходимых знаний — дело довольно сложное.

Бросающимся в глаза недостатком наших обществ является отсутствие у них связи с простым людом. Из года в год 10—15 человек, пользующихся довольно широкой известностью, так организуют выборы, что избранными оказываются они сами и их ставленники. Простой люд же об этом не имеет никакого представления. Есть даже такие «удальцы», которые, не пожалев ста рублей, прямо в день выборов включают в члены общества своих людей, добиваясь своего и их избрания. Если среди них есть люди, где-то работающие, — тоже хорошо: такие люди либо вовсе не являются на заседания, либо же, если и придут, в делах совсем не разбираются. Они делают все для своей популярности, достижения собственных целей, к делам общества относятся крайне равнодушно.

Простой люд, нуждающийся в таком обществе, после уплаты членских взносов, целый год не появляется там, не имея с ним духовной связи, не участвует в его делах, не знает, как оно работает. В самом деле, если общества создаются только для того, чтобы собирать средства и выплачивать пособия, то в существовании стольких обществ в одном городе нет никакой нужды. Можно было бы всем собраться в одном обществе и направить все силы только на сбор средств и выплату вспомоществований. Есть и такие, которые считают, что все общества необходимо объединить. Такая точка зрения, видимо,

является следствием безыдейности. Наличие в одном городе многих обществ вполне закономерно. Ведь не могут же все придерживаться одного мнения. Одни считают, что нам нужны благотворительные общества для оказания помощи нашим сиротам, слепым, калекам. По мнению других, силами одних благотворительных обществ многое не добьешься, нужно открывать школы, читальни. Те, кто придерживается этой точки зрения, организуют просветительные общества. Третий придерживаются того мнения, что необходимо воодушевить простых людей, открыть им глаза, проникнуть в их души, понять их чаяния, а поняв — помогать им. Так вот и появилось общество «Ниджат».

Все эти мнения закономерны, как закономерны возникновение и деятельность разных обществ. Так почему же у наших обществ не идут дела? Иными словами, почему наши общества не приносят должной пользы народу, не знают его?

Непонимание подлинной сущности дела — вот что мешает развитию всех наших обществ.

В прошлом существовал такой порядок: когда нужно было кого-то куда-то выбирать, народ всегда избирал старого, опытного человека, т. е. поручал дело человеку, обладающему большим, чем другие, кругозором, знающему дело, прошедшему через многие жизненные испытания. Люди, жившие сотни и тысячи лет назад, понимали, что для того, чтобы дела шли хорошо, необходимы знания, ныне же, в XX веке, люди, витая в облаках, заявляют, даже не краснея от смущения, что для этого нужны деньги, а потому руководителем всегда надо избирать не образованного, но зато очень богатого человека.

Правда Наполеон в свое время сказал: «Для войны необходимы: во-первых — деньги, во-вторых — деньги и в-третьих — тоже деньги». Но если бы теперь тот же Наполеон, подняв голову из могилы, увидел, как тает и испаряется в окопах снег, который вынудил его бежать из России, то он, вероятно, сказал бы: для войны необходимы, во-первых — знания, во-вторых — знания и в-третьих — тоже знания.

Однако ржавчина покрыла наши мозги таким толстым слоем, а глаза наши настолько ослепли, что мы вновь твердим: чтобы дело шло, прежде всего нужны

деньги, т. с. во главе дела надо ставить богатого человека.

Удивительно, что этого же, несовместимого с достоинством человека, мнения придерживаются ныне и некоторые наши образованные люди, работающие в обществах... Конечно, образованных людей, придерживающихся такой точки зрения, среди нас немногого. Они — гнойная язва в организме нашей нации; если она будет прооперирована, гной вытечет и наша нация избавится от них.

В чьи же обязанности входит подобная операция?

Отвечаем: печати. Именно она должна отстаивать эту священную силу, священную идею, она должна беспощадно сечь носителей подобного взгляда, опираясь на науку, на историю, разоблачать несостоятельность этой точки зрения.

Говоря иными словами, задача печати состоит в том, чтобы быть в курсе общенациональных дел (знать заботы, нужды), уметь их анализировать и постоянно стоять на страже прав народа.

С такой сложной задачей одному не справиться: для того чтобы поработать как следует над ее выполнением, нужны грамотные люди. Вот мы и говорим поэтому: поскольку наши газеты не располагают научно-образованными силами, они не сумеют оказать необходимое воздействие на решение этой задачи, принести народу должную пользу*.

Доктор Нариманов

«Ени игбал»¹⁴⁹, 1916 г., 21 января

ИЗ РЕЦЕНЗИИ «АРШИН МАЛ АЛАН»¹⁵⁰ И НАШИ ОПЕРЕТТЫ»

16 марта 1916 г.

Премьера самой популярной в последнее время оперетты «Аршин мал алан» состоялась 11 марта. Первое

* В примечании к статье написано: «Редакция «Ени игбал», публикую эту статью господина доктора, считает спорным некоторые высказывания». В том же году Н. Нариманов сообщил редакции «Ени игбал», что считает «отныне свое сотрудничество в газете господина Оруджева «Ени игбал» несовместимым с моим убеждением. Ввиду этого мои статьи в открывшейся в газете рубрике «Чахотка» отныне публиковаться не будут. Просьба и к другим газетам опубликовать это мое письмо».

посещение известной оперетты повергло меня в глубокие раздумья... Мусульмане, которых 20 лет назад нельзя было затащить в театр ни силой, ни уговорами, теперь ищут билеты за два-три дня до спектакля; переплачивают за них вдвое или втрой. Гостиницы заполнены: приезжающие на спектакль из окрестных сел останавливаются в них. А многие, не найдя билета, грустные возвращаются домой. Мусульманская сцена как будто бы ступила на путь прогресса, партер полон, переполнены галерка, ложи, специальные ложи для мусульманок!.. Все в один голос кричат «браво», дружно хохочут... Веселые расходятся по домам...

«Аршин мал алан» понравился мне больше всех виденных мною оперетт; и ее музыка, и содержание лучше, чем в «Не та, так эта» или же в поставленном на прошлой неделе «Пятидесятилетнем юноше».

Можно сказать, что в ней есть (идея). Какова эта (идея) — нельзя жениться, не увидав избранницу.

В одной из прошлых статей я писал... опера и оперетта никогда не приведут к гибели драмы... Если взглянуть на нашу сцену под этим углом зрения, можно сказать, что искусство оперы и оперетты расцветет еще больше. Ибо господин Узеир-бек¹⁵¹ в силу своей образованности будет создавать еще более прекрасные оперы. Во всяком случае, произведения Узеир-бека, по сравнению с остальными, позволяют весьма надеяться на это. Мы от всей души желаем Узеир-беку еще большего успеха на этом поприще.

Доктор Н. Нариманов

«Ени шебап», 1916 г., 16 марта

ОБ ОПЕРЕ Уз. ГАДЖИБЕКОВА «АСЛИ И ҚЕРЕМ»

1916 г.

Оперу «Асли и Керем»¹⁵², показанную на сцене 15 апреля, можно считать лучшим произведением Узеир-бека.

То или иное произведение может принадлежать кому-то поэту или прозаику. Достойное его произведение может иметь и целый народ, нация. И если произве-

дение того или иного литератора выражает его дух, идеи, убеждения, то и произведение, принадлежащее определенному народу, нации, отражает его дух, идеи, убеждения. Литератор публикует плод своего творчества и распространяет его с помощью книги. Творчество же народа постоянно распространяется устно, переходя из уст в уста. Но если произведение литератора изменяет только он сам, то в образцы народного творчества изменения вносят многие, поскольку каждый может добавить что-то свое в сказание, сказку, передающуюся из уст в уста.

Естественно, что в сказание об Асли и Кереме, являющемся плодом тюркоязычного народного творчества, за длительное время его существования были внесены те или иные изменения. Но при всех изменениях, основная суть его не была затронута. Как пословица сохраняет свой смысл, сказание об Асли и Кереме не утратило своей основной сути в опере Узеир-бека. Так это и должно быть... Дух, идеи, убеждения того или иного народа, нации можно познать из его творчества. А поскольку дело обстоит именно так, нам следует уяснить основной смысл сказания об Асли и Кереме. Что хотели сказать тюркоязычные народы языком сказания об Асли и Кереме? Цель этого произведения раскрыть суть подлинной, чистой любви, показать, что подлинная, чистая любовь — это священное чувство. Его нельзя приобрести или продать за деньги. Это чувство учит людей пониманию всей сущности всяческих почестей, всякой власти, оно уравнивает монарха и простолюдина. Истинная, чистая любовь не подчиняется законам веры или религии, она не приемлет дурных мыслей, намерений...

Обрести любимого человека и... умереть: такова примета подлинной, чистой любви. Любимая — это идеал. Если чистая, истинная любовь достигла объекта своей любви, то это значит, что она достигла идеала. А достигнутый идеал уже перестает быть идеалом...

Если бы у Керема были нечистые мысли, намерения, он хотел бы жить вместе с Асли. Но он не жил с ней — умер... И причиной его смерти стало то, что, преодолев тысячи разных трудностей, он обрел наконец Асли. Обратите внимание, как тонок сюжет, какая прекрасная, глубокая философия! Какая чистая, святая идея!.. Можно с уверенностью сказать, что чистота, искренность, благородство, мужество, стойкость являются исторически сло-

жившимися чертами характера тюркоязычных народов. Воспитанные в таком духе тюркоязычные народы и создали столь тонкое по содержанию, глубокое по своей философии народное произведение, по которому можно судить, к чему они стремятся, о чем думают. Вот почему тем, кто берется за изучение творчества этих народов, следует быть очень осторожным. Их устное творчество, сюжеты их творений позволяют познать мысли, сознание этих народов, а созданные ими песни, мелодии — многое узнать об их духе...

Доктор Н. Нариманов

«Ени избала», 1916 г.

О ПЬЕСЕ Дж. МАМЕДКУЛИЗАДЕ «МЕРТВЕЦЫ»

1 мая 1916 г.

Эта драма, написанная с высочайшим мастерством, с содержанием, взятым точно из нашей жизни, с революционной идеей сыграет огромную роль в жизни мусульман, очистит заржавевшие мозги, придаст жизнь ущедшим душам.

Доктор Н. Нариманов

«Ачыг сез», 1916 г., 1 мая

ИЛЬЯ ИЛЬЧ МЕЧНИКОВ

11 июля 1916 г.

Есть люди, отсутствие которых после их смерти ощущают только близкие, родные, есть и такие, кончина которых вызывает сожаление у какой-то одной нации. Но есть люди, чья смерть печалит все народы.

Смерть Ильи Ильича Мечникова должна вызвать скорбь действительно у всех народов, всех людей.

Может ли быть что-нибудь более важное, чем проблема продления жизни человека, долгожительства? Сберечь здоровье человека, продлить его жизнь и не только предотвратить его быстрое старение, но и, быть может, обеспечить ему вечную молодость — вот что было конечным идеалом, мечтой, горячим желанием Ильи Ильича.

186

И хотя он и не добился полного осуществления этой цели, этой мечты, его деятельность способствовала выявлению скрытых возможностей данной проблемы, то есть облегчила для ученых будущего тяжелый, сложный путь к достижению упомянутой цели, пролила свет на темные участки на ее пути.

В последнее время эта проблема, то есть проблема продления жизни, стала рассматриваться цивилизованными нациями как в высшей степени важная и интересная.

Мечников был одним из тех, кто всем сердцем любил свою родину — Россию. Но, несмотря на это, он вынужден был 20 лет назад покинуть родную землю и работать в Париже. Почему? А потому, что Мечников тогда был одним из тех, кто сказал, что «наука может развиваться только в свободном мире». В то время для тех, кто так говорил, кто придерживался таких убеждений, жить в России было невозможно. Именно поэтому Мечников покинул любимую родину и во имя прогресса еще более любимой им науки избрал Францию своей второй родиной.

Во Франции его с первого же дня встретили с распростертыми объятиями, выделили необходимые средства, предоставили специальную лабораторию и сказали: «трудитесь»...

И Мечников трудился — трудился и достиг нынешнего уровня. Высок ли этот уровень? Да, до такой степени высок, что в 1910* году Российская держава предложила... Мечникову вернуться. Ему были оказаны королевские почести. Можно сказать, что слава, которой он пользовался, уступала только славе графа Толстого. Их не решались трогать потому, что они пользовались поддержкой всего человечества.

И, действительно, Мечникова потеряла не только Россия и не только Франция. Его потеряли все люди, все человечество.

Илья Ильич Мечников еще в 23-летнем возрасте стал профессором. С 1870 по 1882 г. он был профессором в Петербурге и Одессе, а затем, по указанным выше причинам, покинул Россию и поселился в Париже, где до последнего времени работал в Пастеровском институте.

* В 1909 году.

Будучи профессором зоологии, он тем не менее серьезно занимался медицинскими проблемами и именно своими работами над этими проблемами приобрел мировую известность. Несмотря на то, что он не был медиком, выдвинутые им теории, законы, установленные научным путем, стали законом для врачей. В медицине появилась «школа Мечникова», то есть врачи и профессора пошли по указанному им пути. Число последователей Мечникова среди врачей и профессоров в цивилизованных странах росло день ото дня...

На газетных страницах невозможно описать научные труды Мечникова. Но мне хотелось бы сказать несколько слов о двух его исследованиях.

Прежде всего следует сказать, что весьма важное значение имеет теория Мечникова о крови. До того, как Мечников занялся этой проблемой, медикам неизменно не давал покоя вопрос о том, почему из двух здоровых людей, подвергшихся одному и тому же заболеванию, один умирал, а другой — выздоравливал. Мечников и его предшественники отвечали на него так: по-видимому, организм одного был сильнее другого, а это означало, что в самом организме должна содержаться какая-то сила, оберегающая его. Однако было неясно, в каком именно органе человека содержится эта сила. В результате многих исследований Мечников установил, что она содержится в крови.

Кровь, содержащаяся в организме человека и животного, двух видов: первый — это чистая или алая кровь, которая течет по артериям, а второй — это отработанная, черная кровь, текущая по венам. Если рассматривать кровь под микроскопом, видно, что каждый из этих видов также состоит из двух частей, одна из которых напоминает воду, а другая представляет собой круглые тела. Поскольку часть этих круглых тел красного цвета, а другая часть — белого, первые называют красными кровяными шариками, а вторые — белыми кровяными шариками. Светлую часть крови, о которой говорилось выше, составляют белые кровяные шарики. Красные шарики нужны организму, как вода растениям, но защита организма от болезней — это обязанность белых шариков.

Удивительные защитники организма эти белые тельца! Как только в организм проникают невидимые нево-

оруженным глазом микробы, эти белые тельца из всех частей организма направляются к тому месту, куда проникли микробы, и начинают их уничтожать...

Эта теория Мечникова произвела подлинную революцию в медицине...

Вторая проблема — это борьба с преждевременным старением, сохранение молодости. В последнее время Илья Ильич Мечников всерьез занялся ею и, можно сказать, достиг почти середины на пути решения этой важной, весьма значительной проблемы.

По мнению Мечникова, если оберегать организм от всего вредного для него, он не станет слабеть и подвергаться преждевременному старению. На основании многочисленных опытов Мечников пришел к выводу, что причины, вызывающие непрерывное ослабление организма и его старение, кроются в пище. Поедаемая нами пища идет в желудок, где под воздействием желудочного сока размягчается и поступает в кишечник (смотрите мою брошюру о холере); из кишечника необходимые организму вещества, вырабатываемые из пищи, проникают в кровь, а ненужные, вернее вредные для него вещества (эксекременты) выводятся из организма. Однако случается и так, что эти вредные вещества выводятся либо не полностью, либо же задерживаются и остаются в кишечнике, где подвергаются гниению, превращаются во что-то наподобие гноя, проникают в кровь и постепенно отравляют организм. Следовательно, организм постепенно заболевает, слабнет и, утратив способность защищать себя, когда это необходимо, стареет и гибнет...

Как же сделать, чтобы этих вредных веществ не было в организме или если и было, то в очень ограниченном количестве?

На этот вопрос теория Мечникова отвечает: необходимо очень внимательно относиться к еде, а именно, принимать только такую пищу, продукты переработки которой не гнили бы в кишечнике и не отравляли постоянно организм...

Результатом именно этой теории стало то, что в настоящее время люди едят кислое молоко, получившее название мацони. Однако и помимо кислого молока есть продукты питания, которые при их потреблении не только приносят пользу организму, но и ослабляют вредное влияние отходов, задержавшихся в кишечнике. Про-

анализировав болезни, которым подвержены арабы, Мечников пришел к выводу, что среди них не наблюдаются заболевания желудочно-кишечными недугами, распространенными в Европе. Изучив с этих позиций пищу арабов, он установил, что в их питании первостепенное место занимают финики. Подвергнув финики анализу, он убедился, что они действительно способствуют уменьшению количества вредных веществ, образующихся в кишечнике.

Прослушав как-то лекцию Мечникова на эту тему, я поразился: сколько любви к человечеству у этого старого, 70-летнего человека!

Доктор Н. Нариманов

*Ачыг азъ¹⁵³, 1916 г., 11 июля

ПРОШЕНИЕ О РАЗРЕШЕНИИ ИЗДАВАТЬ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ «ФИКИР» («МЫСЛЬ»)*

1 декабря 1916 г.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство разрешить мне издавать и редактировать в Баку ежемесячный научно-литературный, политический журнал на татарском языке со специальным отделом «Критика» под названием «Фикир» («Мысль») по следующей программе:

1) Передовая на тему дня.

* Переписка между канцелярией бакинского градоначальника и другими местными жандармскими и полицейскими органами по поводу прошения Н. Нариманова продолжалась несколько месяцев. Выяснения поведение, нравственные качества, политическую благонадежность Нариманова, требовали от него представления различных подписок и справок, но вопрос до конца разрешен не был. В последнем документе, датированном 19 июня 1917 г., ему было предложено в соответствии с новым законом о печати подать градоначальнику новое заявление в двух экземплярах с подробными сведениями о характере будущего издания (см. ЦГИА Азерб. ССР, ф. 46, оп. 3, д. 543, л. 10). Так, до октября 1917 г. власти, видимо, и не «сумели» разрешить Н. Нариманову издавать журнал.

2) Литература: рассказы, повести, романы, комедии, драмы и стихотворения — оригинальные и переводные..

3) Наука: медицина, естествознание и педагогика.

4) Критика: обзор периодической печати, критический обзор произведений современных писателей.

5) Письма.

6) Объявления.

Журнал будет выходить к 1-му числу каждого месяца.

Подписная плата для городских подписчиков на год 6 руб., на 1/2 года — 3 р. 50 к., для иногородних: на год — 7 руб., на 1/2 года — 4 руб., за границу — 10 руб., на 1/2 года — 6 руб., за перемену адреса с иногороднего подписчика — 70 коп., цена отдельного № — 70 коп.

Плата за объявления: впереди текста за место, занимаемое строкой петита, — 40 коп., позади текста — 25 коп.

Баку, 1916 года.

Адрес мой: Николаевская ул., д. № 17, Бабаева.

Доктор Нариман Наджаф оглы Нариманов

ЦГИА Азерб. ССР, ф. 46, оп. 3, д. 543, л. 5

О КОНФЕРЕНЦИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ГУММЕТ»

Начало марта 1917 г.

В день революции организация экстренно созывает конференцию, где ставится вопрос, продолжать ли партийную работу под флагом «Гуммет» или объединиться с Бакинским комитетом партии.

После долгих всесторонних обсуждений конференция, принимая во внимание психологию мусульманской массы и еще то, что «Гуммет» имеет свою историю, большинством голосов постановила оставить название «Гуммет».

Большевики в борьбе за победу
социалистической революции в Азербайджане.
Документы и материалы 1917—1918 гг.,
Баку — 1957 г., с. 5

ЛЕКЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

(Газетное сообщение)

12 марта 1917 г.

В пятницу в здании «Исмаилийе»¹⁵⁴ состоялась лекция доктора Н. Нариманова. На лекции, которая обычно выливается в митинг, он рассказал о династии Романовых, которая вытворяла всякие злодеяния в России. О том, что все народы, и в том числе мусульмане России, ждут свободы и счастья от нового правительства и готовы оказать в этом деле всякое содействие.

Переполненный зал длительно аплодировал докладчику.

«Ачыг сәз», 1917 г., 12 марта

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ МУСУЛЬМАНАМ КАРССКОЙ ОБЛАСТИ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Апрель 1917 г.

Все равно, какую бы вы помошь ни оказали пострадавшим в Карской области, какие бы вы суммы ни ассигновали, — эти суммы пойдут, главным образом, не тем, которые действительно пострадали и действительно нуждаются в этой помощи, а пойдут тем элементам, которые являются близкими вашему классу, и пока сами рабочие и крестьяне не возьмут власть в свои руки и сами будут оказывать помощь, эта помощь не достигнет желанной цели трудящихся.

Нариманов Н. И. Статьи и письма.
М., 1925, с. 17—18

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ «ГУММЕТ»

16 июня 1917 г.

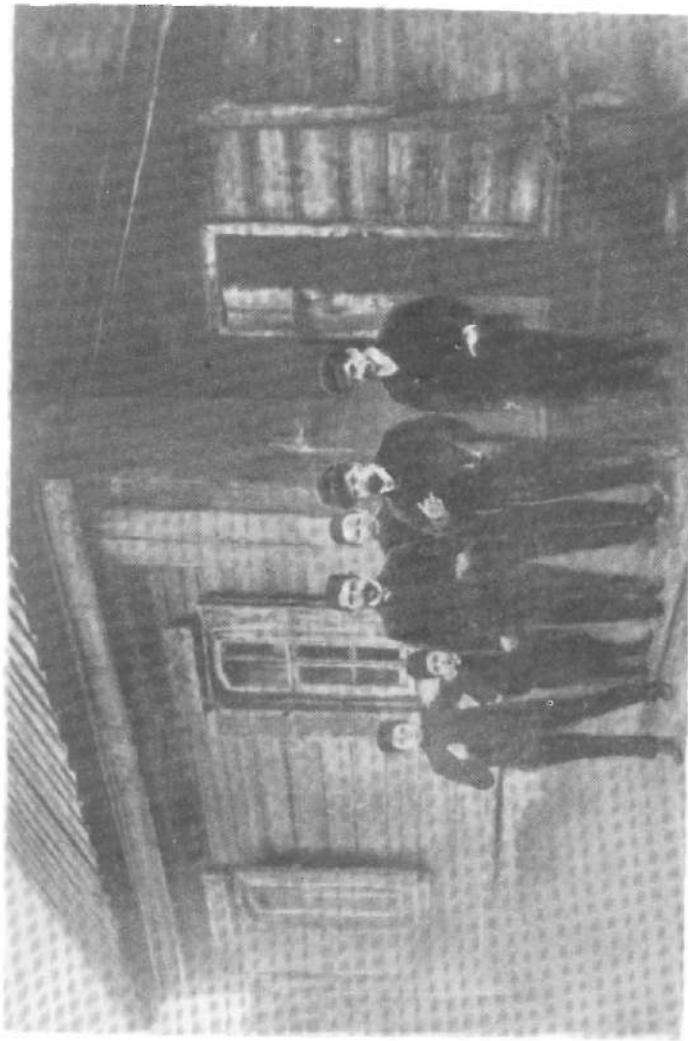
Председатель (Н. Нариманов. — Ред.) докладывает, что сегодня подлежат обсуждению выборы членов бюро или выборы комитета,

Паспорт Н. Нариманова, выданный ему 28 июня 1913 г. Астраханским Губотделом юношеского управления

Н. Нариманов в Астраханской ссылке. 1909 г.

Дом Капитанской по Старо-Кузнецкой улице, в котором жил Н. Нариманов в Астрахани.

پرنس 20 رولز ایکس 1321 مارکس

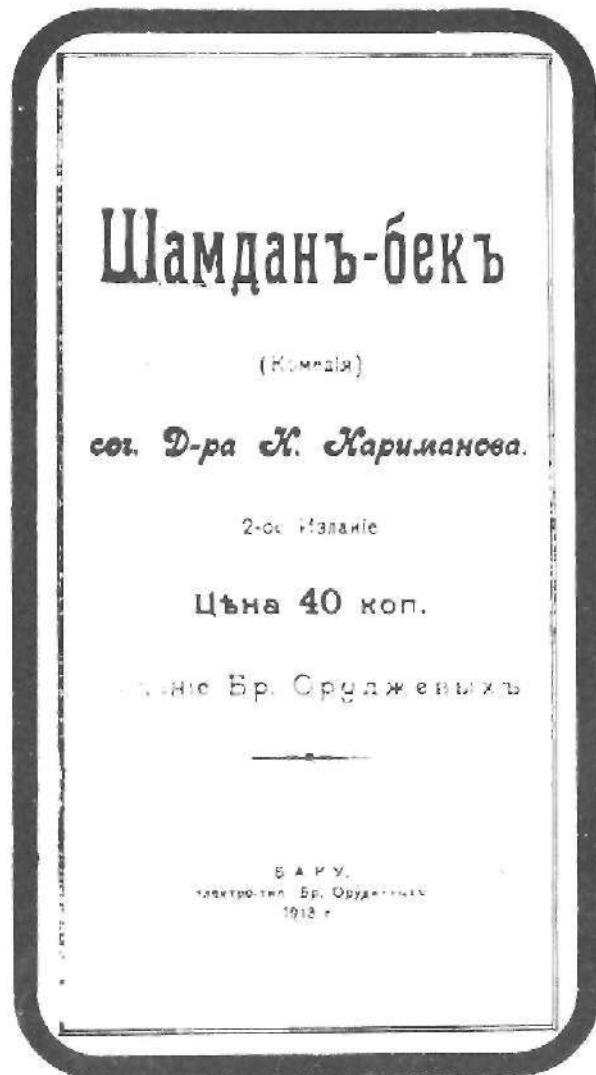
LYTTLE & WATKINS

Объявление в газете «Бурхани-Таракки» от 5 декабря 1910 г. о ежедневном приеме д-ра Нариман бека Нариманова

Н. Нариманов со своими племянницами-воспитанницами в Астрахани.
1910 г.

Обложка пьесы Н. Нариманова «Шамдан-бек», 1913 г.

Бахадуръ и Соня

(МАЛЕН. РОМАНЪ)

Сочинение

Д-ра Нариманъ-бека Нариманова

2-ое издание

обр. Оруджевъ, баку.

Цъна 20 коп.

Баку. Электротип. Б. С. Ахмедовъ.
1913 г.

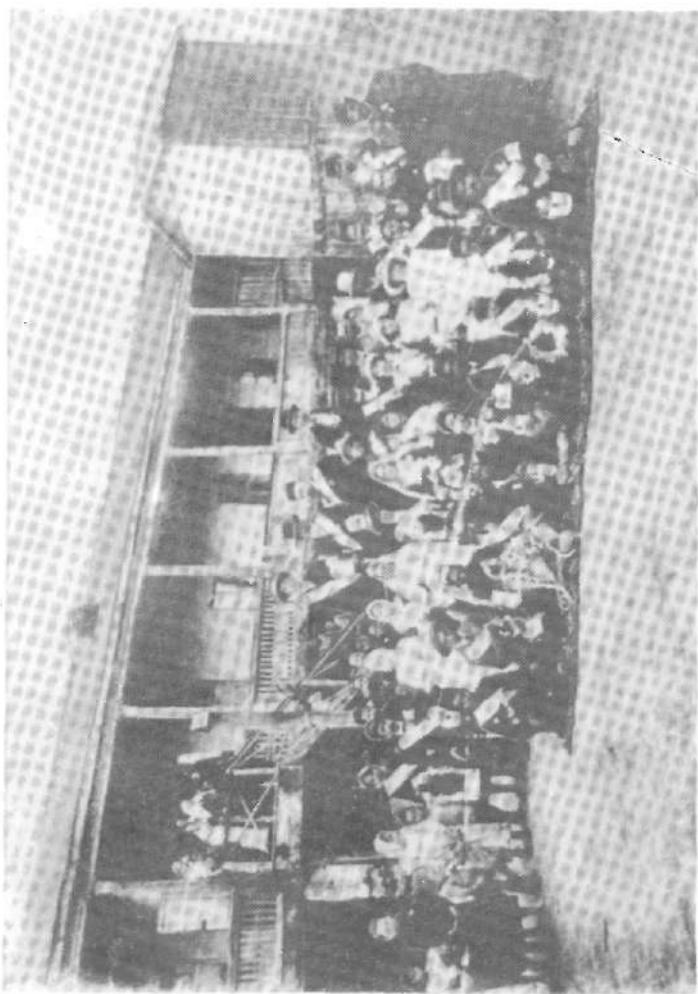

Обложка романа Н. Нариманова «Бахадур и Сона», 1913 г.

Н. Нариманов. 1912—1913 гг.

Н. Нариманов. 1913 г.

Н. Нариманов среди членов общества «Рованек» в г. Астрахани, созданного по его инициативе

Н. Нариманов с женой. 1915 г.

Телефон № 37-34.

ДОКТОРЪ
Нариманъ-Бекъ Наримановъ

ПРИЕМЪ { Утромъ отъ 8 ч. до 9 ч. д.
Вечеромъ отъ 5 ч. до 8 ч. в.

Николаевская ул. домъ Бабдева № 17,
Противъ 2-й Мужской Гимназіи.

19...../

ДОКТОРЪ
Нариманъ Бекъ Наримановъ

Приемъ { утромъ отъ 9 ч. до 12 ч. д.
вечеромъ отъ 5 ч. до 8 ч. в.

Николаев. ул. домъ Бабдева. № 17. Противъ 2-ой
Мужской Гимназіи.

Визитная карточка Н. Нариманова.

«خلق يوردى» جمعيىتى

مە سۈرىنى فۇرال آينىك ۱۷ سىنە ۱۹۱۷ نىھى ئابىه

بىلاجىكى كۈپىدە مەسىلەن خېلىت خەپىتىك بىشىس اسماپىدا

دوخور ارسانىكە ئەرىپاپقۇ مەرىخەن

خلق يوردى جمعيىتكىق مقصىد و وظيفەلىرى

موئۇعىدە ئىبا اوخوناچىرى.

قىباڭ ئۈلاق آسماق يولۇدر.

شەمس آخىتم ساعت ۶ دەن

خلق يوردى جمعيىتى

ОБЩЕСТВО

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

Въ Ташкенту, 17 февраля 1917 года

Въ понятанні Мусульманского благотворительного общества «Исманди» на Николаевской улицѣ,
докторъ Нариманъ ибнъ Наримановъ прочтетъ лекции

«ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ ОБЩЕСТВА НАРОДНЫЙ ДОМЪ».

Начало въ 6 часовъ вечера

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНО.

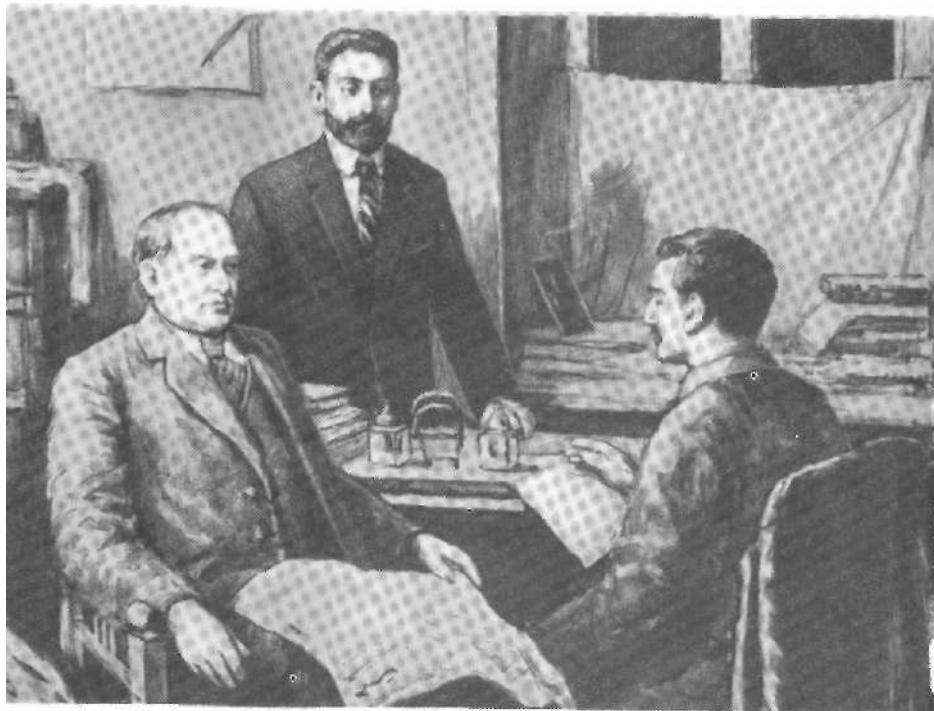
Печать граверъ. Тип. А. Н. Алиевъ

Объявление о лекции Н. Нариманова «Задачи и цели общества «Народный дом»

«*Жизнь*
народной Рабочей?

Драги братья и сестры члены общества
Я кидалась созаемъ съехавшими
бесноватыми мною народомъ тутъ
всевозможные сорокъ пять. Граждане ссылались
последнимъ звуки сълзъ по присоединѣ-
нию Докторъ Нариманъ Наримановъ.

Телеграмма въ редакцию газеты «Кавказской рабочий» о несогласии выставлять свою канди-
датуру въ Чирчикъ. Ташкентъ, 17 октября 1917 г.

Н. Нариманов, М. Азизбеков и С. М. Эфендиев в редакции газеты «Гуммет». (С картины художника Т. Тагизаде)

Ввиду важности этого вопроса нужно отнестись серьезно. Работы много. Нужно выбрать работоспособных. Организация «Гуммет» является организацией демократии. Нужно успешно вести дело. Для этого нужно принять всю программу РСДРП.

«Гуммет» работал раньше. Но теперь возобновил работу после великой революции*. Новые члены организации должны пополнить свои знания...

ПЛАФ ИМЛ, ф. 276, оп. 3, д. 249, л. 1

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ГУММЕТ» О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ОРГАНИЗАЦИИ «ГУММЕТ» И ЕЕ ОРГАНА**

3 июля 1917 г.

Газета «Гуммет», отстаивающая права рабочих и всех трудящихся масс, считает своим долгом указать правильный путь мусульманам России в этот революционный период. Путь наш хоть и очень тернист, но возвышенные цели придают нам силы на этом пути.

Наша цель объединить всех людей. Мы говорим: у всех народов и наций одна и та же цель. Это единство цели зовет все народы к братству. Естественно, что для достижения этой возвышенной цели каждый народ должен идти своим путем. При какой форме правления возможно достижение этой цели?

Равноправие, серьезный прогресс и духовное обновление возможно только при республиканском образе правления. Деспотизм, пустивший в течение веков глубокие корни в России, с течением времени все больше ущемлял права наций, лишал рабочих и всех трудящихся своего человеческого достоинства, стремился довести их до скотского состояния. Промышленное производство, высасывая из рабочих все соки, превращало их в рабов капиталистов. Оно не только лишило их материальных благ, но и наносило им моральные удары. Кто же должен был уничтожить этот гнет деспотизма? Конечно, ра-

* Речь идет о Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.

** Автором статьи является Н. Нариманов.

бочие и трудящиеся, испытавшие на себе этот гист, и интеллигенция, в которой пробудилась совесть. Они, только они, освободили нас от деспотизма, указали нам путь спасения, быстрого движения вперед к осуществлению своих возвышенных целей. Те, в ком еще не пробудилась совесть, люди с поржавевшими мозгами и все те политические слепцы, которые ставят выше всего свои личные интересы, называют это неосуществимой мечтой.

Однако как можно называть неосуществимой мечтой все то, что является естественным требованием жизни?

Пусть люди, слабые духом, люди нечитавшие или непонимающие те страницы истории, которые написаны кровью людей, думают, что наши возвышенные цели — неосуществимая мечта. Что касается нас самих, то мы всем существом своим будем идти к достижению своей цели, и, призывая все народы к братству, протянем братскую руку тем, кто идет с нами.

Братья-мусульмане, рабочие, трудящиеся и интеллигенты, в ком пробудилась совесть! Если вы хотите счастья своему народу и призываеете его к достижению своих возвышенных целей, становитесь под знамена социал-демократической партии «Гуммет». Тем самым, вы покончите с вопросом о мусульмано-армяно-русских отношениях, который теперь, затуманивая разум людей, наносит большой ущерб делу свободы.

Партия «Гуммет», будучи частью Российской социал-демократической партии, написала на своем знамени известные слова Маркса и Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Поэтому эта партия всеми силами старается и будет стараться уничтожить нынешние капиталистические порядки и установить вместо них порядки социалистические, т. е. создать такой общественный строй, при котором не будет богачей и бедняков, господ и рабов, при котором все будут равноправными братьями. Таковы требования социал-демократической партии, начертанные на знамени «Гуммета».

Да здравствует партия «Гуммет»!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Да здравствует братство всех народов!

Большевики в борьбе за победу
социалистической революции в Азербайджане.
документы и материалы 1917—1918 гг., с. 51—53

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ «ГУММЕТ»

3 июля 1917 г.

Организованная 15 лет тому назад социал-демократическая рабочая организация «Гуммет» распалась в период реакции после 1905 года. Члены организации разошлись в разные стороны, а некоторые активисты были сосланы.

В 1917 году, когда началась великая революция, члены организации «Гуммет» дали знать, что высокие идеи «Гуммета» живы. Они вновь подняли знамя своей организации и, создав временный комитет, с первых же дней революции вновь развернули работу.

Работы было много, а людей мало. Тем не менее, в течение 2—3 месяцев организация «Гуммет» работала изо всех сил. Прежде всего была развернута пропаганда с целью создания организаций «Гуммета» в районах города. На Николаевской улице было открыто Бюро организации. Ежедневно по вечерам для членов организации читались политические лекции. Для ознакомления народных масс с целями организации «Гуммет» были направлены люди в различные места Кавказа, в том числе в Кубу, на Муганскую степь, в Шемаху и т. п.

При каждом обращении Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов к организации «Гуммет», последняя неизменно прилагала усилия к тому, чтобы совместно с Бакинским Советом рабочих и солдатских депутатов посыпать своих членов для работы среди мусульманских трудящихся, добиваясь, таким образом, установления крепкой связи между Советом и мусульманским населением. Недавно организация направила одного из своих членов вместе с представителями Совета солдатских депутатов в Туркестан.

В последние дни в организации «Гуммет» был избран постоянный Президиум.

Организация «Гуммет» входит в Российскую социал-демократическую рабочую партию, написав на своем знамени: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Ввиду отсутствия своей газеты мы не могли систематически освещать жизнь нашей организации.

Впредь, с помощью своей газеты, мы будем давать подробную информацию об этом.

Большевики в борьбе за победу
социалистической революции в Азербайджане.
документы и материалы 1917—1918 гг.,
с. 50—51

ДА ЗДРАВСТВУЕТ БРАТСТВО ВСЕХ НАЦИЙ!

3 июля 1917 г.

Газета «Гуммет», защищая права рабочих и трудящихся, считает также своим долгом указать российским мусульманам верный путь в это революционное время. Наш путь усеян терниами и полон лишений, но силы нам придаст наша высокая, священная цель. Она заключается в объединении всех людей. Мы говорим: идеал для всех народов один; этот идеал призывает все нации к братству; к достижению этой священной цели каждая нация должна идти своим путем, ибо это естественно. Но при каком способе правления возможно быстрое продвижение к ней?

Справедливая жизнь, серьезный прогресс, очищение и возвышение духа возможны лишь при республиканском способе правления. Тирания России, пустившая за столетия глубокие корни, и гнет царя (имperialизма) постепенно свели к нулю права национальностей, лишили рабочих и всех трудящихся человеческого облика и стремились извести их до уровня животных.

Крупное производство высасывало из рабочих все силы и сделало их рабами капиталистов; т. е. полностью раздавило их не только в материальном отношении, но, может быть, и в моральном; кто должен был уничтожить имперализм, давший возможность развернуться такому тиранию? Конечно, испытавшие гнет тирании рабочие, трудящиеся и интеллигенция, в которой пробудилась совесть. Они, только они избавили нас от гнета тирании, открыли нам путь избавления, помогли в скором времени приблизиться к священной высшей цели.

Те, в ком совесть еще не пробудилась, политические слепцы с проржавевшими мозгами, а также те, для кого свята только личная выгода, называют это химерой. Но утопия ли это или же требование времени?

Пусть называют это химерой слабые духом, те, кто не читал страниц истории, написанных об этом кровью, или читавшие, но не понявшие их.

Мы же, всем своим существом отдаваясь работе во имя этой священной цели, призываем к братству все национальности, всех людей и, протягивая братскую руку тем, кто трудится на этой стезе, говорим:

О, братья-мусульмане! Рабочие, трудящиеся и интеллигенты, в которых проснулась совесть! Если вы хотите

счастья для нации, зовете ее к упомянутой священной цели, собирайтесь под знамя социал-демократической организации «Гуммет». Тогда окончательно исчезнет вопрос о мусульманах, армянах и русских...

Партия «Гуммет», являясь частью Российской социал-демократической рабочей партии, на своем знамени начертала прекрасные и известные слова Маркса и Энгельса — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Поэтому эта партия не жалеет сил, чтобы окончательно свергнуть нынешний капиталистический строй и построить вместо него социалистический; то есть установить такой способ правления, когда не будет богатых и бедных, господ и рабов, все будут равноправными братьями. Вот оно требование социал-демократической партии, вот они требования, начертанные на знамени «Гуммет».

Да здравствует «Гуммет»! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия! Да здравствует братство всех народов! Да здравствует социализм!

«Гуммет», 1917 г., 3 июля

БАКУ, 11 ИЮЛЯ 1917 г.

11 июля 1917 г.

Вхождение нескольких министров-социалистов в правительство многих обрадовало: они сочли их совместную работу с министрами-kadетами делом правильным... Самоуспокоившиеся в уповании на свое большинство люди полностью передоверили Временному правительству все государственные дела. Однако у многих других союз министров-kadетов и социалистов вызвал тревогу. По их мнению, если даже этот союз в соответствии с требованиями момента в каких-то вопросах и объединил бы противостоящие друг другу партии, расходжение их позиций по многим другим вопросам было бы вполне естественным.

И действительно, если министры-социалисты были бы в самом деле социалистами, то им надо было задуматься о том, сумеют ли они действовать в союзе с кадетами до конца. Ведь давно известно, что кадеты подобны ветряной мельнице. Достаточно сказать, что двуличная политика кадетов на десять лет продлила существование самодержавия...

В своих речах в Государственной думе кадеты с пеной у рта критиковали министров Николая, а на следующий день вместе с теми же министрами вели задушевные беседы за чашкой чая... Способствуя разжиганию пожара на Балканах, кадеты проложили путь к нынешней мировой войне...

Как же министры-социалисты могли заключить союз с кадетами и работать вместе с ними, если до вхождения в кабинет они были решительно против этих действий кадетов?

Перед министрами-социалистами было два пути: либо принять политику кадетов, отказавшись от своих убеждений, либо же прочно стоять на своих позициях, ведя непримиримую борьбу против кадетов.

Если учесть положение союзников, то можно считать в какой-то мере допустимым союз социалистов с кадетами и октябристами¹⁵⁵ в вопросах войны и мира.

А во внутренних делах?

Если бы этот союз в самом деле продолжал действовать и в вопросах внутренней жизни страны, то министры-социалисты полностью растворились бы, потонули в массе кадетов и октябристов.

Последние события в Петрограде показывают, что министры-социалисты оказались вынужденными разорвать этот союз.

Что же послужило подлинной причиной событий в Петрограде? Из поступивших телеграфных сообщений видно, что по вопросам о Финляндии и Украине министры-кадеты и министры-социалисты не пришли к общему мнению. Больше того, разногласия по этим вопросам настолько обострились, что кадеты ушли в отставку...

Именно это событие и открыло путь ко второй революции в Петрограде.

Факт этот, а именно, наличие внутренней борьбы на столь напряженном этапе революции, может, несомненно, привести к ее ослаблению... Так что же делать? Останавливаться на полпути никак нельзя. Необходимо сорвать маску с социалистов и кадетов и претворить в жизнь то, чего требует революция...

Причина нынешнего ухода кадетов из правительства не в отсутствии у них единства взглядов с министрами-социалистами. Если поглубже вникнуть в этот вопрос, станет ясным, что в нынешнее напряженное время кадеты хотят переложить всю ответственность на социалистов. Продовольственный вопрос, с одной стороны, и «герой-

ство» Керенского¹⁵⁶, — с другой, целиком и полностью запутали все дела.

Теперь, убедившись к чему привела их политика, кадеты растерялись и бегут из правительства, чтобы заново поднять свое влияние, т. е. получить возможность спустя некоторое время заявить: «Вот что наделали социалисты!» Замыслы и цели этих волков в овечьей шкуре ясны. Они хотят привести отечество в такое состояние, чтобы обеспокоенный народ в конце концов сказал: «Мы к республике еще не готовы».

Н. Нариманов

«Гуммет». 1917 г., 11 июля

БАКУ, 18 ИЮЛЯ 1917 ГОДА

18 июля 1917 г.

Вот уже полных три года как люди, позабыв о братстве, убивают друг друга, реками проливают человеческую кровь; за три года люди покрыли Землю океаном крови, в котором захлебываются; три года, как «цивилизованные» европейские правительства сделали из людей хищных и кровожадных животных, поедающих друг друга.

Завершились три года европейской войны. Спустя три года оглянемся назад!

Что мы можем видеть кроме того, что на фронтах войны погибли миллионы, а в стране царят голод, скудость и развал экономики, разрушены железные дороги? Принесла ли война что-нибудь кроме этого?

Да, капиталистам эта война принесла большие деньги, миллионные прибыли... Они, группа капиталистов, также требуют продолжения войны. Огромную, кровавую войну развязали правительства, во главе которых стояли капиталисты, они же настаивают на ее продолжении!

Из-за соперничества между правительствами капиталисты должны были искать новые рынки сбыта своей продукции, а столкнувшись между собой, начать войну за этот рынок. Эту кровавую войну вызвало соперничество. Ее начали правительства, но в силу того, что правительства состоят из тех же капиталистов, эта война является войной капиталистов. Что же касается трудящегося народа,

приносящего войне жертвы в миллионы жизней, он гибнет за интересы капиталистов.

Когда война началась, капиталисты, обманув трудящийся народ лженациональным и лжепатриотическим фанатизмом, назвали войну освободительной, завоевали расположение народа, занялись его и добились своих целей! На глаза всего трудящегося народа были надеты шоры фанатизма, а об истинной причине, истинных целях войны их не поставили в известность!

Весь народ решил, что эта война воистину имеет смысл, т. е. в результате ее народы добьются свободы.

А друзья трудящегося народа, стремившиеся выявить истину, были арестованы капиталистами и прозябали в тюрьмах. И сегодня в Германии Карл Либкнехт¹⁵⁷, в Австрии Фридрих Адлер¹⁵⁸ сидят в тюрьме по той причине, что хотели разъяснить товарищам смысл войны, протестовали против нее.

После российской революции (Февральской. — Ред.) всему народу стало ясно, что продолжение этой войны обусловлено заключенными между правителями соглашениями.

Эти тайные соглашения были заключены между Николаем Кровавым и союзниками.

Трудящийся народ России после революции призвал народы всей Земли заключить мир и работать в этом направлении.

Обращение российской демократии придало силы трудящимся других стран, живущим под гнетом капиталистов; сегодня они также требуют мира и ведут серьезную борьбу с капиталистами.

Лозунг всего народа — «Положить конец кровавой войне, установить мир», а бес совестные капиталисты никак не хотят отказаться от войны.

Сегодня движение за мир разрастается в каждой воюющей стране, призывы к миру становятся все серьезнее. Война продолжается лишь по той причине, что капиталисты все еще пребывают у власти и обладают колоссальной силой.

Группа капиталистов вертит трудящимся народом и добивается желаемого. Они не хотят отказаться от войны, поскольку она приносит им неограниченные прибыли.

На тех, кто требует мира, они через свою грязную пе-

чать наклеивают ярлык предателя и позорят его в глазах народа и родины, подрывают влияние движения за мир.

Но трудовой народ после революции непреклонен в отстаивании высказанных мыслей!

— Должен быть установлен мир баз аннексий и контрибуций, при условии, что каждый народ должен иметь право строить свою жизнь, как хочет. — Таково требование революционного трудового народа!

Эту войну развязали капиталисты, но им не удастся довести до конца. Ее прекратит трудовой народ и подарит народам долгожданное и желанное перемирие!

Трудовой народ не желает продолжения войны и не воюет. Если воевать хотят капиталисты, пусть они сами и идут на фронт и подставляют под пули себя, свою грудь.

Во всяком случае, тогда на фронте они полностью ощутят все «прелести» войны.

Мы же, трудовой народ, требуем установления мира без аннексий и контрибуций на основе самостоятельного решения каждым народом своих дел.

Такой мир восстановит братство между народами.

Долой тайные соглашения! Да здравствует всеобщий мир!

Вот наш сегодняшний лозунг!

Н. Нариманов

«Гуммет», 1917 г., 18 июля

БАКУ, 25 ИЮЛЯ 1917 ГОДА

25 июля 1917 г.

Среди революционеров давно бытует мнение, что от неудачной войны — польза народу. Потому что проигранная война демонстрирует народу неумелость, никчемность и пагубность начавшего ее правительства. В этом смысле война — событие, раскрывающее глаза народу, событие, создать которое не под силу никакому революционеру. Можно сделать и экскурс в историю. Разгром, который потерпела в Крымской войне Россия, явился причиной провозглашения после заключения мира ряда реформ.

После японской войны народ восстал против царя, можно также заявить, что столь быстрый и всеобщий

триумф настоящей революции также явился следствием поражений, которые терпело царское правительство с первых же дней войны, ударов, сыпавшихся на голову русской армии. Несмотря на то, что тирания причинила много зла и глаза народа раскрылись, капиталисты к союзу с народом и совместному бунту подтолкнуло то, что в 1915 году из рук упала Польша. Капиталисты никогда, даже на миг, не встали бы под революционное знамя, если бы не поняли наверняка, что не достигнут своих захватнических целей, пока власть будет в руках царя. В 1916 году председатель партии кадетов Миллюков¹⁵⁹ кричал в Думе:

«Если путь к нашей победе над Германией пролегает через революцию, мне такая победа не нужна». Главарь же капиталистско-помещичьей партии «октябристов» Гучков¹⁶⁰ заявил незадолго до революции: «Повидав во время службы на фронте наши войска, я пришел к убеждению, что если тирания не изменится, мы обязательно потерпим поражение!» Отказ войска, набранного из народа, еще в пору тирании идти в наступление, его озлобленность и как следствие этого — затеваемые им беспорядки и грабеж внутри страны свидетельствовали о том, что престиж тирании падал. Английский министр Ллойд Джордж¹⁶¹ оказался прав, заявив в своей речи, что «Гиденбург¹⁶², сам того не сознавая, разбил своими пушками оковы русского народа».

Но после революции нетрудно было понять, что завоеванные революцией свободы — это розы, в которые шипами подмешалась война. Шипы нужно отделить от роз, иначе они их загубят, так думали все.

Мир, которого можно было достичь, приняв известное предложение Петроградского Совета рабочих и солдат, разрешал этот вопрос. Ибо народ не хотел идти на бойню из-за капиталистов. Вдобавок также существовало мнение, что если правительство, поставленное революцией, будет не в состоянии продолжать войну и задержать врага, вновь возникнут причины, способствовавшие свержению старой власти, которые новую власть вместе с революцией уничтожат. Согласно этим соображениям, в войне в ожидании всеобщего мира наступило затишье.

Но направившиеся вместе с французскими, английскими, итальянскими и американскими капиталистами в Россию некоторые «социалисты»-изменники, партии социалистов-революционеров и меньшевиков сменили свои взгляды. По указу Керенского война началась, а

результаты — у вас на виду. Был найден непригодный метод отделять розы названной революции от военных шипов. Сейчас розы свободы, перемешанные с шипами, сдавлены в одной лапе. Подняла голову контрреволюция. Мы должны бросить все силы на борьбу с ней.

«Гуммет», 1917 г., 25 июля.

ИЗ СЕРИИ СТАТЕЙ «ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»¹⁶³

июль — ноябрь 1917 г.

В конце XVIII века во французской системе управления... до крайнего предела был доведен абсолютизм короля (монарха), вернее, гнет последнего короля из династии Бурбонов.

Генрих IV¹⁶⁴ считал себя выше любого закона. Людовик XV¹⁶⁵ говорил: «За государственные дела я отвечаю только перед богом, то есть никто не имеет права спрашивать меня, почему я это сделал так, а то — иначе».

Людовик XIV¹⁶⁶ говорил: «Государство — это я», «законно то, чего хочу я...».

Людовик XIII¹⁶⁷, наставляя своего сына, так разъяснял ему суть абсолютизма: «Весь народ состоит из одного короля. Все правительство зависит от одного короля. Короли — самостоятельные правители жизни, имущество подданных полностью принадлежит им, королям. Всякий человек должен неукоснительно выполнять приказ короля, не задумываясь над тем, хороши он или плохи».

Некоторые литераторы утверждают, что после установления во Франции конституционной системы управления привилегированные классы могли вмешиваться в дела, распоряжения короля. Но другие, возражая им, говорят, что во Франции никогда не было конституционной, законодательно закрепленной системы управления, абсолютно все полномочия были у короля и все законы издавались им.

Кроме этого, говорят, что не все полномочия были сосредоточены в руках короля, ссылаясь на существование в ту пору парламента*. Но для короля не представляло

* Генеральных штатов.

особой трудности заставить членов парламента набрать воды в рот: в таких случаях король созывал из угодных ему людей «королевский совет», который не пропускал предложенный парламентом закон или требование. Говорят, что во Франции в ту пору были местные управление (в штатах). Но известно, что с 1614 по 1789 год представители нации ни разу не были созваны на совещание.

В истории проскальзывают намеки на городские управления, будто бы они (городские думы) обладали свободой действий. И наряду с этим известно, что служащие городских управлений*, от мэра до последнего лакея, платили взятку, чтобы получить место. Служащие были в своем роде «королями» в городах и селах. Абсолютизм расцвел махровым цветом и в верхах, и в низших сословиях. В то время как английские короли не имели права без согласия народа издавать законы, собирать новые налоги, объявлять войну или заключать мир, когда все население Англии имело свободу личности, во Франции король вместе с продажными министрами стремился лишить народ всех прав: от короля зависела жизнь каждого человека.

Резиденция короля располагалась в Версале. Казна пустовала, а на строительство и украшение королевской резиденции был затрачен миллиард франков. Король развлекался и отдыхал вдали от Парижа, чтобы его слух не оскорбляли стоны народа, изнывающего под гнетом, проливающего кровавые слезы.

Знатные аристократы и их потомки, стремясь попасть на королевскую службу, становились полностью продажными, находились друг с другом в нескончаемой борьбе. Такое положение еще больше возвышало престиж короля. Дело доходило даже до того, что эти аристократы с рабской природой заявляли: «Король и короли священны». Версальский дворец был украшен портретами короля на фоне солнца, под которыми красовалась надпись:

«О короли, вы — солнце».

Людовику XV, когда он был еще маленьким, губернатор показывал из окна на людей на улице и говорил: эти люди принадлежат тебе...

Н.

* Во Франции — мэрия.

В прошлом номере мы писали об абсолютизме королей и сказали также несколько слов об особенностях их воспитания. Король вел государственные дела с помощью министров. А эти министры зачастую были недостойны занимаемых постов и причиняли народу еще большие мучения. Дело доходило даже до того, что министрами вдруг назначали полицейских служащих. Умный, знающий дело человек, получив пост министра, вместе с королем предавался развлечениям. Через некоторое время его дела переходили в руки чиновников и начинали совершаться бесчинства. Народ не имел права критиковать действия правительства, говорить что-либо по этому поводу, и потому чиновники творили что хотели. И министры, и другие чиновники думали о дальнейшем укреплении деспотизма, ибо в нем они видели свое счастье. Полицейские не довольствовались малым жалованьем и брали взятки напропалую. Если, к примеру, жалование одного из них составляло триста рублей, годовой его доход равнялся четыремстам тысячам рублей. Многие были связаны с ворами, снабжали их паспортами. Не удовлетворяясь этим, они по ночам выпускали воров из-под стражи и посыпали грабить, а потом делили с ними награбленное.

Любого человека можно было взять под арест не только без суда или по распоряжению министров, но и по приказу самого мелкого служащего. Бесчестность дошла до такого уровня, что, выдавая санкцию на арест, оставляли место для имени арестуемого. Любой мог вписать туда чье угодно имя и арестовать этого человека. Родственники служащих занимались продажей отпечатанных санкций на арест. Спекуляцией этими документами через своего слугу занимался даже министр.

Почтовое управление находилось не в руках государства, а сдавалось в найм арендаторам. Письма вскрывались и прочитывались, и это было привычным делом. Специальное учреждение, просуществовавшее вплоть до революции, занималось следующим: вскрывались и прочитывались переправляемые по почте письма. Из них собирались сведения, направленные против короля, а затем разыскивались авторы этих писем, которым приключилось бог знает что. В ту пору даже один из министров просил своих друзей не писать ему письма.

Для печати существовал один закон: тех, кто выступал против государства и религии, вешали. При Людовике XIV виновных сначала избивали, морили голодом, потом вешали. Назначенные королем 168 специальных служащих-цензоров полностью контролировали книги и газеты.

Плачевно было и с вопросом о свободе совести. При Людовике XIV священников-протестантов или вешали, или колесовали. Чтобы не были слышны их крики и вопли, били в барабаны. Ненаверные страдания причиняли протестантам, т. е. тем, кто не исповедовал католицизм, и при Людовике XV. Насилие дошло до того, что дети протестантов силой отбирались у родителей и отдавались на воспитание в католические монастыри. Согласно изданному в 1730 году закону, протестанты не имели права собираться на молитвенные собрания. В противном случае в соответствии с законом мужчины исчезали бесследно, женщины пожизненно заключали в тюрьму, а священников вешали. Подобная бесчеловечность, гнет, от которого мутится разум, продолжали иметь место в прекраснейшем уголке земли даже за несколько дней до начала Французской революции. Государственные деятели настолько переплелись с религиозными, что Людовик XVI¹⁶⁸, входя на престол и произнося по старинному обычью клятву, сказал: «От всего сердца клянусь употребить все свои силы на то, чтобы стереть протестантов с лица земли».

* * *

Абсолютная власть короля давила, правда, на всех, но не было единой силы, французское общество состояло из трех сословий: духовенства, дворянства и «третьего» низшего сословия, то есть бедноты, трудящихся*. Если численность духовенства равнялась 130 тысячам, аристократии — 140 тысячам, то третье сословие насчитывало 25 миллионов человек. Людовик XIV, не довольствуясь тем, что эти 25 миллионов окрестили «низшим сословием», в одном из своих официальных указов назвал их «людьми нечистой породы», а духовенство и дворянство в противовес им именовались аристократией, людьми высшей породы. Духовенство и дворянство были полностью освобождены от налогов. Ими облагалось лишь низшее

сословие. Родовая знать не только не облагалась налогами, но сама взыскивала повинности с низшего сословия; духовенство не ограничивалось тем, что взимало плату за малейшие услуги, но брало с народа подать, в размере одной десятой урожая полей и садов, приплода домашних животных, вина. В последующее время размер накладываемых податей дошел даже до одной четвертой урожая, что было настоящим ограблением бедноты. Не оставляли несчастных трудящихся в покое также дворянство. Когда один «господин» продавал другому «господину» деревню или поместье, с крестьян собирали новый налог. Кроме того, дворянам полагалось выплачивать и особую арендную плату. Но выплате этой конца не было. И получалось в конце концов так, что, не сумев расплатиться, арендатор передавал в руки тех дворян и землю, и дом. Был еще один налог. Дворяне, господа держали голубей и других птиц. Живность эта кормилась на крестьянских полях. Ни один из них не имел права пожаловаться, что птицы такого-то дворянина склевали его пшеницу. Это также была повинность. Но у этих крестьян хоть земля была. Многие крестьяне были безземельными и жили, как рабы. И у этих несчастных от дворян зависели не только имущество, но и жизнь. За несколько дней до революции у французского короля было 150 тысяч рабов. Писатели той поры, видя положение рабов, иногда возвышали свой голос. Но тираны достигла такого разгула, что голосов этих не было слышно. То ли не было слышно, то ли не хотели слышать. Отношение к рабам было столь пренебрежительным, что дети не имели даже права записывать имя своего отца. Земельный налог платили лишь низшие сословия. Налогом не облагались земли короля, дворян и помещиков. Следовательно, в государственную казну поступали деньги только от низших сословий. То есть все расходы государства лежали полностью на плечах бедноты. И наряду с этим, ту же бедноту, то есть четыре пятых населения Франции, остальные сословия не только не любили, но и в высшей мере презирали.

Крайнее беззаконие было характерно для судебных и административных учреждений. Обвиняемый не только не мог пригласить адвоката, но не имел права привозить свидетелей или доказывать собственную невиновность.

Во время следствия присутствовал и врач (хирург).

* В третье сословие входили и купечество, и буржуазия.

Потому что следствию было дозволено быть допрашиваемых, а врач должен был показывать, как и куда их бить, чтобы они не умерли. Причинив допрашиваемому еще немало мучений, виновного или же совсем безвинного отправляли в суд, чтобы там официально объявить ему о его вине. Поразительно то, что, если виновный должен был быть повешенным, палач до этого ломал ему все кости и только потом вздергивал на виселицу... Повешение происходило на большой площади при стечении народа, дабы другим было неповадно. Но никто не задумывался над тем, что палка бывает о двух концах. С одной стороны, народ был запутан, а с другой — в нем закипал гнев, который влек его на опасный путь.

* * *

В 1, 2 и 3 номерах «Гуммета» во вступлении к рассказу о Французской революции я сообщил читателям некоторые сведения. Помещенные в трех номерах, они дают представление о том, как жилось французам при тирании.

Сейчас мы хотим перейти к вопросу, что принесла с собой революция.

Французская революция — событие огромной, поучительной значимости, протекавшее при четырех правительствах. Начало ей положило созванное 5 мая 1789 года Национальное учредительное собрание. 1 октября 1791 года власть от него перешла к Законодательному собранию, правившему до 1792 года, а в 1795 году она полностью сосредоточилась в руках Конвента. В 1799 году революция была завершена, правительство составили Совет избранных и комитет, именуемый «Советом пятисот». Среди всех этих правительств наибольшая работа была проделана Учредительным собранием. Издав около 4 тысяч законов, оно полностью изменило общественную и политическую жизнь Франции.

В противовес утверждавшемуся до революции постулату «Король — наместник бога на земле» Учредительное собрание провозгласило: «Правительство — это сила, зависящая от всей нации. Никакое собрание, никакое лицо не может издавать законы, обходя нацию. Закон — воля всей нации. Членом Законодательного собрания и обладателем права голоса может быть каждый человек сам или его представитель».

.Первая конституция Франции 1791 года сильно урезала права короля. В ней, например, говорилось: король управляет лишь по велению народа. Он — один из служащих в государстве. Он не имеет права от собственного имени издавать законы, облагать налогами, объявлять войну или заключать мир, делать займы. Эти вопросы должны решаться при участии народа, и народ сам должен издавать по ним законы. Следовательно, король, как и другие служащие, получал определенное содержание и, подчиняясь установленным низами законам, назначался блюстителем этих законов.

С 1791 года конституция всячески видоизменялась. Совершались даже попытки расширить права короля...

Накопив после 1870 года определенный опыт, Франция приняла республиканскую форму правления и начала идти своим естественным путем.

Одним из первейших условий, вызвавших революцию, явился прогресс французского государства при Людовике XIV. В эту пору Франция воистину считалась первым государством в Европе. «Великим» нарекла Людовика даже вся Европа...

Людовик XIV вел постоянные войны с соседними государствами, из которых выходил победителем, чем еще больше укреплял свою монархию. Полностью подчинил себе аристократию, до него вмешивавшуюся в дела королей. Ограничил власть папы, встал над ним и над духовенством вообще. Разогнал местные управы, не оставив от них и следа.

Хотя внешне прогресс Франции казался впечатляющим, внутренние дела страны шли все хуже и хуже. Война, продолжавшаяся 26 лет, изнурила народ, довела его до нищеты. Его недовольство усугублялось войной — с одной стороны, голодом и болезнями — с другой.

Еще больше усилив гнет, король полностью опустил поводья, удерживавшие полицейских и солдат. Деспотизм достиг такого уровня, что французы вынуждены были покидать свою родину, селиться в других странах.

Государственный долг был доведен Людовиком XIV до одного миллиарда франков. Когда его сменил на престоле Людовик XV, этот король тиранил народ еще сильнее. Война, которую он вел 7 лет, полностью разорила, извела народ.

* * *

Взойдя на престол, Людовик XVI дал отставку министрам, возглавлявшим правительство при Людовике XV. Поступок нового короля вселил в народ надежды. Ибо народ ненавидел этих министров всей душой. Но потребовалось совсем немного времени на то, чтобы развеялись, улетучились надежды, возлагавшиеся на этого короля...

В это же время (в 1776 году) в Америке началась революция, целью которой было освобождение от английского господства. Французы заняли сторону американцев и начали с англичанами войну. Потребовались средства. В Женеве в ту пору жил банкир по имени Неккер. Протестант по вероисповеданию, он не имел права занимать министерский пост. Поэтому король назначил его хранителем казны. Не будучи официально министром, он все же имел право вести свою работу самостоятельно. Опустошенная до него казна начала при нем пополняться. В короткий срок Неккер завоевал расположение короля. Затем он освободил крестьян, живших в поместьях короля и не имевших никаких прав. И наконец, собрав исчерпывающую информацию о государственных расходах, а также о годовых доходах помещиков и капиталистов, опубликовал на этом материале книгу. Напуганные капиталисты и помещики развили против Неккера деятельность. Он был отстранен от должности.

Военные действия в Америке развернулись полным фронтом. Туда направилось много добровольцев из Франции. Прибытие добровольцев в Америку влило в революцию новые силы. Французы ясно видели, что американцы, проливая кровь во имя свободы, хотят избавиться от гнета англичан. Вот что утверждали тогда американцы:

«Люди все рождаются равноправными. Правительство избирается для того, чтобы вести дела общества или государства. Решения этого правительства должны входить в силу с согласия его избравших. Если назначенная система управления меняется, т. е. мешает движению к определенной цели, нация вправе ее изменить».

Эти слова запали в душу французских воинов. Вернувшись на родину, они стали распространять подобные идеи в народе.

Освободившись от английского гнista, американские

штаты приняли республиканскую систему управления. Французы же продолжали изыывать под старой системой управления. Казна пустела день ото дня. К старым долгам ежегодно прибавлялись новые. Несмотря на это, король и королева открыли двери казны перед недостойными людьми. Такое положение и некоторые порочащие королеву сведения довели народ до крайнего возбуждения. В Париже по требованию народа был созван парламент. Этот парламент пошел наперекор правительству, почему и был разогнан. Выступили с протестами местные ведомства. Король, наконец, был вынужден созвать Генеральные штаты. К их заседанию готовилось каждое сословие и открыто заявляло о своих требованиях. Первое сословие, т. е. аристократия, стремилось эти права сохранить. Духовное сословие требовало не отменять налоги, собираемые им с «черни». Но оба этих сословия были солидарны с третьим в одном вопросе. Это было требование третьего сословия уменьшить гнет короля. Один из писателей того времени Камиль Демулен¹⁶⁹ писал в своей книге: «Слушайте! Из всех уголков Франции несетя только одно: «Нация хочет свободы. Нация хочет, свергнув тиранию, жить свободно».

* * *

После разгона парламента король, как мы писали в предыдущем номере, был вынужден созвать Генеральные штаты. Событие это состоялось не в Париже, а в Версале, где он жил.

Было 4 мая. Король, члены его семьи, министры, депутаты собрались в большом соборе на молебен по случаю открытия заседания. По улицам Верселя пройти нельзя было. Из дома высыпали все — и стар и млад. Прибыло множество народу и из Парижа.

Заседание открылось утром 5 мая. По правую сторону трона были места духовенства, по левую — аристократии. Третье сословие должно было находиться отдельно от них, в центре зала.

Людовик XVI сел на трон и надел шляпу. Покрыли головы и представители первых двух сословий, т. е. духовенства и аристократии. То же самое сделали и представители третьего сословия. Аристократам это пришло не по нраву. Они заявили по этому поводу протест королю. Тогда король, чтобы успокоить их, обнажил голову, что были вынуждены сделать и остальные. Но на этот

раз осталось недовольным третье сословие, представители которого ясно почувствовали, что на этом собрании король с аристократией заодно.

Король и выступавшие от имени правительства старались внушить делегатам, что настояще собрание может обсуждать лишь вопросы о казне государства и следует стремиться к тому, чтобы государство было в состоянии получать займы в скором времени. Других вопросов поднимать не следует. Из этих выступлений следовало, что король расценивает делегатов от народа однозначно: эти делегаты должны лишь собирать налоги и сами также вносить их. Издавать законы — не их обязанность...

После этих выступлений собрание перешло к вопросу о правилах избрания депутатов. И этот вопрос способствовал возникновению Национального собрания.

Депутаты от первого и второго сословий, т. е. от духовенства, аристократии и помещиков, сочли для себя неприемлемым обсуждать этот вопрос совместно с представителями от народа и собирались в другом месте. Третье сословие, протестуя против этого, потребовало совместного решения всех вопросов. Они рассуждали так: если допустить раздельное обсуждение данного вопроса, так же раздельно будут обсуждаться и другие важные вопросы.

Депутатов от третьего сословия было много. Они считали, что при совместном обсуждении государственных законов у них будет численное преимущество и при проведении, и при утверждении этих законов. Если же заседания проводить раздельно, о новых законах не будет и речи, а если и будет, первые два сословия эти законы не пропустят. Размышляя таким образом, депутаты от третьего сословия хотели совместного проведения заседаний и твердо настаивали на своих требованиях. Этот вопрос, внешне вроде бы не особенно значительный, на самом деле таил в себе глубокий смысл. Будь представители третьего сословия чуть послабее в нем, первые два сословия отнеслись бы к ним, как и прежде, с пренебрежением, не придавали бы никакого значения их требованиям, и Французская революция, быть может, была бы отсрочена. Что обнадеживало депутатов от третьего сословия, так это разногласия между высшими сословиями. Противников прежней системы управления было немало и среди духовенства, и среди аристократии.

Три недели не удовлетворилось требование депутатов

народа, т. е. вопрос о совместном заседании оставался открытым. В конце концов депутаты третьего сословия объявили, что в такой-то день состоится открытие заседания, где будут рассматриваться мандаты депутатов. Кто не придет на заседание, депутатом считаться не будет. После такого объявления на заседание пришли депутаты от высших сословий, которых внешне выступали сторонниками тирании, а в душе были за новую систему управления, пришли и провели совместное заседание. Такой ход событий придал третьему сословию уверенности в себе, и они объявили свое собрание независимым Национальным собранием.

* * *

Национальное собрание, с первых дней считавшее себя самостоятельным правительством, постановило:

1. Не платить налоги, если Национальное собрание будет распущено королем.
2. Нация берется уплачивать долги государства.
3. Должны быть созданы комитеты помощи голодающим.

Король и сторонники тирании были крайне обеспокоены ударом, который нанесло им Национальное собрание. После долгих размышлений было решено, что король созвонет Государственное собрание и на нем посещет разногласия между третьим и другими сословиями, разобщит их и сведет на нет постановления Национального собрания.

20 июня председателю Национального собрания Байи было официально объявлено о распуске королем Национального собрания. Председатель созвал членов собрания и, взойдя на трибуну, объявил волю короля. После чего произнес горячую речь: «Все, кто согласны с моим предложением, пусть поклонутся здесь, что не уйдут, пока Франции не будет предоставлена конституция». Все как один взметнули вверх руки, поклонились.

23 июня открылось Государственное собрание. На нем присутствовали депутаты от трех сословий. Начав свою речь, король сказал: «Я никогда не позволю вмешиваться народу в мои дела! Налоговые, воинские и сословные вопросы должны решаться по моему велению, а не так, как хочет этого одно сословие.

Поэтому я призываю сейчас же разойтись и каждому сословию отдельно решать свои дела». После этих слов зал покинули представители двух высших сосло-

вий — духовенства и дворянства, третье сословие не тронулось с места. Их поведение встревожило сторонников короля. Один из чиновников сказал сидящим в зале депутатам: «Господа, вы слышали приказ короля?» В ответ на это Байи обратился к собранию:

«Я считаю, что нельзя приказывать депутатам, которых избрала нация». После этого встал один из депутатов — Мирабо¹⁷⁰ и громко заявил: «Пойдите и скажите тем, кто послал вас, что мы собирались и пришли сюда по просьбе народа и... нас отсюда никто вывести не сможет». После этих слов собрание занялось своей работой. Этим Национальное собрание открыто заявило, что слова короля не могут быть законом для такого собрания.

Когда королю рассказали об этом, у него и королевы появилось желание разогнать Национальное собрание силой оружия. Но не вышло. Авторитет Национального собрания после этого инцидента возрос. В его работе стали принимать участие даже депутаты высших сословий.

Но королю не спалось, ис мог он так легко отказаться от почестей и славы. В начале июля он стянулся в Париж и Версаль войска, парижскую крепость Бастилия¹⁷¹ занимали особые наемные швейцарские части.

9 июля Национальное собрание провозгласило себя Учредительным собранием и направило королю письмо с просьбой вывести войска из Парижа, ибо скопление войск в городе, особенно наличие среди солдат иноземцев, будоражит народ. В ответ на это король заявил:

«Передислокация войск зависит от короля. Никто не имеет права вмешиваться в это. Войска стянуты в Париж для защиты собрания. Если пребывание военных в Париже беспокоит собрание, его можно перевести в другое место».

Не ограничившись таким ответом, король дает отставку стороннику демократов Неккеру¹⁷². Сильно разгневали Учредительное собрание слова его преемника: «Если народ голодает, пусть ест траву». Были выбраны депутаты, направленные с обращением к королю. Учредительное собрание требовало восстановления Неккера на посту министра и вывода войск из Парижа.

* * *

Король не принял депутатию Национального собрания. Вместе с этим Национальное собрание, не имея за спиной ни одного солдата, постановило:

214

1) Если Неккер не будет вновь назначен министром, нация объявит вотум недоверия и остальным министрам.

2) Король и министры несут ответственность за все, что происходит в жизни государства сейчас и будет происходить впредь.

3) Мы объявляем изменниками тех, кто стремится к банкротству государства.

В Париже в это время царило возбуждение. Газеты, открыто защищая права Национального собрания, предлагали королю вывести войска из Парижа, создать взамен милицию из народа и вновь избрать городскую думу. Открытые заявления, предложения, требования вызвали переворот и в самой армии. В это же время на сторону Национального собрания перешла и гвардия, которая перестала выполнять приказы правительства. Когда были арестованы несколько гвардейцев, их товарищи, а также народ, пошли в тюрьму и добились их освобождения. Подобные события постепенно сплачивали армию и народ.

12 июля на одной из площадей выступил с речью, в которой открыто призывал народ к восстанию, Камиль Демулен. Люди ходили по улицам с портретами Неккера и требовали свободы. Это вселяло еще большие силы в революционеров, и, разогнав созванный королем Государственный совет, они приступили к созданию армии из народа численностью в 45 тысяч человек.

Тревожно звонили колокола церквей в утре 13 июля. Они словно звали людей на бой с тираном. Смешавшись, и стар и млад, жаждали одного. Ворвавшись в арсенал, народ запасся ружьями и пушками. Утром 14 июля с возгласом «На Бастилию!» все бросились штурмовать крепость. Окружив ее, они вначале послали гонца к коменданту крепости, чтобы тот без боя открыл ворота. Переговоры ни к чему не привели. И после ожесточенного штурма к вечеру того же дня такая неприступная крепость, как Бастилия, была взята революционерами. Несмотря на эти события, Национальное собрание продолжало работать. Оно проявило огромную стойкость, решив после 79 часов неустанной непрерывной работы важные вопросы, касающиеся дальнейшей системы управления. 15 июля Национальное собрание выбрало депутатов, которые должны были решить с ко-

ролем ряд вопросов. Но в это время пришло сообщение, что король сам направляется в Национальное собрание.

Только сейчас король Людовик XVI понял, что это не бессмыслицкий бунт, а, может, великая революция...

До прихода короля на собрании с яркой речью выступил Мирабо, в конце которой он сказал: «Граждане! Короля мы должны встретить молча, скромно, но с почтением. Молчаливый прием королей народом — великий урок для них!».

Но бесхитростное третье сословие, всегда изнывавшее под гнетом тирании, народ, который всегда встречал короля со всеми почестями, увидев его в одиночестве, без сопровождения министров, войска, не сумел молчать. Люди закричали: «Да здравствует король!». Так же провожали короля и обратно.

Подобное отношение представителей народа, такая высота, чистота и искренность чувств должны были бы смягчить даже каменное сердце любого тирана. Но смягчили ли?..

* * *

Согласившись для виду с требованиями Национального собрания, король про себя лелеял планы, как построить для него ловушку. Но, сидя в Версале, он не мог претворить в жизнь свои замыслы. А ехать в Париж было невозможно. Да и королева не была согласна на это. Она хотела вытащить короля из Верселя, разогнать с помощью иноземных войск собрание, посеять в народе раздоры и всех пересорить между собой.

Король побоялся принять это предложение. Вынужден был вновь поехать в Париж. Но эта поездка отвекала его тайным замыслам. Король хотел помириться с Парижем, объявить открыто о том, что он — сторонник свободы Парижа. Встречать короля вышло сто представителей народа, выбранных для этого. Выйдя навстречу королю, с официальной речью к нему обратились председатель избранной на новых демократических основах городской думы и начальник национальной гвардии. Король поднялся вместе с ними на специальное возвышение и приветствовал народ. Утвердил в должностях председателя городской думы Байи и начальника милиции Лафайета¹⁷³, а также принял из рук Байи трехцветное знамя.

Показав себя в Париже сторонником свободы, король вновь вернулся в Версаль. В это же время возвратился и Неккер, торжественно встреченный Национальным собранием. Над Бастилией реяло трехцветное знамя — символ революции. Вид Бастилии, этого символа тирании, гнезда гнета, под таким флагом наводил сейчас на иные размышления. Вселял надежды... Новое состояние этой крепости переполняло радостью не только сердца французов, но и сторонников свободы из немцев, англичан, итальянцев, русских — тех, кто хотел ликвидации угнетения во всей Европе. Захват народом Бастилии — символа тирании и водружение на ней революционного знамени показали, что каждый народ, сплотившись, может свергнуть гнет и зажить счастливо.

Падение этой крепости способствовало падению и других малых крепостей. Участи Бастилии французы подвергли небольшие крепости, принадлежавшие королю и князьям, и в других городах. Не отставали от городов и деревни. У помещиков отбирались их земли.

Объединившись с милицией, солдатами, народ стремился уничтожить символы тирании везде, где они были.

Поведение крестьян в отношении феодалов* дошло до того, что Национальное собрание было вынуждено принять по этому поводу важный закон. Этот закон полностью освобождал крестьян от гнета феодалов, от налогов. После принятия закона священники на местах прекратили брать поборы, которые они взыскивали раньше по любому поводу, т. е. отказались от определенных налогов.

* Феодализм — это система управления, возникшая в итоге зависимости друг от друга двух классов. Феодал — господин, владелец земли, помещик; вассал — слуга, крестьянин, нуждающийся в земле. Возделывая землю господина, крестьянин оказывался в конце концов в таком положении, когда у него не оставалось прав ни на что. Крестьяне в итоге становились рабами господ. Господа отбирали у них все, что те поселяли, сжали, оставляя лишь минимум, чтобы они не погибли от голода. Бесправие крестьян дошло до того, что они не могли перебираться из одной деревни в другую без разрешения на то господина. Господа могли торговать крестьянами как вещью. Феодал, имеющий в своем владении 5—10 деревень, жил как независимый правитель. Самый сильный, богатый феодал стремился подчинить себе других господ. Став сильным, содержал регулярное войско и, уничтожив с его помощью других феодалов, закладывал основу государства, а себя велел именовать королем или царем. (Примечание Н. Нариманова).

* * *

Избавив крестьян от феодального гнета, Национальное собрание издало еще один закон. Высказав, в первую очередь, свои соображения также по поводу того, кто может считаться человеком и гражданином, оно занялось постепенным составлением законов, требовавшихся по конституции. В это же самое время партии и организации стали открыто распространять свои программы. Партии были следующие: 1) Партия монархистов — организация, состоящая из дворян и крупных капиталистов. Она была за старую систему управления. 2) Партия конституционных монархистов, требовавшая двухпалатного парламента. 3) Национальная партия — согласная на сохранение власти короля и наличие одной палаты. 4) Прогрессивная партия, хотевшая лишь усиления Национального собрания. Из этой партии впоследствии вышла известная партия жирондистов.

Национальное собрание вело серьезную работу, но и король не дремал, делал свое дело. А дело это сводилось к тому, что он и днем и ночью мечтал о разгоне Национального собрания и водружении над Бастилией вновь знамени деспотизма. Крайне поучительным и необычайно поразительным во Французской революции были силы нации, проявляемое ею терпение. Людовик XVI неоднократно присягал конституции, неоднократно являлся в Национальное собрание и давал слово выполнять конституционные законы. Неоднократно покидал родину, чтобы с помощью иностранных войск возродить тираннию. Он был опять арестован и привезен во Францию. И вновь дал Национальному собранию слово, что Франция не может жить по старым законам...

Не доверяя этим словам, французский народ все же содержал короля. С одной стороны — укреплялась, углублялась революция, с другой — подрывался престиж короля в народе. Был даже такой случай. Король, который в последние времена нарушал многие свои обещания, вновь заявил перед народом о своей приверженности конституции. И старая женщина, когда-то очень чтившая короля, бросила ему в лицо: «Ваша светлость! Как долго вы будете держать слово, что вы сейчас дадите?»

Чтобы изменить психологию людей в такой степени, нужны воистину огромное терпение и железная сила.

Подобный ход событий имел под собой веские причины. Национальному собранию было известно особое отношение многих к королевской особе. «Власть короля — от бога» — эта формулировка пустила глубокие корни в большинстве умов старого склада. Вместе с тем и эти умы, узнав они о закулисной деятельности короля, его измене, потребовали бы, разумеется, его свержения.

Принимая требования Национального собрания, ставя свою подпись под его декретами, король в то же время готовился к большому пожару во Франции. Он тайно писал к европейским правителям: если вы хотите жить спокойно, нужно вывести сторонников свободы во Франции под корень. Начавшаяся здесь эпидемия перекинется и в вашу страну. Королева Франции писала австрийскому министру: «Мы вынуждены согласиться со свободой, ибо это спасает нас от катастрофы. Если вы хотите, чтобы свобода не пустила корни, нападите на Францию».

Министр отвечал: «Вам, разумеется, известно, что европейские государства прежде чем приступить к этому, захотят знать ваши условия. Какие земли вы можете обещать им?»

Не странно ли это? Нация простила королю его тяжкие преступки, считает его господином своим, а король призывают на родину вражеские войска, хочет поделить ее между врагами...

* * *

Следствием переписки Людовика и его жены с иностранными государями явилась открытая подготовка прусского императора к войне.

Партии жирондистов и фельянов — самые влиятельные в то время во Франции — были сторонниками военных действий. Жирондисты считали: война подорвет престиж короля, и к власти придут они, жирондисты. Фельяны же рассчитывали на подъем в этом случае королевского престижа. Третья партия — монтаньеры, были против войны и занимались только тем, что создавали помехи во внутренних делах. Самой активной, обладающей чистыми, определенными убеждениями, была партия жирондистов, которая, укрепляя революцию, серьезно готовилась снасти родину от натиска иноземных войск. В январе 1792 года стараниями этой партии стало под ружье 600 тысяч добровольцев.

В это время австрийское правительство направило Франции ноту, в которой стремилось вмешаться в ее внутренние дела. Это событие пролило свет на закулисные дела государства. Подвергнув в Национальном собрании критике его политику, жирондисты единодушно потребовали объявления войны. Один из депутатов даже сказал: «Мне долоподлинно известно, что эта нота составлена при участии нашего короля и министров. Не пора ли прекратить терпеть такое унижение?»

Большинство старых министров подало в отставку. На их места были назначены представители жирондистов. В конце заседания было заявлено: «Мы должны объявить войну всем королям и этим призывать к миру все нации». В ответ на эти слова все присутствующие встали и зааплодировали.

Война была объявлена... Вся Франция провозгласила лозунг «На защиту свободы». Этот лозунг взяли на вооружение и стар и млад, делая с ним на устах все, что было в их силах. Женщины отправляли на войну всех мужчин — членов своих семей, оставались одни и заверяли уходящих на войну: «Вы защищайте родину, защищайте свободу, а ваши дела здесь мы возьмем на себя...»

Француженки жертвовали на содержание воинов свои драгоценности. Церкви напоминали фабрики. Здесь шились шатры, одежда для храбрых воинов — отцов, братьев, мужей француженок.

Города и деревни посыпали на поля сражений молодых и стариков, и на смерть во имя родины они шли радостно, с ликованием. Добровольцы из Прованса, впервые исполнившие знаменитую «Марсельезу», увлекли за собой под ее звуки на защиту родины не только мужчин, но и женщин. Но звуки «Марсельезы» — благородные, высокие, ласковые, пробуждающие решимость и мужество, зовущие к свободе, не тронули каменное сердце королевы...

В то время, как помыслы всей нации были устремлены лишь к защите родины и свободы, королева не брезговала самыми тяжкими и низменными поступками, лишь бы сохранить свое благополучие и роскошь. Заставила написать министра и сама написала письмо, в котором сообщала Австрии план тайного совета: «Национальному собранию известны планы иностранных государств-союзников, собирающихся напасть на Францию. На этом основании Лафайет отдал приказ атако-

вать иностранные войска в районе Льежа и Савойи. Вы должны знать об этом и подготовиться». Отряды добровольцев стягивались к границе. Все думали об одном: или погибнуть, или спасти от гибели революцию.

И добровольцы, действия которых были продиктованы только и только этим желанием, растерялись, когда, дойдя до границы, стали свидетелями разброда в армии: многие офицеры перешли на сторону врага, а оставшиеся были настроены явно контрреволюционно. Солдатам своевременно не выдавались обмундирование, еда, они были раздетыми и голодными.

Началась война. Французское войско потерпело поражение, стало отступать, при отступлении был убит генерал, полководец армии... Париж был взванован происходящим. Монархисты, пользуясь этим, стали работать против революционеров. Обвиняли в поражении жирондистов, особенно Бриссо¹⁷⁴.

Бриссо, выступив при огромном стечении народа с пламенной речью об отступлении французских войск, сказал: «Вина за нынешнее состояние французской армии лежит на самом короле.

Король и королева ставят врага в известность о наших самых секретных планах.

Из-за их интриг офицеры бросают войско и переходят на сторону врага».

Собрание не оставило эти слова без внимания. Было доказано их соответствие действительности, и особая королевская гвардия была распущена, а военачальники — арестованы. 6 тысяч военнослужащих, сменив платье, совсем не изменившись внутренне и, бродя без дела по улицам Парижа, искали повода, чтобы нанести революционерам удар. Национальное собрание выдвинуло ряд новых условий, существующих проверить короля.

По требованию собрания многих священнослужителей, до сих пор считавшихся сторонниками конституции, должны были сослать. Вторым требованием собрания было содержание вокруг Парижа 20-тысячного регулярного войска, состоящего из революционеров. Последнее условие должно было развенчать тайные помыслы короля.

Король на это не согласился.

Министры от Жиронды подали в отставку. Были назначены министры из фельяннов. Жирондисты заявили, что поскольку их министры вышли из правительства,

эта партия за его действия не отвечает... Объявив это, сделали подробное заявление о смене министров. Народу стало известно, что король действительно во имя собственного благополучия хочет осрамить всю Францию. Это вызвало революцию в сознании людей. Большая часть народа, перед которым до сих пор не стоял вопрос — быть или не быть во Франции королю? — потребовала его низвержения. То есть народ понял, что можно жить без короля, без монарха. Эта мысль, это соображение свергли не только трон Людовика, но и открывали во всей Европе, во всем мире пути для свержения тронов, являющихся символом угнетения, тронов, на украшение которых были затрачены миллионы, добытые потом народным.

20 июня 1792 года народ, разобравшийся во всех манипуляциях короля, предложил Национальному собранию принять серьезные меры. Не ограничившись этим, он двинулся к дворцу. Рушил все, что вставало на его пути. Дойдя до королевского парка, люди снесли его ограду и стали штурмовать дворец.

Войдя к королю, Лежандр¹⁷⁵ сказал Людовику от имени народа: «Сударь, слушайте нас! Вы предаете родину, нацию, вы обманываете нас. Знайте, что чаша народного терпения переполнилась. Люди не хотят больше быть марионетками в ваших руках». Король вновь пустил в ход свое красноречие и спас не только трон, но и свою жизнь.

Ограничился ли народ этим? Впоследствии он разбрался во всем. Мы должны были уничтожить то, что не уничтожили.

«Гуммет», 1917, 3, 11, 18 июля,
13, 22, 29 августа; 3, 12, 19
сентября; 3, 17 октября;
1 ноября

БАКУ, 31 ИЮЛЯ 1917 ГОДА

1 августа 1917 г.

Керенскому удалось сколотить новое правительство. В него входят министры от социалистов и капиталистов. Следовательно, новое правительство — коалиционное. Но между нынешним кабинетом и прошлым существует большая разница. В этом плане партии капиталистов добились своего. Входящие в правительство министры-

социалисты не несут, как прежде, ответственности перед народом. Они будут вести дела по своему усмотрению и не будут уже придерживаться партийной программы.

Помимо этого, рабочие и крестьянские Советы, являющиеся народными органами, в дальнейшем не будут иметь возможности вмешиваться в дела правительства. Следовательно, российские народные Советы, аналогичные парламентам в других странах, не смогут указывать правительству на его незаконные и идущие вразрез с революцией замыслы и поступки, на это у них нет прав.

Тогда они должны быть распущены, поскольку их существование теряет смысл. Это и является истинной целью капиталистов. Покидая в начале июля прошлый кабинет, министры от капиталистов обвиняли министров-социалистов в том, что те хотят отделить от России области Украины и Финляндии. Настоящая причина выхода капиталистов из правительства крылась в проектах постановлений, выдвинутых министром труда (Скобелевым)¹⁷⁶ о налогах на доходы фабрикантов, и министром земледелия (Черновым)¹⁷⁷ — о запрещении помещикам производить куплю-продажу земель. Если, начиная раздоры в правительстве, они назвали бы эти истинные цели, народ повел бы себя иначе и кадеты были бы разоблачены.

Помимо этого, капиталисты добились еще того, что были отменены выборы в Учредительное собрание, и кадеты знают, что время работает на них. Благодаря действиям подобных Керенскому «социалистов», народ берет сторону кадетов, и это найдет свое отражение на выборах. Кадеты знают, что делают.

У них есть опыт по введению народа в заблуждение.

Но перед лицом таких событий народ должен сплотить свои силы и не сдавать позиций.

Н. Нариманов

«Гуммет», 1917 г., 1 августа

ОТВЕТ

1 августа 1917 г.

Если вы до сих пор следили за ответами «Ачыг сёз», то могли заметить, что она никогда не отвечала прямо, а увиливала в сторону. Так же мечется «Ачыг сёз» и сей-

час, помещая ответ на опубликованную в 3-м номере нашей «Гуммет» статью «Мусульманский комитет».

Это делается специально, или непонятен смысл нашей публикации?

В своей статье мы открыто заявляем: «Если вы (т. е. старый комитет) хотите создать совет и комитет на демократической основе, следует предоставить организации «Гуммет» как истинно демократической не меньше половины голосов в комиссии, чтобы «Гуммет» был в состоянии по достоинству защищать права рабочих и пролетариев». Изложив затем предложение комитета в отношении членов комиссии, мы вновь переходим к главной проблеме и говорим: «Познакомившись сейчас с избранными 13 июля советом и членами комитета — выборными от этого совета, мы думаем о мнении временного комитета!».

Да, настоящий комитет был создан на демократической основе. Но сколько присутствовало из всего 12 рабочих и 12 крестьянских представителей? И сколько из них вошло в комитет?

Те, кто прочел внимательно всю нашу статью, увидят, что мы хотим только знать, на демократической основе созданы совет и комитет или нет? Не нужно быть редактором, чтобы понять это. Что мы хотим сказать, уразумеет любой мало-мальски понимающий, что он читает, человек. Но «Ачыг сёз» идет вновь по любимому пути, т. е. использует испробованный метод: «мусават» обладает большим авторитетом, чем «Гуммет». Нариманов сказал то, а тот — это, и т. д. и т. п.! Нам кажется, что «Ачыг сёз» должна была написать: «Гуммет» ошибается! Потому что заседание 13 июля велось на демократической основе. Избранные такие-то являются сторонниками демократии, избраны такие-то — представители демократии.

Какой смысл говорить не имеющие никакого отношения к делу слова о том, что память редактора «Гуммета» нуждается в корректировке.

Но что поделаешь? Надо же что-то писать. Ибо газета, находящаяся в услугении комитета, не может сидеть, набрав в рот воды. Ей следует защищать комитет каким угодно путем.

«Ачыг сёз» должна защищать права и все дела комитета так же, как «Гуммет» стоит на страже прав рабочих и бедноты. Но здесь может возникнуть вопрос:

«Почему мы на стороне рабочих? Почему «Ачыг сёз» — на стороне комитета? Пусть хотя бы отчитаются перед народом, куда деваются такие средства».

Если бы на этот вопрос ответили, мы нашли бы ответы и на прежние вопросы. Тогда стало бы известно: почему сказанные на общем совете слова о комитете, выступления подаются в «Игбале» в одном свете, в «Ачыг сёзе» — в другом...

Мы называем это комедией. Хоть мы и «наивные», наше чистосердечие мешает нам удержаться, и мы повторяем, что мусульманский комитет очень далек от нашего народа и его интересов.

Мы не задеваем личности. Мы — о кривой дорожке, по которой идет личность в народном деле.

«Гуммет», 1917 г., 1 августа

БАКУ, 7 АВГУСТА

7 августа 1917 г.

Битва между трудом и капиталом в нашем городе приняла очень ожесточенный характер. Дело в том, что решение вопроса о заключении коллективного договора между рабочими и предпринимателями Баку натолкнулось на противодействие со стороны последних. Основной причиной разногласий является вопрос о повышении заработной платы. Предприниматели не желают отказываться от своих сверхприбылей. Представители рабочих, после того как они пошли на необходимые уступки, хотят прежде, чем объявить забастовку, попытаться добиться удовлетворения своих претензий при посредстве правительства. Такое решение связано с тем, что ввиду напряженной обстановки забастовка может привести к опасным последствиям. Именно поэтому рабочие обратились к правительству за содействием в решении вопроса о принятии предпринимателями условий коллективного договора.

Чтобы разрядить напряженность между нами, 5 августа в наш город прибыл министр труда.

На одном из совещаний заводских комиссий упомянутый министр Скобелев выступил с речью. Оратор по-

вторил то, что известно каждому читающему газеты человеку. Правительство должно удовлетворить требования масс. Голос народа России должен громко звучать при определении внешней политики. Вот почему война должна продолжаться. Рабочие должны трудиться, не лениться, соблюдать экономию, не проводить собраний в рабочее время, они не должны на тачках вывозить предпринимателей и инженеров на мусорную свалку, крестьяне и рабочие должны дать в долг правительству припрятанные ими семь миллиардов рублей. Подобными «наставлениями» изобиловала вся сго речь.

На этом совещание закрылось для того, чтобы не дать рабочим возможность высказать министру подготовленный ими ответ. Однако прозвучало много протестующих голосов. Некоторые рабочие, окружив министра, задавали ему гневные вопросы, упрекали его, но он с улыбкой уклонялся от ответов. Во всяком случае, если бы кто-нибудь на этом собрании слушал министра с закрытыми глазами, то он решил бы, что это или Джунковский¹⁷⁸, или барон Таубе¹⁷⁹, направленный сюда для того, чтобы предотвратить бакинскую забастовку.

Вся речь министра имела своей целью взять под защиту интересы предпринимателей. Обращают на себя внимание следующие его слова: «Большинство промыслов и заводов России работает на казну. Если заработная плата рабочих будет увеличена, то предприниматели увеличат и цены на товары, а казна этого не выдержит и обанкротится».

Что означает сказанное? А то, что рабочие должны молчать, не добиваться повышения заработной платы. Так разве же это не поддержка предпринимателей, не попытка обмануть, свести с пути рабочих? А почему в таком случае правительство не сокращает сверхприбыли предпринимателей?

Министр говорит: «Оплата труда рабочего должна быть минимальной». Видимо, по его мнению, она должна быть такой, чтобы он оставался живым, чтобы не потерял сознание от голода. А как же улучшить жизнь рабочего? Почему министр не считается сегодня с обещаниями, данными вчера рабочим? Где же верность своему слову?

После этого ни у одного логично мыслящего человека не повернется язык назвать его министром труда. По

справедливости его надо бы назвать министром капиталистов. Самое удивительное, что после всего этого министр воскликнул: «Да здравствует социализм!»

Такую речь с большим удовольствием произнесет любой капиталист. Он даже напечатает и распространит ее среди рабочих, не испугавшись слов «Да здравствует социализм!». Потому что социализм — это дело будущего, а сейчас главное — набивать карман. Пугать бакинских нефтепромышленников социализмом — это все равно, что грозить судом разбойникам, грабящим прохожих на большой дороге.

«Гумилев», 1917 г., 7 августа

БАКУ, 15 АВГУСТА

15 августа 1917 г.

Съезд капиталистов в Москве еще отчетливее показал, что они из себя представляют. Из речей на съезде видно, что и в этот грозный для отечества период 50—75 процентов богачей не только не отклонились от своих намерений, но и открыто подтвердили их в своих выступлениях. Сорвав с себя маски, они продемонстрировали свои черные замыслы. Так к чему же стремятся буржуи, крича во всю глотку: «Отечество в опасности, продолжим войну до победного конца? Хотят ли они спасения Родины или же их основная цель состоит в том, чтобы потуже набить свои карманы?

Эти «патриоты» выступили даже против кооператоров, пожелали сами открыть специальные лавки для народа, прибрав таким образом всю торговлю к своим рукам. Еще два месяца назад капиталисты не осмелились бы выдвигать подобные требования. Еще два месяца назад все они, вместе со своим товарищем Милюковым, не могли бы произнести эти слова и поступить таким образом.

Теперь эта же компания, те же капиталисты, толстосумы вновь собрались в Москве и будут произносить там речи. Но о чем они будут говорить — известно. Это понимает даже правительство, которое проявляет величайшую осторожность. Керенскому предоставлено право закрыть заседание в случае возникновения контрреволюционных действий.

Нет сомнений, что молчавшие до сих пор от страха злонамеренные марковы¹⁸⁰ теперь вновь поднимут головы и попытаются восстановить самодержавие. Вот почему истинные сторонники рабочих, всех трудящихся должны быть готовыми каждый час, каждую минуту, с тем чтобы в нужное время воскликнуть всем вместе: «Прочь ваши грязные руки от священной свободы!»

До сих пор распознавать врагов было трудно: они, даже изменив свою программу, стали сторонниками республики. Теперь же эти типы уже не смогут скрываться под своими масками. За последнее время показали свое подлинное лицо и их товарищи — партии эсеров и меньшевиков.

Чего только они не натворили! Кадеты потребовали введение смертной казни, вызвавшей отвращение у всех людей. И те, кто называет себя социалистами, приняли это требование. Кадеты пожелали отсрочить созыв Учредительного собрания. Они согласились и с этим. Сейчас порой трудно различить, где заканчиваются требования кадетов и где начинаются требования эсеровской и меньшевистской партий. Их позиция настолько воодушевила кадетов, что они созвали Государственное совещание в Москве¹⁸¹. Но разве может Московское совещание говорить от имени всей страны? Как бы то ни было, кадеты, буржуи и их покровители постепенно раскрывают свои черные замыслы: они хотят организовать такие органы, откладывая открытие Учредительного собрания, с тем чтобы вызвать волнения в народе и кадеты в конце концов могли бы потребовать того, чего они хотят. Но неужели партия эсеров, называющая себя социалистической и голосовавшая за меньшевиков, не понимает этого?

Н. Нариманов

«Гуммет», 1917 г., 15 августа

ПОДХОДИТЕ, ПОКУПАЙТЕ, КТО ЖЕЛАЕТ, Я ПРОДАЮ ИДЕЮ

15 августа 1917 г.

Я очень люблю свою нацию. Так люблю, как никто не любит. Однако тут есть одно «но», о котором нельзя сказать каждому: люди сами должны догадаться.

Десять лет назад я был социалистом потому, что сам принадлежу к рабочему классу. Работал на других и хорошо знал, что значит трудиться на хозяина и жить впроголодь...

Временами у меня душа горела. Видел, что сынок мой подрастает, и думал: я сейчас не в состоянии его содержать как следует, а как же дам образование? Я понимал, что учить его необходимо. Сам-то я не учился и ничего в жизни не добился, потому и переживаю столько невзгод. Эти мысли не давали мне покоя... Ведь каждому отцу хочется, чтобы его дитя в будущем жило спокойно. Чтобы оно не знало тех трудностей, которые пережил отец.

Многое я передумал и понял, что быть социалистом невыгодно. Идут дни, месяцы, а карман так и остается пустым. Нет, я не сидел без дела, у меня была и работа: я служил своему народу, точнее говоря, моей обязанностью было переделывать мысли написавшего букву «сад» в букву «син»*. Такая работа в те времена не ценилась. Затем я подумал, что умение отличить «сад» от «син» не сможет сделать меня счастливым. Мне необходимо было приобрести немного знаний. Сделать это я мог двумя путями. Первый — взяться за учебу, т. е. мне нужно было несколько лет поучиться и приобрести знания, и тогда душа моя, быть может, обрела бы покой. Был и второй путь. Я слышал, что знания можно приобрести не только учебой; достаточно бродить по городам и сибиряться возле людей. Второй путь показался мне более легким, и я пошел именно по этому пути. Годами я отирался возле людей в исламских центрах. Накопил кое-какие сведения и понял, что до тех пор находился в большом заблуждении. Какой еще там социалист? Всё это лишь пустые слова. К тому же никто не ценит тех, кто прислушивается к тем, кто распространяет слова. Так что же делать? После долгих раздумий я отыскал верный путь. Или, вернее говоря, я нашел его не сам. Меня заставили пойти по этому пути. Вопрос кармана — это очень важный вопрос. Облегчить его решение могут богатые люди. А они, когда им уже не за что

* «Сад», «син» — названия букв, обозначающих в арабском алфавите букву «с», начертания и звучание которых в азербайджанском языке мало чем отличаются друг от друга. Автор хотел сказать, что работа была несложной.

держаться, хватаются за нацию, веру. Вот почему нехорошо, когда социалисты говорят, что «все люди должны быть равны, что нации должны объединиться, стать братьями». В противовес этим словам выдвигаются вопросы нации, религии, а люди, которые их выдвигают, называют себя националистами. Таково их убеждение. Я посмотрел-посмотрел и решил, что и в самом деле мои дела полностью поправятся, если и я присоединяюсь к этим убеждениям.

А теперь я поражаюсь этим социалистам. Не только поражаюсь, но и, глядя на них, смеюсь про себя... Нечужто у них не хватит ума, сообразительности для того, чтобы последовать моему примеру и избавиться от всех своих трудностей.

«Гуммет», 1917 г., 15 августа

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ — ШОВИНИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

22 августа 1917 г.

Сегодня со всех сторон Кавказа, особенно из сел и поселений, приходят сжимающие сердца печальные вести... А о чем толкуют эти вести? В таком-то месте наблюдается охлаждение между мусульманами и армянами; или же все больше обостряются отношения между этими двумя нациями. Или же в таком-то селе мусульмане, разделившись на две партии, стреляют и убивают друг друга. Мы привыкли к словам о том, что мусульмане убивают друг друга. Но нас беспокоит то, что эта борьба не похожа на прежнюю. Из специальных статей и выступлений агитаторов ясно, что борьба происходит между двумя классами.

С одной стороны — беки, ханы, с другой — полуживые крестьяне, трудящиеся. Из выступлений ясно, что обе стороны не сознают требования сегодняшнего дня. Демократические организации посыпают агитаторов, развивая основы демократии, создают организации. Неделю спустя приходят другие агитаторы от национальных комитетов, которые разрушают все созданное их предшественниками. Отмеченное здесь касается не только мусульманских крестьян. Подобное же творится и среди армянских и грузинских крестьян. Национальные

комитеты мусульман, армян и грузин являются организациями, состоящими из шовинистов. Каждый из них не признает другого, причем не только не считается с ним, но и предпочитает выступить против них. Эти комитеты, раздувая вопросы о религии и нации, тем самым отчуждают народы друг от друга. Эти комитеты посыпают со специальной программой, отправляют агитаторов в маленькие города и села. Они знают, что нельзя начать работу с бедняками, тружениками с подобной программой. Поэтому они опираются на мулл и священников, а те всегда едины с капиталистами, помещиками, беками, ханами, князьями и баронами. Имея в руках удостоверения от комитетов, агитаторы ссылаются на них и создают местные организации. Если в руководство организацией выдвинуты два бедных труженика, то они также придерживаются старых взглядов, поддерживают самодержавство, а большинство обычно бывает из числа чиновников, грабивших простой народ.

А что могут сделать подобные организации, кроме того, что настраивать две нации друг против друга и скрывать права простого народа.

Где же следует искать причину?

Если причиной этого в России является существующий строй, то на Кавказе, кроме этого, имеется еще другая причина. Мы говорим твердо: Особый Закавказский комитет¹⁸² не думает о своих обязанностях. С первых же дней революции деятельность Особого Закавказского комитета находится перед глазами.

Нам кажется, что в начале революции Временное правительство при отправке Особого Закавказского комитета преследовало истинную цель исправить дела, общие для Кавказа. Правда, что члены комитета являлись представителями отдельных наций, но Временное правительство при отправке представителей наций обращало внимание не на их национальную принадлежность, а на то, как они освоили национальные вопросы.

В таком случае Февральская русская революция должна была произвести революцию среди членов Комитета, чтобы они смотрели другим взглядом на нашу новую жизнь.

Разве это чувствуется? Члены Особого Закавказского комитета, отставив в сторону государственные интересы, целиком занялись национальными вопросами: с первых же шагов они показали этакую способность. Во

главе с каждым членом были созданы специальные Закавказские комитеты, что привело к дискуссии национальных вопросов мусульман, армян и грузин. Этим самым они еще больше затруднили дела правительства. Если бы этот комитет правильно поставил свою миссию, то попросил помощи у демократов, а не у национальных организаций... Комитет во многих местах собрал вокруг себя старых авантюристов и националистов. В итоге лица с черными душами сумели проникнуть на руководящие посты.

Ныне с каждого угла Кавказа приходят страшные вести: «Мы не хотим такой свободы!» Необходимо обратить внимание на подобные возгласы; надо их осмыслить. Закавказские демократы должны найти выход.

Нам кажется, что выходом из этого положения является то, что Особый Закавказский комитет должен полностью отказаться от своей программы, т. с. обязан распустить собранные вокруг себя национальные организации, взамен создать организации, состоящие из демократов. Мы твердо заявляем: если не будет этого, то все больше разразится антагонизм между нациями и тем самым усилятся позиции черных сил.

«Гуммет», 1917 г., 22 августа

28 АВГУСТА

29 августа 1917 г.

Сдача Риги и голод во всей России придали силы сторонникам тирании, людям с черными помыслами. Потихоньку поднимают головы противники революции. Они говорят: революция привела к развалу отечества, революция еще больше усилила голод. Эти же вопросы при Николае вызвали скорее возникновение революции.

Предательство сухомлиновых¹⁸³ — с одной стороны, продовольственные недостатки — с другой, то есть причины, вызвавшие революцию, стали сейчас знаменем, которым размахивают противники революции. Мы еще не готовы к свободной жизни, говорят они. Конечно, не будь войны, не было бы и этих слов, и такой страшной болезни, как голод. Сейчас народ волнует вопрос: как сделать, чтобы тирания больше не повторилась? Временное правительство не совершило ничего, кроме одной атаки. Авторитет его днем ото дня падает. Падает также

престиж Советов рабочих и солдатских депутатов, потому что они были настолько слабы, что порвали связи с Временным правительством, а министры-социалисты, действовавшие до сих пор согласованно с Советами, говорят сейчас:

«Мы прислушиваемся к голосу собственной совести. А это было просьбой кадетов». Они стремились к тому, чтобы совершенно ликвидировать рабочие и солдатские Советы, то есть, уничтожив организации демократов, править самим. И правят. Временное правительство в настоящее время является плебсником кадетов. Вопросы Украины и Финляндии решаются так, как того хотят кадеты. Разваливаются потихоньку солдатские Советы. Как и прежде при тирании, власть над всем войском будет только у генерала.

Следовательно, через некоторое время генерал двинет войско на Петроград, свергнет новое правительство и восстановит старое.

Задумываясь над всем этим, воистину видишь, в какой опасности находится революция.

Мы, социал-демократическая партия большевиков, два месяца назад выдвинули требование передачи всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов. С тем чтобы в этих организациях произошли перевыборы, ибо они, действуя крайне слабо, теряли свой престиж среди солдат и рабочих. Причина этого заключалась в том, что организации находились под влиянием партий меньшевиков и эсеров.

Но сейчас эти партии осознают свои ошибки, и мы вновь говорим в это опасное и смутное время: продолжать революцию, рыть тиранию глубокую яму будут только рабочие и солдатские Советы. Поэтому следует провести перевыборы в организациях, быстро и поспешно возникших в первые дни революции, и дать им все права. В противном случае, увидав арену пустой, сторонники тирании начнут серьезную работу во имя собственных целей.

«Гуммет», 1917 г., 29 августа

БАКУ, 5 СЕНТЯБРЯ

5 сентября 1917 г.

В прошлом номере мы позволили себе «попрочестовать», проанализировав деятельность Временного пра-

вительства и рабочих и солдатских организаций за эти шесть месяцев. Мы говорили в редакционной статье:

«Следовательно, через некоторое время один из генералов поведет войско на Петроград, свергнет новое правительство и восстановит старое». Эта наша статья вышла из печати в 5 часов вечера 29 августа. Спустя два часа пришло сообщение, что генерал Корнилов во главе нескольких воинских частей идет на Петроград, чтобы свергнуть новое правительство и восстановить старое. Нельзя, естественно, не видеть это, не задуматься над ним. Но нас поражает, как быстро это произошло. По всей вероятности, контрреволюционеры были готовы давно. Сейчас становится известным, что, созывая московское совещание, кадеты хотели выявить собственные силы и дать их почувствовать другим. В московском совещании Корнилова встретили торжественно, все встали, крича во всю глотку: «Герой родины, ее единственный защитник!» Почему вошел сейчас в Петроград этот «герой родины», «защитник родины», позволив врагам легко прорвать фронт на таком важном участке, как рижский? Чтобы погасить очаг надежды всей родины, всех наций.

Кровь людская течет рекой, в городах и селах население мрет от голода, младенцы, приложившись к материнской груди, захдятся в крике, не сосут ее, протестуют. Потому что либо материнского молока не хватает, либо оно не имеет естественного вкуса. Будущее этих детей еще более скверно, еще более страшно! Мы терпим все это. Лишь бы не погас очаг нашей надежды, только бы сберечь свободу. А генерал Корнилов, вся суть которого замешана на деспотичной крови, хочет затоптать все это, осуществить свои грязные замыслы.

Говорят, что Корнилова арестовали. И мы, на этом успокоившись, неужто будем опять пустословить, играть в прятки?

Вновь будем обсуждать, почему Церетели¹⁸⁴ не подал руки Бубликову, наденем на глаза народа шоры?

Кто же предатель? Большевики, которые все это предвидели и призывали к бдительности? Или типы из московского совещания, обнадежившие Корнилова? Хватит! Ни с научной точки зрения, ни по требованию жизни нас не сдернуть, да и невозможно сделать это, с пути, по которому мы следовали до сих пор, ибо, если к чистым помыслам ничего не подмешивать, такие помыслы

будут жить всегда, будут крепнуть... Наши идеиные противники тянутся к нам, т. е. пытаются сделать свои мутные убеждения чище: учатся называть черное черным, а белое белым... А это будет способствовать нашему объединению. Тогда корниловы, увидав нашу силу, не будут строить беспочвенных иллюзий.

«Гуммет», 1917 г., 5 сентября

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА¹⁸⁵

(Из краткого газетного отчета)

5 сентября 1917 г.

Политические партии никогда от обсуждения не уклонялись. И если до сих пор не принимали участия, то это вина неправильно выбранных комитетов. Например: партия «Гуммет» потребовала в первую очередь, чтобы в комиссии по выборам было 5 ее членов. Остальные 5 человек — от других партий. Комиссия должна была организовать выборы на демократической основе. Старый комитет с этим не согласился. Не согласившись, не сумел правильно провести выборы, и в конце концов совет сам не признал эти выборы и потребовал новых. Партия «Гуммет» защищает права рабочих, и в прошлом, и в настоящее время являлась и является свидетелем того, что комитет, когда возникает вопрос о рабочих, старается обойти его. Вот и сегодня председатель Топчибашев¹⁸⁶ явно избегает его. Организация «Гуммет», видя такое, конечно, не может принимать участия. (Аплодисменты.)

* *

*

Совет увеличил число представителей от рабочих и крестьян; в настоящее время оно равняется только 25, но, поскольку согласно новому распорядку их должно быть 60 человек, я уполномочен заявить от имени партий «Гуммет», «Бирлик»¹⁸⁷ и эсеров, что сегодняшние выборы неправильные. Просим отложить выборы, чтобы

в них в Совете могли принимать участие и представители рабочих и крестьян. Если наши условия не будут приняты, мы в сегодняшних выборах участия принимать не будем.

«Гуммет», 1917 г., 12 сентября

БАКУ, 12 СЕНТЯБРЯ

12 сентября 1917 г.

Черные замыслы Корнилова потерпели полный крах, столкнувшись с двумя большими силами. Первая сила — это то, что революция пустила глубокие корни, вторая — революционеры своевременно оценили существующее положение и заключили союз. Эти две силы воистину помогли спасти Россию от второй большой беды. Сложившееся положение, с другой стороны, послужило уроком для контрреволюционеров, особенно для кадетов, обогатило их опыт. Они сейчас увидели, что распоряжаемые ими измышления и против бездушных, с обагренными в крови руками корниловых, и против большевиков не дали желаемого эффекта. И собираются действовать иным путем, хотя их линия поведения на этом пути, скажем открыто, а также некоторые события свидетельствуют о том, что кадеты работают на стороне контрреволюционеров, четвертая Государственная дума и состоящий из кадетов комитет Думы продолжают функционировать до сих пор. Они даже заявили, когда встал вопрос о распуске Думы: «Мы не сдвинемся с места до созыва Учредительного собрания». Бойкотируя сейчас Временное правительство, они хотят оправдать Корнилова. Говорят, что «Корнилова к его действиям побудила любовь к родине».

Кто знает, может, те же кадеты допускают, что генерал (Каледин) свободно произносит перед казаками речи против Временного правительства. Короче говоря, черные тучи пока не рассеялись. Могут еще прокатиться гром и засверкать молния, поэтому революционеров не должно успокаивать, что Корнилова убрали. Сейчас нужно отказаться от мелких заявлений, дискуссий относительно программ. Все демократические партии, рабочие, солдатские и крестьянские организации должны объединиться и сообща требовать скорейшего созыва Учредительного собрания. Назначенное на 13 сентября в

Петрограде заседание демократического Совета, несомненно, уделит этому вопросу особое внимание.

Мы считаем, что до созыва Учредительного собрания полученная и лелеемая нами свобода находится в опасности. Выступления контрреволюции следует ждать каждый час, каждую минуту. Не следует забывать, что, несмотря на то, что революция пустила глубокие корни и демократы хорошо осознают свои задачи, сторонники тирании, вынашивающие черные замыслы, также не дремлют. Время сейчас настолько тревожно, что не только партии, но и нации должны оставить в стороне собственные лозунги и объединиться под знаменем с общим лозунгом — не отдавать свободы, ибо, упустив свободу, нации, по существу, не добьются своих целей, не достигнут своих идеалов.

«Гуммет», 1917 г., 12 сентября

ИЗ СТАТЬИ «ГОРОД, ПРОМЫСЛЫ И ДЕРЕВНИ»

12 сентября 1917 г.

По распоряжению Особого Закавказского комитета решено в связи с выборами в местные органы управления присоединить бакинские нефтяные промыслы и села к городу. Села эти расположены вблизи от промыслов, такие, например, как Балаханы, Раманы, Забрат, Хиля, Бюльбюли и другие... И, таким образом, в этих селах отпадет надобность в местном управлении.

Мусульманские капиталисты и господа из старой Думы, оказывавшие прежде сопротивление присоединению промыслов и расположенных с ними рядом сел к городу, и сейчас еще нет-нет и подают голос протesta против подобного решения вопроса. А суть дела в том, что раньше, когда вопрос земства ставился на обсуждение, мусульманские беки хотели, чтобы промыслы входили в уездное земство. Ибо в таком случае беки могли взять под свой контроль все земские дела в селах и на промыслах, а с этим через Совет съезда¹⁸⁸ не были согласны представители владельцев нефтяных промыслов, которые стремились к автономному управлению промыслами. Вопрос на этой стадии так и остался открытым.

Сегодня население промыслов и соседних с ними сел не хочет зависеть ни от мусульманских беков, ни от ар-

мянских капиталистов в промысловом земстве, а громогласно заявляет о своем желании присоединиться к городу.

В этом случае следует учесть два соображения: 1) жизненный уклад на промыслах и селах близок к городскому и 2) промыслы и села, что должны присоединиться к городу, имеют ощутимую экономическую связь с ним.

Из двух этих пунктов становится очевидным, почему объединяются с городом промысла и села и какие села могут войти в состав города. Так, например, жизненный уклад в селах Новханы и Тюркяны и их связи с городом совершенно иные, во всяком случае, не такие, как у Биби-Эйбата и Белого города¹⁸⁹, это ясно.

Газета «Ачыг сёз», являющаяся рупором мусульманских капиталистов, беков и «Мусавата», в своих статьях на эту тему якобы проявляет заботу об интересах крестьян. Тогда как, напротив, только старается им во вред. Население этих сел, в большинстве своем занятое на промыслах, из-за близости промыслов или даже слияния с ними некоторых деревень, живет в крайне неблагоприятных для здоровья условиях. Так имеем ли мы право откладывать рассмотрение сегодняшних нужд села Тюркяны, не желающего присоединяться к городу и расположенного от него в 40 верстах, или таких же промыслов и селений?

Почему мы должны осчастливить крестьян за счет рабочих, тогда как есть верный путь для их устройства: раздать им земли беков и казны безвозмездно. Вместо этого претендующий на демократизм член мусаватской партии М. Э. Расулзаде¹⁹⁰ ратует за интересы крестьян лишь на газетных страницах. А когда доходит до дела, ссылается на четко сформулированный в программе мусаватистов (вопрос о земле); д) находящаяся в личном владении (т. е. у беков и капиталистов) земля должна по сходной цене быть продана крестьянам.

Что сказать на это? Имеет ли право тот, в официальной партийной программе которого без стеснения предусмотрен грабеж крестьян, говорить что-либо от их имени или прикидываться их сторонником? Важный пункт этой программы перенят «Мусаватом» из программ известной Российской партии кадетов. Да, сегодня, когда российская земля не желает носить кадетов, они врываются в нашу жизнь, называя мусаватистов демократами. Мож-

жет быть, мусаватисты, предлагающие передать земли беков крестьянам «по сходной цене» и сделать их пожизненными должниками беков, держат сторону рабочих? Разве не мусаватисты предлагают годами выжимать из крестьян соки взамен полученной через банк земли?

И после этого мусаватист осмеливается написать в «Ачыг сёз», что крестьянин обрекают на бедность, нищету и невежество. Это правда. Но если задать вопрос, кто это делает, вновь напрашивается вывод: мусаватская программа.

Вот и выяснилось, где собака зарыта? Стало ясным истинное лицо «Мусавата». Дело было не в интересах крестьян или еще в чем-то! «Ачыг сёз» мусаватистов и мусульманский комитет обуревало желание лишить рабочих прав в городских выборах; ибо каждый знает, кто ему друг, а кто враг. Главной целью этого фанфаронства было избавиться от рабочего-избирателя. Подобное соображение подтверждается тем, что мусаватисты и мусульманский комитет в вопросе о промыслах и городе были заодно с армянскими капиталистами, вместе выступали против рабочих и крестьян...

Классовые противоречия наблюдаются в этом вопросе четко, как под микроскопом. С одной стороны — союз кадетов, термикаильянов, топчибашевых и «Мусавата», с другой — интернациональный рабочий класс.

Существует еще такой момент: вхождение промыслов в уездное земство пока невозможно, этому противятся сторонники мусаватистов и термикаильянов. Для этого, в первую очередь, нужно воевать с капиталистами. И на такой шаг, конечно, не способны ни требующие уездного земства беки, ни мусаватисты, не может сделать его и «Ачыг сёз», ибо эта газета сама служит капиталистам. Чтобы бороться с капиталистами-нефтепромышленниками, следует, в первую очередь, избавиться от капитализма.

«Гуммет», 1917 г., 12 сентября

ЧЕТВЕРТАЯ СТРАНИЦА ГАЗЕТЫ «КАСПИЙ», ИЛИ КЛЕВЕТА НА НАРОД

19 сентября 1917 г.

Эта страница считается газетой мусульманского национального комитета. На ней вы можете найти все его

лозунги. Из нее узнаете о его замыслах, проделанной работе. Потому не следует удивляться: как только наступают беспорядки в делах национального комитета, он тут же начинает просматриваться и на четвертой странице. Она не исправилась, перебывав во многих руках, и не исправится. Ибо организация, духовно питающая эту страницу, беспорядочна сама по себе. Четвертая страница идет по стопам «Ачыг сёз», одно время умалчивавшей о закулисных делах национального комитета. О направленности этой страницы ясно говорит статья о заседании последнего комитета. Ее редактор, видимо, забыл о пословице «Шила в мешке не утаишь»...

Утайвайте его! Но знайте также, что словами «ислам», «нация» вы не откупитесь.

Нация, от имени которой вы выступаете, велика, кротка и благоверна, но она же в нужное время — гневна и решительна. И если этими же качествами не будут обладать те, кто трудится для нее, и нацию будет заводиться клевета, великная, кроткая и благоверная нация придет в ярость и однажды может сотворить революцию. И после этого скажет своим врагам, то есть клеветникам и лгунам: «Замолчите, бросьте ваши перья и разорвите бумагу, на которой пишите! Потому что нас, нацию, с вами разделяет глубокая пропасть... Вы сначала сблизьтесь с нами, поймите нашу душу, ознакомьтесь и проникнитесь нашей историей, оцените сокрытые в нас богатства и только после этого работайте для нас и пишите о нас».

Кто он? Кто этот тип, любящий и знающий свой народ, — тип, который пишет впередовице 4-й страницы: «Кавказские мусульмане не согласятся на то, чтобы Особый Закавказский комитет перешел к мусульманским социалистам».

Клеветник! Лжец! От имени каких мусульман вы говорите эти слова? Мусульмане состоят из рабочих, крестьян и капиталистов. Кто из них уполномочил вас? Находясь в услужении тысячи капиталистов, беков, ханов, почему вы вводите клевету на миллионы трудящихся? Это они вас уполномочили?

Или вам указал этот путь «национальный» комитет? Очень жаль! Посмотрите, в какой степени вы не любите свой народ. Считаете его никчемным! Люби вы его, считали бы действительно народом и убоялись бы его гнева.

Не лгали бы так откровенно от его имени и не обма-

нивали его: в Тифлис, Керенскому «шлете телеграммы от имени всех закавказских мусульман, что нельзя, чтобы во главе Особого Закавказского комитета мусульман стояли только мусульманские социалисты, ибо мусульмане с этим не согласны...»

Да! Может ли организация, уважающая себя и свой народ, вводить такую клевету, такую ложь?

Мы хотим знать: где этот всемусульманский Закавказский комитет?

Из каких губерний приехали представители и работают в Баку? Еще один вопрос: есть ли в настоящее время в Баку национальный комитет и из кого он состоит?

К чему эта клевета? Почему в такое смутное время вы обманываете этот злосчастный народ, вводите его в заблуждение? Почему?

Или думаете, что до сих пор вы от имени народа отправляли много телеграмм, возводили много лжи, и все сходило? Сойдет и на этот раз?

Нет, ошибаетесь! Те времена позади! Прошла эпоха «докладов Николаю». Теперь следует представлять доклады только народу, у него спрашивать и делать то, что требует он. А народ сейчас требует вот что: не предоставлять поле деятельности редакторам-фальсификаторам... работающим от имени народа втайне от него.

Сейчас время тех, кто дает народу знания, указывает верный путь.

Те, кто воистину любит свой народ, разделяют с ним его горе, плачут вместе с ним и вместе смеются.

«Гуммет», 1917 г., 19 сентября.

ДЕЛА СМУТНЫЕ

19 сентября 1917 г.

События в Александрополе¹⁹¹ вселяют в нас большую тревогу. Усугубляют нашу печаль. Разошедшаяся в России солдатская вольница развязала на Кавказе руки армянским башибузукам и мусульманским бандитам. Кровавые столкновения произошли вчера в Грозном и Эривани, сегодня — в Александрополе. Мы, разумеется, заявляем самый серьезный протест против этого. Но можно ли считать наши обязанности ограниченными

лишь этим? Следует рассмотреть наше положение вообще. Мы живем в революционное время. Война обнесла нашу жизнь колючей проволокой. И наряду с этим разжигается национальная рознь — наследие тирании.

Кто занимается этим?

Это тоже известно. Наш товарищ Тер-Аракелян, посланный в деревню Бакинским Советом рабочих и солдат, писал в своем объяснении: «Мусульманские крестьяне относятся к армянским собратьям с огромным теплом, ибо их работники ушли на войну. За косьбу на землях армянских семей, оставшихся без работника, они даже берут меньше, чем с других, оказывают им всяческую помощь, это долг соседей. Это должно стать примером!» Что же делают беки и капиталисты этих национальностей, слуги этих господ — националисты, когда между самими народами существуют подобная дружба и доброжелательность?

Беки боятся, что крестьяне захватят их земли. Капиталисты страшатся того, что армянские, мусульманские, а также прочие рабочие могут объединиться и добьются лучших для себя дней. Националисты видят, что российская революция дала власть народу, предоставила права социалистам — заступникам трудящихся, и они не могут уже, ударяя себя в грудь, говорить от имени народа. Совершенно ясно, что революция является противником и врагом этих трех сил.

Всю свою энергию они направляют на то, чтобы сеять смуту. Втайне надеясь, что возникнут беспорядки, и тогда они опять будут господствовать как прежде. И, как прежде, каждый из них будет выступать со своих национальных позиций и делить права с соответствующей стороной.

Каким же должно быть предложение народа?

Не следует забывать, что в столкновениях и в случаях бандитизма погибают и пропадают сыны народа. Прокураторы сеют вражду, а сами прячутся. Пропадает же беднота. А это на руку господам и агрессорам. Ибо народ в такой ситуации действует не во имя своих интересов, то есть не борется с господами и угнетателями, а идет по неверному пути, борется против населения соседнего племени, являющегося его естественным союзником. После этого сходятся агрессоры и господа обеих

сторон и начинают делить подстреленную дичь; ввергают народы в еще большие муки.

Разумеется, что каждая партия должна бороться с подобными провокациями и шантажом.

Мы считаем, что не следует ограничиваться этим, а потребовать от правительства принять по данному вопросу серьезные меры. Об этом мы подробно писали в 5 номере «Гуммета» и считаем, что названные средства могут при необходимости быть действенными и сейчас.

«Гуммет», 1917 г., 19 сентября

ДВУРУШНИЧЕСТВО

19 сентября 1917 г.

Говоря об уступках Германии полякам в связи с заключением перемирия, министр иностранных дел (Терещенко)¹⁹² заявляет: «Россия противопоставляет этой политике Германии свое заявление о признании прав каждого народа на самоопределение». Тот, кто не знаком с военной картой, услышав из уст министра слова о национальном самоопределении, может подумать, что курс России в национальном вопросе полностью изменился. На самом деле, тот факт, что министр иностранных дел, вошедший в кабинет как представитель капиталистов, требует национального самоопределения для поляков, вызывает удивление. Вопрос о праве наций на самоопределение выдвинули мы, социал-демократы, и через Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов заявили о нем всем странам. Для этого пришлось лишить министерского поста несогласных с вышеупомянутым основанием Миллюкова и Гучкова. Ибо партии кадетов и октябристов, готовые высасывать кровь из слабых и угнетенных народов, не могли относиться справедливо к населяющим Россию национальностям в то время, как беспощадно тираили рабочих и крестьян. Впрочем Терещенко нельзя отделять от Миллюкова и Гучкова — он также единомышленник и сторонник капиталистов. Российская буржуазия эксплуатирует не только трудящихся, но и с помощью пошлин, различных налогов и способов управления также и малые народы...

Но почему же хочет Терещенко для поляков нацио-

нального самоопределения, идущего вразрез с агрессивной политикой российской буржуазии?

Вопрос ясен: Польша находится в руках немцев. Конечно, чужим всяк тороват. Но, когда дело касается Финляндии, Украины, Кавказа, Грузии и Сибири, Терещенко никогда не согласится на национальное самоопределение. Приведенное выше основание должно придать силы социал-демократической партии, внутри которой наблюдаются противоречия в вопросе самоопределения народов и национальностей, и под этим знаменем следует сплачиваться.

«Гуммет», 1917 г., 19 сентября

О НАШЕМ ПОЛОЖЕНИИ

26 сентября 1917 г.

До сих пор еще не состоялось расследование кровавых событий в Александрополе. Для этого следовало послать специальных представителей от незанинтересованных и солидных учреждений. Это было, по сути дела, обязанностью правительства, т. е. Особого Закавказского комитета. Тогда как этот правительственный комитет, созданный из министров-кадетов, не может справиться с разворачивающимися событиями.

Особый комитет — не орган народа, он ему не близок и с его положением не знаком. Интересы народа для комитета не являются важными.

Разгромы и беспорядки возникают сегодня в одном районе Кавказа, завтра — в другом. Особый Закавказский комитет должен прибыть в эти районы и принимать серьезные меры для прекращения этих беспорядков, а также строго наказывать подстрекателей. Каждый сумеет отдавать распоряжения, восседая во дворце наместника, и каждому это будет нравиться. Именно этими соображениями мы руководствовались, когда предлагали составить Особый Закавказский комитет из представителей социалистических народных партий. Вопросы, касающиеся земли, рабочих и национальностей, должны решать партии сторонников народа. Против этого протестуют мусульманские и армянские националисты, на что не имеют прав. Ибо нынешний комитет находится в руках националистов. И вместе с этим ошибок у него сей-

час — множество. Их ликвидацией занимаются другие партии и учреждения (рабочий и солдатский совет, Тифлисский крестьянский центр, организация «Гуммет» и национальные комитеты). В связи с происшедшим в Александрополе погромом, например, туда был вынужден послать своих представителей Тифлисский мусульманский комитет. Согласно их сведениям и версии члена исполнительного комитета (какого), партия «Дашнакцутюн» («Союз») не участвовала в подавлении беспорядков. («Ачыг сёз»). Нам кажется, что это качество может не выходить за рамки возможностей. Ибо «Дашнакцутюн» — националистическая партия. В национальных распрях националисты не ведут себя должным образом. Но что касается нынешнего нашего положения, самым важным делом каждой политической партии является спокойствие на Кавказе.

Хотя дашнакцутюны именуют себя социалистами, но вопрос этот спорный. Во всяком случае, партия дашнакцутюн должна официально объяснить причину своего бездействия в александровском погроме, что прольет свет на вышеизложенное.

«Гуммет», 1917 г., 26 сентября

БАКУ, 3 ОКТЯБРЯ

3 октября 1917 г.

Вокруг все бурлит. Старая система управления держалась только на зле и жестокости. А теперь после того, как рухнул проклятый гнет, новый порядок еще не установлен, и этот народный порядок может быть установлен не силой, а лишь на основе свободы, совести и доверия. Но поскольку народ наш в основном невежественен, иden свободы пускают корни в жизни с трудом.

В народе самое идет разлад, раскол на два лагеря. Посмотрите на народный совет, который собрался в Петрограде!

Здесь не было согласия, единодушия и между являющимися народными партиями социал-демократами и социал-революционерами. Тогда как мы, революционные социал-демократы, говорили, что буржуазия не должна входить в правительство, меньшевики и социал-революционеры вместе с примкнувшими к ним кооперативами не стеснялись защищать право буржуазии вершить судь-

бами страны. Им не открыла глаза даже история с Корниловым. Керенский, видя эту борьбу между сторонниками народа и претендую на бонапартизм, сам назначил министров-капиталистов, игнорируя народное мнение. Керенский считает, что вершить судьбы страны должно Временное правительство, а не непосредственно народы России.

С другой стороны, наблюдается отдаление национальностей от центра. Финляндия объявила себя республикой, растет всс украинского национального правительства, отделившись от российского переполоха, стала самостоятельной Польша. Поволжские мусульмане объединились и приняли национально-культурную автономию.

В Тифлисе пытаются добиться привилегий для Грузии. Армяне же объявили, что они не будут пока поднимать национальный вопрос, ибо еще рано, время еще смутное и беспокойное. На самом же деле причины у них иные и связаны с тем, чем окончится война.

Что же касается действий мусульман, в Туркестане и на Кавказе каждый тянет свою песню.

Нет единого лозунга, который сплотил бы народ, то тянут к «исламу», то к «туркизму», то к «культуре». Одни говорят о культурной автономии, другие о федерации, третьи ни о чем. «Гуммет» же заявляет, что сегодня наше спасение — в осуществлении требования Российской социал-демократической рабочей партии о национальном самоопределении.

«Гуммет», 1917 г., 3 октября

ПИСЬМО В ЦК РСДРП(б) С ПРОСЬБОЙ ВЫСЛАТЬ ДЕНЬГИ ДЛЯ ГАЗЕТЫ «ГУММЕТ»

Позднее 7 октября 1917 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП (большевиков)

Многоуважаемые товарищи!

По постановлению VI съезда было ассигновано в пользу организации «Гуммет» РСДРП 5000 руб., из коих получено организацией через товарища П. Джапаридзе

1000 руб. Ввиду острой нужды в деньгах по изданию газеты, комитет просит, по возможности, перевести и остальную сумму, хотя бы по частям.

С товарищеским приветом

Председатель Н. Нариманов

Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917—1918 гг., с. 160

«ЛУЧШЕ БЫ ЭТОЙ СВОБОДЫ НЕ БЫЛО»

10 октября 1917 г.

4 октября в 8 часов вечера в здании «Исмаилийе» состоялось заседание комитета национального совета. Председателем был избран адвокат господин Касим Касимов, который объявил причину созыва заседания. Стало известно, что национальный комитет составил в связи с выборами в Думу список, который должен утвердить совет. Список зачитывается: бек такой-то, господин такой-то... После того как был зачитан список, слово берет наш товарищ Нариманов и говорит: прошу вас прочитать, сколько бедняков вы включили в список. (Со всех сторон раздаются бурные аплодисменты).

Слова нашего товарища вызывают критику списка со стороны совета. С длинной речью от имени комитета выступает господин Мамед Эмин Расулзаде, в которой говорит: «Употребляя здесь слово «бедняки», оратор хочет понравиться беднякам, перетянуть их на свою сторону, обманывает их». В ответ на это Ибрагим бек Гейдаров заявляет: «Посмотрите, на какой зыбкой основе избран и действует комитет, если одно слово доктора Нариманова выявило его истинное лицо; комитет утверждает, что данный список составлен на демократической основе. А одно только слово доктора раскрыло замыслы комитета, лелеемые им, и вы видите, насколько они превратны».

Мешади бек Азизбеков: «Видимо, национальный комитет не в курсе нынешнего положения. В российские думы избираются беззапотники, а господин Мамед Эмин Расулзаде вновь не жалеет красноречия, чтобы доказать насколько прекрасен список комитета, если мы поручим составление этого списка совету или какой-

нибудь комиссии, лучшего они никогда не составят». После этих слов поднимаются с мест и хотят уйти представители округов, часть уходит, другая остается, поднимается шум. Наконец, многие покидают зал. Председатель Касим Касимов глубоко задумывается и говорит: «Лучше бы этой свободы не было». Выдвигаются предложения: принять список комитета, и второе — выбрать специальную комиссию для составления списка. Красноречие господина Мамед Эмина Расулзаде вновь не спасает положения, первое предложение, т. е. вопрос об утверждении составленного комитетом списка, не проходит.

Принимается второе предложение — об избрании специальной комиссии для составления списка. Возникает еще один вопрос. Из кого должна состоять специальная комиссия? Должны ли входить в нее члены комитета или нет? Вопросы ставятся на голосование и совет большинством голосов решает, что комиссия должна быть избрана лишь из совета, в эту комиссию не должны входить члены комитета.. Совет расходится. Выборы комиссии назначаются на 6 октября.

О чем это говорит?

Господин Мамед Эмин, заместитель председателя комитета старался изо всех сил, хотел сказать совету: вы не верьте словам доктора Нариманова, Гейдарова, Азизбекова, они хотят ввести вас в заблуждение словами «бедняк», «рабочий», «трудящийся»...

Совет же, не поддавшись красноречию, одним поднятием рук заявил господину Мамед Эмину Расулзаде: нас больше красивыми словами не обмануты! единодушным голосованием совет сказал еще: в комиссию не вошел ни один из членов комитета. То есть заявил комитету: мы вам не верим.

Мы не знаем, поняли ли это комитет или заместитель председателя комитета господин Мамед Эмин Расулзаде, главный редактор «Ачыг сөз», душа «Мусавата»?

Этот факт говорит о том, что в людях воистину пробуждается критическое мышление. Их нельзя обмануть краснобайством, набором арабских, персидских слов.

Людям нужна работа и правда. А этого до сих пор не дождались от вдохновителей национального комитета. Почему сторонники федерации, «вдохновляющей» этот национальный комитет, начертавшие на своих «записках» слова «исламизация, отуречивание», не составили

за прошедшие семь месяцев списки проживающих в Закавказье мусульман, тюрков? Ведь это было одним из самых важных дел. Армянский национальный комитет сделал это сразу, с первых же дней революции отставив прочь свой лозунг. И теперь действует в Петербурге с готовыми, утвержденными, проверенными бумагами. Наши «сторонники федерации», национальный комитет, за- седая сотни тысяч раз, топят друг друга в борьбе за посты.

Вопрос о федерации есть и в нашей программе, но мы не хотим получить ее вашими руками; потому что, когда наступят выборы в парламент этой федерации, господин Мамед Эмин Расулзаде вместе со своими коллегами составят список и скажут: люди, лучший список вы не составите, а когда люди не утвердят этот список, товарищ господина Расулзаде Касим Касимов рассердится и скажет: «Лучше бы этой свободы не было». Люди посмотрят и увидят, как о свободе разглагольствует адвокат с университетским образованием, молодой человек, еще не испробовавший собственных сил и возможностей. Тогда народ взмолнется, наконец, и скажет: раз такое дело, давайте выберем себе «мамдали» хана. Вот вам и конец желаемой вами сейчас «федерации»...

Поэтому мы говорим: хоть бы свобода пришла 30 лет тому назад, чтобы среди тех, кто требует сейчас неподчинения центру, не было вводящих нацию в заблуждение!!!

«Гуммет», 1917 г., 10 октября

СМЕРТЬ*

10 октября 1917 г.

Смерть — это одно из тех явлений на свете, которые усиливают скорбь, от которых возрастает печаль. Причина этого кроется в том, что умерший человек был при жизни членом определенной семьи, любил эту семью и сам был любим ею. Но смерть смерти рознь. В большинстве случаев окружающие молятся за упокой души умершего; но бывает и такое, когда умирает человек, то не только не возносятся молитвы за упокой его души, но окружающие радуются совершившемуся. Сказав вслух один раз: «Упокой, господи, его душу», про себя радостно

* Статья подписана «Член Совета».

говорят: «Умер бы ты вчера, сегодня был бы уже второй день твоей смерти».

На днях умер и комитет, называвший себя «национальным». Его смерть не опечалила никого, кроме членов комитета. Может, все говорят: «Если бы ты развалился, умер вчера, сегодня был бы второй день твоей смерти».

И действительно, комитет, нарекший себя «национальным», но ничего для нации не сделавший, комитет, нарекший себя «национальным», но среди членов которого не было ни одного мусульманского рабочего, крестьянина, короче, ни одного пролетария, а сплошь одни миллионеры, помещики, ханы, беки, иногда и их прихвостни, неоднократно получал от народа, на который ссылался, не моральную помощь, а пощечины и оплеухи и, несмотря на это, продолжал упрямиться и упорствовать. «Национальный» комитет по известным лишь ему причинам не отказывался от призрачной власти. Удивительно то, что представители нации, на которых надеялись стоявшие во главе национального комитета закорснелые «националисты», в прошлом пренебрегавшие своими братьями по нации, помыкающие ими, в последние дни оказали сопротивление этим высокопоставленным господам и нанесли им вышеупомянутую оплеуху.

И какую оплеуху!

4 октября в зале «Исмаилийе» «национальному» комитету нанесли такую оплеуху, что руководители комитета от неожиданности потеряли сознание и до сих пор их все еще продолжает качать из стороны в сторону.

Восседая во главе вышеупомянутого «национального» комитета, они включили в список гласных только своих людей, и, когда собирались войти в городскую Думу под возгласы «ура», плутни и уловки этих высокопоставленных господ оказались раскрытыми на последнем заседании национального комитета. Ибо бдительные и чуткие наши товарищи и братья, не желающие больше быть зажатыми в узы отсталости и рабства, на сей раз разорили гнездо господ дотла: начисто отвергли составленный комитетом список гласных и даже согласились на создание комиссии из пятнадцати человек при условии, что в нее не войдет ни один из членов национального комитета.

Следовательно, предводители вышеупомянутого национального комитета, потеряв, в результате нанесенных

национальному комитету одна за другой двух моральных оплеух, всяческую надежду, стремятся в этот раз внести своих людей в списки гласных, составляемые в округах...

«Национальный» комитет, по сути, являющийся не национальным, так вот и должен был умереть.

«Гуммет», 1917 г., 10 октября

ТЕЛЕГРАММА
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗСКИЙ РАБОЧИЙ»
О НЕСОГЛАСИИ ВЫСТАВЛЯТЬ
СВОЮ КАНДИДАТУРУ
В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Ранее 17 октября 1917 г.

ТИФЛИС
КАВКАЗСКИЙ РАБОЧИЙ

Я не давал согласия меньшевикам выставлять мою кандидатуру в Учредительное собрание¹⁹³. Уполномочиваю Комитет* действовать по своему усмотрению.

Доктор Нариман Нариманов

Институт рукописей АН Азербайджанской ССР.
Архив Н. Нариманова, инв. № 5819. Рукопись

ИЗ СТАТЬИ «КЛЕВЕТНИКАМ»

17 октября 1917 г.

Наш путь труден и мучителен. Мы на стороне рабочих и крестьян, и нам нечего и не от кого ждать.

Капиталисты — наши враги, помещики — враги, сторонники реакции — враги нам.

Эти классы и организации этих классов — партии, не выдержав ударов сложившегося положения, ударов судьбы, захлебываются в море революции. Тонут, ни за что не могут ухватиться и с последним дыханием выплевывают, что придет им на ум.

* Речь идет о Кавказском Комитете РСДРП, который выдвинул Н. Нариманова в список кандидатов в депутаты от партии большевиков.

На бланке первая написанная строчка «Прошу Комитет точно установить» зачеркнута Н. Наримановым.

Не брезгуют грязной, отвратительной клеветой. О чем это говорит?

Это говорит о том, что они стоят на гнилой основе. Если бы они давали оценку условиям нашей жизни, ходу и поступкам революции с научной точки зрения, не было бы столь резкого нарушения связи между речевыми центрами их мозга и теми центрами, что руководят их поступками.

Эти нарушения достигли такой степени, что наши «артисты», например, не захотели играть в пользу организации «Гуммет»... Смотрите, чем хотят убить «Гуммет»!..

По какой причине совершают такие недостойные и смешные поступки наши идейные враги? Потому что основа у них гнилая, они не могут расценивать с научной точки зрения ни свою работу, ни существование других партий.

Эти поступки не бросались в глаза при тирании, но сейчас — время испытаний, сейчас и в будущем нельзя прославиться, лишь бегая по сцене вприпрыжку. Сейчас — эпоха знаний. Чего можем ждать мы от безграмотных артистов, набранных в труппу с улицы и разваливших мусульманскую сцену?..

Чтобы понять партию «Гуммет», следует прочитать ее программу. Но программу «Гуммета» не поймут или не захотят понять те, чьи руки в крови, «безграмотные типы», бессовестные клеветники, которые, прикрываясь... знаменем ислама, ежедневно, сжечасно спекулируют религией, верой своей во имя земных благ. Ибо «Гуммет» стал причиной гибели этих людей, падения их влияния, развенчивания их крайне темных дел...

Мы стремимся избавить рабов из тенет бессовестных пауков, мы идем к такой священной цели, где все люди будут называть друг друга братьями...

«Гуммет», 1917 г., 17 октября

ВЫБОРЫ В НОВУЮ ДУМУ*

24 октября 1917 г.

Жить старой Думе осталось недолго. Старая Дума при смерти. 29 октября состоятся выборы в новую Думу. День больших испытаний! На восьмом месяце револю-

* Речь идет о городской думе

ции народ должен подтвердить свою подготовленность. В старую Думу гласных выбирали и гласные избирались самыми разными путями и средствами. Всем известно, что в старую Думу выборов по существу и не было: гласных назначали.

Весь город был игрушкой в руках 5—10 капиталистов. Решив между собой, кого из своих родственников и друзей внести в список, они за несколько дней до выборов созывали влиятельных лиц из округов и говорили им: мы советуем вот таких-то, а собравшиеся, не привыкшие подвергать ослушанию слова тех, кто испокон веков правил городом, заставляли всех жителей округов, т. е. тех, кто имел право голоса, голосовать за список, составленный господами.

Следовательно, равных, свободных, всеобщих выборов не было. Беднота, имевшая право голоса и право быть избранной, голосовала за господ, за капиталистов, а сама и мечтать о том, чтобы попасть в Думу, не могла. А если и раскрывала рот, то в ответ получала: «Разве с «драконами» справишься?» Этим бедноту успокаивали всегда и отдавали на съедение «драконам». То есть, не умея защитить права всего народа, защищали лишь собственную выгоду; а «драконы» делали что хотели. В итоге же расхлебывал все бедняк — у него обваливался дом, из-под него вытаскивали циновку.

Удивительно то, что эти известные «почитаемые» люди, которые организовывали выборы в Думу и называли «драконами» тагианосовых¹⁹⁴, айазовых¹⁹⁵, сами же были заодно с этими «драконами» и даже голосовали друг за друга на выборах. Следовательно, они выдавали себя за мусульман, поборников нации для вида, чтобы уладить собственные дела, т. е. получить голоса мусульманских избирателей и стать гласными, а втайне были заодно с капиталистами иной национальности, именами которых страшали и посягали на права и мусульманской бедноты, и бедняков иной национальности.

И мусульманские бедняки, и бедняки иной веры должны всегда помнить: в Думе вопрос религии и веры не стоит. Она рассматривает лишь вопросы голода, здравоохранения, школ и руководства общегородскими работами. А для справедливого решения этих вопросов нужно только обладать знаниями, совестью и определенными политическими убеждениями.

Когда дело касается вопроса о знаниях, некоторые

господа, старые гласные говорят: в Думу следует избирать людей, знакомых с ее работой. Мы понимаем ход мыслей господ, ставящих это условие... И мы им отвечаем только так: «Когда вы избрались в Думу, вы также не отличали «а» от «б»... Мы говорим не об этом, требуем знаний, имея в виду науки, ибо верное и быстрое решение зависящих от Думы вопросов связано именно с ними.

И наряду с этим мы не можем требовать, чтобы все гласные избрались из докторов, адвокатов, инженеров и педагогов, ибо работа для людей требует, кроме знаний, еще одного момента — нравственной чистоты. Мы говорим, что гласный должен быть человеком верным, с незапятнанной репутацией, справедливым, не допускать в отношении людей вероломства, чтобы у него душа болела за бедноту и он мог бы защищать ее права. Если есть такие люди среди рабочих, трудящихся, их также надо выбирать в Думу. Не следует бояться их необразованности, будучи даже такими, они лучше, чем образованные, ибо знают заботы, требования бедноты.

Кроме того, избрание представителей этих классов в Думу преследует и другую цель. Дума является для них школой, где они и сами понемногу обучаются работе для людей, а также распространяют среди своего класса сообщения об увиденном. Следовательно, через них осуществляется связь между Думой и рабочими, трудящимися. Мы считаем, что при работе с людьми такая связь необходима. Есть еще один вопрос, который должен быть учтен при выборах в Думу. На днях каждая партия будет призывать людей голосовать за ее список. Будут шествия со знаменами, речи. Одна партия будет выступать против другой. Это естественно. Следует знать, что по новому закону городские дела полностью переходят в ведение Думы и все должности, начиная от градоначальника и до последнего служащего, будут выборными и назначаться Думой.

Крайне важные вопросы, такие как проблемы образования, продовольствия, здравоохранения, будут вновь в ведении Думы... Теперь посмотрим, от какой партии следует избирать членов, чтобы эти вопросы разрешались по достоинству, без посягательств на права рабочих, трудящихся. Какая партия действительно всегда защищала права рабочих и трудящихся — и во время тирании, и в разгар революции, в ее тяжелые будни?

Мы не будем говорить здесь о появившихся вчера партиях, у которых нет истории, ибо за восемь месяцев люди разобрались, что они из себя представляют. Мы исоднократно писали о ролях, которые они играют, прикрываясь завесой из слов «национа», «ислам». Голосующие за эти списки во имя «науки» и «ислама» полностью разоблачили себя в глазах рабочих и служащих, знающих свои права, в глазах людей, разбирающихся в ситуации!

Можно ли также голосовать за политические партии кадетов, социал-демократов (меньшевиков), эсеров, имеющих подобную историю? Вопя «проливы, проливы», кадеты сами попались в желтые лапы Вильгельма... Вытащив на арену Корнилова, вновь захотели восстановить тиранию. Но могла ли партия кадетов осмелиться на такс, будь она в одиночестве? Нет, разумеется! Меньшевики и эсеры, возглавляющие правительство, и сейчас оказывают кадетам помочь с тем, чтобы появился еще один Корнилов.

Может ли народ вручить свою судьбу таким партиям? А избрав гласных от таких партий, вручить этим гласным бразды правления таким городом, как Баку, в разгар революции, в ее грозную пору?

Выборы в Думу в Петрограде, Москве и других крупных городах ясно продемонстрировали, что большинство народа видит свое счастье и благоустройство в действиях и требованиях только Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). И мы сейчас призываем вас к этому и говорим: «Если вы хотите, чтобы вновь избранная Бакинская дума достойно и серьезно решала вышеперечисленные важные вопросы, хотите, чтобы Бакинская дума стала истинно революционной Думой, отдавайте свои голоса за список номер 5, это — список организаций «Гуммет» и «Бирлик» Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков).

«Гуммет», 1917 г., 24 октября

ПЛОДЫ ДВУХ ФИЛОСОФИЙ*

Октябрь 1917 г.

В 1792 году в разгар Французской революции король Франции Людовик XVI отправил германскому императору тайное письмо, в котором написал: «Нападите на Францию, избавьте нас и себя от революционеров». Германский император так и поступил. Собрал с целью наступления на Францию большое войско, началась война.

Французы все как один вышли навстречу немецким пулем. Они защищали и свою родину, и свободу.

В это время среди германских солдат находился известный немецкий поэт (Гёте), который как-то вечером, говоря с ними о героизме французов, задумался и сказал: «Сегодня на этом самом месте открывается новая страница всей мировой истории. Вы можете заявить, что эта страница открылась на ваших глазах...».

Германцы и вправду были повергнуты и отступили. Это способствовало не только углублению французской революции, но привело и приводит к свержению тронов в других государствах.

В 1917 году в Баку собрался совет национального комитета. Совет не утвердил состав комитета, несколько человек из членов совета объявили протест и вышли из его состава, подняли шум... Господин председатель глубоко задумался и сказал: «Лучше бы этой свободы не было». Мы пишем эти слова, чтобы наши потомки знали, что и у нас были люди, способные глубоко и мудро мыслить. Чтобы они знали, что один из руководителей национального комитета адвокат господин Касим Касимов, гласный старой Бакинской думы, сказал в самый разгар российской революции 4 октября 1917 года в зале «Исмаилийе» перед национальным советом: «Лучше бы этой свободы не было».

Плоды философии (Гёте) в нынешнем мире налицо: троны опрокидываются один за другим.

Плоды философии Касима Касимова: национальный комитет умирает естественной смертью.

Институт рукописей АН Азерб. ССР,
инв. № F-8 (196) 17288.

* Статья печатается с неопубликованной рукописи Н. Нариманова.

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В ТАЗА-ПИРЕ*

(Из газетного отчета)

27 октября 1917 г.

Товариши! 29 октября в Баку состоятся выборы в новую думу. Этот день станет днем испытаний для вас. В этот день вы должны будете показать свою готовность к тому, чтобы иметь революционную думу. Вся власть в городе переходит в руки новой думы. Если до сих пор градоначальник мог не утвердить решения думы, то теперь назначением самого градоначальника будет ведать дума. Уже из этого одного видно, какую роль будет играть дума в жизни города. Решение всех таких вопросов, как деятельность больниц, школ, снабжения продовольствием, взимание налогов, будет зависеть от будущей думы. Вот почему вы должны особенно внимательно отнести к тому, кого именно будете выбирать в нее. В эти дни каждая партия будет стараться привлечь вас на свою сторону. Это вполне естественно, так оно и должно быть.

Произносимые сегодня речи побудят вас мыслить критически. В связи с этим я хотел бы сказать лишь одно: не поддавайтесь соблазну красивых слов, заманчивых обещаний, глубже вдумайтесь в программу каждой партии, старающейся перетянуть вас на свою сторону, посмотрите, с каких позиций та или иная партия подходит к вопросу о думе. Например, «Гуммет», являющаяся сторонницей рабочих, всех трудящихся, конечно же, будет добиваться защиты прав трудящихся классов. Но при этом мы не говорим, что вы должны непременно отдать свои голоса за номер нашего списка. Как бы там ни было, если рабочий, каждый трудящийся понимает свои права, он будет знать, за кого ему голосовать. Мы не стремимся олорочить другие партии. Каждый идет по избранному им пути. Для каждой партии ее путь священен. Если мы и станем говорить о других партиях, то только с позиций оценки программы каждой из них, т. е. с точки зрения того, присмлемой или неприемлемой будет эта программа для деятельности будущей думы. Например, в разделе программы партии «Мусават», посвященной образованию, школе, введение бесплатного обу-

* Таза-пир — мечеть в г. Баку.

чения предусматривается только для начальных школ. Следовательно, если большинство в думе получат мусаватисты, она в этом вопросе должна будет действовать в соответствии с указанным положением их программы. Мы же говорим, что этого мало, что обучение и в других учебных заведениях, особенно в ремесленных училищах, должно быть бесплатным, ибо, в противном случае, дети рабочих, других трудящихся, всей бедноты после окончания начальной школы окажутся на улице. С этих позиций мы ведем борьбу с другими партиями по данному вопросу.

Вообще-то, нам нет дела до того, существует или нет партия «Мусульманлык», «Мусават» или какая-то еще. Но, на наш взгляд, если одна нация будет иметь много партий, то это затруднит решение наших проблем. Ведь мы стремимся к единству не только одной, а всех наций. Если будут существовать партии «Мусульманлык», «Мусават» и какие-то еще, то это обстоятельство будет способствовать лишь обособлению мусульман... внесет разлад в ряды рабочих всех трудящихся. Мы же стремимся к единству представителей этого класса всех национальностей, избавлению их от гнета капиталистов и с помощью этого единства, этой силы стираем с лица земли самодержавие... А это значит, что мы делим все человечество на два класса: только на угнетателей и угнетенных...

«Гуммет», 1917 г., 1 ноября

БАКУ, 1 НОЯБРЯ

1 ноября 1917 г.

Над Петроградом вновь встают черные тучи¹⁹⁶. Народ вновь вышел на улицы, настаивая на своем требовании о свержении Временного правительства. В чем причины этого? А в том, что за эти восемь месяцев стоящие во главе правительства министры-«социалисты» вкупе со сторонниками капиталистов — кадетами, не только ничего не сумели сделать, но и привели страну к разрухе, возникновению анархии. Голод, с одной стороны, и грозное наступление врага — с другой, привели страну в растерянность. Проблемы, касающиеся рабочих, крестьян, и другие вопросы внутренней жизни остались нерешенными.

258

Коалиция, то есть совместная работа «социалистов» и кадетов за это продолжительное время, отчетливо показала, что она не сумеет проложить путь к спасению родины. А поэтому выдвинутый нами в первый же день революции лозунг о переходе власти к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов приобретает ныне еще большую силу, и именно во имя этого сейчас в Петрограде проливается кровь. А это значит, что народ, покончив с одним Николаем, теперь начал войну со вторым — «Николаем» — Керенским. Иными словами, уже началась вторая революция. И, хотя полученные только что телеграммы весьма туманно сообщают о создавшейся обстановке, мы не считаем бесплодной эту вторую революцию, начатую народом и ее истинным другом — большевистской партией.

«Гуммет», 1917 г., 1 ноября

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОБРАНИИ ВЫБОРЩИКОВ С ПРИЗЫВОМ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ВЫДВИЖЕНИЕ В ГЛАСНЫЕ КАНДИДАТОВ СПИСКА № 5 (БОЛЬШЕВИКОВ)

2 ноября 1917 г.

Мусульмане, вы хотите избрать тех людей, которые тщают кровь бедняков? Посмотрите, кто вам дал свободу? Мы, рабочий класс, свергли Николая. И потому в думе должны сидеть те, кто свергал его. Только они могут защищать ваши права.

«Айыл сабы», 1917 г., 2 ноября

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

15 ноября 1917 г.

Социал-демократическая партия (большевиков) выдержала серьезный экзамен на прошедших выборах в Думу¹⁹⁷. Число полученных на выборах голосов показывает, что путь, по которому идут большевики, завоевывает симпатии народа. Последние события в Петрограде вселяют в большевиков еще большие надежды. При

этом, однако, следует иметь в виду, что если большая часть народа левеет, то еще имеется немало таких, которые склоняются вправо. Правые партии, которые месяц назад поддерживали кадетов, в настоящее время продолжают стоять на своих позициях, привлекая к себе кадетов. И поступают так только для того, чтобы большевики не добились желаемого. Например, в первые дни после провозглашения свободы кадеты объявили, что и они не являются сторонниками монархии. Но теперь они в этом вопросе, возможно, пойдут вместе с правыми в Учредительном собрании¹⁹⁸. А потому те нации, которые хотят автономии, должны единодушно отдать голоса за большевиков для того, чтобы государственный строй в стране стал таким, как это предусматривается большевистской программой. На другие левые партии надежды нет. За эти восемь месяцев они дошли до того, что их курс теперь не отличается от курса партии кадетов. Именно поэтому на них нельзя надеяться при решении в Учредительном собрании вопроса о государственном устройстве. Особое внимание этому вопросу необходимо уделять мусульманам, которые должны знать, что путь спасения для них связан только и только с большевистской партией. Если вопрос о государственном устройстве не будет решен так, как того требуют большевики, то ни одна мусульманская партия не добьется своих целей, а их программы останутся безжизненными трупами. Вот почему мы считаем своим долгом обратиться ко всем мусульманам России с призывом: старайтесь добиться того, чтобы депутатами Учредительного собрания было избрано как можно больше большевиков, не вносите разлада в ряды избирателей неуместными разговорами о религии, вере, нации, как это было во время других выборов, добивайтесь в Учредительном собрании только такого государственного устройства, которого требуют большевики, не допускайте больше того, чтобы правда была скрыта за разлагольствованием о том, что вот этот мусульманин, этот — грузин, а тот — армянин. Вопрос стоит очень важный!

Братья мусульмане! Если вы читаете свою веру, свой язык, свою нацию и хотите навсегда обрести права, голосуйте только за большевиков потому, что программа только этой партии принесет вам свободу, даст вам счастье.

«Гуммет», 1917 г., 15 ноября

260

ИЗ СТАТЬИ «СЕГОДНЯ»

21 ноября 1917 г.

В сегодняшний день русская революция открывает новую, величайшую и прекрасную страницу во всемирной истории. Мы все можем утверждать, что страница эта раскрылась в нашем присутствии...

Сегодня, 20 ноября, русские революционеры, объединившись с революционерами всего мира, обес печивают мир, о котором мы давно мечтали.

Сегодня пролетарии всего мира протягивают друг другу руки над головами королей и царей, закладывая фундамент прочного мира. Людям со старыми, заряженными мозгами, людям, совесть которых не пробудилась, которые смотрят на борьбу за жизнь с ошибочной точки зрения, станет сегодня ясно, что наш идеал — социализм — не является лишь утопией.

Сегодня роют глубокую яму для империализма: разрушается очаг надежды капиталистов и мюлькадаров, открывается новая страница в истории рабочих и трудящихся. Сегодня закроются уста, распространяющие клевету о большевиках, высоко поднимется большевистское знамя, сегодня лжесоциалисты покраснеют от стыда, подумав о том, сколько крови и кровавых слез пролито за восемь месяцев, сколько людей погибло из-за них от голода. Сегодня не только в Европе, но и во всем мире начинается великая революция.

Н. Нариманов

«Гуммет», 1917 г., 21 ноября

ЭТО НЕВЕРНЫЙ ПУТЬ

28 ноября 1917 г.

...Если как следует вдуматься, то уже сейчас можно понять, какую роль в будущем будет играть «децентрализация».

Каким путем создается Закавказский комитет Временным национальным комитетом, т. е. господами, сидящими во главе упомянутой организации? Топчибашев обзавелся мандатом такого-то, Мамед Эмин¹⁹⁹ — такого-

261

то, а Хан-Хойский — такого-то, а такой-то — такого-то места, и намерены претендовать на то, чтобы считаться представителем всех городов Закавказья. Следовательно, члены ликвидированного ныне национального комитета по-прежнему сохраняют свои места и лишь название комитета меняется. Люди, которые оказались не в состоянии вести дела национального комитета, избранного ранее бакинскими организациями, теперь хотят считаться избранными от всех городов Закавказья и взять в свои руки дела всех мусульман, назвав эту организацию «Комитетом мусульман Закавказья».

Мы не знаем, на языке какой логики делается все это. Мы не знаем, считают или нет людьми мусульманский народ.

Нам могут сказать: разве не может тот или иной человек получить мандат от другого города? Почему же! Но как это получилось, что во всех городах могли быть избранными в комитет и достойными этого оказались только члены прежнего комитета?

В свое время мы писали о комедии, разыгранной этими господами. Однако теперь это ужс не походит на комедию, это — вызывающая слезы, душераздирающая драма. Либо у нас действительно нет общественности, либо же она есть, но революция, которая за эти восемь месяцев перевернула вверх дном всю страну, проходит мимо, не оказав на нее никакого влияния. И действительно, если бы у нас была общественность, разве можно было бы так поступать? Если бы революция в самом деле произвела революцию в умах общественности, разве смогли бы сыграть такие роли?

Изменяется ли что-либо в нашей жизни? Во времена самодержавия один-два-три капиталиста слали николаев телеграммы от имени народа. Теперь же господа, называющие себя «националистами», хотят говорить от имени всего народа, всей нации. Ну, скажем, дипломированные депутаты, находящиеся при должностях, накинув на все это соответствующие одежды, успокоят свою совесть. А как же журналисты, вышедшие из народной среды, для которых закон — только закон народа, что они скажут своей совести? Эти господа хотят добиться «равенства», создать будущее «независимое тюркское государство». Эти господа возглавляют «национальную» газету, вселяют душу в эту газету. Газета, говорят, — это язык народа. Так что же теперь говорит этот «язык

народа», став свидетелем этих ошибок, этих исправлений, а вернее, этих агрессивных атак на права народа, этой клеветы на народ? Не только ничего не скажет, но будет способствовать тому, чтобы эти темные дела стали еще темнее, пустили еще более глубокие корни.

Итак, члены бывшего комитета не брезгуют ничем, чтобы только удержаться на своих местах. Не только не брезгуют, но и способствуют разложению общественной морали. Теперь мы должны добиваться того, чтобы подготовить народ, не готовый еще к свободе и к этим выборам. Мы должны идти в массы, должны рассказать людям, что такое Закавказский комитет, чем он будет заниматься. Мы должны требовать справедливости выборов. Мы должны очистить сознание народа от психологии, насажденной самодержавным режимом, должны учить народ, воспитывать его, заставить задуматься о своих правах. Так задуматься, чтобы он мог по-новому подойти не только к выборам в Закавказский комитет, но и к ведению всех дел в своем городе, в своем оба*. Таково требование революции. Только таким путем революция получит продолжение, станет глубже и прочнее.

Но разве об этом не задумываются те, кто фальсифицирует выборы? Неужели мусаватисты, старающиеся прикрыться комитетом, все те, кто с пеной у рта разглашают о «декентрализации», не задумываются о том, что вести народ таким путем к «декентрализации» — это значит рыть для него глубокую могилу. Тот, кто любит свой народ, добивается его счастья, видит это счастье в его свободе, всем своим существом ощущает, осознает эту свободу, не пойдет таким путем. Потому что это — неверный путь.

Н. Нариманов

«Гуммет», 1917 г., 28 ноября

ИЗ СЕРИИ СТАТЕЙ «РАЗДУМЬЯ О ДУМЕ»

28 ноября, 12 декабря 1917 г.

Еще до избрания гласных в городскую Думу беднейшие слои населения нашего города в ходе предвыборной кампании открыто высказывали свои стремления, годами переполнявшие их сердца. Они говорили: «Николай

* Оба — выселок, хутор.

свергнут с престола и больше никогда не возвратится. Во времена Николая у нас было много богатеев с набитыми карманами и сытыми желудками, которые, заставляя плясать под свою дудку бесправных, униженных людей, самовольно «представительствовали» от их имени в роли депутатов на сборищах «избранных», добиваясь при этом осуществления только собственных целей, своих программ. Укрепившись во власти, они, в погоне за ханскими, бекскими, генеральскими титулами и чинами, отправляли тысячи разных телеграмм от лица несчастного, ничего не ведавшего тогда населения... Но теперь Николай скинут с трона, арестован; следовательно, ни он, ни господа «верноподданные» теперь не имеют у нас никакого влияния... Но, в действительности, если они и не имеют непосредственного влияния среди других наций, то среди мусульманского населения все остается как было...

По-прежнему они делают вид, будто являются беками и представителями народа, а мусульманское население не только не протестует против этого, но и своим молчанием как бы подтверждает лживые утверждения самозванных беков и выглядит так, будто аплодирует их бекским превосходительствам.

На последнем заседании городской Думы, например, обсуждался вопрос о присоединении к городу промысловых территорий²⁰⁰.

Все стороны, которые, учтя образ жизни бедноты, живущей и работающей на этих участках, высказывались за включение промыслов в состав города, были членами демократических партий. Упомянутые господа ораторы с помощью разумных доводов в конце концов убедительно доказали целесообразность включения промыслов в городскую черту. Кадет Вермишов, являющийся членом партии господ, но считающий себя по их собственному мнению «радетелями» бедняков (во имя интересов собственных карманов), Мамедбеков — от «мусульман в России» и господин Алимардан-бек Топчибашев — от «Мусавата» и «Национального комитета» четко изложили свою окончательную точку зрения.

Грязные замыслы господина Вермишова, принадлежащего к партии кадетов, которая, как это стало совершенно ясно после опубликования тайных договоров России, мечтала о захвате Стамбула и проливов Босфор и Дарданеллы, понятны уже из одного этого факта. Нет

сомнений в том, что такой человек не может быть сторонником включения промысловых территорий в состав города. Если нас что-то удивляет, так это позиция, занятая господами Топчибашевым и Мамедбековым.

Господин Алимардан-бек, поздравляя в начале своего красноречивого выступления с достигнутой свободой и революцией, объявил, что и он потрудился в свое время на этом поприще. Таким образом, если кто-то из гласных не ведал о нем прежде, то теперь узнал его как следует, отметив, однако, что «этот господин сказал, что является депутатом от мусульман, но не сообщил от какого именно класса». В конце речи он громогласно и пылко заявил:

«Мусульмане ни за что не согласятся, чтобы территория промыслов была включена в состав города, и обладают достаточной силой для того, чтобы настоять на своем...».

Выступивший затем Мамедбеков, забыв в этот момент о том, что принадлежит к партии, считавшей «вероотступниками тех, кто голосует за список № 12», сообщил, что он согласен с врагом своей партии Топчибашевым, что является депутатом от «крестьянского союза».

Представители других политических партий выразили решительный протест против нетерпимых, ужасающих заявлений Алимардан-бека и Мамедбекова, после чего вопрос был поставлен на голосование и большинством голосов было принято решение о включении промыслов в состав города. Расстроенные таким оборотом событий, мусульманские гласные (за исключением членов демократических партий) обиделись, как дети, и покинули заседание. Что же предпримите вы, самозванные беки, считающие себя представителями мусульманского населения, когда промысла будут присоединяться к городу? Откровенно скажите, что вы станете делать, чтобы об этом знали и другие мусульмане и уже теперь решили, что им предстоит? Потому что от ваших слов пахнет кровью. В этом ли ваше радение? Подумали ли вы о последствиях тех злобных угроз, которые были произнесены вслед за поздравлениями собретенной свободой? Дошли ли до вашего сознания единодушные и искренние протесты, выраженные политическими партиями по поводу ваших заявлений, ваших угроз.

Так что же, опять вы будете настаивать на своем самосознании? Вновь продолжать погоню за высшим чи-

ном? Опять все будете настаивать на недостойных, не-подобающих заявлениях по отношению к мусульманскому населению?

Когда же этому придет конец?

«Гуммет», 1917 г., 28 ноября.

* * *

12 декабря 1917 г.

9-го числа этого месяца состоялось заседание городской Думы. На нем избранные населением народные радетели — мусульмане и армяне, а также солидарные с ними представители партий меньшевиков и эсеров еще более откровенно показали себя.

Забавно, что новый городской голова почему-то сделал следующее заявление: «Если на сегодняшнем заседании вы не изберете новых членов и начальника продовольственного управления, то, возможно, все нынешние члены этого управления до единого сложат с себя полномочия». Получается, что дом еще не достроен, а мастера больше работать не хотят. К тому же на улице буря. Скажем яснее: в то время как голодные очереди у лавок, где продаются мука и хлеб, становятся все длиннее, члены продовольственного управления бросают их на произвол судьбы.

С этим дело обстоит так. А теперь поглядим, что говорят по этому поводу гласные. Гласные думы, о которых мы упоминали выше, проявили и теперь такое же «несокрушимое» единство, как и тогда, когда добивались проведения в управу своих людей. И на этот раз они столь же твердо и единодушно заявили в один голос: «Поскольку продовольственный вопрос — дело сложное и ответственное, ни одна фракция думы, т. е. ни мусульмане, ни армяне, ни кадеты, ни меньшевики, ни эсеры не намерены направлять в указанное продовольственное управление своих людей».

О, голодное и раздетое население, избравшее гласных от этих партий, посмотри же, как эти твои избранники осторожничают, как боятся они войти в состав продовольственного управления, взять это дело в свои руки.

«Гуммет», 1917 г., 12 декабря

ВОЛНЕНИЯ В ТИФЛИСЕ

5 декабря 1917 г.

Кадетские газеты пишут, что в Тифлисе будто бы имели место выступления большевиков, произошли важные события. Наряду с этим тифлисские газеты сообщают, что выходящие в Баку кадетские газеты «Каспий» и «Баку», как обычно, стараются с помощью лжи вызвать смятение среди населения. По-видимому, сотрудники «Баку» и «Каспия» так страшатся большевиков, что они им снятся по ночам.

Они не понимают, что волнения эти вызваны не двумя-тремя большевиками, а самим народом. Рабочие, солдаты, крестьяне требуют, чтобы власть была передана в руки народа.

Это — яростный, могучий поток. Остановить его не сможет ни Гегечкори²⁰¹, ни марионетки, восседающие во дворце по его указанию. Нам хочется сказать «социалисту» господину Гегечкори только вот что: если вы по совести считаете себя избранным грузинским социалистами, можете считать так, но знайте, что министры, которых вы включили в состав правительства от мусульман, не избирались туда ни социалистами, ни самим народом. Разве мусульманские представители, которых вы усадили рядом с собой, на много левее непринятых вами мусульманских кадетов?

Можете не сомневаться, что мы видим, какую недостойную социалиста роль играете вы на этом напряженном этапе революции.

Вы и теперь будете направлять мусульман Кавказа, особенно крестьян, по тому пути, по которому вели их в течение этого месяца, восседая вместе с вашими товарищами во главе коалиционного правительства. Беки и ханы и теперь будут ездить с докладами во дворец, получая ваши благословения...

«Гуммет», 1917 г., 6 декабря

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ГУММЕТ» О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ Н. НАРИМАНОВА ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ПЛЕННЫХ НА ОСТРОВЕ НАРГИН

5 декабря 1917 г.

Наш товарищ Н. Нариманов выступил на заседании образованной комиссии по делам пленных с детальным

сообщением и внес свои предложения. Члены комиссии приняли все его предложения и направили в Тифлис телеграмму по этому вопросу.

По мнению нашего товарища Н. Нариманова, необходимо:

1. Отныне больше не отправлять пленных на этот остров.

2. Стариков, лиц, не принимавших участия в войне, и детей отправить на родину или же детей передать на попечение благотворительного общества.

3. Немедленно перевезти больных с острова в город.

4. Увеличить нормы выдачи питания и воды, позаботиться о нижнем белье и одежде.

Некоторые из этих предложений уже осуществляются: около 300 больных пленных размещены в городском лазарете № 16. Положение пленных, оставшихся на острове, в настоящее время лучше, чем это было ранее.

Доктор Нариманов ответил на вопросы представителя Красного Креста Александрова, заданные им для того, чтобы ознакомиться с его предложениями относительно пленных. Доктор Нариманов сказал: «Наргин — это кладбище. Тысяча человек ждут у этого кладбища своей очереди. Еще 7 тысяч готовы занять свое место в этой очереди...».

Так кто же выявил все это и смело рассказал общественности о положении пленных? Какая партия сделала это?

Большевики и только они открыли правду об этом как в Исполнительном комитете, так и в Думе, только они стояли и продолжают стоять на своем слове.

«Гуммет», 1917 г., 5 декабря

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГОРОДСКОЙ ДУМЕ О ПОЛОЖЕНИИ НА ОСТРОВЕ НАРГИН

Ранее 12 декабря 1917 г.

Положение на острове плохое во всех отношениях. Строения здесь возведены не для людей. Они представляют собой темные и вонючие сараи. Холодно в них не потому, что они не отапливаются. Печи здесь вообще не могут топиться, потому что нет дров. Холодно в этих сараях и в связи с тем, что между досками зияют большие

щели, а окна, вделанные в крыши, не застеклены. Внутри сараев, где лежат люди, построены уборные, откуда через щели в досках распространяется зловоние. Воздух в сараях и уборных ничем не отличается. Непривычный человек не в состоянии пробыть в такой атмосфере более 10 минут. Деревянный пол имеется лишь в нескольких палатах, а в остальных он земляной.

Положение больных: все палаты переполнены. Нередко тяжело больные лежат вместе со здоровыми людьми. Среди тех, кто лежит вместе со здоровыми, много больных, выпачканных собственными испражнениями. Многие больные лежат обнаженные, без нижнего белья, завернувшись в рваные одеяла или шинели. На некоторых из них можно увидеть кальсоны и нижние рубашки, выпачканные в крови, вшей и блоки. Еще более неприглядный вид имеют лежаки: я сам видел таких, которые умирали с кирпичами под головой. Если в палатах, где размещены больные, под ними можно увидеть рваные матрацы, набитые гнилой морской травой, то больные, размещенные среди здоровых, не имеют и этого. Эти несчастные лежат на голых досках. Из-за этого у них на боках появляются раны. Таких полубольных доставляют в амбулаторию, чтобы оттуда переправить в больницу. Но до больницы они не добираются, умирая здесь же, на своих жестких ложах. О питании же я даже и не знаю, что сказать. Мне довелось видеть похлебку, приготовляемую для здоровых. Человек, любящий собак, не стал бы кормить их этим. Подобрав с земли картофельные очистки, они из нее готовят себе пищу...

Еда здесь зависит от наличия воды. Есть вода — и пищу можно приготовить. Нет воды, значит, нет и еды. А воды здесь часто не бывает. И здоровые, и больные, высунув сухие, потрескавшиеся языки, просят пить. Слышится, что воды нет даже для принятия лекарств. Можно сказать, что люди здесь гибнут из-за отсутствия воды. Почему же там нет воды? Она сюда доставляется из города на баркасе один раз в день. Но этого количества воды не хватает. Когда же на море волнение, вода не доставляется и один раз, потому что баркас в такую погоду либо не может пришвартовать к пристани, либо же вовсе не выходит в море. Если волнение продолжается два-три дня, то все это время остров остается без воды...

В настоящее время ежедневно умирает по 40—45 человек.

Короче говоря, остров — это кладбище, у которого дожидаются своей очереди тысяча человек и еще семь тысяч людей ждут своей очереди. Поистине, нужно иметь каменное сердце, чтобы вынести постоянную бесчеловечность. Быть может, такое жестокое обращение человека к человеку еще как-то объяснимо, если оно допускается во гневе. Но когда можно все время поступать так днями, неделями, месяцами, годами, недостойно человека. Дитя человеческое не должно видеть такого отношения к себе...

«Гуммет», 1917 г., 12 декабря

БАКУ, 11 ДЕКАБРЯ

12 декабря 1917 г.

В первые дни революции мы в своих лекциях настоятельно указывали на то, что если революции грозит опасность, то она исходит от партии кадетов. Когда кадеты спустя несколько дней после революции изменили свою программу, «признав» республику, мы даже в одной из своих лекций заявили, что кадеты изменили свою программу вынужденно и с умыслом. Они стараются испытать нерусские народы и тем самым хотят ограничить возможности социалистов.

Кадеты, т. е. помещики, капиталисты, чиновники, присосавшиеся к государственной казне, генералы, делали вид, что поддерживают тех, кто требует республику, а в душе вынашивали собственные цели.

Свержение с трона Николая²⁰³ и отречение от короны Михаила, естественно, поставили на повестку дня вопрос о провозглашении республики. Но что сделать, чтобы власть не попала в руки социалистов? Именно эта забота сделала вдруг кадетов, монархистов, приверженцев царя, сторонниками республики. Некоторое время, используя Государственную думу как повод, они продолжали оставаться у власти. Затем, по мере того как революция крепла, углублялась, во главе правительства встали «социалисты» (меньшевики и эсеры), которые поверили кадетам, поскольку те будто бы тоже требовали провозглашения республики.

Если бы кадеты не изменили свою программу, «социалисты», вне всякого сомнения, не поддались бы столь

быстро обману и не работали бы вместе с кадетами, сбивая с толку народ на протяжении семи месяцев.

Народ, особенно рабочие, крестьяне, солдаты, видя, что во главе правительства стоят «социалисты», считали, что раз у руководства находятся те, кто отстаивает их права, они непременно издадут необходимые законы...

А между тем, на протяжении семи месяцев не появилось ни одного закона из числа тех, которые требуют революции. Почему? Да потому, что кадет Милюков и «социалист» Чернов были не в состоянии совместно принять законы, требуемые революцией. В то время как Чернов, исходя из требований программы своей партии, хотел дать землю крестьянам, Милюков выступал против этого. Таким путем кадеты решительно препятствовали естественному ходу революции. Прикрываясь «социалистами», они хотели жить по николаевским законам. Вот почему мы заявляли, что они вынужденно изменили свою программу. Мы заявляли также, что они с умыслом дали согласие на установление республиканского строя. Потому что им необходимо было выяснить точку зрения народов, населяющих Россию. Увидев, что Финляндия, Украина, Грузия, мусульмане хотят самоопределения, они задумали, используя это как повод, восстановить самодержавие. Они решили убедить русский народ в том, что Россия якобы рушится, распадается, гибнет. Чтобы предотвратить это, они обратились к Корнилову, призвали его восстановить монархию. Корнилов был разгромлен. Тогда они стали возлагать надежды на Каледина... А теперь видят, что и от него ничего не дождутся...

Что же делать? И вот они задумали добиться созыва Учредительного собрания, чтобы с его помощью осуществить свои цели.

Судя по последним сообщениям, кадеты прибегли к еще более грязному средству. Они решили, назвав Николая президентом, с помощью пустых разговоров об Учредительном собрании, уничтожить революцию, продолжающуюся уже 8 месяцев.

Подготовив законопроект об Учредительном собрании, они, как сообщают, намереваются все полномочия правительства возложить на одного человека. Боясь назвать его царем, они будто бы хотят назвать его президентом, наделив всеми правами монарха...

И это предательство кадетов стало достоянием гласности. Больше того, по некоторым данным, именно они стали причиной открытия рижского фронта.

В настоящее время революция находится в большой опасности. Для того чтобы кровь, совместно пролитая до сих пор рабочими, крестьянами и солдатами во имя свободы, не была бы пролита напрасно, чтобы все нации, стремящиеся обрести свободу, добились своих целей, все они должны объединиться и провалить черные замыслы кадетов. А достичь этого можно только тем путем, которым идут большевики. Сейчас не время играть в прятки. Мы во всеуслышание заявляем: если бы меньшевики и эсеры до сих пор не играли в прятки с кадетами, революции сейчас не грозила бы такая опасность.

Н. Нариманов

«Гуммет», 1917 г., 12 декабря

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ «ГУММЕТ»

12 декабря 1917 г.

Объявляю, что Исполнительным Комитетом мне поручено оказание всесторонней помощи детям и не считающимся пленными старикам, проживающим вместе с пленными на острове Наргин. Ввиду этого каждый, кто хочет оказать им и всем пленным каким-либо путем какую-либо помощь, должен обращаться ко мне.

Адрес: здание «Исмаилийе», правление «Гуммет». Прием с 9 часов утра до 5 часов вечера. По личным вопросам принимаю с 5 до 8 часов. Телефон № 34 — 47.

Н. Нариманов

«Гуммет», 1917 г., 12 декабря

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН «НЕТ! МЫ ЭТОМУ НЕ ВЕРИМ!»

19 декабря 1917 г.

Когда нам рассказывают, что в Лагиче — одном из тихих, отдаленных, скрытых от глаз, лишенных благ современной цивилизации, уголков Закавказья, где расположен медный рудник, сельский староста по имени Мешади, принуждая сельчан на выборах в Учредительное соб-

ранье голосовать за десятый список, заявляя, что тот, кто не проголосует за этот список, будет оштрафован на два рубля или посажен в тюрьму, мы, хоть и не совсем, но все же немногого верили этому. Кто знает, может быть, староста Мешади действительно говорил это. Но, когда нам сообщают, что в таком крупном центре, как Тифлис, на таком, как нынешний, этапе революции некий доктор, т. е. человек, окончивший университет, организует в мечетях избиение мусульманских социалистов, мы этому никогда не сможем, да и не хотим поверить. Как это может быть, чтобы такой человек, как доктор Хосров-бек Султанов, в таком месте, как Тифлис, мог заявить народу, что мусульманин не должен быть социалистом. Если нам говорят, что, по словам доктора Султанова, он оставил в Баку дом, имущество, выгодное занятие и теперь, чтобы послужить своей нации, скитается, мы этому верим... Если нам скажут, что, служа нации, господин Султанов получает хорошее вознаграждение, т. е. зарабатывает деньги, к тому же столько денег, сколько он не зарабатывал врачебной практикой в Баку... то и этому можно поверить. Ведь он тоже человек, ведь хочется же ему есть, пить, время проводить... Но, когда нам говорят, что доктор Султанов, который распоряжается миллионным бюджетом благотворительного общества, а значит, является доверенным лицом этого общества, не дает жить в Тифлисе мусульманским социалистам, мы, по правде говоря, не можем этому поверить. Если мы поверим этому, т. е. тому, что тифлисские мусульмане по наущению доктора Хосров-бека Султанова избивают в мечети тифлисских социалистов, то оскорбим этим тифлисских мусульман. Мы никогда не сможем согласиться с этим потому, что Тифлис — это не Лагич. В Лагиче можно говорить людям, что если они не проголосуют за десятый список, то будут арестованы или оштрафованы. Там можно даже за деньги приобретать голоса. Но в Тифлисе ведь такие вещи невозможны. В Тифлисе — народ просвещенный, разбирается в политических вопросах. Теперь он не замечает социалистов. Среди тифлисских мусульман социалисты работают с 1905 года. За свои убеждения они томились в тюрьмах. Они служили народу, не получая сотен тысяч рублей от благотворительных обществ. Поплуголовные, они гнили в Метехском замке за то, что служили рабочему классу, всем людям труда своего народа. Почему же тифлисские мусульмане теперь забыли обо-

всем этом? Почему они, закрыв глаза на все, что происходит на их же глазах, идут теперь за теми, кто еще вчера, позавчера не хотел и думать о том, что такое нация, вера, свобода? Нет! Мы этому не верим.

Ары-бей*

«Гуммет», 1917 г., 19 декабря

/ БАКУ, 19 ДЕКАБРЯ

19 декабря 1917 г.

За последнее время в нашем городе все более ожесточенный характер принимают воровство, грабежи, погромы. Эти события привели к обсуждению в городской Думе вопроса о том, кому должна принадлежать власть.

15 декабря для решения только этого вопроса было созвано заседание Думы. В соответствии с собственным разумением каждая партия активно участвовала в его обсуждении. Большевистская партия, продолжая придерживаться тех же позиций, на которых она стояла с первого дня революции, заявила, что на нынешнем этапе революции власть должна принадлежать только Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Остальные партии и организации заявили, что власть должна принадлежать Думе, Совету и национальным организациям. Тем дело и кончилось. То есть Дума приняла режим коалиции, которая за восемь месяцев привела страну к разрухе, ослабила революцию, вырыла для нее могилу. Впрочем, от такой Думы иного и нельзя было ожидать...

Однако нам хотелось бы знать, следует ли в такое волнующее время верить красивым словам той или иной партии, или судить о ней надо по ее действиям? Если судить о сущности той или иной партии нужно только по ее действиям, то как же тогда мы, большевики, можем согласиться на то, чтобы в состав правительства вошли и кадеты? Как могут пойти на это другие политические партии, делегаты от мусульман?

После того, как, в связи с опубликованием за эти 8 месяцев секретных договоров, стал ясен политический

авантюризм этой партии, после того, как она отправилась в гости к Каледину, дала ему свое покровительство и иначе ожидает спасения только от Каледина, разве можно работать вместе с такой партией, вводить ее представителей в состав правительства? До каких пор будет продолжаться подобное двуличие? До каких пор будет допускаться беспринципность во имя мелочных целей? С одной стороны, мусульманам говорят: «Посмотрите на этих кадетов, они хотят захватить Стамбул». А с другой стороны, работают вместе с ними, помогают им, голосуют за них, продвигают решение тех или иных вопросов, мешая свои голоса с их голосами. О чем все это говорит? Разве же это не беспринципность?

«Гуммет», 1917 г., 19 декабря

* Пчела — псевдоним Н. Нариманова.

ДОКУМЕНТЫ

Великая заслуга Нариманова заключается в том, что он стал под знамя интернационального марксизма и под знамя большевизма и честно вел в продолжение трех десятков лет борьбу под этим знаменем.

Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОКОНЧАНИИ
ЗАКАВКАЗСКОЙ СЕМИНАРИИ**

3 июня 1890 г.

От Педагогического Совета Закавказской Учительской Семинарии, на основании положения об учительских семинариях, дано сие свидетельство воспитаннику Семинарии Нариману Кербалай Наджаф оглы²⁰⁴ Нариманову, сыну мещанина г. Тифлиса, магометанского (шиит.) исповедания, имеющему от рода восемнадцать лет, в том, что он, при отличном поведении, показал успехи: в

1. Законе Божьем	весьма удовлетворительные
2. Педагогике	удовлетворительные
3. Русском языке	
4. Татарском языке	весьма удовлетворительные
5. Арифметике	удовлетворительные
6. Геометрии и землемерии	
7. Истории	удовлетворительные
8. Географии	
9. Естествознания	весьма удовлетворительные
10. Чистописании	удовлетворительные
11. Рисовании и черчении	весьма удовлетворительные
12. Практических занятиях в преподавании	весьма удовлетворительные.

Сверх того, обучался: гимнастике, пению, пчеловодству, шелководству, садоводству и производству метеорологических наблюдений.

Вследствие сего он удостаивается звания учителя начального училища и при поступлении на означенную должность имеет пользоваться всеми правами, той должности присвоенными. При отбывании воинской повинности по жребию, принадлежит к третьему разряду по образованию и имеет право на льготу, установлен-

ную п. 3 ст. 56 Устава о воинской повинности. Июня
3 дня 1890 года, г. Гори.

Председатель Педагогического Совета,
Директор (подпись)

Члены Педагогического Совета (подписи)
Секретарь Совета (подпись)

ПЛАФ ИМЛ. ф. 609. оп. 1. д. 6. л. 29

**ПИСЬМО ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
О НАЗНАЧЕНИИ Н. НАРИМАНОВА УЧИТЕЛЕМ
В КИЗЫЛ-АДЖАЛИНСКУЮ СЕЛЬСКУЮ ШКОЛУ
БОРЧАЛИНСКОГО УЕЗДА***

3 сентября 1890 г.

Директору Закавказской учительской семинарии
Семенову

Назначить окончившего в текущем году курс во введенной Вам Семинарии Наримана Нариманова учителем Кизыл-Аджалинской сельской школы Борчалинского уезда, имею честь покорнейше просить Вас.

Директор (подпись)

МИА АН Азерб. ССР.
Негативный фонд, инв. № 12934

**ИЗ ГАЗЕТНОГО СООБЩЕНИЯ
ОБ ОТКРЫТИИ Н. НАРИМАНОВЫМ
ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА**

11 марта 1894 г.

В Баку учитель реальной школы Нариманбек** Нариманов получил разрешение открыть официально читальный зал. Это будет первый читальный зал мусульман.

* «Гарджуман», 1894 г., 11 марта

* На бланке.

** Встречающееся в документах добавление «бек» к имени Нариманова объясняется не сословной принадлежностью, а распространенной в старом азербайджанском этикете почтительной формой обращения к уважаемым, образованным людям.

**СООБЩЕНИЕ
КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
О РАЗРЕШЕНИИ ПОСТАНОВКИ
НА СЦЕНАХ КАВКАЗСКОГО КРАЯ
ДРАМЫ «НАДАНЛЫГ»**

16 мая 1894 г.

Г. Главноначальствующий, по докладу представленной Цензурным комитетом 3 сего мая за № 1113 пьесы на татарском языке под заглавием «Наданлыг» («Невежество»), комедии в 5 действиях, сочинения Наримана Нариманова, основываясь на удостоверении цензуры, что пьеса эта не заключает в себе ничего противоцензурного²⁰⁵, разрешить исполнение ее на сценах Кавказского края.

Об этом Канцелярия главноначальствующего имеет честь уведомить Кавказский цензурный комитет с возвращением вышеупомянутой пьесы.

За вице-директора (подпись)
За делопроизводителя (подпись)

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 1, д. 170, л. 27

**ИЗ СТАТЬИ
«БАКИНСКИЙ ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ»**

19 февраля 1895 г.

Создание мусульманами в Баку читального зала, который получает 40 наименований газет, является примечательным событием...

Слава бакинцам, в особенности инициатору Нариманову!

* «Гарджуман», 1895 г., 19 февраля

ИЗ СООБЩЕНИЯ
КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАВКАЗСКОГО ЦЕНЗУРНОГО
КОМИТЕТА О РАЗРЕШЕНИИ ПОСТАНОВКИ
НА СЦЕНЕ ПЬЕСЫ Н. НАРИМАНОВА
«ДИЛИН БЕЛАСЫ»

19 февраля 1896 г.

По докладу за отсутствием главноначальствующего помощнику его представленных Вашим Превосходительством 10 сего февраля за № 396 двух пьес, из коих одна на татарском языке под заглавием «Дилин беласы» («Беда от языка»), сочинение Нариманова, его сиятельство, основываясь на удостоверении цензуры, что пьесы эти не заключают в себе ничего противоцензурного, изволил на основании от 84 Уст(ава о) ценз(уре и печати) разрешить постановку их на сценах Кавказского края.

Об этом Канцелярия главноначальствующего имеет честь уведомить ваше превосходительство на зависящес распоряжение с возвращением вышеупомянутых пьес.

Зам. директора, вице-директор (подпись)
За делопроизводителя (подпись)

ЦГИА Груз. ССР.
ф. 480, оп. 1, д. 1323, л. 17

ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА
БАКИНСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА
ПОПЕЧИТЕЛЮ КАВКАЗСКОГО
УЧЕБНОГО ОКРУГА

7 марта 1896 г.

Вследствие открывшейся за смертью надворного советника Ахундова вакансии помощника классных наставников и учителя татарского языка во вверенном мною училище, имю честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство об утверждении в должности помощника классных наставников окончившего курс в Закавказской учительской семинарии Наримана Кербалай

282

Наджаф оглы Нариманова, рекомендованного мною с хорошей стороны, который несколько лет состоит учителем приготовительного класса в частной прогимназии Победоносцева, с допущением его впредь до получения установленного свидетельства, к преподаванию татарского языка.

При этом представляются документы Нариманова, а именно: 1) свидетельство об окончании курса в Закавказской учительской семинарии за № 201, 2) метрическое свидетельство и 3) свидетельство о происхождении за № 689.

Директор (подпись)
Конфиденциально

28 марта 1896 г.

МИА АН Азерб. ССР, фонд советского периода
(в дальнейшем — ф. с. л.), инв. № 454

ОТЗЫВ и. д.
ДИРЕКТОРА ЧАСТНОЙ ПРОГИМНАЗИИ
ПОБЕДОНОСЦЕВА ПОПЕЧИТЕЛЮ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

1 апреля 1896 г.

Честь имею почтительнейше донести Вашему Превосходительству, что Нариман Наджаф оглы Нариманов стоит с 1 октября 1881 г. учителем приготовительного класса частной прогимназии в г. Баку г. Победоносцева и известен дирекции в качестве умелого и добросовестного преподавателя и вполне добродорядочного человека.

МИА АН Азерб. ССР, ф. с. л., инв. № 588

ОТНОШЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
МИНИСТРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

7 мая 1896 г.

Директор Бакинского реального училища вошел ко мне с ходатайством об утверждении в должности помощника классных наставников и учителя татарского

языка вверенного ему училища окончившего курс в Закавказской учительской семинарии Наримана Кербалай Наджаф оглы Нариманова, рекомендованного с хорошей стороны, который несколько лет состоит учителем приготовительного класса в Бакинской частной прогимназии, содержимой Победоносцевым.

Допустив Нариманова к исправлению означенных должностей, я, руководствуясь разъяснением Министерства от 6 октября 1885 г. за № 15003 о том, чтобы в правительственные заведения назначались учителями лица магометанского исповедания лишь в крайних случаях, имею честь почтительнейше просить Ваше Сиятельство об утверждении моего распоряжения относительно Нариманова.

ЦГИА Груз. ССР.
Ф. 422, оп. 1, д. 5693, л. 2

**ПИСЬМО ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
МИНИСТРУ ПРОСВЕЩЕНИЯ
О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ Н. НАРИМАНОВА**

7 мая 1896 г.

Ваше Сиятельство!

Директор Бакинского реального училища вошел ко мне с ходатайством о допущении на должность помощника классных наставников вверенного ему училища... Наримана Кербалай Наджаф оглы Нариманова... При том, что он придерживается магометанского исповедания, характеризуется с хорошей стороны... Допустив Нариманова к исправлению означенной должности, я имею честь почтительнейше просить Ваше Сиятельство об утверждении моего распоряжения относительно Нариманова в виде особого исключения...

Мая 7 дня 1896 г. № 3787.

МИА АН Азерб. ССР. Ф. с. п., инв. № 588

**ОТНОШЕНИЕ КАНЦЕЛЯРИИ ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ДИРЕКТОРУ
БАКИНСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА**

7 мая 1896 г.

Вследствие представления за № 217, разрешая допустить Наримана Кербалая Наджаф оглы Нариманова к исправлению должностей помощника классных наставников и учителя татарского языка вверенного Вам училища, имею честь уведомить, что об утверждении г. Нариманова в сих должностях я прошу разрешения г. Министра народного просвещения. Документы Нариманова при этом возвращаются.

МИА АН Азерб. ССР. Научный архив, № 420

**ОТНОШЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ДИРЕКТОРУ
БАКИНСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА**

5 июня 1896 г.

Распоряжение мое относительно Нариманова, сообщенное Вам, в предложении моем от 7-го минувшего мая за № 3786 утверждено г. Министром народного просвещения. Ввиду этого г. Нариманов должен считаться штатным помощником классных наставников вверенного Вам училища с 7-го мая сего года.

ЦГИА Груз. ССР.
Ф. 422, оп. 1, д. 5693, л. 3.

**ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА
БАКИНСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА
В КАНЦЕЛЯРИЮ ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА**

22 августа 1896 г.

Вследствие отношения от 2-го июля сего года за № 5922 имею честь уведомить Канцелярию для доклада.

Его Превосходительству Господину Попечителю Учебного округа, что Нариманов предполагает держать экзамены на звание учителя в начале второго полугодия 1896/97 учебного года при Елисаветпольской гимназии.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 422, оп. 1, д. 8698, л. 4

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ТАРБИЕТ» («ВОСПИТАНИЕ»)

22 июня 1897 г.

Представителем «Тарбиет» в Баку является господин Н. Нариманов, заведующий читальным залом. Этот господин является нашим представителем во всей России. Любой человек на Кавказе или в другой области может обратиться к нему²⁰.

«Тарбиет», 1897 г., 22 июня

ЗАПРОС КАВКАЗСКОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА Н. НАРИМАНОВУ О ЦЕЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КОМИТЕТ ПЕРЕВОДА НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»

18 августа 1897 г.

Сим, по поруч(ению) г. председ(ателя) Цензурного комитета, покорно прошу уведомить, для какой надобности прислана рукопись на татарском языке перевода комедии «Ревизор»; для разрешения к напечатанию или для представления на сцене, а равно прислать официально необходимую марку 80 коп. достоинства для оплаты рукописи герб(овым) сбором*.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 1, д. 1419, л. 97

* Документ не подписан.

ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ О ПОСЕЩАЕМОСТИ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ Н. НАРИМАНОВА

25 января 1898 г.

Библиотеку-читальню г. Нариманова за прошлый год посетило: мусульман — 8619, русских — 8636, армян — 4881 и других национальностей — 3715, а всего — 25849 лиц; более 1896 года на 4840*.

«Каспий», 1898 г., 25 января.

СООБЩЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ ОБ ОТСУТСТВИИ ПРЕПЯТСТВИЙ К ВЫДАЧЕ Н. НАРИМАНОВУ РАЗРЕШЕНИЯ НА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ

3 ноября 1899 г.

Конфиденциально-

Вследствие отношения от 20 минувшего октября за № 7498 имею честь уведомить Главное управление, что к разрешению помощнику классных наставников Бакинской императора Александра III мужской гимназии Нариману Нариманову издавать в гор. Баку газету на татарско-азербайджанском наречии под названием «Тазахабарлар» («Новые вести») препятствий с моей стороны не встречается. При этом имею честь присовокупить, что, по отзыву директора названной гимназии, г. Нариманов всегда отличался полным усердием и аккуратностью в исполнении своих служебных обязанностей, вполне благонамеренным образом мыслей, любовью ко всему русскому...

ЦГИА ССР, ф. 776, оп. 13, д. 135, л. 9,

* Мусульманское духовенство требовало закрыть библиотеку-читальню Н. Нариманова. Шейх-уль-ислам был встревожен, он вызывал к главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, домогался действий самых категорических. «Плевелы укореняются в ущерб божьему промыслу... Опрометчиво дозволенная в Баку библиотека Нариманова есть угрожающий очаг святотатства и неповиновения...»

8 октября 1898 г. библиотека-читальня Н. Нариманова была закрыта.

ПИСЬМО
КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
ПО ПОВОДУ ХОДАТАЙСТВА Н. НАРИМАНОВА
О РАЗРЕШЕНИИ ИЗДАВАТЬ ГАЗЕТУ
«ТАЗА ХАБАРЛАР» («НОВЫЕ ВЕСТИ»)
НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

9 ноября 1899 г.

Помощник классных наставников Бакинской императо-
ра Александра III мужской гимназии Нариман Нари-
манов обратился в Главное управление по делам печати
с ходатайством о разрешении ему издавать в гор. Баку,
с дозволения предварительной цензуры и под его, проси-
теля, редакторством, газету на татарско-азербайджан-
ском наречии, с параллельным переводом на русский
язык под названием «Таза хабарлар» («Новые вести»),
по прилагаемой при сем в копии программе.

Вследствие сего Канцелярия имеет честь просить
Цензурный Комитет сообщить ей свое заключение по
изложенному ходатайству с возвращением приложения.

МИА АН Азерб. ССР, ф. с. п. инв. № 454.
Копия

ДЕЛО КАВКАЗСКОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА
ПО ХОДАТАЙСТВУ Н. НАРИМАНОВА
О РАЗРЕШЕНИИ ЕМУ ИЗДАВАТЬ ГАЗЕТУ
«ТАЗА ХАБАРЛАР» («НОВЫЕ ВЕСТИ»)

9 ноября 1899 г.

По ходатайству помощника классных наставников
Бакинской императора Александра III мужской гимна-
зии Наримана Нариманова, о разрешении ему издавать
в г. Баку газету на татарско-азербайджанском наречии,
с параллельным переводом на русский язык под назв.
«Таза хабарлар» («Новые вести»). Тут же о разрешении
ему издавать газету «Мектеб» («Школа»).

Началось 9 ноября 1899 г.

МИА АН Азерб. ССР, ф. с. п. инв. № 454.
Подлинник

СООБЩЕНИЕ
ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ
Н. НАРИМАНОВА

12 декабря 1899 г.

Секретно

Вследствие отношения от 20 октября 1899 г. за
№ 7497, Департамент полиции имеет честь уведомить
Главное управление по делам печати, что о помощнике
классных наставников Бакинской императора Александра
III мужской гимназии Наримане Нариманове пебла-
гоприятных сведений в виду Департамента не имеется.

Названный Нариманов по окончании в 1890 г. курса
учительской семинарии в гор. Гори поступил учителем
в Кызыл-Аджалинское сельское училище, а с 1891 г. со-
стоит в должности помощника классных наставников в
означенней гимназии. Свободное от службы время он
посвящает частным урокам и литературным занятиям.
Междуп прочим, он написал несколько комедий, которые
ставились на сцене театра гор. Баку, составил в 1899 г.
самоучитель русского языка. Нариманов пользуется
среди мусульман известностью, авторитетом, причем он
вполне придерживается русского направления. Средства
на издание газеты «Таза хабарлар» Нариманову дают
директор гимназии А. И. Победоносцев, а также мест-
ные капиталисты.

ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 13, д. 135, л. 10

СООБЩЕНИЕ
КАВКАЗСКОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА
Н. НАРИМАНОВУ
О ЗАПРЕЩЕНИИ ПОСТАНОВКИ ПЬЕСЫ
«НАДИР ШАХ»

24 января 1900 г.

Канц(сярия), по поруч(ению) г. председ(ателя)
Ценз(урного) комитета, имеет честь Вас уведомить, что

пьеса Ваша на татар(ском) яз(ыке) «Надир-шах» вос-
прещена Комитетом к постановке на сценах.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 1, д. 1642, л. 11

**ИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКИ
ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ «ТАЗА ХАБАРЛАР»
НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

16 февраля 1900 г.

Секретно

**ГОСПОДИНУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Вследствие отношения Министерства внутренних дел от 27 октября минувшего года за № 7626, по ходатайству помощника классных наставников Бакинской императрицы Александра III мужской гимназии Наримана Нариманова о разрешении ему издавать в гор. Баку, с дозволения предварительной цензуры и под его, просителя, редакторством, еженедельную газету на татарско-азербайджанском наречии, с параллельным переводом на русский язык, под названием «Таза хабарлар» («Новые вести»), имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству нижеследующее.

По отзыву Кавказского Цензурного Комитета, Нариманов известен последнему по своей литературной деятельности в качестве переводчика русских классиков на татарский язык и автора драматических и беллетристических сочинений и руководств для изучения его родного языка. Как окончивший курс в учительской семинарии, Нариманов обладает, по мнению Комитета, образовательным цензом для редактирования общественно-литературной газеты, каковою представляется, судя по программе, предполагаемая к изданию газета «Таза хабарлар». Тем не менее Цензурный Комитет усматривает существенное препятствие к удовлетворению ходатайства просителя за отсутствием в гор. Баку цензора восточных языков.

По поводу этого же ходатайства Бакинский Губернатор сообщил, что он не встречал бы препятствия к разрешению проектируемой газеты лишь при условии, ес-

ли цензирование ее не будет возложено на местного Вице-Губернатора, обремененного сверх прямых своих обязанностей, еще цензированием выходящих уже в Баку периодических изданий.

Со своей стороны я нахожу удовлетворение вышеприведенного ходатайства Нариманова нежелательным, как ввиду указываемых Цензурным Комитетом серьезных затруднений по цензированию помянутой газеты, так и потому, что издание на здешней окраине газет на туземных языках, особенно таких, в коих, как, напр., в проектируемой, инородческая жизнь противополагается, по программе, русской, не отвечало бы современным видам и задачам нашей государственной политики в этом крае.

*Исправляющий обязанности
Главноначальствующего, Помощник его,
Генерал-Лейтенант
(подпись)*

ПААФ П.М.Л. ф. 609, оп. 1, д. 7, лл. 17—18

**СООБЩЕНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ Н. НАРИМАНОВУ
ОБ ОТКЛОНЕНИИ ЕГО ПРОШЕНИЯ С ПРОСЬБОЙ
РАЗРЕШИТЬ ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ТАЗА ХАБАРЛАР»**

13 марта 1900 г.

Канцелярия Гл(авного) управл(ения) по приказанию г. ис(полняющего) об(язанности) нач(альника) этого упр(авления) сим объявляет проживающему в г. Баку помощнику классных наставников Бакинской императрицы Александра III мужской гимназии Нариману Нариманову на поданное прошение, что ходатайство его о разрешении ему издавать газету на татарско-азербайджанском наречии с переводом на русский язык под названием «Таза хабарлар» признано г. министром ви(утрепших) д(ел) не подлежащим удовлетворению.

Гербовый сбор уплачен.

ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 13, д. 135, л. 15

**ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ
О ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»
В ПЕРЕВОДЕ Н. НАРИМАНОВА**

14 сентября 1900 г.

Завтра, 15 сентября, в театре Г. З. А. Тагиева, любителями театральной сцены устраивается спектакль с благотворительной целью в пользу недостаточных учеников Бакинской мужской гимназии. Пойдет «Ревизор» на татарском языке в переводе Н. Нариманова.

«Каспий», 1900 г., 14 сентября

**ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ Н. НАРИМАНОВА ЛЕКТОРОМ**

6 июня 1901 г.

В дополнение к вчерашней заметке о разрешении г. попечителем Кавказского учебного округа чтения публичных лекций в г. Баку, сообщаем, что лекторами утверждены следующие лица ...Нариманов (татарский язык) ...*

«Каспий», 1901 г., 6 июня

**ПИСЬМО
КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ
В КАВКАЗСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ
ПО ПОВОДУ ХОДАТАЙСТВА Н. НАРИМАНОВА
О РАЗРЕШЕНИИ ИЗДАВАТЬ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ
«МЕКТЕБ» («ШКОЛА»)**

30 июня 1901 г.

Помощник классных наставников Бакинской императрицы Александры III мужской гимназии Нариман Нариманов

* 5 июня в газете «Каспий» сообщалось: «Попечителем Кавказского учебного округа разрешено чтение в Баку публичных лекций и сегодня в помещении Бакинской мужской гимназии назначено общее собрание кружка организаторов публичных лекций».

манов обратился в Главное управление по делам печати с ходатайством о разрешении ему издавать в гор. Баку, с дозволения предварительной цензуры, под его редакторством, ежемесячный научно-педагогический журнал на татарском языке под названием «Мектеб» («Школа»), по прилагаемой при сем в копии программе. При этом г. Нариманов просит возложить цензурование журнала на Кавказский цензурный комитет.

Вследствие полученного по сему предмету Главноначальствующим отношения Министерства внутренних дел, Канцелярия по поручению и. о. Главноначальствующего, имеет честь покорнейше просить Кавказский цензурный комитет сообщить, в дополнение к отзыву от 13 ноября 1899 года за № 3053 заключение оного по поводу настоящего ходатайства г. Нариманова.

За Вице-Директора (подпись)

За делопроизводителя (подпись)

МИЛ АИ Азерб. ССР, ф. с. п., инв. № 455

**РЕЗОЛЮЦИЯ ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
НА ПРОШЕНИИ Н. НАРИМАНОВА
ОБ УВОЛЬНЕНИИ ЕГО ОТ СЛУЖБЫ**

30 ноября 1901 г.

На представлении директора Бакинской мужской гимназии, 15 ноября № 2357, с прошением помощника классных наставников Наримана Кербала Наджаф оглы Нариманова на Высочайшее имя об увольнении его от службы и об исходатайствовании ему единовременного пособия в размере оклада жалования (300 р.). Написано:

«Увольнение от службы предоставлено власти Директора, который может войти и с представлением о пособии».

За попечителя (подпись)

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 422, оп. 1, д. 5693, л. 5

**ОТНОШЕНИЕ ДИРЕКТОРА
БАКИНСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ
А. И. ПОБЕДОНОСЦЕВА ПОПЕЧИТЕЛЮ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА**

12 января 1902 г.

Доношу Вашему Превосходительству, что помощник классных наставников вверенной мне гимназии Нариман Нариманов, согласно прошению, мною уволен от занимаемой должности в отставку по болезни с 1-го сего января 1902 года. Вместе с сим почтительнейше ходатайствую перед Вашим Превосходительством о выдаче Нариманову на основании свода Законов т. III Устава о пенсиях и единовременных пособиях (изд. 1896 г.) ст. 338, 342, 369 и 372 годового оклада жалованья, присвоенного должности помощника классных наставников в гимназиях по штатам за июль 1891 г. на основании Высочайше утвержденных 22 ноября 1873 года правил о применении к учебным заведениям Кавказского Учебного Округа уставов гимназий и прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения — 300 руб.

Приложение: свидетельство № 20132.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 422, оп. 1, д. 5693, л. 6

**ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ
ПОПЕЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ДИРЕКТОРУ БАКИНСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ**

14 января 1902 г.

Препровождаю при сем краткий список о службе помощника классных наставников вверенной Вам гимназии, канцелярия Попечителя имеет честь просить сообщить ей, в каком году, за каким № Высочайшего приказа г. Нариманов произведен в коллежские секретари; если же Нариманов представляется Вами к утверждению в чине, то необходимо доставить в канцелярию полный по служной его список и документы.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 422, оп. 1, д. 5693, л. 7

**ОТНОШЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ
КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ДИРЕКТОРУ БАКИНСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ**

26 марта 1902 г.

Г. товарищем Министра народного просвещения назначен, уволенному от службы, согласно прошению, по совершенно расстроенному здоровью, бывшему помощнику классных наставников вверенной Вам гимназии коллежскому секретарю Нариману Кербалаю Наджафу Нариманову, за свыше пятилетнюю службу, единовременное пособие в размере годового оклада жалованья, присвоенного должности помощника классных наставников.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 422, оп. 1, д. 5693, л. 13

**ТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЯ
КАВКАЗСКОГО ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА
СИМФЕРОПОЛЬСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ
О РАЗРЕШЕНИИ ПОСТАНОВКИ ПЬЕСЫ
«НАДАНЛЫГ»**

Не позднее 15 января 1903 г.

Пьеса «Наданлыг» Нариманова разрешена к представлению.

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 422, оп. 1, д. 1940, л. 2—об.

**ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ
О ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ «НАДАНЛЫГ» В КРЫМУ**

23 января 1903 г.

Газета «Переводчик»* сообщает, что в начале января в Крыму побывала в качестве экскурсантов группа кавказских студентов-мусульман, питомцев Новороссийского университета. 6 января экскурсанты прибыли в Бахчисарай и 7-го на сцене городского театра дали весь-

* «Тарджуман»

ма интересный спектакль. Поставлена была пьеса: 1-ое действие комедии г. Н. Нариманова «Наданлыг» («Невежество»).

«Каспий», 1903 г., 23 января

ИЗ ПОЛИЦЕЙСКОГО ДОНЕСЕНИЯ О Н. НАРИМАНОВЕ

21 октября 1903 г.

21 октября 1903 года при обнаружении полицией типографии БК РСДРП был арестован А. Эйзенбет. В коробке от папирос, оставленной Эйзенбетом в типографии, среди других записок, была обнаружена записка следующего содержания:

«Авчальская ул., (зачеркнуто в подлиннике). Нариманову, на Нахаловке, соб. д.».

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 1, ед. хр.
00, 5, л. 71, лит. В., 1898, л. 29 об.

1907 г.

ИЗ ЗАПИСИ В ДОСЬЕ НА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАВКАЗСКОГО ЗЕМЛЯЧЕСТВА И ЧЛЕНА СОВЕТА Н. НАРИМАНОВА

Сентябрь 1905 г.

Участвовал в сборище студентов и мастеровых, имевшем место в большой аудитории медицинского факультета. Взял на себя функции председательствующего... Причастен к чтению в анатомическом театре запрещенной газеты «Студент». Предполагается, что она доставляется из-за границы... Замечен среди участников Всероссийского студенческого съезда...

МИА АН Аээрб. ССР.
Научный архив, инв. № 456

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ИОЛДАШ» О РЕШЕНИИ ВТОРОГО СЪЕЗДА УЧИТЕЛЕЙ ВЫЯСНИТЬ ПРИЧИНУ ОТСУТСТВИЯ Н. НАРИМАНОВА НА СЪЕЗДЕ

27 августа 1907 г.

Заседание открывается под председательством заместителя председателя Махмудбекова²⁰⁷.

На заседании рассматриваются следующие вопросы: ...Один из присутствующих, начав разговор о студенте Нариманбеке Нариманове, проделавшем большую работу по организации и проведению прошлого съезда учителей, предлагает собравшимся выяснить причину его отсутствия на сегодняшнем заседании. После прений заседание решает: послать одного из собравшихся к студенту Нариманову с тем, чтобы выяснить причину его отсутствия на сегодняшнем съезде и поставить его ответ на общее обсуждение заседания. Это поручается педагогу Закария беку Асланову²⁰⁸...

«Йолдаш», 1907 г., 1 сентября

ПИСЬМО Н. НАРИМАНОВУ ОТ ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИИ «МУДЖАХИДОВ» С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ И СОБОЛЕЗНОВАНИЕМ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ БРАТА

27 августа 1907 г.

Дорогой наш брат! Как Вы, следуя своим прогрессивным убеждениям, не отказываете во всевозможной с Вашей стороны помочи столь обязанным Вам нашим иранцам, тысячелетиями остававшимся в цепях унижений и оскорблений, так и персидский народ, и особенно наша партия «Муджахид», уверяют Вас, пока стоит свет, никогда не забудем Ваших самоотверженных стараний, послуживших, прежде всего, учреждению в Иране конституции.

Узнав о смерти вашего брата Салмана²⁰⁹, мы выражаем Вам глубокое сожаление, не поддающееся описанию, и для утешения Вас ссылаемся на стих Корана:

«Когда придет смерть, они (т. е. люди), не могут ни отстать от нее, ни опередить ее».

Мы выбрали и послали к Вам господина Мирза Мамед Таги²¹⁰, который от лица священной партии и от лица всех иранцев лично выразит перед Вами и Вашим братом г. Ризваном наше соболезнование.. Известие, будто долголетнее учение уже начинает Вас тяготить, очень опечалило всех членов центра; поэтому обещаем в скором времени сделать какое-нибудь распоряжение для облегчения дальнейшего продолжения Вами образования.

От центра партии «Муджахид».

ЦГАОР СССР,
ф. дп. УП, 1909, д. 1237, л. 78

**СВИДЕТЕЛЬСТВО
ОБ ОКОНЧАНИИ Н. НАРИМАНОВЫМ
МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

20 октября 1908 г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящее свидетельство выдано Нариману Нариманову в том, что он в осеннем полугодии 1908 г. подвергался в Медицинской Испытательной Комиссии при Императорском Новороссийском Университете экзаменам на степень Лекаря, таковое выдержал и в заседании Испытательной Комиссии, 20 октября 1908 г. состоявшемся признан Лекарем.

Губернский врачебный инспектор Актаев.

МИА АН Азерб. ССР.
Научный архив, инв. № 2023

**ДИПЛОМ
ОБ ОКОНЧАНИИ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

31 декабря 1908 г.

Предъявитель сего Нариманов Нариман Кербалай Наджаф оглы, вероисповедания магометанского, по

удовлетворительном выдержании полукурсового испытания и по зачету, определенному уставом числа полугодий на медицинском факультете ИМПЕРАТОРСКОГО Новороссийского университета, подвергался испытанию в Медицинской Испытательной Комиссии при том же университете весной и осенью 1908 года, причем показал следующие успехи: по описательной анатомии — удовлетворительные; по гистологии — удовлетворительные; по патологической анатомии и патологической гистологии — удовлетворительные; по оперативной хирургии и топографической анатомии — удовлетворительные; по физиологии — удовлетворительные; по общей патологии — удовлетворительные; по медицинской химии — удовлетворительные; по фармакологии с рецептурой и учением о минеральных водах — удовлетворительные; по фармации с фармакогностикой — удовлетворительные; по частной патологии и терапии — удовлетворительные; по учению о нервных и душевных болезнях — удовлетворительные; по учению о кожных и сифилитических болезнях — удовлетворительные; по учению о детских болезнях — удовлетворительные; по терапевтической клинике — удовлетворительные; по детской клинике — удовлетворительные; по хирургической патологии с десмургней и учением о вывихах и переломах — удовлетворительные; по офтальмологии — удовлетворительные; по акушерству с учением о женских болезнях — удовлетворительные; по хирургической клинике — удовлетворительные; по офтальмологической клинике — удовлетворительные; по гигиене с медицинской полицией — удовлетворительные; по судебной медицине с токсикологией — удовлетворительные; по учению о эпизоотических болезнях и ветеринарной полиции — удовлетворительные.

Посему и на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного мнения Государственного Совета 5 ноября 1885 года г. Нариманов определением Медицинской Испытательной Комиссии при ИМПЕРАТОРСКОМ Новороссийском университете 20 октября 1908 г. удостоен степени лекаря со всеми правами и преимуществами, поименованными как в означенном ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном мнении Государственного Совета, так и в ст. 92 Устава Университетов 1884 года.

В удостоверение сего и даю сей диплом г. Нариманову за надлежащую подпись и с приложением печати Управления Одесского Учебного Округа.

г. Одесса декабря 31 дня 1908 года

Управляющий Одесским Учебным Округом,
Окружной Инспектор,
Действительный Статский Советник
и Кавалер (подпись)

Председатель
Медицинской Испытательной Комиссии,
Действительный Статский Советник
и Кавалер (подпись)

Правитель Канцелярии
Попечителя Одесского Учебного Округа,
Коллежский Советник и Кавалер (подпись)

ПЛАФ ИМЛ. ф. 609, оп. 1, д. 9, л. 10

СВЕДЕНИЯ О Н. Н. НАРИМАНОВЕ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В СВЯЗИ С ЕГО АРЕСТОМ
НАЧАЛЬНИКОМ ТИФЛИССКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

17 марта 1909 г.

Секретно

1. Когда послана лнт. А? — 16 марта 1909 г. за № 5283.

2. Фамилия, имя и отчество (для замужних упомянуть первоначальную фамилию) — Нариманов Нариман-бек Наджаф оглы.

3. Время рождения — 37 лет от роду²¹¹.

4. Был ли за границей: где, когда и с какой целью? — Не был.

5. Привлекался ли раньше к дознаниям? — Не привлекался.

6. Основание привлечения к настоящей переписке — агентурные сведения Тифлисского охранного отделения

300

о том, что Нариманов Нариманбек Наджаф оглы, состоя членом персидской революционной организации «Муджахидов»... занимается отправкой людей, оружия и взрывчатых веществ в Персию²¹², в революционные войска Саттар-хана и Багир-хана²¹³.

7. Время привлечения к переписке — 9 марта 1909 г.
8. Место производства переписки — г. Тифлис.
9. Время и место обыска или ареста — 1 марта 1909 г. в г. Тифлисе.
10. Время первого допроса — 10 марта 1909 г.
11. Что обнаружено по обыску? — переписка на персидском языке, находящаяся в переводе.
12. Принятая мера пресечения (указать: когда и куда заключен под стражу, где отдан под надзор полиции, кому отдан на поруки и т. д.) — 1 марта 1909 г., заключен в Тифлисский Мстехский тюремный замок.
13. Время сообщения (кому именно, число и №) о привлечении к переписке обвиняемого, состоящего на государственной службе, или воспитанника учебного заведения, по принадлежности, его начальству —
14. Когда снята фотографическая карточка? — 8 марта 1909 г.

Начальник Тифлисского губернского
жандармского управления (подпись)

ИГАОР СССР,
ф. ДП, УП, 1909 г., д. 1237, л. 19

ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА
ТИФЛИССКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ОБЫСКА И ЗАКЛЮЧЕНИИ
ПОД СТРАЖУ Н. НАРИМАНОВА

10 мая 1909 г.

Секретно

Врач Нариман Нариманов, на которого, по сведениям агентуры, Центральным персидским комитетом «Муджахидов» была возложена организация в Тифлисе отделения партии «Муджахидов» на началах полной партийной дисциплины и установка единства действий между отделением и центром, т. к. до сего времени деятель-

301

ность местного комитета носила неопределенный характер, не имея за собой никакого контроля, вследствие чего собираемые деньги на нужды персидской революции часто шли совсем на иные цели.

Согласно данных врачу Нариманову Центром инструкций, на него был возложен контроль за приходом и расходом денежных поступлений и вообще наблюдение за всей деятельностью отделения, причем, ввиду злоупотреблений печатью Комитета, Нариманову было поручено заменить таковую по организации дела новой, а прежнюю объявить недействительной.

Из отобранной по обыску у врача Нариманова переписки (письмо от комитета партии «Муджахидов» с приложением партийной печати) видно, что последний все время оказывал названной партии всевозможные услуги и помошь, причем в означенном письме деятельность его обрисовывается следующей фразой: «Вы являетесь первой причиной учреждения в Персии конституции».

Кроме сего, у того же Нариманова по обыску была найдена собственноручная его рукопись, являющаяся конспектом реферата, прочитанного им в 1905 г. в гор. Одессе, о преимуществе конституционного и республиканского правительства перед монархическим, причем, как видно из означенной рукописи, Наримановым во время реферата было предложено присутствавшим почтить вставанием память революционных борцов, погибших в гор. Одессе при борьбе с правительством.

У него же по обыску найдена программа на русском языке партии социалистов-революционеров.

На основании вышеуказанных сведений арестованный 1 марта с. г. врач Нариман Нариманов привлечен мною к переписке, производимой в порядке ст. 23 Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении²¹⁴, об исследовании степени политической его благонадежности, и до окончания означенной переписки освобожденным из-под стражи быть не может.

Помощник начальника Тифлисского губернского жандармского управления
Ахалцихского, Ахалкалакского и Горийского уездов — (подпись)

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ № 19
НАЧАЛЬНИКА ТИФЛИСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЫСЫЛКЕ
Н. Н. НАРИМАНОВА И ДРУГИХ ЛИЦ,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТИФЛИССКОГО КОМИТЕТА ОРГАНИЗАЦИИ
«МУДЖАХИДОВ»

31 мая 1909 г.

1909 года, мая 31 дня, в гор. Тифлисе, я, начальник Тифлисского губернского жандармского управления, рассмотрев настоящую переписку, произведенную при вверенном мне управлении в порядке ст. 23 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, об исследовании вредной деятельности Наримана Нариманова и других, нашел:

В начале сего года в Тифлисское охранное отделение стали поступать сведения о персофильской агитации в пределах Закавказья, вследствие чего начальником скандинового отделения были приняты меры к выяснению отношения местного туземного мусульманского населения к событиям, происходившим в Персии, причем были получены указания на существование в гор. Тифлисе Комитета персидской революционной организации «Муджахидов», задавшегося целью оказывать помошь персидским революционерам в Иране, снабжая таковых оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами и, наконец, посылкой добровольцев на укомплектование отрядов Саттар-хана и Багир-хана в Персии...

По разработке означенных сведений выяснилось, что наиболее деятельными членами названной выше персидской партии в гор. Тифлисе являются:

1. Врач Нариманбек Наджаф оглы Нариманов, русско-подданный. На него Центральным персидским комитетом «Муджахидов» было возложено соорганизование в гор. Тифлисе отделения «Муджахидов» на началах полной партийной дисциплины и установка единства действий между отделением и центром...

Согласно данных врачу Нариманову Центром инструкций, на него был возложен контроль за приходом и расходом денежных поступлений и вообще наблюдение за всей деятельностью отделения...

Вышеизложенный добытый материал, компромети-
303

рующий политическую благонадежность привлеченных к сей переписке лиц, находит себе подтверждение в документальных данных, приобретенных обысками у сих последних. Так, например:

1) Из отобранной по обыску у врача Нариманова переписки (письмо от комитета партии «Муджахидов» с приложением партийной печати) видно, что последний оказывал названной партии всевозможные услуги и помощь. Привожу текст — часть этого письма в подлиннике: «От Центра партии «Муджахидов» господину милостивому Нариману Нариманову в Баку, 4 Шаабана 1325 г.* № 64. Дорогой наш брат. Как Вы, следя своим прогрессивным убеждениям, не отказываете во всевозможной с Вашей стороны помощи столь обязанным Вам нашим персиянам, тысячелетиями остававшимся в цепях унижений и оскорблений, так и персидский народ, и особенно наша партия «Муджахидов», уверяет Вас, пока стоит свет, никогда не забудем Ваших самоотверженных стараний, служащих первой причиной учреждения в Персии конституции...»

Кроме сего, у того же Нариманова отобрана его собственноручная рукопись на татарском языке, являющаяся конспектом реферата, прочитанного им в 1905 г. в гор. Одессе, о преимуществах конституционного и республиканского правительства перед монархическим, причем, как видно из означенной рукописи, Наримановым во время реферата было предложено присутствовавшим почтить вставанием память революционных борцов, погибших в г. Одессе в борьбе с правительством. У него же по обыску найдена была программа на русском языке партии соц. революционеров...

Вследствие вышеизложенных данных, вполне доказывающих вредную деятельность врача Нариманбекова... считая пребывание их в крае вредным, я — начальник Тифлисского губернского жандармского управления, полагал бы: гражданина гор. Тифлиса Нариман бека Наджаф оглы Нариманова, 37 лет, подвергнуть административной высылке под гласный надзор полиции на определенный срок, в место, назначенное подлежащей властью**; что же касается персидско-поддан-

* 12 сентября 1907 г.

** После 6-месячного заключения в Мстехском тюремном замке Н. Нариманову распоряжением министра внутренних дел было запрещено жительство в пределах Кавказа в течение двух лет; 31 августа 1909 г. он был выслан в Астрахань.

ных: ...то их, как порочных иностранцев, согласно распоряжению наместника его императорского величества на Кавказе, сообщенному в письме помощника его сиятельства по гражданской части на мое имя от 23 сего мая № 608, выслать навсегда из пределов империи в Персию...

На основании циркуляра министра внутренних дел (по Департаменту государственной полиции) от 5 сентября 1881 г. за № 3988, постановил: настоящую переписку как оконченную производством заключить и препроводить г. тифлисскому губернатору на распоряжение.

Начальник Тифлисского губернского жандармского управления (подпись)

ПЛАФ ИМЛ, ф. 609, оп. 1, д. 18, лл. 11—20

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ТИФЛИССКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Май 1909 г.

В начале сего года в Тифлисское Охранное Отделение стали поступать сведения о персофильской агитации в пределах Закавказья, вследствие чего Начальником сказанного Отделения были приняты меры к выяснению отношения местного туземного мусульманского населения к событиям, происходившим в Персии, причем были получены указания на существование в гор. Тифлисе Комитета Персидской революционной организации «Муджахидов», задавшего целью оказывать помощь персидским революционерам в Иране, слабкая таковых оружием, боевыми припасами и, наконец, посыпкою добровольцев на укомплектование отрядов Саттар-хана и Багир-хана в Персии..

По разработке означенных сведений выяснилось, что наиболее деятельными членами названной выше персидской партии в гор. Тифлисе являются:

1. Врач Нариман бек Наджаф оглы Нариманов русско-подданный. На него Центральным Переидеским Комитетом «Муджахидов» было возложено соорганизование в гор. Тифлисе отделение партии «Муджахидов» на началах нашей партийной дисциплины и установку единства действий между Отделением и Центром.

Согласно данных врачу Нариманову Центром инструкций на него был возложен контроль за приходом и расходом денежных поступлений и вообще наблюдение за деятельностью Отделения, причем ввиду злоупотреблений печатью Комитета Нариманову было поручено заменить таковую по организовании дела новою, а прежнюю объявить недействительной...

ЧАЛФ ИМЛ, ф. 609, оп. 1, д. 13, лл. 1-3

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «БАКУ» О ЗАЯВЛЕНИИ ГРУППЫ БАКИНСКИХ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ-АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

30 августа 1909 г.

Группа бакинских интеллигентов-мусульман посылает в мусульманскую фракцию при Государственной думе петицию об освобождении или о рассмотрении дела хорошо знакомого бакинцам доктора Нариманбека Нариманова, который уже 6 месяцев находится под арестом в Метехском замке без всякого суда.

Между тем семья господина Нариманова терпит страшную нужду, так как он был единственным кормильцем.

Нариманов начал свою деятельность среди бакинских азербайджанцев в 90-х годах в качестве народного учителя, но его деятельность не ограничивалась этим. Он никогда не оставался праздным и принимал самое деятельное участие в делах, приносящих пользу своим соотечественникам... Но вскоре некоторые, так называемые «интеллигенты» с высшим образованием, пренебрежительно взялись за ограничение сферы его полезной деятельности, руководствуясь лишь чувством зависти... и эти господа устроили что-то вроде кампании против скромного труженика и всячески игнорировали его и его тру-

ды... Доносы, интриги завершили дело. Он был арестован в Тифлисе с некоторыми другими лицами, кои уже освобождены. А он продолжает томиться в тюремном замке.

Здоровье его крайне расшатано...*

«Баку», 1909 г., 30 августа

ИЗ СООБЩЕНИЯ ГАЗЕТЫ «КАСПИЙ» ОБ АРЕСТЕ Н. НАРИМАНОВА

1 сентября 1909 г.

Группа бакинских мусульман-прогрессистов послала мусульманской фракции Гос. думы, как сообщает «Бакинец», письмо-петицию с просьбой принять участие в судьбе бакинца, доктора Н. Н. Нариманова, содержащегося около 6 месяцев в Метехском замке без предъявления к нему какого-либо обвинения. Г-н Нариманов был в Баку учителем. Затем он выдержал экзамен на аттестат зрелости и окончил курс университета по медицинскому факультету. В Тифлис он поехал искать место, но на четвертый день по прибытии туда был арестован.

На руках доктора Нариманова имеется семья из 8 душ, из матери и сирот, братьев и сестер, которым он стремился пробить дорогу к свету...

«Каспий», 1909 г., 1 сентября

СООБЩЕНИЕ ТИФЛИССКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ В АСТРАХАНСКОЕ О ВЫСЫЛКЕ Н. Н. НАРИМАНОВА В АСТРАХАНЬ

30 сентября 1909 г.

Господину Астраханскому полицмейстеру.

Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что административному ссыльному Нариманбеку Нариманову вме-

* 13 августа 1909 г. письмо было перепечатано в газете «Закавказье» со следующим добавлением: «На руках доктора Нариманова 8 душ сирот, которым он стремился пробить дорогу к свету. Предполагается, что в несчастной судьбе Нариманова значительное влияние имели происки его могущественных врагов...»

сте с сим выдано проходное свидетельство на следование со всей семьей* в г. Астрахань. О прибытии его прошу уведомить.

30 сентября 1909 г. № 7269.

За начальника отделения
(подпись)

МИА АН Азерб. ССР, инв. № 420, л. 12

**ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ СТАТЬИ
«ДОКТОР НАРИМАНБЕК»
В ГАЗЕТЕ «БУРХАНИ ТАРАККИ»**

11 октября 1909 г.²¹⁵

Господин Нариманбек! Пусть никогда не придет вам в голову мысль о том, что вы являетесь заключенным или чужаком. Нет, никогда не думайте об этом. Для деятелей просвещения любая точка земного шара является родиной. Вы — драгоценный камень. А драгоценности не ценятся там, где их добывают. Они приобретают настоящую цену за пределами своей родины. И мусульмане вправе гордиться вами — драгоценностью народа.

Да здравствуют такие деятели нации, как Вы!

Да сгинут безбожники, доносявшие на национальных деятелей!.²¹⁶

«Бурхани таракки», 1909 г., 11 октября

**ИЗ СТАТЬИ «200 РУБЛЕЙ ШТРАФА»
В ГАЗЕТЕ «БУРХАНИ ТАРАККИ»**

18 октября 1909 г.

...куда бы доктор не направлялся, хоть в Сибирь, хоть в Африку или Америку, куда бы не поехал, везде он — драгоценность, нигде он без дела не останется и будет жить, докторством своим служа человечеству; вот почему каждый пункт на земном шаре для г. Нариманбека

* На воспитании Н. Нариманова были четверо детей умершего старшего брата Салмана, дочь овдовевшей сестры Сакины и сын овдовевшей сестры Марзии. Все они жили с дядей в астраханской ссылке.

есть родина, и не только для одного Нариманбека, но и для всех образованных людей. Прибытие сюда г. Нариманбека особенно благодательно для астраханских мусульман, потому что он доктор-мусульманин, и больные мусульмане из доктора, знающего их национальный язык, извлекут еще лучшую пользу. Вот почему мы и говорили: «Да здравствует такой-то слуга нации, как Вы!», ибо доктора, подобные Нариманбеку, служат всему человечеству. Так как Нариманбек — доктор, то мы и хвалили его прошедшую и поощряли будущую службу его именно как доктора. Если будут пользоваться Нариманбеком ныне и русские, то они будут вынуждены восхвалять Нариманбека.

Государственный архив Астраханской области,
ф. 286/1 с. 8. 518, л. 46

**ИЗ ПРОШЕНИЯ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ
«БУРХАНИ ТАРАККИ» МУСТАФЫ ЛЮТФИ
О ПРОТЕСТЕ В СВЯЗИ СО ШТРАФОМ ГАЗЕТЫ
ПО ПОВОДУ СТАТЬИ О Н. НАРИМАНОВЕ**

23 ноября 1909 г.

Статья эта заключает в себе краткую биографию доктора Нариманова. Затем в конце статьи он как доктор сравнивается с драгоценным камнем ввиду того, что в России с 32-миллионным мусульманским населением мусульман же врачей около 10.

Приимая во внимание косность мусульманской массы к русскому образованию вообще и, в частности, к медицине, мусульмане ввиду даже общегосударственных интересов должны радоваться тому, что среди этих мусульман число врачей увеличивается. Если такие заразные болезни, как холера, тиф, дифтерит, скарлатина, упорно во время эпидемии держатся среди мусульманского населения, то только потому, что темные массы мусульман в сущности не понимают требований администрации относительно предупреждения болезней санитарными мерами. Тут необходимо знание языка, нравов и условий жизни. И только врач, обладающий этими знаниями, в известной среде может принести действительно пользу населению, которое так несознательно относится ко всем мерам санитарии, что значительно облегчит и труд администрации в этой области.

Именно эти соображения заставили редакцию радоваться приезду Нариманбека как врача, о чем в следующем номере «Бурхани таракки» мы уже и дали объяснение в подтверждение того, что статья моя ничего преступного не имеет. И осмелиюсь представить перевод на русский язык.

Государственный архив Астраханской области,
ф. 181/1 с, оп. 1, д. 518, л. 44—45

ИЗ ОТЧЕТА
АСТРАХАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСТРАХАНСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП ЗА 1911—1912 гг.

Сотрудники газеты «Астраханский край», выходившей вместо конфискованной и закрытой газеты «Прикаспийский край», проводившей линию РСДРП. «Прикаспийский край» выходил с 7 ноября 1910 по 2 апреля 1911 г., «Астраханский край» — с 9 мая по 5 октября 1911 г. Редактор — молодой с. д. журналист Е. Н. Ивановский, арестован и приговорен к 6 годам...

- 3) А. Х. Хумарян — псевдоним «Звонарь».
4) Н. Нариманов — доктор — «Нар».

Государственный архив Астраханской области,
ф. 286, оп. 2, д. 349, лл. 162—163, 168—169 об.

ИЗ ПИСЬМА С. Г. ШАУМЯНА
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

21 октября 1912 г.

Выборы по Астраханской губернии закончились. Среди 44 выборщиков был один выборщик от рабочих — социал-демократ. Он был выбран 23-мя уполномоченными, которые все были также социал-демократами или сочувствующие социал-демократам. Несмотря на то, что организация партийной здесь нет уже с 1908 года, но среди рабочих сохранилось влияние социал-демократов. Накануне выбора выборщика от рабочей курии местная группа социал-демократов выпустила обращение ко всем

уполномоченным с приглашением голосовать за социал-демократов. В обращении были выставлены лозунги сторонников «Правды». Выбранный выборщик также сторонник «Правды».

По 2-й городской общей курии прошел выборщиком... д-р Нариманов...

Выбранные депутаты в общем левые прежних депутатов. Ввиду неопределенности положения на собрании выборщиков и существовавших сомнений, что могут пройти правые, рабочий выборщик, как и трое других выборщиков, сочувствовавших социал-демократии, дали свои голоса кадетам. Как показали результаты голосования — опасения эти были напрасны. Можно было не пачкаться и не голосовать за кадетов.

Астрахань, 21 октября.

Прошу верить, пишет ссылочный товарищ ленинец.
Адресс свой сообщу как-нибудь особо.

В кн. Шаумян С. Г. Избранные произведения,
т. I. М., 1978, с. 398—399

ПИСЬМО
АСТРАХАНСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ
Н. НАРИМАНОВУ

23 января 1913 г.

Милостивый Государь Нариманбек

Избирательным собранием 5 участка гор. Астрахани Вы избраны гласным Астраханской Городской Думы на 4-летие с 1913 года. Извещая об этом, имею честь просить Вас, Милостивый Государь, пожаловать 25 января с/г в 7 $\frac{1}{2}$ часов вечера в зал Городской Думы для принесения установленной присяги перед вступлением в отправлении обязанностей гласных.

И. д. Городского Головы
(подпись)

ПААФ ИМЛ, ф. 609, оп. 1, д. 9, л. 15

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ АСТРАХАНСКОГО ГОРОДСКОГО
ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О Н. НАРИМАНОВЕ

1912 г.

Место нахождения	Врач Нариманов Наджаф Нариманов	Дата от partly	39
Личные данные и описание	По распоряжению Астраханского полпреда Нариманова № 2132 от 7 октября 1909 г. за № 745. По книге паспорту 1903 г. поднадзорных № 29	Надзору подданых до распоряжения губернатора	Со 2 ноября
Сведения о месте нахождения	В Астрахани по Старо-Кузнецкой ул. в доме Климашевской	Астрахани по Старо-Кузнецкой ул. в доме Климашевской	Не получает
Содержание	На краткий срок из-за карсийской выставки	Холост. Сестра и брат находятся в Баку	Холост. Сестра и брат находятся в Баку

Государственный архив Астраханской области,
ф. 290, оп. 2, д. 384, л. 26

ИЗ СВЕДЕНИЙ
АСТРАХАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
О СЛЕЖКЕ ЗА ПОЛИТИЧЕСКИМИ ССЫЛЬНЫМИ

1913 г.

Проследка за Шаумяном кличка «Гусляр»

4 апреля 1913 г. в 9 ч. 20 м. утра наблюдаемый вышел из своего дома и пошел в дом Климашевской по Старо-Кузнецкой ул. № 39, вошел в парадную, на которой вывеска «Бек-Нариманов...»

* * *

5 апреля 1913 г. в 9 ч. 45 м. наблюдаемый вышел и пошел в типографию «Апресянц и Окур». В 9 ч. 55 м. вышел и пошел в дом Климашевской, 2 участок...

6 апреля 1913 г.

д. Ломоносова по Белгородской ул. 2 участка

В 9 ч. 45 м. утра наблюдаемый вышел, пошел в типографию «Апресянц и Окур». В 9 ч. 55 м. утра вышел, пошел в квартиру доктора Бек-Нариманова в дом Климашевской 2 участка. 10 ч. 20 м. утра вышел, пошел в типографию «Апресянц и Окур», вышел, пошел домой в 11 ч. 10 м. утра. Вышел неся в руках два свертка.

30 апреля 1913 г.

«Гусляр» напротив в дом Ломоносова по Белгородской улице 2 участка

В 9 ч. утра наблюдаемый вышел и пошел в типографию «Апресянц и Окур», зашел в 9 ч. 10 м., пробыл 30 м. и пошел в парикмахерскую Печникова в дом Сергеева по Белгородской улице, пробыл там 15 м., вышел и пошел домой.

В 4 ч. 54 м. пополудни «Гусляр» вышел вторично и потом в дом Бр. Мизиндраницевым по набережной Варвацевского 5 участок, зашел в 5 час., пробыл 1 ч. 20 м., вышел и пошел в квартиру доктора Бек-Нариманова в

д. Климашевской по Старо-Кузнецкой улице 2 участка, зашел в 6 ч. 35 м., пробыл там 15 м. и пошел в типографию «Апресянц и Окур».

* * *

...30 апреля «Гусляр», проживающий в доме Ломоносова по ул. Белгородской, 2 уч., в 6 ч. 20 м. пополудни вошел в кварт. доктора Бек-Нариманова в дом Климашевской по Старо-Кузнецкой ул. ...

Государственный архив Астраханской области,
ф. 286, оп. 2, д. 415, лл. 215, 217, 221

ГАЗЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ О БЛАГОПОЛУЧНОМ ПРИБЫТИИ Н. НАРИМАНОВА В БАКУ

23 июля 1913 г.

Уважаемый господин Нариманбек Нариманов цел и невредим доехал до Баку. В телеграмме, которую он отправил 18 июля, он шлет привет всем астраханцам.

МИА Азерб. ССР, Научный архив,
инв. № 2032

ИЗ ОТЧЕТА АСТРАХАНСКОГО ОБЩЕСТВА НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ ЗА 1912 — 1913 гг.

Декабрь 1913 г.

СОВЕТ ОБЩЕСТВА

На первом заседании Совета Общества 31 мая 1912 г. председателем Совета был избран И. С. Кравченко, товарищем председателя Н. Н. Нариманов, секретарем Ф. В. Третьяков и казначеем И. Г. Сергеев. В течение года гг. Кравченко и Третьяков откзались от своих должностей и на место их был избран председателем Н. Н. Нариманов, который и ранее в течение весьма продолжительного времени фактически нес обязанности председателя.

Государственный архив
Астраханской области, инв. № 11308

314

СТИХОТВОРение А. ШАИГА, ПОСВЯЩЕННОЕ ОБРУЧЕНИЮ Н. НАРИМАНОВА С ГЮЛЬСУМ-ХАНУМ...

8 марта 1914 г.

Обручился ты, слышал я, да будет счастье.
Пусть судьба твоя будет ясной подобно утренней звезде.
Здравствуй долгие годы с новобрачной своей.
Пусть спокойным будет ваш жизненный путь.
После бурь и штормов, ясное дело,
Прекрасно бывает спокойствие и отдых.
Нет, ты пламя такое, которое не любит спокойствия,
От могучей руки твоей сгинет грозный враг.

Баку, 8 марта 1914 г.

Шайк

ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЦЕНЗОРА ДРАМАТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТАНОВКИ НА СЦЕНЕ ПЬЕСЫ Н. НАРИМАНОВА «НАДИР ШАХ»

15 июня 1916 г.

...«Пьеса под заглавием «Надир шах» есть трагедия в пяти действиях, семи картинах, соч(инение) Нариманбека Нариманова, перевод с азербайджанского наречия пьесы того же имени соч(инение) Ф. Сайфи, в рукописи.

Сюжетом трагедии взят исторический момент падения персидской династии Сефевидов и вступления на престол Надира, бывшего полководца Тахмаспа, последнего шаха из династии Сефевидов. Действие происходит в г. Исфагани. Действующие лица в рукописи не перечислены, как это обыкновенно делается в подобного рода произведениях.

Содержание пьесы состоит в том, что Надир-шах, процарствовав много лет, становится крайне подозрительен: ему все кажется, что кто-то ему изменяет, или готовится против него покушение. И действительно, в тот день, когда он выезжает однажды на охоту, кто-то стреляет и ранит его в руку. Приближенные шаха, ненави-

315

девшие его сына Реза-Кули, наследника престола, донесли шаху, что стрелял в него его собственный сын Реза-Кули. Надир рассвирепел, потребовал палача и, несмотря на заступничество жены своей Гульджахан, умолявшей повременить с наказанием и прежде проверить донос, велит ослепить своего сына. Вскоре открывается, что наследник совершенно не виновен. Надира начинают мучить угрызения совести: он не спит по ночам, у него галлюцинации; он почти сходит с ума. Друзья же наследника престола решаются отомстить за него отцу его Надиру, который и падает под ударами их книжала у подножия своего трона, произося покаянный монолог.

Полагаю, что пьеса может быть дозволена к постановке на сцене, но так как оригинал се на азербайджанском наречии, то предварительно следовало бы навести справки, не был ли он уже на рассмотрении драматической цензуры в Тифлисе, и если был, то дозволен ли он к постановке на сцене, дабы, против чаяния, не произошло какого-либо недоразумения в случае иного решения тифлисской цензуры.

При сем возвращаются все четыре пьесы в двух рукописных экземплярах каждой*.

(подпись)

ЦГИА СССР,
ф. 776, оп. 26, д. 85, лл. 59 об. — 60

**ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ В ТИФЛИССКИЙ КОМИТЕТ
ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ С ЗАПРОСОМ,
БЫЛА ЛИ РАЗРЕШЕНА ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ
«НАДИР ШАХ» НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

21 июня 1916 г.

Драматическая цензура имеет честь просить Тифлисский комитет по делам печати сообщить, разрешена ли к постановке на сцене трагедия на татарском языке, под названием «Надир шах» в 4-х действиях и 7-ми карти-

* На документе резолюция: согласен с мнением цензурующего, считаю тоже не бесполезным навести справку в Канцелярии наместника.

Член Сов(ета) (Главного управления по делам печати)
(подпись).

нах, соч(инение) Нариманска Нариманова, перевод Ф. Сайфи, а равно была ли она рассмотрена на азербайджанском наречии, и, в утвердительном случае, дозволена ли.

**Член совета Главного управления
по делам печати (подпись)**

За цензора драматических сочинений (подпись)

ЦГИА Груз. ССР,
ф. 480, оп. 2, д. 1203, л. 111

**СООБЩЕНИЕ
ТИФЛИССКОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ
В ДРАМАТИЧЕСКУЮ ЦЕНЗУРУ
ПРИ ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ
ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ
О РАЗРЕШЕНИИ К ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ
«НАДИР ШАХ»***

1 июля 1916 г.

Историческая драма «Надир шах», в 4-х действиях и 7-ми картинах, сочинение Н. Нариманова, была рассмотрена на азербайджанском наречии и дозволена к представлению.

О переводе этой пьесы Ф. Сайфи, упоминаемом в отношении от 21 июня за № 5431, в делах Комитета сведений не имеется.

**Председатель Комитета (подпись)
Секретарь (подпись)**

ЦГИА СССР,
ф. 776, оп. 26, д. 85, л. 57

**ИЗ ОБЪЯВЛЕНИЙ
О ЛЕКЦИЯХ Н. НАРИМАНОВА**

17 февраля 1917 г.

Сегодня в здании мусульманского благотворительного общества доктор Нариманов на тюркском языке про-

* На документе пометка: «Разрешено».

читает лекцию о целях и обязанностях общества «Халг юрду»*.

Общество «Халг юрду» одно из самых любимых и полезных, поэтому знать его цели и обязанности должен каждый. «Халг юрду» постоянно поддерживает и направляет культурные и духовные потребности трудящихся масс, поэтому оно очень популярно среди народа.

Вход бесплатный, лекцию может посещать каждый.

* *

8 марта 1917 г.

В пятницу, в 6 часов вечера в здании «Исмаилийе» состоялась лекция доктора Н. Нариманова «Политическая слепота». Лекция бесплатная.

* «Ачыг сәз», 1917 г., 8 марта

* *

31 марта 1917 г.

Сегодня в здании «Исмаилийе» обществом «Халг юрду» назначен доклад Н. Нариманова на тему «Выборы в будущем».

* «Совет», 1917 г., 31 марта

* *

4 мая 1917 г.

Сегодня в 2 часа в больнице профессионального союза рабочих Балаханских нефтепромыслов состоится лекция доктора Нариманова о текущем моменте на тюркском языке.

* «Ени иғбал», 1917 г., 4 мая

* *

7 мая 1917 г.

В воскресенье 7 мая в Сабунчинской амбулатории Балаханов доктор Н. Нариманов выступит с докладом о положении мусульман Поволжья.

* «Бакинский рабочий», 1917 г., 7 мая

* «Народный очаг».

* * *

30 июня 1917 г.

Сегодня в здании 7-й русско-азербайджанской школы (Верхняя Приютская, 142) для мусульман Поволжья доктор Нариманбек Нариманов прочтет лекцию на тему «Политические партии и декларации».

* «Ачыг сәз», 1917 г., 30 июня

СООБЩЕНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ Н. НАРИМАНОВА НА ЗАСЕДАНИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВСЕКАВКАЗСКИХ МУСУЛЬМАН

Газетный отчет

20 апреля 1917 г.

Н. Нариманов поднимается из президиума и подходит к трибуне. Он говорит о том, что наше мусульманское духовенство не полностью отвечает требованиям дня. Многие из них невежественны и необразованы, поэтому решение многих вопросов нельзя им доверять (апплодисменты).

* «Совет», 1917 г., 20 апреля

ОТНОШЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА БАКИНСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И ВОЕННЫХ ДЕПУТАТОВ В МЕДИКО-САНИТАРНОЕ БЮРО ПРИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЕ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТПУСКА Н. НАРИМАНОВУ ДЛЯ КОМАНДИРОВАНИЯ В ТИФЛИС²¹⁹

17 мая 1917 г.

Ввиду настоятельной просьбы Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов о приглашении доктора Н.-бека Нариманова в Тифлис для чтения ряда лекций на мусульманском языке, имеем честь просить разрешить д-ру десятидневный отпуск, начиная с 22 мая.

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

Большевики в борьбе за победу
социалистической революции в Азербайджане,
Документы и материалы 1917—1918 гг., с. 21—22

319

**ПИСЬМО МЕДИКО-САНИТАРНОГО БЮРО
ПРИ БАКИНСКОЙ УПРАВЕ
В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ БАКСОВЕТА
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТПУСКА Н. НАРИМАНОВУ
ДЛЯ ПОЕЗДКИ В ТИФЛИС**

23 мая 1917 г.

В ответ на отношение от 17 сего мая за № 103 Медико-санитарное бюро сообщает, что д-ру Нариманову разрешен десятидневный отпуск с 22 мая для указанной в отношении цели.

*Исп. об. заведующего
медицинско-санитарного бюро
(подпись)*

*Делопроизводитель
(подпись)*

НГИА Азерб. ССР,
ф. 389, оп. 8, д. 1101, л. 7

**СООБЩЕНИЕ
ГАЗЕТЫ «КАВКАЗСКОЕ СЛОВО»
О ЛЕКЦИЯХ Н. НАРИМАНОВА
В ТИФЛИСЕ**

Не ранее 23 мая 1917 г.

Узнав, что будет выступать неосмотрительно выпи-санный из Баку Н. Нариманов, сюда собралось до 5 ты-сяч мастеровых и крестьян ближайших селений. Обжи-тающие солнечные лучи не помеха. Доктор угощает сво-их возбужденных почитателей полуторачасовой речью. Слушают с открытыми ртами, криками выражают свой восторг. Между тем г. Нариманов утверждает, что демо-кратическое правительство России по своей сути анти-народное. Не менее враждебны его отзывы о «социал-оборонцах» и «социал-лювенистах». Эти бранные в его устах клички он употребляет по отношению социалистов, склонных защищать отчество.

Время от времени наэлектризованное сбояще рьяно скандирует: «Долой правительство! Долой войну!.. Вся власть Советам! В единении народов — будущее Кавказа!»

Лекции доктора Нариманова продолжаются в Тифлисе всю неделю.

«Кавказское слово», 1917 г.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
КОМИТЕТА ОРГАНИЗАЦИИ «ГУММЕТ»
О НЕОБХОДИМОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ
КОМИТЕТА МУСУЛЬМАНСКИХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ОБ УСЛОВИЯХ УЧАСТИЯ «ГУММЕТА»
В ВЫБОРАХ В МУСУЛЬМАНСКИЙ СОВЕТ**

Ранее 21 июня 1917 г.

Обсудив доклад д-ра Нариманова о состоявшемся особом совещании членов Комитета мусульманских общественных организаций, которое признало бесполезность дальнейшей работы совета и комитета при настоя-щем их составе и нашло необходимым полную реоргани-зацию этих учреждений с участием в них представителей от широких слоев мусульманского населения и поли-тических организаций, и ознакомившись с проектом организаций нового совета и, следовательно, Комитета мусульманских организаций, «Гуммет» Российской соци-ал-демократической рабочей организации находит, что по-добный поворот во взглядах руководителей описанного комитета должен был произойти и произошел под влия-нием недоверчивого отношения к деятельности комитета как со стороны сознательной части мусульман, так и общереволюционных органов, признавшим ввести пред-ставителей мусульманской демократии во все общегород-ские учреждения. Принимая во внимание вышеизложен-ное, «Гуммет» предлагает: во-первых, созвать организа-ционную комиссию из 10-ти членов, причем половина этой комиссии должна состоять из представителей Рос-сийской мусульманской социал-демократической рабочей

организации «Гуммет», а остальные 6 членов из представителей других учреждений, более демократических и примыкающих к ним кругов; во-вторых, поручить этой комиссии выработать проект выборов в будущий мусульманский совет, который должен ведать лишь культурными и общиными делами мусульман г. Баку и его районов.

Председатель *Н. Нариманов*
Секретарь *Г. Султанов*²²⁰

*Большевики в борьбе за победу
социалистической революции в Азербайджане.
Документы и материалы 1917—1918 гг., с. 40—41*

СООБЩЕНИЕ О ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ Н. НАРИМАНОВА «НАДИР ШАХ» НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

21 июня 1917 г.

В кинотеатре «Аполло» труппой «Гюлистан» будет поставлена на сцене пьеса Н. Нариманова «Надир шах». Пьесу перевел на узбекский язык Абдулла Эйнулин. Режиссер С. Рухулла²²¹, заместитель А. Эйнулин.

«Коканд»²²², 1917, 21 июня

МАНДАТ, ВЫДАННЫЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ «ГУММЕТ» А. Б. МАМЕД-ЗАДЕ В ДНИ СЕНТЯБРЬСКОЙ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ БАКИНСКИХ РАБОЧИХ В 1917 г.*

Сентябрь 1917 г.

МАНДАТ

Дан сей мандат Абдул Багио Мамед-заде от организации «Гуммет» для поддержания порядка и содействия стачечному комитету в городе и его районах.

Председатель *Н. Нариманов*

ПЛАФ ИМЛ, ф. 609, оп. 1, д. 24, л. 4

* На документе — печати «Гуммет» и Центрального стачечного комитета.

ИЗ ГАЗЕТНОГО СООБЩЕНИЯ О ВЫСТУПЛЕНИИ Н. НАРИМАНОВА И М. А. АЗИЗБЕКОВА НА ЗАСЕДАНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА

4 октября 1917 г.

4 октября состоялось заседание национального совета, которое началось с обсуждения списка*. Н. Нариманов спрашивает:

— Пусть председатель скажет, сколько бедняков в списке?

Председатель: Мне не очень понятно выражение бедняк, так как врач, инженер, учитель тоже бедняки. Господин Нариманов тоже бедняк.

Мешади Азизбеков сказал о разногласии среди классов, о том, что комиссия не принесла никакую пользу.

Нариманов заново взял слово и сказал, что председатель думает так, как думал при Николае. Нельзя пре-небречь бедняками. Каждый бедняк сам понимает свои невзгоды.

«Ачык сез», 1917 г., 6 октября

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ВЫДВИЖЕНИИ КАНДИДАТУР ОТ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ГУММЕТ» В ГЛАСНЫЕ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ²²³

21 октября 1917 г.

На сегодня, 21 октября, назначено общее собрание организации «Гуммет» в здании благотворительного общества.

Как известно, многие партии Баку выдвинули кандидатуры в гласные. Организация «Гуммет» предложила список кандидатур из 82 человек. Среди них Мешади Азизбеков, доктор Нариманов, доктор Исрафилбеков, учитель Ага Али Касумов и др...

Из 82 кандидатур в гласные — 18 мусульман. Список числится под № 5.

«Басират», 1917 г., 21 октября

* Имеется в виду список кандидатур, выдвигаемых в гласные Бакинской городской думы.

МАНДАТ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА
ОРГАНИЗАЦИИ «ГУММЕТ» РСДРП, ВЫДАННЫЙ
Н. НАРИМАНОВУ*

1917 г.

МАНДАТ

Мандат сей дан тов. Н. Нариманову в том, что он делегируется организацией «Гуммет» РСДРП в Центральный избирательный комитет по выборам в Совет.

Печать

Председатель
(подпись)

За секретаря
(подпись)

МНА АН Азерб. ССР,
Негативный фонд, инв. № 5291

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Студент» — газета революционных студенческих организаций. Первый номер был конфискован полицией в типографии. Вторично отпечатан в апреле 1903 г. в Женеве. Номер 2—3 вышел в Цюрихе в сентябре того же года.
- ² «Гуммет» («Энергия») — большевистская организация, созданная при Бакинском комитете РСДРП в 1904 г. с целью широкого вовлечения трудящихся азербайджанцев в революционную борьбу. «Гуммет» вел большую работу по пропаганде марксистско-ленинских идей, подготовке кадров пролетарских революционеров, сплочению трудящихся Азербайджана на борьбу за победу социалистической революции. VI съезд РСДРП(б), обсудивший работу организации «Гуммет», одобрил ее деятельность. Осуществив свою историческую роль, эта организация приняла деятельное участие в подготовке и работе I съезда АКП(б), состоявшегося в феврале 1920 г., и в полном составе вошла в Азербайджанскую Коммунистическую партию (большевиков) — неотъемлемую часть ленинской партии.
- ³ «Халыт» («Жизнь») — ежедневная «левоз»-буржуазная и клерикальная газета. Издавалась на азербайджанском языке в Баку с 7 июня 1905 г. по 3 сентября 1906 г.
- ⁴ Мечников, И. И. (1845—1916) — выдающийся русский биолог, один из основоположников сравнительной патологии и иммунологии.
- ⁵ Витте, С. Ю. (1849—1915) — председатель Совета министров России в 1905—1906 гг., проводил политику укрепления монархии, развития капитализма, привлечения иностранного капитала, сотрудничества буржуазии с царским правительством. Автор манифеста 17 октября 1905 г., с 1906 г. в отставке.
- ⁶ Дурново, П. Н. (1844—1915) — государственный деятель царской России, реакционер. С октября 1905 г. по апрель 1906 г. — министр внутренних дел. Применял жестокие меры по разгрому первой русской революции.
- ⁷ «Бурхани-Тараски» («Свидетельство прогресса») — газета мелкобуржуазного направления, издавалась в Астрахани на татарском языке.

* Мандат написан на бланке Бакинского комитета организации «Гуммет» Российской социал-демократической рабочей партии.

⁸ «Астраханский край» — ежедневная общественно-политическая и литературная газета, выходившая в 1911 г. в Астрахани. Ранее издавалась под названием «Прикаспийский край».

⁹ Тагиев, Гаджи Зейнал Абдин (1838—1921) — видный представитель азербайджанской крупной торгово-промышленной буржуазии. Сторонник самодержавия, противник революционного движения.

¹⁰ Шаумян, С. Г. (1878—1918) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член КПСС с 1900 г. В 1903 г. впервые встретился с В. И. Лениным. Участвовал в работе IV и V съездов РСДРП, где твердо отстаивал ленинскую позицию. С 1907 г. вел партийную работу в Баку, входил в руководящее ядро большевистской организации Азербайджана. В 1916 г. был арестован и сослан в Саратов. В марте 1917 г. заочно избран председателем Президиума Бакинского Совета. На VI съезде РСДРП(б) избран членом ЦК. Вскоре введен в Узкий состав ЦК партии. В сентябре 1917 г. участвовал на заседании ЦК, где обсуждались письма В. И. Ленина «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание». Делегат I и II Всероссийских съездов Советов 2 ноября 1917 г. на расширенном заседании Бакинского Совета вновь был избран председателем его Исполнительного комитета. В декабре 1917 г. назначен Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. С апреля 1918 г. — председатель Бакинского Совнаркома и комиссар по внешним делам. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

¹¹ Махарадзе, Ф. И. (1868—1941) — член КПСС с 1903 г. Работал в партийных организациях Баку, Тифлиса, Кутаиси. Активный участник борьбы за победу Советской власти в Закавказье. После победы Советской власти в Грузии — председатель Ревкома Грузии, председатель ЦИК Грузинской ССР, председатель Государства ЗСФСР, председатель Совнаркома Грузии, председатель ЦИК ЗСФСР. С 1938 г. — председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР.

¹² Элиашвили, Ш. З. (1883—1937) — член КПСС с 1904 г. Партийную работу вел в Тифлисе, Кутаиси, Петербурге. С 1917 г. — председатель Президиума Вологодского совета рабочих и солдатских депутатов, с 1918 г. — заместитель председателя Вологодского губернского объединенного исполнкома, член коллегии наркомата торговли и промышленности в Москве. В 1919 г. — член Реввоенсоветов Восточного и Туркестанского фронтов. В дальнейшем — на ответственной советской работе: наркомвоенмор Грузии, наркомвоенмор Закавказья, председатель Совнаркома ЗСФСР.

¹³ Хумарян, А. Х. (1875—1937) — член КПСС с 1898 г. Революционную работу вел в Закавказье, Вятской губернии, Астрахани. После установления Советской власти в Грузии — на руководящей советской работе в Тифлисе, занимался журналистикой.

¹⁴ Азизбеков, М. А. (1876—1918) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член КПСС с 1898 г., один из первых азербайджанских марксистов. Революционную деятельность начал в Петербурге будучи студентом технологического института. Входил в руководящее ядро большевистской

организации Азербайджана, избирался членом Бакинского комитета партии, комитета «Гуммет», депутатом Бакинского Совета. Участвовал в создании боевых рабочих дружин, отрядов Красной гвардии, организации всеобщих стачек бакинского proletariata. Участник исторических заседаний Бакинского Совета 31 октября и 2 ноября 1917 г., провозгласивших Советскую власть в Баку. С апреля 1918 г. — комиссар Бакинской губернии и заместитель наркома внутренних дел Бакинского Совнаркома. В мае 1918 г. избран председателем Исполкома Совета крестьянских депутатов Бакинского уезда. Один из организаторов борьбы против германо-турецких и английских интервентов. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

¹⁵ Пушкин, А. С. (1799—1837) — великий русский писатель, родопечальник новой русской литературы.

¹⁶ Лермонтов, М. Ю. (1814—1841) — великий русский поэт.

¹⁷ Грибоедов, А. С. (1795—1829) — выдающийся русский писатель и дипломат.

¹⁸ Гоголь, Н. В. (1809—1852) — выдающийся русский писатель.

¹⁹ Тукай (Тукаев), Габдулла (1886—1913) — выдающийся татарский поэт, публицист.

²⁰ Джапаридзе, П. А. (1880—1918) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член КПСС с 1898 г. С 1904 г. на партийной работе в Баку. Один из руководителей всеобщей стачки бакинских рабочих в декабре 1904 г. Был делегатом от Бакинской организации большевиков на III съезде РСДРП. Член первого Бакинского Совета, созданного в ноябре 1905 г. Один из организаторов Союза нефтепромышленных рабочих, секретарь его правления. После Февральской революции избирался в Бакинский комитет РСДРП(б) и Бакинский Совет, членом редколлегии газеты «Бакинский рабочий». Делегат VI съезда РСДРП(б), где выступил с речью. На съезде избран кандидатом в члены ЦК партии. Участник исторических заседаний Бакинского Совета 31 октября и 2 ноября 1917 г., провозгласивших Советскую власть в Баку. С апреля 1918 г. — комиссар внутренних дел Бакинского Совнаркома. С июня — одновременно комиссар продовольствия. Являлся председателем Исполкома Бакинского Совета. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

²¹ Буниат-заде, Д. Х. (1888—1938) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член КПСС с 1908 г. Один из организаторов революционной борьбы рабочих и трудящихся крестьян Азербайджана. После Февральской революции 1917 г. избирался в состав Комитета большевистской организации «Гуммет», участвовал в формировании отрядов Красной гвардии, создании и укреплении органов Советской власти в Баку и уездах Азербайджана. Чрезвычайный уполномоченный Бакинского Совнаркома в борьбе с контрабандой и бандитизмом. После падения Советской власти в Баку вел партийную и советскую работу в Астрахани. Был Комиссаром по делам мусульман Закавказья, членом Бюро Астраханской организации «Гуммет», редактировал газету «Гуммет». Один из руководителей борьбы за установление Советской власти в Азербайджане.

Член Бакинского бюро Кавказского Краевого комитета партии. На I съезде АКП(б) в феврале 1920 г. был избран членом ЦК. Входил в состав Азревкома. После установления Советской власти работал народным комиссаром просвещения, продовольствия, земледелия, председателем Совнаркома Азербайджанской ССР, народным комиссаром земледелия ЗСФСР.

²² Киров (Костриков), С. М. (1886—1934) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член КПСС с 1904 г. С 1904 г. — член Томской организации большевиков. С 1909 г. во Владикавказе, где возглавляет большевистскую организацию. Участник Октябрьских боев в Петрограде. Делегат II Всероссийского съезда Советов. С февраля 1919 г. — председатель Временного Военно-революционного комитета Астраханского края, с мая 1919 г. — член РВС XI Армии, Южной группы войск Красной Армии. В 1920 г. — полноправный член РСФСР в Грузии; возглавлял советскую делегацию по заключению мира с Польшей. С июля 1921 по февраль 1926 г. — первый секретарь ЦК КП Азербайджана. Один из активных участников создания Закавказской Федерации и СССР. На I Всесоюзном съезде Советов выступил с речью, был избран членом ЦИК СССР. С февраля 1926 г. — первый секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) и Северо-Западного Бюро ЦК ВКП(б), с 1934 г. — одновременно — секретарь и член Оргбюро ЦК ВКП(б). С 1930 г. — член Политбюро ЦК партии. Член Президиума ЦИК СССР. В 1934 г. злодейски убит в Ленинграде.

²³ Касумов, М. Б. (1879—1949) — видный партийный и государственный деятель, член КПСС с 1905 г. С 1898 г. — участник заводского социал-демократического кружка, в 1905 г. — член боевой дружины Бакинской организации большевиков, в ноябре 1905 г. избран членом первого Бакинского Совета рабочих депутатов. В 1917—1918 гг. — активный участник борьбы за победу Советской власти в Баку. Летом 1918 г. — участник обороны Баку. В 1919—1920 гг. — на руководящей профсоюзной работе. После установления Советской власти в Азербайджане — член Бакинского ревкома, заместитель председателя АзЦИК, народный комиссар социального обеспечения Азербайджанской ССР, с 1938 г. — Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

²⁴ Орджоникидзе, Г. К. (1886—1937) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член КПСС с 1900 г. В 1905—1907 гг. — активный участник революционного движения в Закавказье. С января 1907 г. — на партийной работе в Баку, избирался членом Бакинского комитета партии. Активно участвовал в подготовке и проведении VI (Пражской) конференции партии в январе 1912 г. Избран членом ЦК партии, вошел в состав Русского бюро ЦК партии. В 1917 г. — член Петроградского комитета РСДРП(б) и Исполнкома Петроградского Совета. Делегат VI съезда партии. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. После Октябрьской революции — Временный чрезвычайный комиссар района Украины, затем Южного района. В годы гражданской войны — видный политический руководитель Красной Армии. Один из организаторов борьбы за победу Советской власти в Азербайджане, Армении

и Грузии. С апреля 1912 г. возглавлял Кавбюро ЦК РКП(б), с 1922 по 1926 г. — Закрайком партии, работал первым секретарем Северо-Кавказского Крайкома партии. В 1926—1930 гг. — председатель ЦПК—РКИ, заместитель председателя СНК и СТО СССР. С ноября 1930 г. — председатель ВСНХ, затем народный комиссар тяжелой промышленности. С 1921 г. — член ЦК, с июля 1926 г. — кандидат, с декабря 1930 г. — член Политбюро ЦК партии.

²⁵ Фиолетов, И. Т. (1884—1918) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член КПСС с 1900 г. Один из руководителей всеобщих стачек бакинских рабочих в июле 1903 г. и декабря 1904 г. С 1904 г. — член Бакинского комитета РСДРП. Активный участник революции 1905—1907 гг. в Баку и Грозном. Один из организаторов Союза нефтепромышленных рабочих Баку в 1906 г., член его Правления. Вел революционную работу в Ташкенте, на о. Челекен. Участник совещания большевистских организаций Закавказья в Баку в октябре 1915 г. После Февральской революции — член Исполнкома Бакинского Совета и Бакинского комитета РСДРП(б), председатель Союза нефтепромышленных рабочих. Участник исторических заседаний Бакинского Совета 31 октября и 2 ноября 1917 г., провозгласивших Советскую власть в Баку. С апреля 1918 г. — комиссар по делам народного хозяйства Бакинского СНК. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

²⁶ Эфендиев, С. М. (1887—1938) — член КПСС с 1904 г. Один из первых азербайджанских марксистов и основателей большевистской организации «Гуммет». Входил в руководство Бакинской организации большевиков. Талантливый партийный публицист и пропагандист марксистско-ленинских идей. После Февральской революции 1917 г. — член Бакинского комитета РСДРП(б). Комитета «Гуммет», редактор газеты «Гуммет». На общебакинской конференции 19 июля 1917 г. был избран делегатом на VI съезд РСДРП(б). Участник исторических заседаний Бакинского Совета 31 октября и 2 ноября 1917 г., провозгласивших Советскую власть в Баку. С лета 1918 г. вел партийную работу в Астрахани, являлся членом Астраханского губкома партии Астраханского бюро организации «Гуммет». С середины 1919 г. работал в Москве, исполнял обязанности заместителя председателя Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), одновременно — комиссар по делам мусульман Закавказья при наркомнаце РСФСР. С января по май 1920 г. вел военно-политическую работу на Крымском фронте. После установления Советской власти в Азербайджане — чрезвычайный комиссар Гянджинской губернии, председатель Гянджинского ревкома, нарком земледелия Азербайджанской ССР, председатель ЦК АКП(б) — нарком РКП республики. С 1927 г. — заместитель председателя, с 1931 г. — председатель ЦИК Азербайджанской ССР.

²⁷ Ахундов, М. Ф. (1812—1878) — выдающийся азербайджанский философ-материалист, писатель, просветитель и общественный деятель.

²⁸ Азимзаде, А. С. (1880—1943) — выдающийся азербайджанский художник.

- ²⁹ Араблинский (Халафов), Г. М. (1881—1919) — выдающийся азербайджанский актер и режиссер. Один из основателей азербайджанского профессионального театра.
- ³⁰ Зейналов, Д. М. (1865—1918) — видный азербайджанский актер, театральный деятель, педагог. Один из основателей азербайджанского профессионального театра.
- ³¹ Кочарли, Ф. А. (1863—1920) — литераторовед, педагог и публицист.
- ³² Махмудбеков, Г. Г. (1864—1928) — деятель просвещения и культуры, педагог-методист. Один из основателей азербайджанского профессионального театра.
- ³³ Сабир (Таирзаде), М. А. (1862—1911) — великий азербайджанский поэт, революционный сатирик.
- ³⁴ Сарабский, Г. М. (1879—1945) — видный азербайджанский актер, певец и режиссер, педагог, один из основателей азербайджанского музыкального театра.
- ³⁵ Абдулла Шакк (Галибзаде) (1881—1959) — видный азербайджанский педагог и писатель.
- ³⁶ Басин, М. В. (1890—1918) — член КПСС с 1912 г., видный деятель революционного движения. Один из организаторов летней стачки бакинских рабочих в 1914 г. После Февральской революции 1917 г. участвовал в восстановлении Союза нефтепромышленных рабочих, являлся секретарем президиума Союза, в 1917—1918 гг. — член Бакинского комитета РСДРП(б) и Исполнительного комитета Бакинского Совета. В 1918 г. являлся заместителем председателя Совета народного хозяйства Бакинского Совнаркома. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.
- ³⁷ Стопани, А. М. (1871—1932) — член КПСС с 1893 г. В 1904 г. был избран секретарем Бакинского комитета РСДРП. Один из руководителей всеобщей стачки бакинских рабочих в декабре 1904 г. Активный участник первой революции в России. Летом 1914 г. вместе с другими большевиками руководил подготовкой и проведением всеобщей политической стачки бакинских рабочих. В конце 1916 г. избирался членом правления «Народного дома» — интернационального культурно-просветительного общества в Баку. В 1917 г. — председатель продовольственного комитета г. Баку. В дальнейшем являлся членом коллегии наркомата труда, членом Северо-Кавказского ревкома, Реввоенсовета Трудовой армии, членом Верховного суда РСФСР, прокурором РСФСР по трудовым делам. В 1930—1932 гг. — заместитель председателя Всесоюзного общества старых большевиков.
- ³⁸ «Догрут сөз» («Правдивое слово») — ежепедельная общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Баку с марта 1916 по январь 1917 г.
- ³⁹ «Кавказское слово» — ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета, выходившая в Баку в 1905—1906 гг.
- ⁴⁰ Цхакая, М. Г. (1865—1950) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член КПСС с 1898 г. С марта 1903 г. — один из руководителей Кавказского Союзного комитета РСДРП, делегат III и V съездов РСДРП(б), VII (Апрельской) конференции партии. После Февральской революции — член Тифлисского комитета партии, Кавказского Краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. С октября 1917 г. — член Кавказского Краевого комитета партии. Одна из организаторов борьбы за победу Советской власти в Закавказье. В 1921—1922 гг. — представитель Грузии при правительстве РСФСР. В 1923—1930 гг. — один из председателей ЦИК ЗСФСР. Член Президиума ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР нескольких созывов. Делегат II—VII конгрессов Коминтерна. С 1920 г. — член Исполкома Коминтерна.
- ⁴¹ Речь идет о контрреволюционных буржуазно-националистических партиях в Азербайджане, Армении и Грузии: «Мусават» («Равенство»), «Дашнакцутюн» («Союз») и грузинских меньшевиках, выступавших в блоке против Советской власти.
- ⁴² «Гуммет» («Энергия») — первая большевистская газета на азербайджанском языке, выходила с перерывами с октября 1904 г. по май 1920 г. Издавалась большевистской организацией «Гуммет». В 1904—1905 гг. (февраль) исключительно выпуск 6 номеров. Изздание газеты возобновилось с 3 июля 1917 г. под руководством Н. Нариманова. С мая 1919 г. по май 1920 г. газета издавалась в Астрахани как орган Астраханской организации «Гуммет».
- ⁴³ «Иттихад» — ежедневная буржуазная общественно-политическая, экономическая и литературная газета, выходившая в Баку с небольшим перерывом с 1917 г. по 1920 г.
- ⁴⁴ Каледин, А. М. (1861—1918) — генерал царской армии, руководитель казачьей контрреволюции на Дону. В период Великой Октябрьской социалистической революции возглавлял контрреволюционный мятеж, после краха которого застрелился.
- ⁴⁵ Карапетян (Габриелян), А. Б. (1886—1982) — видный партийный и государственный деятель, публицист, учений. Член КПСС с 1907 г., Герой Социалистического Труда. Вел революционную работу среди учащейся молодежи Баку. Один из руководителей стачки бакинских рабочих летом 1913 г. После Февральской революции 1917 г. избирался членом Бакинского комитета РСДРП(б), сотрудничал в большевистской печати. Активный участник борьбы за победу Советской власти в Азербайджане. В 1918 г. — народный комиссар юстиции Бакинского Совнаркома. После падения Бакинской коммуны работал в Астрахани, Москве. После установления Советской власти — председатель ЦИК Армянской ССР, парком юстиции, заместитель наркома просвещения Армянской ССР, академик АН Армянской ССР.
- ⁴⁶ Чигарин, Г. В. (1872—1936) — видный советский государственный деятель. В 1918—1930 гг. — нарком иностранных дел РСФСР, СССР. Руководитель советских делегаций на Генуэзской (1922), Лозаннской (1922—1923) конференциях.

- ⁴⁷ «Муджахид» («Борец за свободу») — социал-демократическая партия Ирана, одним из создателей которой был Н. Нариманов.
- ⁴⁸ «Текамюль» («Эволюция», «Усовершенствование») — легальная большевистская газета. С 16 декабря 1906 г. по 28 марта 1907 г. всего вышло 14 номеров. Газета сыграла огромную роль в развитии классового самосознания азербайджанских рабочих и трудающихся крестьян, распространении идей марксизма-ленинизма, вела беспринципную борьбу против национализма, пантюркизма и панисламизма, выступала против столыпинской аграрной реформы, разъясняла трудящимся суть аграрной и национальной программы большевиков.
- ⁴⁹ «Девят-кош» («Призыв») — легальная социал-демократическая газета, выходила с мая по август 1906 г. одновременно на азербайджанском и армянском языках. Газета выходила два раза в неделю, всего вышло 19 номеров. Газета сыграла большую роль в борьбе с буржуазным национализмом, в деле пропаганды принципов пролетарского интернационализма, укрепления дружбы и братства народов.
- ⁵⁰ «Елдаш» («Товарищ») — легальная большевистская газета на азербайджанском языке. Начала издаваться в августе 1907 г., под редакцией члена КПСС с 1902 г. А. Д. Ахундова. Газета разоблачала антинародную политику царизма, звала рабочих на борьбу за социальное и национальное освобождение, пропагандировала идеи пролетарского интернационализма. После выхода третьего номера царские власти запретили газету.
- ⁵¹ Абилов, И. М. (1882—1923) — один из первых советских дипломатов. Член КПСС с 1920 г. Участник революционного движения в Азербайджане. Участник I съезда народов Востока в 1920 г. и III конгресса Коминтерна. С 1921 г. — на дипломатической работе в Турции.
- ⁵² Ататюрк, Мустафа Кемаль (1881—1938) — руководитель национально-освободительной революции в Турции 1918—1923 гг. Первый президент (1923—1938) Турецкой Республики. Выступал за укрепление национальной цезависимости и суверенитета страны, за поддержание дружественных отношений с СССР.
- ⁵³ Кун, Бела (1886—1939) — видный деятель венгерского и международного коммунистического движения. Участвовал в работе I съезда народов Востока в Баку в сентябре 1920 г.
- ⁵⁴ Рид, Джон (1887—1920) — американский писатель, публицист. Участник Октябрьских событий в Петрограде в 1917 г. Автор книги «Десять дней, которые потрясли мир». Участвовал в работе I съезда народов Востока в Баку в сентябре 1920 г.
- ⁵⁵ Масников, А. Ф. (1886—1925) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член КПСС с 1906 г. Партийную работу вел на Дону, в Баку, Москве, Белоруссии. После Февральской революции 1917 г. — член Комитета РСДРП(б) Западного фронта. В 1917—1920 гг. — Главнокомандующий Западным фронтом, председатель ЦБ Компартии Белоруссии, председатель ЦИК Белоруссии, секретарь МК РКП(б).
- После установления Советской власти в Армении — председатель Совпаркома и нарком по военным делам Армянской ССР, один из председателей Закавказского Союзного Совета, первый секретарь Закавказского Краевого комитета партии. Погиб при аварии самолета.
- ⁵⁶ Калинин, М. И. (1875—1946) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, член КПСС с 1898 г. Герой Социалистического Труда. Партийную работу вел в Петербурге, Тифлисе, Баку, Ревеле, Москве и других городах России. В 1906 г. — член Петербургского комитета РСДРП. Участник VI (Пражской) конференции партии в январе 1912 г. Избран кандидатом в члены ЦК партии, вошел в состав Русского бюро ЦК. После Февральской революции 1917 г. — член первого легального Петроградского комитета РСДРП(б), его представитель в Бюро ЦК партии. В 1918 г. — комиссар городского хозяйства Петрограда. В марте 1919 г. избран председателем ВЦИК. С декабря 1922 г. — председатель ЦИК СССР, с января 1938 г. по март 1946 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1925 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б).
- ⁵⁷ Петровский, Г. И. (1878—1958) — член КПСС с 1897 г. Депутат IV Государственной думы, входил в большевистскую фракцию. Активный участник Октябрьской социалистической революции. В 1917—1919 гг. — нарком внутренних дел РСФСР, с 1919 по 1938 г. — председатель Всеукраинского ЦИК, после образования СССР — один из председателей ЦИК СССР, в 1938—1940 гг. — заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР. С 1940 г. — заместитель директора Музея революции СССР.
- ⁵⁸ Черваков, А. Г. (1892—1937) — член КПСС с 1917 г. В 1918 г. — комиссар по белорусским делам при СНК РСФСР. В 1919 г. — нарком просвещения Белоруссии, член ЦИК и заместитель наркома просвещения Литвы и Белоруссии. С 1920 г. — председатель ЦИК и СНК Белоруссии с 1922 г. — один из председателей ЦИК СССР, член ЦК КП(б) Белоруссии.
- ⁵⁹ Нариманова, Г. К. (1886—1959) — жена Н. Нариманова, активная участница женского движения в Азербайджане, член Антифашистского комитета женщин.
- ⁶⁰ Петр I (1672—1725) — русский царь с 1682 г.
- ⁶¹ 18 апреля 1894 г. Н. Нариманов вновь обращается в Кавказский цензурный комитет с телеграммой: «Есть ли надежда на разрешение для представления «Наданлык». Пьеса «Наданлык» была издана в Баку в 1894 г. и явилась первым крупным художественным произведением Н. Нариманова, посвященным отсталому быту азербайджанской деревни, религиозному фанатизму и нежежству азербайджанского крестьянства.
- ⁶² «Гардужман» («Переводчик») — политическая, научная и торговая газета буржуазно-националистического направления. Издавалась на татарском языке в Бахчисарае в Крыму в 1883—1918 гг.
- ⁶³ Русско-мусульманские или русско-татарские школы начали распространяться в Азербайджане с 1887 г., когда в Баку учителья Г. Махмудбековым и С. М. Ганизаде была открыта первая

такая школа. Азербайджанский язык в этих школах был не только предметом программы, но и языком преподавания на первом году обучения.

⁶⁴ Победоносцев, А. И. — основатель и директор частной Бакинской мужской гимназии.

⁶⁵ Н. Нариманов только 1 сентября 1896 г. был назначен на должность помощника классных наставников Бакинской мужской гимназии и учителем азербайджанского языка в Бакинском реальном училище.

⁶⁶ «Дилин беласы» («Беда от языка») — комедия, написанная Н. Наримановым в 1895 г. и впервые изданная в 1899 г. В некоторых изданиях называется «Шамдан бек».

⁶⁷ Роман «Бахадур и Сона» — одно из ярких произведений демократической реалистической азербайджанской литературы конца XIX в. Первая часть издана в 1896 г., вторая — в 1899 г. Герои его — Бахадур — азербайджанец и Сона — армянка. Они гибнут в неравной борьбе против косности, религиозных предрассудков и национальной вражды. Автор выступает как пламенный глашатай дружбы и братства народов.

⁶⁸ «Каспий» — газета, орган крупной азербайджанской торгово-промышленной буржуазии. Издавалась в Баку с 1881 по 1919 г.

⁶⁹ Сообщение Н. Нариманова было ответом на запрос Кавказского цензурного комитета от 18 августа 1897 г. о цели представления в комитет перевода на азербайджанский язык комедии Н. В. Гоголя «Ревизор».

⁷⁰ Комедия «Ревизор» Н. В. Гоголя в переводе Н. Нариманова на азербайджанский язык была поставлена на сцене в 1897 г. Сам Нариманов сыграл в ней роль Городничего.

⁷¹ «Гаджи Кара» — комедия М. Ф. Ахундова.

⁷² Елизаветполь — ныне Кировабад.

⁷³ Гянджа — ныне Кировабад.

⁷⁴ В разрешении на издание газеты «Таза хабарлар» («Новые вести») было отказано.

⁷⁵ Впервые опубликовано в 1899 году. Пьеса долго была под запретом. В годы советской власти «Надир шах» издавался несколько раз.

⁷⁶ Кашмишев, А. О. — один из цензоров Кавказского цензурного комитета, о котором Дж. Мамедкулизаде писал: «...с одной стороны, врагами нашей тогдашней печати были законы и циркуляры, с другой стороны, существовали цензоры вроде кинимишевых».

⁷⁷ Белянский, М. А. — член Бакинской городской управы. В 1901 г. заменил бакинского городского голову.

⁷⁸ В связи с полицейским преследованием Н. Нариманов решил переехать из Одессы в Казань. Этим вызвана публикуемая телеграмма. Однако позднее он отказался от решения учиться в Казанском университете.

⁷⁹ «Возрождение» — ежедневная общественно-политическая и литературная газета буржуазно-либерального направления. Издавалась в Тифлисе в 1905—1906 гг.

⁸⁰ Абдул Гамид II (1842—1918) — турецкий султан в 1876—1909 гг. Установил despотический режим. Турция при нем превратилась в полуколонию империалистических держав. После Младотурецкой революции 1908 г. был изложен, заслужил прозвище «кровавого султана».

⁸¹ «Блистательная порта» — употребляется в европейских дипломатических документах и литературе как название правительства Османской империи (Турция). Иногда термин ошибочно относят к самой империи.

⁸² Вильгельм II (1859—1941) — германский император и прусский король (1888—1918).

⁸³ Делькасс, Т. (1852—1923) — французский государственный деятель, дипломат.

⁸⁴ Бюлов, Б. (1849—1929) — князь, германский рейхсканцлер в 1900—1909 гг.

⁸⁵ Крылов, И. А. (1769—1844) — великий русский писатель-баснописец.

⁸⁶ «Иршад» («Путеводитель») — ежедневная общественно-политическая и литературная газета буржуазно-либерального направления. Издавалась в Баку на азербайджанском языке в 1905—1908 гг. В 1905—1906 гг. использовалась большевиками-тумметистами для пропаганды революционных идей.

⁸⁷ Куллер, И. Н. (1859—1924) — кадет. Работал в министерстве финансов; позднее — министр земледелия и землеустройства. После Октябрьской революции — сотрудник системы Наркомфина РСФСР и Госбанка СССР.

⁸⁸ Игнатьев, А. П. (1842—1906) — граф, государственный деятель царской России, генерал армии, с 1896 г. — член Государственного совета. Крайний реакционер, выступал против созыва Государственной думы. Был сторонником усиления полицейских репрессий.

⁸⁹ Чечевинский, В. П. (1836—1914) — член Государственного совета в 1898—1906 гг., автор монографии об исламе, проводник великороджавской шовинистической политики царизма.

⁹⁰ Манифест 17 октября 1905 г., в котором царское правительство обещало пароду «незыблемые основы гражданской свободы» и созыв законодательной Государственной думы. Было обещано

также привлечь к выборам все классы населения и не проводить в жизнь никакого закона без утверждения его Государственной думой. В. И. Ленин, большевики рассматривали Манифест 17 октября как новый маневр царского правительства, рассчитанный на обман народа, на подавление революции.

⁹¹ Трепов, Д. Ф. (1855—1906) — крайне реакционный деятель царизма. В 1896—1905 гг. — московский обер-полицмейстер, затем петербургский генерал-губернатор, впоследствии товарищ (заместитель) министра внутренних дел. Активный проводник «полицейского социализма» Зубатова, вдохновитель черносотенных погромов.

⁹² Коковцев, В. Н. (1853—1943) — государственный деятель царской России. С 1904 по 1914 гг. с небольшим перерывом министр финансов, с 1911 г. — одновременно председатель Совета Министров. После Октябрьской революции — белоэмигрант.

⁹³ Горемыкин, И. Л. (1839—1917) — государственный деятель царской России, один из типичных представителей реакционной бюрократии, ярый монархист, жестоко подавлял рабочее движение. Был председателем Совета Министров в 1906—1914—1916 гг.

⁹⁴ Аристотель (384—322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученик.

⁹⁵ Платон (427—347 до н. э.) — древнегреческий философ, один из основателей объективно-идеалистического направления в философии.

⁹⁶ Авиценна (980—1037) — латинизированное имя среднеазиатского философа, выдающегося ученика и врага XI в. Абу Али Ибн Сина.

⁹⁷ Александр II (1818—1881) — русский царь с 1855 г.

⁹⁸ Джаджарзаде, А. И. — педагог, один из организаторов «Наримановской читальни», основатель журнала «Дебистан».

⁹⁹ Эфендиев, М. Г. (1867—1918) — педагог и этнограф, преподавал в ряде школ Баку и уездах. Сотрудничал в азербайджанской и русской печати. Редактировал журнал «Дебистан».

¹⁰⁰ «Дебистан» («Начальная школа») — педагогический журнал, издававшийся в Баку в 1906—1908 гг. с приложением «Листка для родителей», освещал педагогические проблемы, труды по учебно-воспитательной работе, биографии замечательных людей, новости науки и техники и т. д. Журнал имел демократическое направление, в нем сотрудничали Н. Нариманов, Г. Зардаби, М. Хади, А. Шагиг, С. М. Гаизаде и др.

¹⁰¹ «Лейли и Меджнун» — опера Узеира Гаджибекова, созданная в 1907 г.

¹⁰² Куропаткин, А. Н. (1848—1925) — генерал, с 1898 по 1904 г. —

военный министр. В русско-японскую войну 1904—1905 гг. был главнокомандующим сухопутными, а затем всеми вооруженными силами России на Дальнем Востоке, показал себя безвольным и бездарным военачальником.

¹⁰³ Дарвин, Ч. Р. (1809—1882) — великий английский ученый естествоиспытатель, основоположник научной эволюционной биологии.

¹⁰⁴ «Якорь» — черносотено-монархическое общество, созданное в Баку в конце 1905 г.

¹⁰⁵ Плеве, В. К. (1846—1904) — реакционный государственный деятель царской России. Занимал должности директора департамента полиции, министра внутренних дел, вносяшая русификацию политику на окраинах России.

¹⁰⁶ Ибсен, Г. (1828—1906) — крупнейший норвежский драматург.

¹⁰⁷ Толстой, Л. Н. (1828—1910) — великий русский писатель.

¹⁰⁸ Ганизаде, С. М. (1866—1937) — деятель азербайджанского просвещения, писатель. Автор ряда учебников, многих публицистических и педагогических статей.

¹⁰⁹ Трудовики — группировка мелкобуржуазных демократов, образовавшаяся в I Государственной думе в апреле 1906 г. из депутатов пароднического направления.

¹¹⁰ Стишинский, А. С. (1857—?) — царский чиновник, реакционер, ревностный защитник интересов помещиков. Занимал посты товарища (заместителя) министра внутренних дел, главноуправляющего землеустройством и землемерiem, один из вдохновителей черносотенного «Союза русского народа».

¹¹¹ Грингмут, В. А. (1851—1907) — реакционный публицист, редактор монархической газеты «Московские ведомости», один из организаторов и лидеров черносотенного «Союза русского народа».

¹¹² Кадеты — члены созданной в октябре 1905 г. конституционно-демократической партии — ведущей партии российской либерально-монархической буржуазии. Выступали в союзе с черносотенцами. Во Временном правительстве занимали руководящее положение, проводили контрреволюционную политику. После победы Великой Октябрьской социалистической революции активно участвовали в организации контрреволюции и походах интервентов.

¹¹³ Цусима — имеется в виду Цусимское морское сражение 14—15 мая 1905 г., произошедшее в русско-японскую войну.

¹¹⁴ Рожденственский, Э. П. (1848—1909) — русский вице-адмирал. В русско-японскую войну командовал 2-й Тихоокеанской эскадрой, один из главных виновников ее разгрома в Цусимском сражении.

- ¹¹⁵ Алексеев, М. В. (1857—1918) — русский царский генерал.
- ¹¹⁶ Того, Х. (1847—1934) — японский адмирал. В русско-японскую войну командовал японской первой эскадрой и соединенным флотом. Руководил военными операциями в районе Порт-Артура, Цусимском сражении в мае 1905 г.
- ¹¹⁷ Нерон, Клавдий Цезарь (37—68 ст.) — римский император с 54 г.
- ¹¹⁸ «Матэн» («Утро») — французская буржуазная газета. Издавалась в Париже в 1884—1944 гг.
- ¹¹⁹ Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик, генерал-губернатор в ряде губерний. Жестоко расправлялся с крестьянскими и рабочими выступлениями. С 1906 г. — вначале министр внутренних дел, затем председатель кабинета министров. Ввел военно-полевые суды, в 1906—1916 гг. провел аграрную реформу, целью которой было создание опоры царизма в лице кулачества.
- ¹²⁰ Государственная дума не оправдала надежд царизма. Она не выполнила роли послушного инструмента для окончательного подавления революции и 8 июля 1906 г. была разогнана.
- ¹²¹ Неста-Лоцци, И. Г. (1746—1827) — педагог-демократ. Основоположник теории начального образования.
- ¹²² Руссо, Ж. Ж. (1712—1778) — выдающийся представитель французского просвещения XVIII в., философ, писатель, педагог.
- ¹²³ Закир (псевдоним Касум бека Алибек отцы Джалавишира) (1784—1857) — видный представитель критического реализма в азербайджанской поэзии. Неоднократно преследовался за критику беков, духовенства и царских чиновников. Переведен на языки народов СССР.
- ¹²⁴ Вагиф, М. П. (1717—1797) — видный азербайджанский поэт и государственный деятель. Реалистические элементы его творчества оказали сильное влияние на развитие азербайджанской поэзии. Переведен на многие языки народов СССР и мира.
- ¹²⁵ Видади, М. В. (1709—1809) — видный азербайджанский поэт и гуманист.
- ¹²⁶ Физули, М. (1502—1562) — великий азербайджанский поэт.
- ¹²⁷ Ширвани, С. А. (1835—1888) — видный азербайджанский поэт и педагог, основатель в Шемахе новометодной школы с преподаванием светских предметов и русского языка.
- ¹²⁸ Тургенев, И. С. (1818—1883) — великий русский писатель.
- ¹²⁹ Гюго, В. М. (1802—1885) — великий французский писатель.
- ¹³⁰ Золя, Э. (1840—1902) — выдающийся французский писатель.
- ¹³¹ Байрон, Дж. Г. Т. (1788—1824) — выдающийся английский поэт, виднейший представитель революционного романтизма XIX в.
- ¹³² Шиллер, И. В. (1749—1832) — великий немецкий поэт и мыслитель.
- ¹³³ Гёте, И. В. (1749—1832) — великий немецкий поэт и писатель.
- ¹³⁴ «Союз русского народа» — организация черносотенцев в России в 1905—1917 гг.
- ¹³⁵ «Русское слово» — ежедневная либерально-буржуазная газета. Издавалась в Москве с 1895 по 1917 г.
- ¹³⁶ Везиров, Н. Ф. (1854—1926) — видный азербайджанский драматург.
- ¹³⁷ Зардаби, Г. С. (Меликов) (1842—1907) — просветитель, публицист, выдающийся представитель демократической интеллигенции и передовой общественной мысли Азербайджана. Один из организаторов национального театра. В 1875—1877 гг. издавал в Баку газету на азербайджанском языке «Экинчи» («Пахарь»).
- ¹³⁸ «Прикаспийский край» — общественно-политическая и литературная ежедневная буржуазная газета. Издавалась в Астрахани в 1910—1911 гг.
- ¹³⁹ «Астраханский листок» — ежедневная буржуазная газета, выходившая в Астрахани в 1901—1906 гг.
- ¹⁴⁰ «Астраханский вестник» — ежедневная буржуазная торгово-промышленная газета. Выходила в Астрахани в 1901—1906 гг.
- ¹⁴¹ Бебутов, Л. — инженер-механик. В 1911 г. был подвергнут избиению приспешниками Г. З. А. Тагиева.
- ¹⁴² Меликов, Р. М. (1886—1936) — публицист. Выступал в печати с критикой Г. З. А. Тагиева в связи с судебным делом Тагиева — Бебутова.
- ¹⁴³ «Баку» — ежедневная, общественно-политическая газета, издаваемая в Баку, выходила с перерывами в 1902—1918 гг. Выражала интересы нефтепромышленников и торговой буржуазии.
- ¹⁴⁴ «Басираг» («Зоркость») — общественно-политическая, экономическая, литературная газета, выходившая в Баку на азербайджанском языке с апреля 1914 по март 1918 г. и с сентября 1918 по апрель 1920 г. В период мусавата являлась буржуазно-националистическим органом.
- ¹⁴⁵ Сарду, Б. (1831—1908) — французский драматург.
- ¹⁴⁶ Филипп II (1527—1598) — испанский король с 1556 г.
- ¹⁴⁷ Нагаян, В. К. (1888—1968) — выдающийся советский актер, народный артист СССР.
- ¹⁴⁸ «Бакинец» — буржуазная газета, издававшаяся в Баку в 1907—1920 гг.

- ¹⁴⁹ «Ени иғбал» («Новая судьба») — ежедневная общественно-политическая и экономическая газета буржуазного направления. Издавалась в Баку в 1915—1917 гг. на азербайджанском языке.
- ¹⁵⁰ «Аришин мал-алан» — музыкальная комедия Узеира Гаджибекова. Написана в 1913 г.
- ¹⁵¹ Гаджибеков, У. А. (1885—1948) — выдающийся советский композитор, основоположник азербайджанской профессиональной музыки.
- ¹⁵² «Аслы и Керем» — опера Узеира Гаджибекова, написанная в 1912 г.
- ¹⁵³ «Ачыг сөз» («Открытое слово») — ежедневная общественно-политическая и литературная газета — орган буржуазно-ленинцевской партии «Мусават». Издавалась в Баку в 1915—1918 гг. — на азербайджанском языке.
- ¹⁵⁴ «Исмаилийе» — дворец в Баку, построенный по заказу капиталиста М. Нагиева в память сына Исмаила в 1913 г. Ныне здание Президиума АН Азербайджанской ССР.
- ¹⁵⁵ Октябристы — члены контрреволюционной партии «Союз 17 октября», образовавшейся в России после публикации Манифеста 17 октября 1905 г., защищавший интересы крупной буржуазии и помещиков. Октябристы поддерживали политику царизма, великодержавный шовинизм, пытались приспособить конституцию к самодержавию. После победы Октябрьской революции — активные организаторы контрреволюции.
- ¹⁵⁶ Керенский, А. Ф. (1881—1970) — реакционный политический деятель, эсер. Во Временном правительстве министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель. Белоэмигрант.
- ¹⁵⁷ Либкнехт, К. (1871—1919) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, один из руководителей левого крыла Германской социал-демократии, интернационалист. Один из основателей Коммунистической партии Германии. Зверски убит контрреволюционерами.
- ¹⁵⁸ Адлер, Ф. (1879—1960) — лидер правого крыла австрийской социал-демократии. После революции 1918 г. в Австрии открыто перешел в лагерь контрреволюции.
- ¹⁵⁹ Милков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, один из главарей русской буржуазной контрреволюции. Буржуазный историк. Во Временном правительстве 1-го созыва был министром иностранных дел. После Октябрьской революции — один из организаторов иностранной интервенции против Советской России, активный деятель белой эмиграции.
- ¹⁶⁰ Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. После Февральской революции 1917 г. — военный министр в первом составе буржуазного Временного правительства. В августе 1917 г. участвовал в организации корниловского мятежа. После Октябрьской революции боролся против Советской власти, белоэмигрант.
- ¹⁶¹ Ллойд Джордж, Д. (1863—1945) — английский реакционный политический деятель и дипломат, лидер либералов. Играя важную роль в политике английского империализма, направленной к подготовке первой мировой войны.
- ¹⁶² Гинденбург, П. (1847—1934) — в первой мировой войне командовал войсками восточного фронта. С 1925 г. — президент Германии. 30 января 1933 г. передал власть в руки фашистов, поручив Гитлеру формирование правительства.
- ¹⁶³ Серия статей в доступной для массового читателя того времени форме излагает историю Французской буржуазной революции конца XVIII в. Автор допускает ряд неточностей в изложении событий и оценке движущих сил и политических партий, действовавших в революции.
- ¹⁶⁴ Генрих IV, Ланкастерский (1367—1413) — английский король (1399—1413).
- ¹⁶⁵ Людовик XIV (1643—1715) — французский король (1643—1715) из династии Бурбонов.
- ¹⁶⁶ Людовик XV (1710—1774) — французский король (1715—1774) из династии Бурбонов.
- ¹⁶⁷ Людовик XIII (1601—1643) — французский король (1610—1643) из династии Бурбонов.
- ¹⁶⁸ Людовик XVI (1754—1793) — французский король (1774—1793) из династии Бурбонов.
- ¹⁶⁹ Демулен, К. (1760—1794) — политический деятель Французской буржуазной революции конца XVIII в., журналист, талантливый памфлетист.
- ¹⁷⁰ Мирабо, О. Г. Р. (1749—1791) — граф, деятель Французской буржуазной революции.
- ¹⁷¹ Бастилия — крепость и одновременно государственная тюрьма в Париже, разрушенная во время Французской буржуазной революции конца XVIII в.
- ¹⁷² Неккер, Ж. (1732—1804) — французский политический деятель 70-х — 80-х гг. XVIII в.
- ¹⁷³ Лафайет, М. Ж. (1757—1834) — в начале Французской буржуазной революции командовал Национальной гвардией. Будучи сторонником конституционной монархии, перешел после народного восстания 10 августа 1792 г. на сторону контрреволюции.
- ¹⁷⁴ Бриссо, Ж. П. (1754—1793) — деятель Французской буржуазной революции конца XVIII в., вождь и теоретик партии жирондистов.

- ¹⁷⁵ Лежандр, Л. (1752—1797) — деятель Французской буржуазной революции конца XVIII в., якобинец.
- ¹⁷⁶ Скобелев, М. И. (1885—1939) — уроженец Баку, из крестьян. С 1903 г. — член РСДРП, меньшевик. После Февральской революции 1917 г. — член Исполкома, затем председатель Петроградского Совета, заместитель председателя ЦИК I-го созыва, министр труда Временного правительства. После Великой Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков. С 1922 г. состоял в КПСС. Работал в хозяйственных органах.
- ¹⁷⁷ Чернов, В. М. (1873—1952) — русский политический деятель, возглавлял партию эсеров с 1906 г. В мае-августе 1917 г. — министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания. Участвовал в организации контрреволюционного мятежа в Поволжье. С 1920 г. в эмиграции. Активный враг Советской власти.
- ¹⁷⁸ Джукковский, В. Ф. (1865—) — в 1905 г. — московский губернатор, в 1913—1915 гг. — заместитель (товарищ) министра внутренних дел и командующий отдельным корпусом жандармов, затем — в действующей армии.
- ¹⁷⁹ Таубе — барон, генерал-майор, командующий отдельным корпусом жандармов, руководитель расправы над участниками всеобщей стачки моряков Каспийского торгового флота в 1907 г.
- ¹⁸⁰ Марков, Н. Е. (Марков — 2-й) — крупный помещик, один из руководителей черносотенно-монархической организации «Союз русского народа», депутат III и IV Государственных дум. Белоэмигрант.
- ¹⁸¹ Государственное совещание было созвано Временным правительством и проведено в Москве 12—15 августа 1917 г. с целью мобилизации контрреволюционных сил для разгрома революции.
- ¹⁸² Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) — краевой орган буржуазного Временного правительства, находился в Тифлисе (март — ноябрь 1917 г.).
- ¹⁸³ Сухомлинов, В. А. (1848—1926) — генерал царской армии, реакционер. Виновник ряда поражений русских войск на фронтах первой мировой войны. Был осужден за неподготовленность русской армии к первой мировой войне, по старости освобожден. Эмигрант.
- ¹⁸⁴ Церетели, И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевистской партии. Выступал за коалицию с буржуазией и продолжение войны с Германией.
- ¹⁸⁵ Заседание посвящалось выборам нового состава Совета мусульманского национального комитета.
- ¹⁸⁶ Топчибашев, А. М. — юрист, редактировал газету «Каспий» с 1896 г. Активно выступал против Советской власти.
- ¹⁸⁷ «Бирлик» («Единство») — большевистская организация новолжских татар, основанная в 1917 г. в Баку членом КПСС с 1906 г. Терегуловым, Х. Г.
- ¹⁸⁸ Совет съезда нефтепромышленников (1884—1920) — постоянный исполнительный орган организаций капиталистов — съезда нефтепромышленников. Состоял из представителей крупных фирм, отстаивал их интересы и объединял их усилия в борьбе против рабочего движения.
- ¹⁸⁹ Биби-Эйбат, Белый город — промышленные районы Баку.
- ¹⁹⁰ Расулзаде, М. Э. — один из лидеров буржуазно-националистической партии «Мусават».
- ¹⁹¹ Александровполь — город в Армении, ныне Ленинакан.
- ¹⁹² Терещенко, М. И. (1888—1956) — сахарозаводчик, миллиардер. После Февральской революции 1917 г. — министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства. После Октябрьской революции — белоэмигрант, один из организаторов контрреволюции и военной интервенции против Советского государства.
- ¹⁹³ 29 октября 1917 г. конференция меньшевистских организаций Закавказья без согласия Н. Нариманова выдвигает его кандидатуру в Учредительное собрание для завоевания доверия избирателей. Н. Нариманов узнает об этом из газеты «Кавказское слово», которая писала: «Пренеприятнейший сюрприз большевикам! Высокоуважаемому лидеру татар Кавказа доктору Нариман-беку Нариманову угодно баллотироваться по списку социал-демократов меньшевиков!». Н. Нариманов официально сообщил свой отказ баллотироваться по списку меньшевиков.
- ¹⁹⁴ Тагиевосов, С. С. — член Бакинской городской думы, председатель Бакинского биржевого комитета. В 1913—1914 гг. являлся заместителем председателя Совета съезда нефтепромышленников.
- ¹⁹⁵ Айазов, Г. С. (Гасан Сабри) — буржуазный националист, панисламист. Выступал на страницах газеты «Хаят» и журнала «Филюзат» со статьями, направленными против социалистической идеологии и рабочего движения.
- ¹⁹⁶ Имеется в виду контрреволюционное выступление Керенского — Краснова. В ночь на 28 октября 1917 г. ЦК партии и Совет Народных Комиссаров образовали комиссию во главе с В. И. Лениным для непосредственного руководства организацией разгрома контрреволюции. По ленинскому плану разгром контрреволюционных войск осуществлялся совместными действиями рабочих, солдат и матросов. 1 ноября грозная опасность, нависшая над социалистической революцией, была предотвращена.
- ¹⁹⁷ 29 октября 1917 г. состоялись выборы в Бакинскую городскую думу. Большинство депутатов составили представители буржуазных и мелкобуржуазных партий. Ее большевистская фракция

в составе М. Азизбекова, С. Шаумяна, Н. Джапаридзе, М. Нерафилбекова, Н. Колесниковой и др. использовала думскую трибуну для разоблачения политики буржуазии и соглашательских партий.

¹⁹⁸ Н. Нариманов по рекомендации Кавказского Комитета РСДРП(б) на выборы в Учредительное собрание проходил по списку большевиков (№ 5). Выборы в Учредительное собрание проходили в обстановке, когда массы еще не понимали значения социалистической революции и находились под определенным влиянием националистических партий. Только на выборах в Баку большевики достигли значительных успехов.

¹⁹⁹ Имеется в виду мусаватский лидер М. Э. Расулзаде.

²⁰⁰ Большевики отстаивали требование о присоединении промышленно- заводских районов к городу, что резко изменило бы соотношение сил на выборах в Бакинскую городскую думу и способствовало ее демократизации.

²⁰¹ Гегечкори, Е. П. (1879—1954) — меньшевик, депутат III Государственной думы. Председатель контрреволюционного Закавказского комиссариата, с мая 1918 г. — министр иностранных дел и заместитель председателя меньшевистского правительства Грузии. После установления Советской власти в Грузии — белоэмигрант.

²⁰² Речь идет о пленных первой мировой войны, находившихся в лагере на острове Наргис, расположенному у входа в Бакинскую бухту.

²⁰³ Николай II (1868—1918) — последний русский император (1894—1917).

²⁰⁴ Нариманов, К. Н. — отец Н. Нариманова. Мать — Халима Ханум Гаджи Мамед Касым кызы Заманова.

²⁰⁵ Согласно Уставу о цензуре, постановка драматических произведений в театрах Кавказского края допускалась лишь с разрешения главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

²⁰⁶ Такого же содержания объявления сделаны в газете «Тарбият» 27, 28 октября, 9, 16 декабря 1897 года. Объявление о своем представителе в лице Н. Нариманова помещала также газета «Хабдулметин».

²⁰⁷ Махмудбеков, М. П. (1863—1923) — работал в ряде школ Азербайджана. Автор ряда учебников азербайджанского языка. После установления Советской власти в Азербайджане заведовал отделом просвещения в Бакревкоме, преподавал.

²⁰⁸ Асланов, З. (1863—1917) — преподаватель ряда учебных заведений Азербайджана, член общества «Ниджат», преподавал на пятичинах курсах для взрослых.

²⁰⁹ Старший брат Н. Нариманова, работавший наборщиком в типографии газеты «Каспий», умер в 1907 г.

²¹⁰ Член организации муджахидов, персидско-подданный Мирза-Мамед Таги был направлен из Ирана в Баку не только для выражения соболезнования Н. Нариманову по поводу смерти брата, а имел и ответственное революционное поручение. С его помощью из Закавказья в Тавриз в 1907 г. была вывезена типография.

²¹¹ В документе неточность. Н. Нариманов родился 2 (14) апреля 1870 г. Следовательно, в марте 1909 г. ему было уже 38 лет.

²¹² Революционеры из России оказывали революционерам Ирана большую помощь. Организация иранских муджахидов была создана при непосредственном и руководящем участии закавказских большевиков. В Закавказье печатались прокламации, воззвания и листовки, распространявшиеся затем в Иране.

²¹³ Саттар-хан и Багир-хан — руководители революционных отрядов в Тавризе в период Иранской революции 1905—1911 гг.

²¹⁴ Согласно ст. 23 Правил о местностях, объявленных за военном положении, местным начальникам полиции и жандармским управлением предоставлялось право предварительного заключения всех лиц, подозреваемых в принадлежности к революционным организациям, а также производства обысков во всех без исключения помещениях и конфискации любого имущества.

²¹⁵ Н. Нариманов приехал в Астрахань с семьей 6 октября 1909 г. На первый порах остановился в доме Бакулина. А позднее снял квартиру у фотографа Климашевского на ул. Старо-Кузнецкая.

²¹⁶ Губернатор Астрахани оштрафовал на 200 рублей редактора газеты «Бурхани таракки» за то, что тот восхвалял «преступную» деятельность Н. Нариманова. Штраф должен был быть выплачен в течение 2 месяцев, в противном случае редактора ожидало 2-месячное тюремное заключение. Затем губернатор переменил свое решение и с целью немедленного ареста Мустафы Люtfi послал в редакцию полицию с требованием тут же выплатить штраф. Друзья редактора собрали необходимую сумму и спасли его от заключения.

²¹⁷ «Совгат» («Подарок») — ежедневная либерально-буржуазная, общественно-политическая и литературная газета, издававшаяся в Баку на азербайджанском языке в 1916—1917 гг.

²¹⁸ «Бакинский рабочий» — большевистская газета, первый номер вышел нелегально в мае 1906 г., после чего ее издание было прекращено. Издавалась также легально в 1908 г. После Февральской революции 1917 г. издание газеты возобновилось, выходила с 22 апреля (5 мая) 1917 г. до августа 1918 г. Выпуск газеты возобновился после установления Советской власти в Азербайджане.

²¹⁹ Н. Нариманов в это время являлся заведующим 9-й бакинской городской бесплатной лечебницы в Черном городе, где работал с 14 июня 1914 г. С 25 сентября по его просьбе был переведен

на должность заведующего 8-й лечебницей, обязанности которого выполнял до 3 мая 1918 г., после чего «ушел со службы» без «приказа или постановления об увольнении». Чиновник городской управы точно зафиксировал все изменения в службе Н. Нариманова, не отмистив лишь главного: с начала мая 1918 г.— он комиссар городского хозяйства в Бакинском Совнаркому.

²²⁰ Султанов, Г. Г. (1889—1938) — член КПСС с 1907 г. Один из организаторов и руководителей Союза нефтепромышленных рабочих. После Февральской революции 1917 г.— один из видных деятелей большевистской организации «Гуммет». Член Центрального штаба Красной гвардии в Баку, входил в состав Военно-революционного комитета Кавказской Красной армии. В 1918 г.— чрезвычайный комиссар Бакинского Совета по борьбе с бандитизмом. После падения Бакинской коммуны вел партийную и советскую работу в Астрахани. В 1919 г.— направлен в Азербайджан для подпольной работы. После победы Советской власти в Азербайджане — член Азревкома, народный комиссар внутренних дел, чрезвычайный комиссар по Гянджинской губернии, народный комиссар торговли Азербайджанской ССР, Председатель Совнаркома Нахичеванской АССР, секретарь ЦИК Азербайджанской ССР, заместитель народного комиссара торговли ЗСФСР.

²²¹ Сидги (Рухулла Фатулла оглы Ахундов) (1886—1959) — советский актер, крупный мастер азербайджанского театра.

²²² «Коканд» — ежедневная буржуазная газета, выходившая в Ташкенте.

²²³ После Февральской революции состав городских дум в Закавказье оставался неизменным. Произошла лишь их внешняя «демократизация», были введены представители Советов рабочих и солдатских депутатов. В Бакинской городской думе господствующую позицию занимала партия кадетов, представители которой проводили выгодные богачам мероприятия. На необходимость скорейшего преобразования Бакинской городской думы в первую очередь указывали большевики.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1870

Апрель, 14

— В г. Тифлисе в семье Кербала Наджафа Аллахверди оглы Нариманова и Халимы Гаджи Мамед Гасым кызы Замановой родился сын Нариман.

1879

Сентябрь, 1

— Н. Нариманов поступает в Тифлисскую мусульманскую духовную школу.

1885

Июнь, 18

— Н. Нариманов оканчивает Тифлисскую мусульманскую духовную школу.

Сентябрь, 1

— Н. Нариманов поступает на начальный подготовительный курс Закавказской учительской семинарии в г. Гори.

1887

Май, 30

— Н. Нариманов переведен на трехгодичное основное отделение Закавказской учительской семинарии в г. Гори.

Июль, 26

— Н. Нариманов в Менглисе начинает свой дневник записью любимых классиков азербайджанской, русской и мировой литературы.

1890

Июнь, 20

— Н. Нариманов оканчивает Закавказскую учительскую семинарию в г. Гори и получает диплом учителя.

Сентябрь, 3

- Н. Нариманов назначен учителем в Кызыл-Аджалинскую сельскую школу Борчалинского уезда Тифлисской губернии.

1891

Июнь

- Н. Нариманов заканчивает свое первое художественное произведение «Наданлыг» («Невежество»).

Н. Нариманов переезжает в Баку и начинает работать преподавателем азербайджанского и русского языков в приготовительном классе частной Бакинской прогимназии А. Победоносцева.

1892

Октябрь

- Н. Нариманов переводит на азербайджанский язык комедию «Ревизор» Н. В. Гоголя.

1893

Март, 20

- Н. Нариманов обращается в Кавказский цензурный комитет с прошением о разрешении издать на азербайджанском языке свою пьесу «Наданлыг».

1894

Апрель, 12

- Н. Нариманов открывает в Баку первую на Востоке народную библиотеку-читальню.
— В Баку издана пьеса Н. Нариманова «Наданлыг» на азербайджанском языке.

Май, 16

- Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе разрешает цензурному комитету постановку на сценах театров Кавказского края пьесы Н. Нариманова «Наданлыг».

1895

Январь

- В Баку осуществлена постановка пьесы Н. Нариманова «Наданлыг». Была издана пьеса Н. Нариманова «Дилин беласы» («Беда от языка») или «Шамдан бек».

Декабрь, 29

- Н. Нариманов обращается в дирекцию Бакинского реального училища с просьбой принять его на должность преподавателя азербайджанского языка и помощника классного руководителя.

348

Январь, 31

Февраль, 1

Мар, 7

Май

Май

Август, 28

Ноябрь

Январь, не позднее 10

Октябрь, 8

Январь

Январь

Октябрь, 8

1896

- Н. Нариманов обращается с прошением в Кавказский цензурный комитет о разрешении издать роман «Бахадур и Сона» на азербайджанском языке.

- В газете «Каспий» опубликовано письмо Н. Нариманова в редакцию «Несколько слов о пишущей мусульманской интеллигенции».

- Н. Нариманов назначен помощником классных наставников Бакинского реального училища.

- В Баку была издана первая часть романа Н. Нариманова «Бахадур и Сона». В переводе на армянский язык книга была напечатана в тифлисском журнале «Мурч» («Молот»).

- В Баку осуществлена постановка комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя с участием Н. Нариманова.

- Н. Нариманов назначен на должность помощника классных наставников Бакинской императрицы Александры III мужской гимназии.

- Н. Нариманов привлекает на азербайджанскую сцену одного из основателей азербайджанского оперного театра Гусейн Гулу Сарабского.

1898

- Н. Нариманов выступает с речью в Елисаветполе о просвещении и борьбе против религиозного фанатизма.

- Царскими властями закрыта библиотека-читальня Н. Нариманова.

1899

- Кавказский цензурный комитет дал разрешение на издание исторической драмы Н. Нариманова «Надир шах». Н. Нариманов участвует в открытии Гяндженского театра, поставившего пьесу М. Ф. Ахундова «Гаджи Гара», где выступает с речью о театре.

- В Баку издана вторая часть романа Н. Нариманова «Бахадур и Сона».

- Н. Нариманов обращается в Главное управление по делам печати с прошением о разрешении издавать на азербайджанском языке еже-

недельную газету «Таза хабарлар» («Новые вести»). Н. Нариманов пишет и издает «Грамматику тюркского языка», «Самоучитель русского языка для мусульман».

В типографии «Арор» напечатана историческая драма Н. Нариманова «Надир шах».

1900

Январь, 1

— Н. Нариманов завершил составление самоучителя азербайджанского языка для русских.

Январь, 24

— Н. Нариманов получает отказ Кавказского цензурного комитета на постановку пьесы «Надир шах».

Март, 13

— Главное управление по делам печати отказалось в прошении Н. Нариманова об издании газеты «Таза хабарлар».

Декабрь, 4

— Н. Нариманов посыпает прошение в Петербург в Главное управление по делам печати о разрешении издания научно-педагогического ежемесячного журнала «Мектеб» («Школа»).

1901

Сентябрь, 17

— Н. Нариманов обращается в отдел просвещения Бакинской городской думы с просьбой назначить Абдуллу Шаига преподавателем азербайджанского языка в русско-татарской школе.

— В газете «Каспий» за №№ 121, 236 опубликованы сообщения о лекциях Н. Нариманова на азербайджанском языке.

1902

Январь, 1

— Н. Нариманов освобожден от должности помощника классного наставника в Бакинской мужской гимназии согласно его просьбе по болезни.

Май, 15

— Н. Нариманов после сдачи экстерном экзаменов получает свидетельство об окончании Бакинской мужской гимназии.

Июль, 17

— Н. Нариманов успешно сдает вступительные экзамены и поступает на I курс медицинского факультета Новороссийского университета в Одессе.

Август, 10

— Н. Нариманов посыпает прошение членам школьной комиссии при Бакинской городской думе о назначении ему стипендии.

1903

Январь, 5

— Н. Нариманов выезжает в Бахчисарай и Симферополь, где встречается с представителями прогрессивно настроенной молодежи.

Январь, 7—12

— Н. Нариманов выступает в любительских спектаклях студентов — азербайджанцев, обучающихся в Одессе, в своей пьесе «Наданлыг».

Март, 7

— Группа любителей азербайджанского театра осуществила в здании Грузинского дворянства постановку пьесы Н. Нариманова «Дилин беласы».

Лето

— Н. Нариманов участвует в студенческих революционных выступлениях. Председательствует на митингах медицинского факультета Новороссийского университета.

Не позднее сентября

— Н. Нариманов участвует в работе Всероссийского студенческого съезда.

Октябрь, 21

— При аресте работников типографии БК РСДРП в материалах был обнаружен домашний адрес Н. Нариманова.

Ноябрь, 2

— Н. Нариманов взят под полицейский надзор. Н. Нариманов осуществляет постановку и исполняет главную роль в комедии Н. С. Тургенева «Холостяк», которая была сыграна силами студентов второго курса Новороссийского университета в торговом порту Одессы для матросов и грузчиков.

1904

— В Тифлисе осуществлена постановка пьесы Н. Нариманова «Дилин беласы».

Н. Нариманов назначен надзирателем в холерной больнице.

1905

— Вступает в Российской социал-демократическую рабочую партию (большевистскую организацию «Гуммет» при Бакинском комитете РСДРП).

— Участвует в создании партии социал-демократов Ирана «Муджадид» («Борец за свободу»).

— Н. Нариманов председательствует на митинге студентов-мусульман медицинского факультета Новороссийского университета.

- Февраль**
- Пьеса Н. Нариманова «Надир шах» переведена на персидский язык.
- Апрель**
- Н. Нариманов приезжает в Баку.
- Август, 10**
- Н. Нариманов участвует в революционной сходке студентов в Одессе.
- Октябрь, 14**
- Н. Нариманов выступает на митинге революционного студенчества о свержении царизма, бойкоте Государственной думы и установлении демократической республики революционным путем.
- Октябрь, 16**
- Н. Нариманов активно участвует во всеобщей стачке Одесского пролетариата, в баррикадных боях, оказывая медицинскую помощь раненым.
- Октябрь, 18—21**
- Н. Нариманов участвует в борьбе с черносотенными погромщиками, выступает на митингах революционного студенчества и одесских рабочих.
- Октябрь**
- Н. Нариманов выступает с рефератом в Одессе о событиях первой русской революции и с критикой царского режима.
- Ноябрь, 6**
- Н. Нариманов организует граждансскую панихиду по погибшим от рук черносотенцев революционерам.
- 1906**
- Конец года**
- Н. Нариманов переводит на азербайджанский язык Программу РСДРП.
- Январь**
- Н. Нариманов приезжает в Баку.
- Январь, 12**
- Н. Нариманов прочел в Баку лекцию о современном положении России.
- Январь, 25**
- Н. Нариманов выступает с лекцией «Медицина и ислам».
- Февраль, 4**
- На сцене тагиевского театра в исполнении драматической группы Никулина состоялась премьера пьесы Н. Нариманова «Надир шах» на русском языке.
- Февраль, 5**
- В газете «Каспий» опубликована рецензия на пьесу Н. Нариманова «Надир шах».
- Февраль — март**
- В газете «Иршад» опубликована серия статей Н. Нариманова «Дела государственные».
- Февраль — май**
- В газете «Хаят» опубликована серия статей Н. Нариманова о Марокко.
- Февраль, 15**
- В газете «Хаят» опубликована статья Н. Нариманова «Медицина и ислам».
- Февраль, 16**
- В газете «Иршад» опубликована статья Н. Нариманова «Одной рукой в ладоши не ударишь».
- Март**
- Н. Нариманов избирается в состав Правления культурно-просветительного общества «Ниджат» («Спасение»).
- Март, 6, 9, 14
Апрель, 6, 18,
21, 28, 30, 31**
- В газете «Иршад» опубликована статья «Червь точит дерево изнутри», фельетоны из серии «Пятничные беседы», статьи «Беседа», «Новый журнал на тюркском языке», «Дела государственные».
- Апрель, 18**
- Н. Нариманов со страниц газеты «Иршад» обращается с поздравлением к читателям детского журнала «Дебистан» на азербайджанском языке в связи с выходом первого номера журнала. В этом же номере опубликована его статья «Мое путешествие в селение Хиля» (Амирджаны).
- Май, 5, 7, 9, 12,
16, 21, 24, 30, 31**
- В газете «Хаят» опубликованы статьи Н. Нариманова из серии «Крик недели»: «Нет в этом мире человека без печали, а если есть, то он не человеческого рода», «Новые времена», «Дайте дорогу, народ идет», «Что же будет дальше?», «Генрих Ибсен», «Несколько слов в связи с собранием учителей — мусульман», «Дума и правительство», «Открытое письмо театральной труппе, выступающей по пятницам».
- Июнь, 2, 6, 9,
23, 28, 30
Июль, 4, 7—30**
- В газете «Хаят» опубликованы статьи Н. Нариманова «Государство и Дума», «Важный вопрос», «Кто будет нашим хозяином?», «Крик недели», «Несколько слов о свободе», «В единении — сила», «Какое страшное было время» («Герон Цусими»), «Роспуск Государственной думы», «Каким будет ваш ответ», «Первый Российский парламент», «Время от времени», «Современное положение в Иране», «Изредка», «Разговор с одним иранцем», «Что будет со мной», «Беседа с иранцем», «Некоторые соображения», «Бюрократы проявляют большие способности», «Разве это жизнь?», «Мир развивается эволюционным путем», «Несколько слов к мусульманско-армянской бедно-

	— «О распуске Думы», «Изредка» (из собственного дневника), «Конституция и ее сторонники в Иране».	<i>Ноябрь</i>	— Н. Нариманов поступает на работу врачом в Бакинскую городскую больницу.
<i>Август, 11, 15</i>	— В газете «Хаят» опубликованы статьи Н. Нариманова «Что такое диктатура», «Сегодня» и фельетон из серии «Крик недели».	<i>Ноябрь, конец</i>	— Н. Нариманов выступает с докладом «Гасан бек Зардаби и театр» в женской русско-татарской школе.
<i>Август, 15, 17, 21, 22</i>	— Н. Нариманов участвует в работе I съезда азербайджанских учителей. Выступает на съезде, выдвигает требования радикальных преобразований в области школьного дела. В газете «Хаят» публикует очерки о съезде.	<i>Декабрь</i>	— Н. Нариманов посыпает видному грузинскому поэту Акакию Церетели приветствие в связи с его 50-летием.
<i>Декабрь, 23</i>	— В газете «Текамюль» опубликована статья Н. Нариманова «Общая информация».		1909
<i>Конец года</i>	— Н. Нариманов уезжает в Одессу.	<i>Январь</i>	— Н. Нариманов в связи с полицейскими преследованиями переезжает в Тифлис.
		<i>Февраль</i>	— Н. Нариманов начинает работать в Тифлисской лечебнице.
	1907	<i>Март, 1</i>	— Произведен обыск на тифлисской квартире Н. Нариманова, при котором обнаружена революционная литература, в т. ч. программа РСДРП на русском языке.
<i>Февраль, 17</i>	— В газете «Текамюль» опубликована статья Н. Нариманова «Одесская трагедия».	<i>Март, 1</i>	— Н. Нариманов заключен в Метехский тюремный замок в Тифлисе.
<i>Март, 27</i>	— Н. Нариманов публикует в газете «Прогресс» статью «Нужны ли комментарии».	<i>Май, 31</i>	— Принято постановление Тифлисского губернского жандармского управления о высылке Н. Нариманова.
<i>Конец июня</i>	— Н. Нариманов возвращается из Одессы в Баку.	<i>Август, 13</i>	— В газете «Закавказье» опубликован протест прогрессивной интеллигенции Закавказья против ареста Н. Нариманова.
<i>Август, 27</i>	— Н. Наримановым получено письмо от Центра социал-демократической партии Ирана «Муджадид» с благодарностью за оказанную помощь в борьбе против шахского режима.	<i>Август, 21</i>	— Министерство внутренних дел утвердило постановление о высылке Н. Нариманова из пределов Кавказа на два года.
	1908	<i>Август, позднее 30</i>	— Группа азербайджанской прогрессивной интеллигенции направила в Государственную думу петицию об освобождении из тюрьмы Н. Нариманова.
<i>Январь</i>	— Н. Нариманов отправляется из Одессы в Баку письмо с благодарностью всем, кто помог в издании журнала «Молла Насреддин».	<i>Сентябрь, 30</i>	— После 7-ми месячного заключения в Метехском тюремном замке, Н. Нариманов выслан в Астрахань.
<i>Июнь, 28</i>	— Впервые в Астрахани осуществлена постановка пьесы Н. Нариманова «Надир шах» с участием выдающегося азербайджанского актера Гусейна Араблинского.	<i>Октябрь, 6</i>	— Н. Нариманов приезжает в Астрахань. В Астрахани Н. Нариманов продолжает вести общественно-политическую работу, активно сотрудничает в местной печати, участвует в работе культурно-просветительских организаций, занимается врачебной деятельностью.
<i>Октябрь, 20</i>	— Н. Нариманов на заседании медицинской испытательной комиссии при Новороссийском университете сдал экзамены на степень лекаря и получил диплом врача.		
<i>Ноябрь, 14</i>	— Прогрессивная интеллигенция Баку устроила торжественный прием в связи с окончанием Н. Наримановым университета и возвращения его в Баку.		

Октябрь, 11

- В газете «Бурхани-таракки» опубликована биография Н. Нариманова и обращение к нему с призывом «чувствовать себя на новом месте не ссылным, а самым желанным и дорогим человеком».

Октябрь, 16

- В газете «Бурхани-таракки» опубликовано объявление о приеме больных доктором Н. Наримановым.

Декабрь

- В Астрахани издается книга Н. Нариманова «Холера».

1910

Июль, 25

- Н. Нариманов выступил с лекцией о тяжелом санитарном положении мусульманских кварталов Астрахани.

Август, 17

- В газете «Кавказ» опубликована статья Н. Нариманова «Съезд кавказских учителей-мусульман».

Ноябрь

- В Астрахани издается книга Н. Нариманова «К женскому вопросу».

В Астрахани издается книга Н. Нариманова «Медицина и ислам».

Декабрь, 10

- В газете «Бурхани-таракки» Н. Наримановым опубликовано «Открытое письмо Джангиру Зейналову», в связи с юбилеем актера.

В газете «Прикаспийский край» опубликованы статьи Н. Нариманова «Женское образование среди мусульман», «Персидское благотворительное общество в г. Астрахани и его председатель».

1911

В газете «Прикаспийский край» опубликованы статьи Н. Нариманова «Отчет о деятельности общества «Шурайн-Ислам» за 1910 год», «Кое-что о Персидском благотворительном обществе в Астрахани», «Дух времени», «Мусульманская жизнь», «Еще о женском вопросе среди мусульман».

Январь, 31

- Н. Нариманов выступает в зале общества «Шурайн-Ислам» с лекцией о вреде алкоголя.

Апрель, 1

- В газете «Бурхани-таракки» опубликована корреспонденция Н. Нариманова «Спаси нас, боже, от бесполочи!».

Апрель, 15

- Н. Нариманов от имени общества «Шурайн-Ислам» приветствовал II съезд губернских врачей Астрахани.

Апрель, 16

- Н. Нариманов выступает на II съезде губернских врачей Астрахани.

Май, 17

- Н. Нариманов вместе с группой врачей встречает И. И. Мечникова и сопровождает его по Астрахани.

Июль, 24

- В газете «Астраханский край» опубликована статья Н. Нариманова «Довольно себя позорить».

Июль

- Н. Нариманов послал телеграмму из Астрахани в Баку с соболезнованием по поводу кончины великого азербайджанского поэта М. А. Сабира.

Август, 21

- В связи с окончанием срока ссылки Н. Нариманова принято постановление губернского жандармского управления продлить ссылку еще на пять месяцев.

Декабрь

- Н. Нариманов посыпает в Баку телеграмму в связи со 100-летием со дня рождения выдающегося азербайджанского философа-материалиста, писателя, просветителя и общественного деятеля М. Ф. Ахундова.

Астраханское жандармское управление в отчете о деятельности Астраханской организации РСДРП за 1911—1912 гг. сообщает о деятельности Н. Нариманова в газете «Астраханский край», проводившей линию РСДРП.

1912

Январь

- Н. Нариманов написал статью «Волга».

Январь, 21

- Н. Нариманов посыпает письмо в редакцию газеты «Каспий» о редакторе журнала «Мусульман» и газете «В мире мусульманства».

Февраль, 24

- Н. Нариманов назначен доверенным врачом страхового общества «Россия».

Апрель, 20

- Н. Нариманов организует участие астраханских мусульман в благотворительном празднике «Белые цветы».

Май, 27

- Н. Нариманов избран заместителем, а затем председателем Совета Астраханского общества народных университетов.

- Июнь, 2* — Н. Нариманов избирается в состав бюро общества борьбы против чахотки.
- Июнь* — Н. Нариманов приглашает находившегося в ссылке в Астрахани С. Г. Шаумяна на работу в управление делами Совета Астраханского общества народных университетов.
- Июнь* — Н. Нариманов избирается членом медицинской комиссии Астраханского общества народных университетов.
- Октябрь, 21* — С. Г. Шаумян в своем письме в редакцию газеты «Правда» сообщает об избрании Н. Нариманова выборщиком по второй городской курии для избрания депутатов IV Государственной думы.
- 1913**
- Январь, 23* — Н. Нариманов избран гласным Городской думы Астрахани на 4-летний срок.
- Апрель, 4—5* — Н. Нариманов встречается у себя в квартире по Старо-Кузнецкой улице, д. 39 с С. Г. Шаумяном.
- Апрель, 11* — Н. Нариманов избран заведующим Народным университетом в Астрахани.
- Апрель, 21* — Н. Нариманов обратился к правительенным органам с просьбой разрешить ему выступить с лекцией о выдающемся татарском поэте Габдулле Тукайе.
- Апрель, 21* — Н. Нариманов избирается почетным членом правления попечительства бедных татар в Астрахани.
- Апрель, 30* — Н. Нариманов встречается с С. Г. Шаумяном в своей квартире по Старо-Кузнецкой улице, д. 39.
- Май, 1* — Н. Нариманов обращается к мусульманским женщинам Астрахани с призывом участвовать в празднике «Белые цветы».
- Июнь* — По инициативе Н. Нариманова в Астрахани создается драматический кружок мусульманской молодежи.
- Июнь* — Н. Нариманова утверждают членом школьной комиссии при Астраханской Городской думе.
- Июль, 14* — Н. Нариманову вручен памятный адрес с благодарностью от мусульман г. Астрахани.
- Июль, 15* — Н. Нариманов возвращается в Баку.
- Октябрь, 21* — В письме в редакцию газеты «Правда» С. Г. Шаумян сообщает об избрании Н. Нариманова выборщиком по второй городской курии для избрания депутата в IV Государственную думу.
- Сентябрь, Ноябрь* — В газете «Игбал» опубликованы фельетоны Н. Нариманова из серии «Крик недели».
- В Баку издается повесть Н. Нариманова «Гир» («Священный очаг»).
- 1914**
- Январь, 24* — Н. Нариманов начинает читать цикл лекций для учащихся.
- Январь, 26* — В школе благотворительного общества «Сафа» Н. Нариманов выступает с призывом к трудящимся-азербайджанцам к борьбе.
- Февраль* — Н. Нариманов читает публичную лекцию по инфекционным заболеваниям.
- Февраль, 14* — Н. Нариманов читает лекцию для школьников о туберкулезе.
- Май, 22* — Н. Нариманов назначается врачом лечебницы в Черном городе в Баку.
- Июнь, 14* — Н. Нариманов назначен заведующим отделением 9-й городской больницы.
- Июль, 26* — Н. Нариманов опубликовал в газете «Басират» фельетон из серии «Крик недели».
- Август, 16* — Н. Нариманов назначается доверенным врачом страхового общества «Россия» в Баку.
- Сентябрь, 21* — Н. Нариманов заканчивает работу над пьесой «Бахадур и Сона».
- Сентябрь, 25* — Н. Нариманов переведен на должность заведующего 8-й лечебницы, где проработал до 3 мая 1918 г. и был освобожден в связи с утверждением его комиссаром городского хозяйства Бакинского Совнаркома.
- Октябрь, 6* — В газете «Бакинец» Н. Нариманов публикует рецензию на спектакль армянского драматического театра.

- Октябрь**
- Н. Нариманов избирается председателем педагогического отделения культурно-просветительного общества «Ниджат» («Спасение»).
- Ноябрь, 25**
- В газете «Игбал» опубликовано сообщение о создании под руководством Н. Нариманова литературного кружка «Вечера критики».
- Декабрь**
- Избирается в «Комитет помощи беженцам без различия национальностей», используемый большевиками для работы в массах, ведет большую работу по интернациональному сплочению трудящихся, разоблачению шовинистов и националистов всех мастей.
- 1915**
- Лето**
- Н. Нариманов женится на Гульсум-ханум Мир-Кязым кызы.
- Сентябрь, 21**
- Н. Нариманов осуществляет в Шемахе постановку пьесы «Бахадур и Сона».
- Октябрь, 24—28**
- Нариманов участвует в создании кооперативных организаций «Генэзт» («Экономия») и «Самопомощь».
- Ноябрь, 24**
- Н. Нариманов обращается с прошением в Кавказский цензурный комитет о разрешении постановки пьесы «Бахадур и Сона». Разрешение получено 18 декабря 1915 г.
- 1916**
- Январь, 4, 20, 21**
- В газете «Ени игбал» опубликована серия статей Н. Нариманова «Средство от наших бед».
- Февраль, 14**
- Н. Нариманов читает лекцию в здании Городской думы на тему «Что такое общество потребителей».
- Март, 16**
- В газете «Ени игбал» опубликована статья Н. Нариманова «Аршин мал алан» и наши оперетты».
- Март, 19**
- В газете «Басират» опубликован фельетон «Крик недели».
- Март, 23, 27
Апрель, 7, 28**
- В газете «Ени игбал» опубликованы статьи Н. Нариманова «О Ниджате», «Земства на Кавказе», «К вопросу о языке в земствах», рецензия «Мехр и мак» или подражание «Асли и Корем».
- Март**
- Н. Нариманов в Тифлисе прочел лекцию о благотворительном обществе.
- Май, 1**
- Н. Нариманов публикует статью «Впечатление о «Мертвцах».
- Июнь**
- На I заседании правления кооперативного общества «Генэзт», Н. Нариманов был избран его председателем.
- Июнь, 1**
- Тифлисский комитет по делам печати разрешил к постановке пьесу Н. Нариманова «Надир шах».
- Июль, 11**
- Н. Нариманов публикует статью «Илья Ильич Мечников».
- Октябрь**
- На заседании правления общества «Генэзт» Н. Нариманов выступил с отчетным докладом о работе общества.
- Октябрь, 9, 31**
- Н. Нариманов избирается членом совета старейшин и заместителем председателя общества «Адаб юрдуг» («Литературный очаг»).
- Ноябрь, 18**
- Н. Нариманов в здании мусульманского благотворительного общества «Исмаилийе» прочел лекцию по линии кооперативного общества «Генэзт».
- Декабрь, 1**
- Н. Нариманов направляет прошение на имя бакинского градоначальника о разрешении издавать научно-литературный и политический журнал на азербайджанском языке «Фикир» («Мысль»).
- Декабрь, 4**
- Избран в состав правления интернационального культурно-просветительного общества «Народный дом», являвшегося важным опорным пунктом большевиков в проведении революционной работы в массах.
- 1917**
- Февраль, 24**
- В здании благотворительного общества Н. Нариманов читает лекцию о пользе воды для здоровья и жизни.
- Начало марта**
- На экстренной конференции большевистской организации «Гуммет» Н. Нариманов избирается председателем ее Временного комитета.
- Март, 17**
- Н. Нариманов в здании Бакинского благотворительного общества «Исмаилийе» прочел лекцию «Свобода в России».
- Март, 19**
- Канцелярия бакинского градоначальника за-прашивает Бакинское полицейское управление

- о политической благонадежности Н. Нариманова и данные о его арестах и ссылках.
- Март, 31*
- Н. Нариманов в «Исмаилайе» прочел лекцию на тему «Выборы в будущем».
- Апрель*
- Н. Нариманов выступает на заседании комитета пострадавших Карабской области о необходимости взятия власти рабочими и крестьянами.
- Апрель, 15—20*
- По поручению Бакинского комитета РСДРП(б) и Комитета «Гуммет» Н. Нариманов принимает участие в работе съезда мусульман Кавказа. В своих выступлениях он разоблачает буржуазных националистов, призывает трудящихся мусульман сплотиться под знаменем революции, идти вместе с революционным русским пролетариатом.
- Апрель, 20*
- Н. Нариманов выступил на V заседании общественности всекавказских мусульман.
- Май, 4*
- Н. Нариманов в помещении больницы профессионального Совета рабочих балаханских про мыслов прочел лекцию «О текущем моменте».
- Май, 5*
- Н. Нариманов от имени общества «Адаб юрду» приветствовал участников заседания всекавказского общества студентов.
- Май, 7*
- Н. Нариманов в Сабунчинской амбулатории выступил с лекцией о положении мусульман Поволжья.
- Май, 17*
- Исполнительный комитет Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов обращается в Исполком Бакинского Совета рабочих и военных депутатов с просьбой командировать Н. Нариманова в Тифлис сроком на 10 дней для чтения лекций на азербайджанском языке.
- Май, 19*
- Н. Нариманов получил приветственную телеграмму мусульманского учителского совета из Астрахани в связи с 10-летием со дня основания татарской сцены.
- Май, 23*
- Н. Нариманов высыпает в Тифлис в командировку для чтения лекций на азербайджанском языке.
- Июнь, 16*
- Под председательством Н. Нариманова состоялось общее собрание членов организации «Гуммет». В своем выступлении на собрании Нариманов остановился на задачах, стоящих перед большевиками в условиях перерастания буржуазно-демократической революции в социалисти ческую, призвал во всей деятельности руководствоваться программой РСДРП(б). На собрании Н. Нариманов вновь был избран председателем Комитета «Гуммет».
- Июнь*
- Н. Нариманов избирается делегатом на совещание межпартийного информационного бюро при БК РСДРП(б).
- Июнь, 21*
- Газета «Бакинский рабочий» опубликовала сообщение о докладе Н. Нариманова на особом совещании Комитета общественных организаций мусульман.
- Позднее 21 июня*
- Осуществлена постановка пьесы Н. Нариманова «Надир шах» узбекской труппой «Гюлистан» на узбекском языке в переводе Абдулы Эйнулина (режиссер Сидги Рухулла).
- Июнь, 25*
- Н. Нариманов избирается в состав Бакинского комитета РСДРП(б).
- Июнь, 30*
- В газете «Ачыг сёз» («Открытое слово») опубликовано объявление о том, что 30 июня в здании 7-й русско-мусульманской школы состоится лекция Н. Нариманова на тему «Политические партии и их программы».
- Июль, 3*
- Под редакцией Н. Нариманова начала выходить большевистская газета «Гуммет».
- Июль, 3, 11, 18*
- В газете «Гуммет» опубликованы статьи Н. Нариманова «Баку, 11 июля 1917 г.», «Прошло три года».
- Июль*
- Нариманов направляет в редакцию газеты «Кавказский рабочий» письмо следующего содержания: я не давал меньшевикам согласия на выдвижение моей кандидатуры в Учредительное собрание.
- Июль—ноябрь*
- В газете «Гуммет» опубликована серия статей Н. Нариманова «Французская революция».
- Август, 1, 7, 15, 22*
- Сентябрь, 12*
- В газете «Гуммет» опубликованы статьи Н. Нариманова «Баку, 31 июля 1917 года», «Баку, 7 августа», «Баку, 15 августа», «Подходите, покупайте, кто желает, я продаю идею», «Национальные комитеты — шовинистические организации», «Баку, 12 сентября», «Национальный комитет», «Город, промысла и деревни».
- Сентябрь, 10*
- Н. Нариманов вновь избран председателем общества «Геназэт».

- Сентябрь, 16* — От имени организации «Гуммет» за подписью Н. Нариманова выдан мандат Мир Касуму Сид-заде, уполномочивающий его на то, чтобы во время рабочих забастовок он следил за порядком и движением в городе и его районах.
- Сентябрь, 17* — В газете «Каспий» опубликована статья Н. Нариманова «Торжественное сопровождение».
- Октябрь, 3* — Н. Нариманов в газете «Гуммет» опубликовал статьи «Санатулла Ибрагимов разоблачил себя», «Баку, 3 октября».
- Октябрь, 4* — Н. Нариманов выступает на заседании мусульманского национального Совета с разоблачением его антинародной политики.
- Октябрь, позднее 7* — Н. Нариманов направил письмо в ЦК РСДРП(б) с просьбой оказать денежную помощь для издания газеты «Гуммет».
- Октябрь, 10, 17, 24* — В газете «Гуммет» опубликованы статьи Н. Нариманова «Лучше бы этой свободы не было», «Смерть», «Баку, 10 октября», «Клеветникам», «Выборы в новую Думу».
- Октябрь, 24* — Н. Нариманов избирается председателем большевистской организации «Гуммет».
- Октябрь, 26* — Н. Нариманов выступает на митинге в Баку на площади Свободы в связи с победой вооруженного восстания в Петрограде.
- Октябрь, 29* — Н. Нариманов избирается гласным Бакинской городской думы и входит в состав ее большевистской фракции.
- Октябрь* — Н. Нариманов написал статью «Плоды двух философий».
- Ноябрь, 1* — В газете «Гуммет» опубликованы статьи Н. Нариманова «Выборы в Думу», «Баку, 1 ноября», его речь, посвященная выборам в Городскую думу.
- Ноябрь, 15* — В газете «Гуммет» опубликована статья Н. Нариманова «Учредительное собрание».
- Ноябрь, 21, 28*
Декабрь, 5, 12 — В газете «Гуммет» опубликованы фельетоны Н. Нариманова «Душепищательная драма, пока что одноактная», статьи: «Сегодня», «Это неверный путь», «Остров слез», «Маленький фельетон», «Надо бы хоть немного постыдиться», «Волнения в Тифлисе», «Раздумья о Думе», «Баку, 11 декабря», «Партийная жизнь».
- Декабрь, 19* — Н. Нариманов избран редактором ежемесячного журнала «Эль хаяты» («Жизнь народа»).
- Декабрь, 19* — В газете «Гуммет» опубликованы фельетон «Нет! Мы этому не верим» и статья «Баку, 19 декабря».
- Декабрь* — Н. Нариманов назначен председателем специального комитета по оказанию помощи пленным.
Н. Нариманов делегируется организацией «Гуммет» в Центральный избирательный комитет по выборам в Совет.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдул Гамид II 60, 335
Абилов И. М. 23, 332
Авиценна 68, 336
Агаларов 91
Адлер Ф. 200, 340
Азизбеков М. А. 11, 12, 17, 31, 247, 248, 323, 326, 324
Азимзаде А. С. 12, 329
Айазов Г. С. (Гасан Сабри) 253, 343
Аладин 125
Александер II 69, 336
Александер III 287, 288, 289, 290, 291, 292
Алексеев М. В. 109, 338
Антаев 298
Араблинский (Халафов) Г. М. 12, 330, 354
Аристотель 68, 336
Арменян 179
Асадуллаев М. 83
Асланов З. 297, 345
Атабек-Азам (Эйнуддовле) 113, 114, 118, 127, 128
Атагююк К. 28, 332
Ахунд Молла Абдусалам 96, 97
Ахундов А. Д. 332
Ахундов М. Ф. 12, 329, 334, 349, 357
Ахундов Р. Ф. (Рухулла Сидги) 322, 346, 363
Багир-хан 301, 303, 306, 345
Байди 213, 214, 216
Байрон Д. Н. 148, 338
Бакулин 345
Басин М. В. 13, 330
Бебугов Л. 168, 339
Беляевский М. А. 53, 334

Бойкот Ч. 77
Бретингер 141
Бриско Ж. П. 221, 341
Буннат-заде Д. Х. 12, 327
Бюльов Б. 62, 335
Васиф М. П. 148, 338
Васильев 125
Везиров Н. Ф. 91, 339
Вершишев 264
Видади М. В. 148, 338
Вильгельм II 61, 255, 335
Витте С. Ю. 10, 64, 66, 67, 81, 84, 107, 325
Вольф 141
Гаджи Мухаммед 113
Гаджисбеков У. 184, 185, 336, 340
Гани-заде С. М. 98, 333, 336, 337
Гегечкори Е. П. 267, 344
Гейдаров И. К. 247, 248
Генрих IV 203, 341
Гете И. В. 148, 256, 339
Гинденбург П. 203, 341
Гоголь Н. В. 12, 41, 148, 286, 292, 327, 334, 344
Горемыкин И. Л. 67, 105, 336
Горбачев М. С. 6
Грибоедов А. С. 12, 327
Гризмут В. А. 105, 337
Гучиков А. И. 202, 243, 340
Гюго В. М. 148, 338
Дарвин Ч. Р. 85, 86, 337
Далькассе Т. 62, 335
Демиргюн К. 211, 215, 341
Джаваншир К. А. (Закир) 148, 338

Джапаридзе П. А. 12, 17, 246, 327
Джафарзаде А. И. 73, 336
Джунковский В. Ф. 226, 342
Дурново П. Н. 10, 66, 81, 84, 107, 325
Дурян-Арmenян 179
Зардаби Г. Б. 158, 336, 339, 355
Зариֆян 179
Зейналов А. З. 82
Зейналов Д. М. 12, 162, 330, 356
Зилли Султан 118
Золя Э. 148, 338
Ибрагимов С. 364
Ибсен Г. 93, 94, 337
Ивановский Е. Н. 310
Игнатьев А. П. 64, 146, 335
Ильинский Н. И. 97, 138
Исарайлбеков М. (Кадырли) 324
Каледин А. М. 18, 331
Калинин М. И. 26, 333
Кановницкий 155
Каринян (Габриелян) А. Б. 18, 331
Касимов К. 247, 248, 249, 256
Касумов А. А. 324
Касумов М. Б. 12, 328
Каульбарс 155
Керенский А. Ф. 199, 202, 222, 223, 227, 241, 246, 259, 340
Кирзов С. М. 12, 25, 328
Кишишев А. О. 334
Ковалевский 125
Коковцев В. Н. 67, 84, 336
Корнилов Л. Г. 234, 235, 236, 246, 255, 271
Кочарли Ф. А. 12, 56, 330
Краивченко И. С. 314
Крылов И. А. 62, 92, 335
Кун Б. 24, 332
Куропаткин А. Н. 84, 336
Кутлер Н. Н. 63, 335
Лаки 179
Лафаигет М. Ж. 216, 220, 341
Лежандр А. 222, 342
Ленин В. И. 5, 6, 7, 8, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 33, 326, 343
Лермонтов М. Ю. 11, 327
Либкнехт К. 200, 340
Ллойд Джордж 202, 340
Людовик XIII 203, 341
Людовик XIV 203, 206, 209, 341
Людовик XV 203, 204, 206, 209, 210, 341
Людовик XVI 206, 210, 211, 216, 218, 256, 341
Мамедбеков К. Г. 264, 265
Мамед-заде А. Б. 322
Мамедкулизаде Дж. 186
Марков Н. Е. 228, 342
Маркс К. 10, 15, 29, 112, 194, 197
Махарадзе Ф. Ю. 11, 321
Махмудбеков Г. Г. 12, 297, 330, 333, 344
Меликов Р. О. 168, 169, 170, 339
Мекников И. И. 10, 186, 187, 188, 189, 190, 325, 357
Милоков П. Н. 202, 227, 243, 271, 340
Мираоб О. Г. Р. 214, 216, 341
Мирза Мамед Гади 298
Михаил 270
Мустафа Люtfi 309, 345
Мясников (Мясникян) А. Ф. 25, 332
Нагиев А. И. 75
Нагиев М. 340
Наполеон 182
Нариманов К. Н. 279, 344, 347
Нариманов С. Н. 297, 302, 344
Нариманова Г. 32, 315, 360
Нариманова (Заманова) Х. Г. 344, 347
Пеккэр Ж. 210, 214, 215, 217, 341
Нерон К. 112, 338
Николай II 109, 198, 200, 241, 259, 263, 264, 270, 271, 323, 344
Орджоникидзе Г. К. 12, 24, 25, 328
Острогорский 125
Папазян З. К. 179, 180, 339
Песталлоци Ж. Б. 139, 140
Петр I 37, 38, 153, 333
Петровский Г. И. 26, 333
Плеве В. К. 90, 337
Платон 68, 336
Победоносцев А. И. 40, 112, 283, 284, 289, 294, 334
Пушкин А. С. 11, 327
Расулзаде М. Э. 238, 247, 248, 249, 261, 334, 343, 344
Рид Л. 24, 332
Родичев М. И. 125

Рождественский Э. П. 108, 109,
 110, 111, 337
 Руссо Ж. Ж. 141, 142, 338
 Сабир А. Г. 12, 171, 330, 357
 Сайфи Ф. 315, 317
 Сарабский Г. М. 12, 330, 349
 Сарды Б. 179, 339
 Сарханг Т. Х. 114
 Саттар хан 301, 303, 306, 345
 Свичный 125
 Сеид-заде М. К. 364
 Семенов В. 280
 Сергеев И. Г. 314
 Скобелев М. И. 223, 226, 342
 Смирнов 97
 Стишинский А. С. 105, 337
 Степанян 179
 Столыпин П. А. 120, 126, 127,
 155, 338
 Стопани А. М. 13, 330
 Стреллецкий 97
 Султанов Г. Г. 246, 322
 Султанов Х. 273
 Сухомлинов В. А. 232, 342
 Тагианосов С. С. 253, 343
 Тагиев Г. З. 11, 45, 46, 53, 54,
 74, 157, 168, 170, 175, 292, 326
 Талыбзаде А. (Шалы) 12, 53,
 315, 330, 336, 350
 Талыбзаде Ю. 53
 Тархани Х. А. 166, 167
 Таубе 226, 342
 Тер-Аракелян 242

Терещенко М. И. 243, 343
 Того Х. 111, 338
 Толстой Л. Н. 94, 148, 187, 337
 Топчибашев А. М. 235, 239, 261,
 264, 265, 342
 Трепов Д. Ф. 66, 81, 104, 107,
 108, 336
 Третьяков Ф. В. 314
 Тукай Г. 12, 327, 358
 Тургенев И. С. 148, 338, 351
 Физули М. 148, 338
 Филипп II 179, 339
 Фиолетов И. Г. 12, 17, 329
 Хади М. 336
 Хойский Ф. Х. 262
 Хумарян А. Х. 11, 310, 326
 Цхакая М. П. 14, 331
 Церетели И. Г. 234, 342
 Череванский В. Г. 64, 335
 Червяков А. Г. 26, 333
 Чернов В. М. 223, 271, 342
 Чернавский 96, 97
 Чичерин Г. В. 19, 27, 331
 Шаумян С. Г. 11, 12, 14, 17, 326,
 357, 358, 359
 Шиллер И. Ф. 148, 339
 Ширвани С. А. 148, 338
 Эйзенберг А. 296
 Эйнулин А. 322, 363
 Эмава Ш. З. 11, 326
 Энгельс Ф. 194, 197
 Эфендигев М. Г. 73, 336
 Эфендигев С. М. 12, 17, 329

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Статьи, речи и письма	
Из классного сочинения «Москва», 22 мая 1890 г.	37
Из сочинения по истории «О значении реформ Петра Великого», 28 мая 1890 г.	37
Прошение в Кавказский цензурный комитет о разрешении издать пьесу «Наданлыг», 20 марта 1893 г.	39
Из корреспонденции «Баку», 1894 г.	39
Моя автобиография. 1895 г.	40
Заявление в дирекцию Бакинского реального училища. 29 декабря 1895 г.	41
Прошение в Кавказский цензурный комитет о разрешении постановки на сцене пьесы «Дилин беласы», 31 января 1896 г.	42
Прошение в Кавказский цензурный комитет о разрешении издать роман «Бахадур и Сона» на азербайджанском языке. 31 января 1896 г.	42
Несколько слов о пишущих мусульманских интеллигентах. (Письмо в редакцию). 1 февраля 1896 г.	43
Сообщение в Кавказский цензурный комитет о цели представления комедии «Ревизор». Не позднее 25 августа 1897 г.	45
Корреспонденция из Баку. 23 мая 1898 г.	45
Несколько слов о театре. 1899 г.	46
Из прошения в Главное управление по делам печати о разрешении издавать на азербайджанском языке газету «Газа хабарлар» («Новые вести»). 8 октября 1899 г.	48
О нашем языке. 1899 г.	49
Прошение в Кавказский цензурный комитет о разрешении постановки на сцене пьесы «Надир шах». 8 января 1900 г.	51
Несколько слов от составителя самоучителя азербайджанского языка для русских. 1900 г.	51
Письмо исполняющему обязанности Бакинского городского головы М. А. Беляевскому. 17 сентября 1901 г.	53
Долговое обязательство, данное Г. З. А. Тагиеву. 27 июня 1902 г.	53

Записка к долговому обязательству. Позднее 27 июня 1902 г.	54	Сегодня. 15 августа 1906 г.	146
Из депеши в училищную комиссию Бакинской думы о назначении стипендии. 10 августа 1902 г.		Общая информация. 23 декабря 1906 г.	149
Телеграмма из Симферополя в Тифлис старшему цензору Кавказского цензурного комитета Кишмишеву с просьбой сообщить симферопольскому полицмейстеру о разрешении к постановке пьесы «Наданлыг». 9 января 1903 г.	54	Из программы иранской социал-демократической партии «Муджахид». 1906 г.	150
Прошение в Главный цензурный комитет о разрешении постановки на сценах Российской империи пьесы «Надир шах». 2 декабря 1904 г.	55	Из прокламации большевистской организации «Гуммет». 1906 г.	153
Письмо Ф. Кочарли. 1904 г.	55	Письмо в Бакинскую городскую думу. Конец 1906 г.	153
Прошение в Бакинскую городскую думу. 21 марта 1905 г.	56	Одесская трагедия. 17 февраля 1907 г.	154
Телеграмма ректору Новороссийского университета. Июнь 1905 г.	56	Из выступлений на первом учительском съезде в Баку. Конец августа 1907 г.	157
Из рукописи перевода конспекта реферата, прочитанного в 1905 году в г. Одессе и изъятого при обыске. Не ранее 22 октября 1905 г.	57	Письмо Наджафбеку Везирову. 25 сентября 1907 г.	157
Из статьи «Заря иллюстративного счастья». 26 октября 1905 г.	58	Саболезнование по поводу кончины Гасанбека Зардаби его же «не Ганифе-ханум». 9 декабря 1907 г.	158
К новым избиениям в Турции. 12 ноября 1905 г.	59	Отчет о деятельности общества «Шурайн-Ислам» за 1910 год.	158
Из статьи «Марокканский вопрос». 12 февраля 1906 г.	60	Из статьи «Персидское благотворительное общество в г. Астрахани и его председатель». 1910 г.	160
Из серии статей «Дела государственные». 15 февраля, 3, 28 марта, 7, 30 мая 1906 г.	61	Открытое письмо Джангиру Зейналову. 10 декабря 1910 г.	162
Из статьи «Одной рукой в ладони не ударишь». 16 февраля 1906 г.	63	Лекция о вреде алкоголя, прочитанная в Астрахани. 31 января 1911 г.	164
Новый журнал на тюркском языке. 9 марта 1906 г.	72	Дух времени. 1911 г.	165
Сожаление. 26 марта 1906 г.	73	Из статьи «Спаси нас, боже, от бесполочи!» 1 апреля 1911 г.	166
Из серии статей «Пятничные беседы». 7, 18 апреля 1906 г.	74	Из выступлений на II съезде губернских врачей Астрахани. 16, 21 апреля 1911 г.	167
Поздравление азербайджанским детям в связи с выходом первого номера детского журнала «Дебистан». 18 апреля 1906 г.	76	Довольно себя позорить. 24 июля 1911 г.	168
Мое путешествие в селение Хила (Амирраджаны). 18 апреля 1906 г.	82	Телеграмма из Астрахани в Баку по поводу кончины М. А. Сабира. Июль 1911 г.	171
Из серии фельетонов «Крик недели». 12 мая, 21 июля, 11 августа 1906 г.	82	Из обращения к азербайджанским школьникам на страницах журнала «Мектеб» («Школа»). 24 ноября 1911 г.	171
Генрих Ибсен. 21 мая 1906 г.	83	Из статьи «Еще о женском вопросе среди мусульман». 1911 г.	172
Из статьи «Несколько слов в связи с собранием учителей-мусульман». 21 мая 1906 г.	93	Волга. Январь 1912 г.	173
Из серии статей «Важный вопрос». Где быть Горийской семинарии? 18 июня 1906 г.	95	Письмо Г. З. А. Тагиеву. 16 апреля 1913 г.	175
Разве это жизнь? 21 июня 1906 г.	96	Убеждение. 5 июня 1914 г.	176
Кто будет нашим хозяином? 27 июня 1906 г.	100	Из рецензии на театральную постановку. 6 октября 1914 г.	179
Из статьи «Несколько слов о свободе». 28 июня 1906 г.	103	Прошение в Кавказский цензурный комитет о разрешении постановки на сцене пьесы «Бахадур и Сона». 24 ноября 1915 г.	180
Из статьи «В единении — сила». 4 июля 1906 г.	105	Из статьи «Средство от наших бед». 21 января 1916 г.	180
Какое страшное было время! («Герои Цусимы»). 5 июля 1906 г.	106	Из рецензии «Аршин мал алан» и наши оперетты». 16 марта 1916 г.	183
Современное положение в Иране. 9 июля 1906 г.	108	Об опере Уз. Гаджибекова «Асли и Керем». 1916 г.	184
Разговор с одним иранцем. 12 июля 1906 г.	111	О пьесе Дж. Мамедкулизаде «Мертвые». 1 мая 1916 г.	186
Беседа с иранцем. 16 июля 1906 г.	115	Илья Ильич Мечников. 11 июля 1916 г.	186
Из статьи «Некоторые соображения». 19 июля 1906 г.	117	Прошение о разрешении издавать научно-литературный и политический журнал на азербайджанском языке «Фикир» («Мысль»). 1 декабря 1916 г.	190
Из обращения «Несколько слов к мусульмано-армянской бедноте». 23 июля 1906 г.	119	О конференции большевистской организации «Гуммет». Начало марта 1917 г.	191
О распуске Думы. Ранее 25 июля 1906 г.	121	Лекция о текущем моменте. (Газетное сообщение). 12 марта 1917 г.	192
Из статьи «Конституция и ее сторонники в Иране». 30 июля 1906 г.	125	Из выступления на заседании комитета по оказанию помощи мусульманам Карской области, пострадавшим от военных действий. Апрель 1917 г.	192
Из отрывков о съезде учителей. 3—13 августа 1906 г.	127	Из выступления на собрании членов «Гуммет». 16 июня 1917 г.	192
Из статьи «Что такое диктатура?» 11 августа 1906 г.	129	Передовая статья газеты «Гуммет» о целях и задачах организации «Гуммет» и ее органа. 3 июля 1917 г.	193
	145	О деятельности организации «Гуммет». 3 июля 1917 г.	195
		Да здравствует братство всех наций! 3 июля 1917 г.	196

Баку, 11 июля 1917 года. <i>11 июля 1917 г.</i>	197
Баку, 18 июля 1917 года. <i>18 июля 1917 г.</i>	199
Баку, 25 июля 1917 года. <i>25 июля 1917 г.</i>	201
Из серии статей «Французская революция». <i>Июль — ноябрь 1917 г.</i>	203
Баку, 31 июля 1917 года. <i>1 августа 1917 г.</i>	222
Ответ. <i>1 августа 1917 г.</i>	223
Баку, 7 августа. <i>7 августа 1917 г.</i>	225
Баку, 15 августа. <i>15 августа 1917 г.</i>	227
Подходите, покупайте, кто желает, я продаю идею. <i>15 августа 1917 г.</i>	228
Национальные комитеты — шовинистические организации. <i>22 августа 1917 г.</i>	230
28 августа. <i>29 августа 1917 г.</i>	232
Баку, 5 сентября. <i>5 сентября 1917 г.</i>	233
Выступления на заседании мусульманского национального комитета. (Из краткого газетного отчета). <i>5 сентября 1917 г.</i>	235
Баку, 12 сентября. <i>12 сентября 1917 г.</i>	236
Из статьи «Город, промыслы и деревни». <i>12 сентября 1917 г.</i>	237
Четвертая страница газеты «Каспий», или клевета на народ. <i>19 сентября 1917 г.</i>	239
Дела смутные. <i>19 сентября 1917 г.</i>	241
Двурушничество. <i>19 сентября 1917 г.</i>	243
О нашем положении. <i>26 сентября 1917 г.</i>	244
Баку, 3 октября. <i>3 октября 1917 г.</i>	245
Письмо в ЦК РСДРП(б) с просьбой выслать деньги для газеты «Гуммет». <i>Позднее 7 октября 1917 г.</i>	246
«Лучше бы этой свободы не было». <i>10 октября 1917 г.</i>	247
Смерть. <i>10 октября 1917 г.</i>	249
Телеграмма в редакцию газеты «Кавказский рабочий» о несогласии выставлять свою кандидатуру в Учредительное собрание. <i>Ранее 17 октября 1917 г.</i>	251
Из статьи «Клеветникам». <i>17 октября 1917 г.</i>	251
Выборы в новую Думу. <i>24 октября 1917 г.</i>	252
Плоды двух философий. <i>Октябрь 1917 г.</i>	256
Речь на митинге в Тбилиси. (Из газетного отчета). <i>27 октября 1917 г.</i>	257
Баку, 1 ноября. <i>1 ноября 1917 г.</i>	258
Из выступления на собрании выборщиков с призывом голосовать за выдвижение в гласные кандидатов списка № 5 (большевиков). <i>2 ноября 1917 г.</i>	259
Учредительное собрание. <i>15 ноября 1917 г.</i>	259
Из статьи «Сегодня». <i>21 ноября 1917 г.</i>	261
Это неверный путь. <i>28 ноября 1917 г.</i>	261
Из серии статей «Раздумья о Думе». <i>28 ноября, 12 декабря 1917 г.</i>	263
Волнения в Тифлисе. <i>5 декабря 1917 г.</i>	267
Сообщение газеты «Гуммет» о предложениях Н. Нариманова по улучшению положения пленных на острове Наргин. <i>5 декабря 1917 г.</i>	267
Выступление в Городской думе о положении на острове Наргин. <i>Ранее 12 декабря 1917 г.</i>	268
Баку, 11 декабря. <i>12 декабря 1917 г.</i>	270
Объявление в газете «Гуммет». <i>12 декабря 1917 г.</i>	272

Маленький фельетон «Нет! Мы этому не верим!». <i>19 декабря 1917 г.</i>	272
Баку, 19 декабря. <i>19 декабря 1917 г.</i>	274

Документы

Свидетельство об окончании Закавказской семинарии. <i>3 июня 1890 г.</i>	279
Письмо попечителя Кавказского учебного округа о назначении И. Нариманова учителем в Кизыл-Аджалинскую сельскую школу Борчалинского уезда. <i>3 сентября 1890 г.</i>	280
Из газетного сообщения об открытии Н. Наримановым читального зала. <i>11 марта 1894 г.</i>	280
Сообщение канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе в Кавказский цензурный комитет о разрешении постановки на сценах Кавказского края драмы «Наданлыг». <i>16 мая 1894 г.</i>	281
Из статьи «Бакинский читальный зал». <i>19 февраля 1895 г.</i>	281
Из сообщения канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе председателю Кавказского цензурного комитета о разрешении постановки на сцене пьесы Н. Нариманова «Дилин беласы». <i>19 февраля 1896 г.</i>	282
Отношение директора Бакинского реального училища попечителю Кавказского учебного округа. <i>7 марта 1896 г.</i>	282
Отзыв и. д. директора частной прогимназии Победоносцева попечителю Кавказского учебного округа. <i>1 апреля 1896 г.</i>	283
Отношение попечителя Кавказского учебного округа министру народного просвещения. <i>7 мая 1896 г.</i>	283
Письмо попечителя Кавказского учебного округа министру просвещения о трудоустройстве Н. Нариманова. <i>7 мая 1896 г.</i>	284
Отношение канцелярии попечителя Кавказского учебного округа директору Бакинского реального училища. <i>7 мая 1896 г.</i>	285
Отношение попечителя Кавказского учебного округа директору Бакинского реального училища. <i>5 июня 1896 г.</i>	285
Отношение директора Бакинского реального училища в канцелярию попечителя Кавказского учебного округа. <i>22 августа 1896 г.</i>	285
Объявление газеты «Тарбият» («Воспитание»). <i>22 июня 1897 г.</i>	286
Запрос Кавказского цензурного комитета Н. Нариманову о цели представления в комитет перевода на азербайджанский язык комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». <i>18 августа 1897 г.</i>	286
Газетное сообщение о посещаемости библиотеки-читальни Н. Нариманова. <i>25 января 1898 г.</i>	287
Сообщение попечителя Кавказского учебного округа в Главное управление по делам печати об отсутствии препятствий к выдаче Н. Нариманову разрешения на издание газеты. <i>3 ноября 1899 г.</i>	287
Письмо канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе в Кавказский цензурный комитет по поводу ходатайства Н. Нариманова о разрешении издавать газету «Таза хабарлар» («Новые вести») на азербайджанском языке. <i>9 ноября 1899 г.</i>	288
Дело Кавказского цензурного комитета по ходатайству Н. Нариманова о разрешении ему издавать газету «Таза хабарлар» («Новые вести»). <i>9 ноября 1899 г.</i>	288

Сообщение директора департамента полиции в Главное управление по делам печати о политической благонадежности Н. Нариманова. 12 декабря 1899 г.	289	
Сообщение Кавказского цензурного комитета Н. Нариманову о запрещении постановки пьесы «Надир шах». 24 января 1900 г.	289	
Из официальной переписки по поводу издания газеты «Таза хабарлар» на азербайджанском языке. 16 февраля 1900 г.	290	
Сообщение Главного управления по делам печати Н. Нариманову об отклонении его прошения с просьбой разрешить издание газеты «Таза хабарлар». 13 марта 1900 г.	291	
Газетное сообщение о постановке пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор» в переводе Н. Нариманова. 14 сентября 1900 г.	292	
Газетное сообщение об утверждении Н. Нариманова лектором. 6 июня 1901 г.	292	
Письмо канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе в Кавказский цензурный комитет по поводу ходатайства Н. Нариманова о разрешении издавать научно-педагогический журнал на азербайджанском языке «Мектеб» («Школа»). 30 июня 1901 г.	292	
Резолюция попечителя Кавказского учебного округа на прошение Н. Нариманова об увольнении его от службы. 30 ноября 1901 г.	293	
Отношение директора Бакинской мужской гимназии А. И. Победоносцева попечителю Кавказского учебного округа. 12 января 1902 г.	294	
Отношение начальника канцелярии попечителя Кавказского учебного округа директору Бакинской мужской гимназии. 14 января 1902 г.	294	
Отношение попечителя Кавказского учебного округа директору Бакинской мужской гимназии. 26 марта 1902 г.	295	
Телеграмма секретаря Кавказского цензурного комитета симферопольскому полицмейстеру о разрешении постановки пьесы «Наданлыг». Не позднее 15 января 1903 г.	295	
Газетное сообщение о постановке пьесы «Наданлыг» в Крыму. 23 января 1903 г.	296	
Из полицейского доноса о Н. Нариманове. 21 октября 1903 г.	296	
Из записи в доносе на председателя Кавказского землячества и члена совета Н. Нариманова. Сентябрь 1905 г.	296	
Сообщение газеты «Йолдаш» о решении второго съезда учителей выяснить причину отсутствия Н. Нариманова на съезде. 27 августа 1907 г.	297	
Письмо Н. Нариманову от центра организации «Муджахидов» с благодарностью за оказанную помощь и соболезнованием по поводу смерти брата. 27 августа 1907 г.	297	
Свидетельство об окончании Н. Наримановым медицинского факультета Новороссийского университета. 20 октября 1908 г.	298	
Диплом об окончании медицинского факультета Новороссийского университета. 31 декабря 1908 г.	298	
Сведения о Н. Нариманове, представленные в связи с его арестом начальником Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции. 17 марта 1909 г.	300	
Донесение помощника начальника Тифлисского губернского жандармского управления начальнику управления о результатах обыска и заключении под стражу Н. Нариманова. 10 мая 1909 г.	301	
Из постановления № 19 начальника Тифлисского губернского жандармского управления об административной высылке Н. Нариманова и других лиц, принимавших участие в деятельности Тифлисского комитета организации «Муджахидов». 31 мая 1909 г.	303	
Из постановления Тифлисского губернского жандармского управления. Май 1909 г.	305	
Сообщение газеты «Баку» о заявлении группы бакинских интelligентов-азербайджанцев. 30 августа 1909 г.	306	
Из сообщения газеты «Каспий» об аресте Н. Нариманова. 1 сентября 1909 г.	307	
Сообщение Тифлисского полицейского отделения в Астраханское о высылке Н. Нариманова в Астрахань. 30 сентября 1909 г.	307	
Из редакционной статьи «Доктор Нариманбек» в газете «Бурхани таракки». 11 октября 1909 г.	308	
Из статьи «200 рублей штрафа» в газете «Бурхани таракки». 16 октября 1909 г.	308	
Из прошения редактора газеты «Бурхани таракки» Мустафы Люtfi о протесте в связи со штрафом газеты по поводу статьи о Н. Нариманове. 28 ноября 1909 г.	309	
Из отчета Астраханского государственного жандармского управления о деятельности Астраханской организации РСДРП за 1911—1912 гг.	310	
Из письма С. Г. Шаумяна в редакцию газеты «Правда». 21 октября 1912 г.	310	
Письмо Астраханского городского головы Н. Нариманову. 23 января 1913 г.	311	
Из доноса Астраханского городского полицейского управления о Н. Нариманове. 1912 г.	312	
Из сведений Астраханского государственного жандармского управления о слежке за политическими ссыльными. 1913 г.	313	
Газетное сообщение о благополучном прибытии Н. Нариманова в Баку. 23 июля 1913 г.	314	
Из отчета Астраханского общества народных университетов за 1912—1913 гг. Декабрь 1913 г.	314	
Стихотворение А. Шаига, посвященное обручению Н. Нариманова с Гульсум-ханум. 8 марта 1914 г.	315	
Из заключения цензора драматических сочинений Главного управления по делам печати о возможности постановки на сцене Н. Нариманова «Надир шах». 15 июня 1916 г.	315	
Отношение Главного управления по делам печати в Тифлисский комитет по делам печати с запросом, была ли разрешена постановка пьесы «Надир шах» на азербайджанском языке. 21 июня 1916 г.	316	
Сообщение Тифлисского комитета по делам печати в драматическую цензуру при Главном управлении по делам печати о разрешении к постановке пьесы «Надир шах». 1 июля 1916 г.	317	
Из объявлений о лекциях Н. Нариманова. 17 февраля, 8 марта, 31 марта, 4 мая, 7 мая, 30 июня 1917 г.	317	
Сообщение о выступлении Н. Нариманова на заседании общественности всекавказских мусульман. Газетный отчет. 20 апреля 1917 г.	318	
Отношение исполнительного комитета Бакинского Совета рабочих и военных депутатов в медико-санитарное бюро при Го-	319	

родской управе о предоставлении отпуска Н. Нариманову для командирования в Тифлис. 17 мая 1917 г.	319
Письмо медико-санитарного бюро при Бакинской управе в исполнительный комитет Баксовета о предоставлении отпуска Н. Нариманову для поездки в Тифлис. 23 мая 1917 г.	320
Сообщение газеты «Кавказское слово» о лекциях Н. Нариманова в Тифлисе. Не ранее 28 мая 1917 г.	320
Резолюция комитета организации «Гуммет» о необходимости реорганизации комитета мусульманских общественных организаций и об условиях участия «Гуммета» в выборах в мусульманский совет. Ранее 21 июня 1917 г.	321
Сообщение о постановке пьесы Н. Нариманова «Надир шах» на узбекском языке. 21 июня 1917 г.	322
Мандат, выданный организацией «Гуммет» А. Б. Мамед-заде в дни сентябрьской всеобщей стачки бакинских рабочих в 1917 г. Сентябрь 1917 г.	322
Из газетного сообщения о выступлении Н. Нариманова и М. А. Азизбекова на заседании мусульманского национального совета. 4 октября 1917 г.	323
Из сообщения о выдвижении кандидатур от большевистской организации «Гуммет» в гласные Городской думы. 21 октября 1917 г.	323
Мандат Бакинского комитета организации «Гуммет» РСДРП, выданный Н. Нариманову. 1917 г.	324
<i>Примечания</i>	325
Хронологический указатель	347
Указатель имен	366

Нәриман Нәмәф оғлу Нәриманов

СБЧИЛМИШ ӘСӘРЛӘРИ

Үч чилдде

Чилд 1

Издательский редактор *М. Макаров*

Художники *В. Мартынов, М. Ксенжук*

Художественный редактор *В. Мартынов*

Технический редактор *С. Ахмедов*

Корректоры *Й. Вебер, С. Юнусова*

ИБ № 4326

Сдано в набор 15.07.87. Подписано к печати 04.12.87. ФГ 18984. Формат 84×108^{1/32}. Бум. типографская № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная. Усл. п. л. 21,84. Усл. кр.-отт. 24,35. Учетн.-изд. л. 21,0. Тираж 20 000. Заказ № 640. Цена 1 руб. 30 коп.

Государственный комитет Азербайджанской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

Азербайджанское ордена Дружбы народов государственное издательство «Азернешр», Баку — 370005, ул. Гуси Гаджиева, 4.

Типография им. 26 бакинских комиссаров. Баку, ул. Али Байрамова, 3.